

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Издательство академии наук Азербайджанской ССР
Баку—1962

*Редактор **Исрар Алиев***

ОТ ИНСТИТУТА

Сборник «Вопросы истории Кавказской Албании» был подготовлен отделом древней истории Института истории Академии наук Азербайджанской ССР. В составлении сборника активное участие приняли также сотрудники отделов археологии и истории средних веков. В редактировании отдельных статей сборника принимали участие канд. ист. наук З. И. Ямпольский, И. Г. Нериманов, Г. М. Ахмедов и др.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К. Г. АЛИЕВ. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ И ЛИТЕРАТУРЕ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ	5
З. И. ЯМПОЛЬСКИЙ. ОБ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКОЙ НЕПРЕРЫВНОСТИ НА ПОЧВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА	18
Р. М. КАСИМОВА. О КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ИЗ РАСКОПОК В МИНГЕЧАУРЕ	24
О. Ш. ИСМИ-ЗАДЕ. КАБАЛА - СТОЛИЦА ДРЕВНЕЙ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ	29
С. М. КАЗИЕВ. ИЗ ИСТОРИИ КАБАЛИНСКОГО МАГАЛА	38
Е. А. ПАХОМОВ. АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ В АЛБАНИИ (в пределах Азербайджанской ССР)	48
Г. М. АСЛАНОВ. I-IV ЭСРЛЭР ГАФГАЗ АЛБАНИЈАСЫНЫН МАДДИ МЭДЭНИЈЈЭТ ТАРИХИНДЭН	52
З. М. БУНИЯТОВ. ИЗ ИСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ VII-VIII вв.	68
Р. А. ГУСЕЙНОВ. О ТЮРКАХ IV-VII вв. В ЗОНЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ	85

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ И ЛИТЕРАТУРЕ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ¹

В предлагаемом кратком обзоре источников по древней Кавказской Албании представлены греческие, латинские и армянские авторы, касавшиеся албанского этноса, хотя у некоторых из них находим лишь крупницы интересующих нас сведений. Имея в виду скудость письменных источников, мы не пренебрегли и данными тех писателей, в произведениях которых имеются отдельные упоминания об Албании. Кроме того, достоверным источником являются архивные данные по материальной культуре и расселению автохтонных жителей древнего Восточного Закавказья².

В связи с первоисточниками здесь упоминаются надписи на греческом и латинском языках. Эти надписи обнаружены на территории древней Кавказской Албании. Кроме того, Албания упоминается в парфянской надписи третьего века.

К источникам по изучению племенного расселения Кавказской Албании относится и топонимика, сохранившая названия албанских племен: легов, гелов, гаргаров, албанцев и т. д. Топонимический материал позволяет заметить племенные названия, не отмеченные письменными источниками на территории Кавказской Албании, а также может помочь в изучении лексики еще неизученных албанских наречий. Выявление древних географических названий помогает и в локализации того или иного племени, упоминаемого античными, армянскими и другими писателями. По-видимому, племена древнего Восточного Закавказья - гелы, леги, гаргары, албанцы, саки, а до них мики и каспии - в большинстве случаев оставляли свое имя в географических названиях, существующих и поныне. Это - отложившиеся в географических названиях этнонимы. Освещение топонимического материала как источника по истории Албании не входит в задачу настоящего раздела и поэтому о топонимических данных мы будем упоминать лишь по мере надобности.

Говоря о существующей литературе по древней Албании, мы даем некоторый анализ тех немногих работ, которые посвящены границам, этническому составу, языку, религии, храмовому хозяйству и материальной культуре жителей Восточного Закавказья последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры. Исследовательские работы по отдельным вопросам Кавказской Албании также ограничены. Более того, специальные работы, посвященные древней Албании, можно пересчитать по пальцам.

Античные источники по древней Кавказской Албании

О племенах миков, живших около реки Аракса, упоминает греческий географ и историк Гекатей Милетский (VI-V вв. до н. э.) - один из самых значительных предшественников Геродота. Ученый происходил из знатного рода города Милета (Малая Азия). Он путешествовал по Азии, был и в Египте; ему принадлежит «Землеописание», сохранившееся в отрывках у древних писателей³.

Сведения о движении киммерийцев и скифов, о сатрапиях Ахеменидского государства, о племенах миков, каспиев и утиев и т. д. содержатся в «Истории» (в девяти книгах) Геродота⁴, прозванного писателями античности «отцом истории». Геродот (ок. 484-425 гг. до н. э.) происходит из Галикарнаса (Малая Азия). Путешествовал по Египту, Финикии, Вавилону, северному Черноморскому побережью (Ольвии), где собрал сведения о Скифии.

Большой труд Геродота включает описание областей древнего Востока: Египта, Вавилона, Лидии, Скифии, Мидии и др. В исторической части своего труда Геродот в некоторой степени использует произведения лирической поэзии, сборники оракулов и документальный материал, но главным образом он пользовался устной традицией - рассказами и народными преданиями. Географо - этнографическая часть «Истории» представляет заимствования у предшественников - Гекатея и Дионисия.

В сочинении «Анабазис» Ксенофонта⁵, родившегося в богатой аристократической семье в Афинах (ок. 434-355 гг. до н. э.), дается описание отступления десяти тысяч греков. Ксенофонт служил у

¹ Работа написана в 1957 г.

² К. А л и е в. К истории изучения археологических памятников на территории древней Кавказской Албании. «Изв. АН Азерб. ССР, сер. общ.», 1961, № 2.

³ Hecataei fragmenta, FHG ed. K. Müller, vol. I.

⁴ Herodoti. Historiae. Ad recensione suam recognovit Henricus Stein, vol. I, II, Berol, 1884.

⁵ Xenophontis expeditio Cyri, recensuit Arnoldus Hug. Editio maior, Lips, in aed. B. G. Teubneri, 1878.

царевича Кира Младшего, боровшегося с братом - царем Артаксерксом; после поражения Кира он был избран одним из начальников греков, отступавших из Месопотамии к берегам Геллеспонта.

Краткие сведения о странах, соседствующих с древней Кавказской Албанией, дает Полибий⁶, родившийся в аркадийском городе Мегалополе (ок. 205 г. до н. э.); он написал историю в сорока книгах, из которых сохранились первые пять и фрагменты из остальных. По методу исследования и объему изображаемых событий Полибий приближается к Фукидиду. Говоря о Восточном Закавказье, Полибий между Атропатеной и албанцами отмечает племена елимеев, кадусиев и т. д. Племена Атропатены, по Плинию, занимали территорию, доходившую до Каспийского моря.

Главным источником по Кавказу для другого грекоязычного автора Диодора Сицилийского (I в. до н. э.)⁷ был Ксенофонт. Диодор родился в сицилийском городе Агирии, много путешествовал по Европе и Азии, написал «Историческую библиотеку» в сорока книгах, охватив период с древнейших времен до войн Цезаря. Сохранились с первой по пятую, с одиннадцатой по двадцатую книги и фрагменты из произведений других авторов. Диодор - компилятор, использовавший труды своих предшественников, не дошедшие до нас. Ссылаясь на Ктесия Книдского, Диодор упоминает албанскую область Каспиану и Каспийские ворота, говорит об амазонках и т. д.

Описание Страбона⁸ Кавказа является единственным обстоятельным источником для истории и этнографии древней Грузии, Армении и Кавказской Албании последних веков до нашей эры. Страбон родился (ок. 63 г. до н. э.) в богатой и родовитой семье в малоазиатском городе Амасии. Находясь в свите наместника Египта Элия Галла, он посетил Египет, Армению и другие страны, написал почти целиком сохранившуюся «Географию» в семнадцати книгах. Страбон стремился к возможно полному изображению географического положения, населения, обычаев, религии и других особенностей описываемых стран. Военные походы римских полководцев весьма положительно отразились на полноте сведений о Кавказе и в частности об Албании. Для своей работы автор также заимствовал сведения из трудов Паседония, Эфора, Эратосфена из Кирены и Гиппарха.

Чрезвычайно ценные сведения о древней Кавказской Албании содержатся в одиннадцатой книге Страбона. Автор использовал сведения Феофана Митиленского, сопровождавшего Помпея в походах и описавшего его деяния; тут же Страбон упоминает и другие источники - Метродора Скепсийского и Гипсикрата, также побывавших в описываемых странах. В одиннадцатой книге Страбон подробно говорит о географическом положении албанских земель⁹. Далее Страбон касается вопросов сельского хозяйства, скотоводства, войска, языка, религии и т. д. населения древней Албании. Чрезвычайно интересно сообщение Страбона о храмовом хозяйстве и гиеродулах на территории Кавказской Албании.

Ценные сведения об Албании I в. н. э. содержатся в сочинениях Иосифа Флавия (род. ок. 37 г. н. э.). В работах «О войне иудейской» и «Иудейские древности»¹⁰ автор рассказывает, что иберы и албанцы не согласились воевать с парфянами, но пропустили скифов через Каспийские ворота, а также, что аланы, вступив в переговоры с царем гирканов, напали на Мидию через нынешний Дербентский проход.

Важный материал об Албании I в. до н. э. содержится в «Параллельных биографиях» Плутарха¹¹ (46-120 гг. н. э.), известного историка и философа, родившегося в беотийском городе Херонее. Интересны сведения о военной помощи албанских племен армянскому царю Тиграну II, о согласии албанцев пропустить римлян через свою территорию и т. д. Плутарх сообщает также, что албанское войско в количестве сорока тысяч человек напало на римлян. Говоря о восстании албанцев, Плутарх упоминает несколько географических названий Албании (Кирн, Араке, Абант и т. д.) имена албанских военных вождей (Косис). Ссылаясь на источники, автор утверждает, что «Араке не сливается с Кирном», а самостоятельно впадает в Каспийское море.

Любопытно соображение Плутарха об албанском войске: вторжение в Албанию Помпея, вероятно, не увенчалось успехом - римлян встретили шестьдесят тысяч пехотинцев и двенадцать тысяч конников «в боевом порядке».

Сведения о Каспийском море и племенах на его побережьях дает автор II в. н. э. Дионисий¹² в стихотворном «Описании населенной земли». В XII в. митрополитом Евстафием к сочинению Дионисия были составлены «Схолии» («Примечания»), пополнившие древнего автора другим древнегреческим

⁶ Polybii historiae, rec. Fr. Hultsch, vol. 1 - IV, Berol. - Weidm., 1888-1892.

⁷ Diodori Bibliotheca historica... rec. Frid. Vogel, vol. I-III, Lips., Teubn., 1888-1893 (кн. 1-15), дальнейшие книги rec. Curt. Theod. Fischer, 1904-1906, Diodori Bibl. hist. ex rec. Lud. Dindorfii, Lips., Teubn., vol. IV-V.

⁸ Strabonis Geographica, rec. commentario crit. instr. G Kramer, vol. I-III, Berol. 1844-1852.

⁹ См. К. А л е в. К вопросу об источниках Страбона в описании древней Кавказской Албании. «ДАН Азерб. ССР», 1960, № 4.

¹⁰ Flavii Josephi opera omnia, post J. Bekkerum recognovit S. Adrianus Naber, vol. I-II, Lips., 1888-1889

¹¹ Plutarchi vitae parallelae, iterum recogn. c. Sintenis, vol. I-V, Lips., 1884-1889.

¹² Geographi Graeci Minores. E codicibus recognovit Carolus Müllerus, II, Paris, 1882.

источником. Дионисий описывает Каспийское море и живущие вокруг него племена скифов, уннов, каспиев, албанцев и т. п. Между прочим, автор называет албанцев воинственными.

Современник императора Марка Аврелия (161-180 гг.) Клавдий Птолемей написал труд «Географическое руководство»¹³, где, помимо сведений о прочих, дается описание древней Кавказской Албании и ее соседей. В географии Птолемея нашли выражение космографические и географические идеи, связанные с Эратосфеном и Гиппархом. Подобно Марину Тирскому, Птолемей нанес на градусную стенку известные ему географические названия населенных пунктов, рек, морей, озер и горных хребтов. Карта Птолемея, построенная на предположительных данных, имеет искаженный вид. Несмотря на некоторые несоответствия, труд древнего географа весьма оригинален; географическое описание позволяет судить о степени проникновения греческих и римских торговцев в далекие страны Востока, а также проследить направление некоторых торговых путей. В одиннадцатой главе пятой книги Птолемей говорит о географическом положении древней Кавказской Албании - о северных, западных и южных границах. Упомянув реки Албании, географ называет Герру, Кесию, Албану и Кир; из городов и сел - Гельду, Албану, Нигу, Оссику, Сиоду и т. д.

Приблизительно в этот же период в сочинении «Поход Александра» (семь книг) пишет кроме прочего об Азербайджане (Мидии Атропатене) и Флавий Арриан¹⁴ (II в.), уроженец вифинского города Никомедии. Арриан упоминает племена албанцев и сакасов, выступивших против Александра Македонского в IV в. до н. э.; говорит об Атропате, который подарил Александру сотню амазонок и т. д.

Уроженец города Александрии Аппиан (II в.) около 160 г. написал «Римскую историю»¹⁵ в двадцати четырех книгах. В двенадцатой книге, посвященной войне римлян с Митридатом, упоминается и Кавказская Албания.

Историк Асиний Квадрат (II в.)¹⁶ составил хронику Рима в пятнадцати книгах, написал историю парфянской войны 161-165 гг. до н. э. У позднейших авторов сохранились фрагменты этих произведений, где говорится о племенах древнего Азербайджана.

Клавдий Элиан (конец II - начало III в.) родился в городе Пренесте (недалеко от Рима), был жрецом. Ему принадлежит сочинение «О животных»¹⁷, сохранившееся фрагментарно. Здесь имеются сведения о животном мире древней Албании. Ссылаясь на труд Аминты, Элиан сообщает, что в каспийской земле «есть много стад быков и табунов лошадей». Автор говорит и о каспиях, которые везли на верблюдах в Экбатану сушеную и соленую рыбу; из рыбьего жира каспии приготавливали клей высокого качества. По сообщению того же автора, «жрецы и самые богатые и знатные из каспиев» носили платья из нежной верблюжьей шерсти, «которая не уступает даже милетской».

Родившийся в городе Nikei (Вифиния) Дион Кассий Коккеиан написал «Римскую историю»¹⁸; из этого произведения сохранились книги, охватывающие события от 68 г. до н. э. по 47 г. н. э. и отдельные фрагменты. Дион Кассий подробно описывает поход Помпея в древнюю Албанию. В частности, он говорит о столкновении албанского царя Ориса с легатом Помпея Метеллом Целером, упоминает названия рек Куры, Камбисы, Абанта и т. д.

Из многочисленных сочинений историко-богословского характера следует упомянуть труды Евсевия сына Памфила¹⁹. Евсевий с 314 г. до своей смерти (340 г.) был епископом Кесарии Палестинской. Примечательны его работы: «Евангельское приуготовление» (пятнадцать книг), здесь упоминаются Албания, Отена, где «нельзя видеть ни менялы, ни ваятеля, ни живописца...», «Церковная история» (десять книг) и «Хроника», в которой автор дает всеобщую историю с древнейших времен до 324 г. до н. э. Однако труд этот не сохранился в первоначальном виде. Судя по фрагментам, в этой работе Евсевий упоминает албанцев и гаргаров (гарганов), которые, возможно, соответствуют гаргареям Страбона; отмечая языки Албании и Каспианы, локализует албанские земли за «воротами каспианов» (Каспийские ворота древних авторов в данном случае, вероятно, соответствуют Дербентскому проходу).

Сведения об областях и племенах Кавказской Албании имеются также в обширном географическом словаре Стефана Византийского²⁰ (конец III - начало IV в.) «Описание племен», который дошел до нас в неумелом сокращении константинопольского грамматика Гермолая. Следует обратить внимание на сообщение Стефана Византийского о существовании в соседстве со скифами племени алазанов, а также о племени амазонок. Кроме того, автор словаря говорит и о гаргареях, ссылаясь на одиннадцатую книгу

¹³ Cl. Ptolemaei Geographiae libri octo Graece et Latine ad condicum mss. fidem ed. Dr. Frid. g. Wibberg, socio adiuncto car. F. Grashofio, fasc. I-IV (II. I-VI), Essendie, 1838-1845.

¹⁴ Arriani anabasis, recognovit C. Abicht, Lips., 1886.

¹⁵ Appiani historia Romana, edidit L. Mendelssohn, vol. I-III, Lips., 1879-1881.

¹⁶ См. Müller, FHG, III, pp. 659-662.

¹⁷ Aeliani de natura animalum varia historia, epistolae et fragmenta... recogn. K. Hercher, Paris, 1858.

¹⁸ Dionis Cassii Cocceiani historia Romana. Cum annotationibus Lud Dindorfii, vol. I-V, Lips., Teubn., 1863-1865.

¹⁹ Eusebii chronicorum libri duo, ed. Alf. Schoene, Berol., vol. I, 187,5, vol. II, 1866.

²⁰ Stefani Byzantii ethnicorum quae supersunt. Ex recensio A. Meinekii, vol. I, Berol., 1849.

Страбона. Автор приводит названия, связанные с именем Каспийского моря, далее упоминает Отену, которая названа армянской областью.

Ритор и софист Приск Панийский²¹ (V в.) участвовал в 448 г. в посольстве Максимиана к Аттиле, а в 452 г. сопровождал Максимиана в Египте и Аравию. В книге «Готская история», охватывающей, по видимому, 433-474 гг., он описал походы гуннов в Азербайджан и пути, ведущие с севера в Закавказье.

Из ста сорока двух книг «Истории Рима»²², составленной Титом Ливием (59 г. до н. э. - 17 г. н. э.) сохранилось тридцать пять (с первой по десятую и с двадцатой по сорок пятую), а также фрагменты, где даются некоторые сведения о походе Помпея в Кавказскую Албанию. После неудач Лукулла ведение войны против Митридата было поручено Помпею, который «возобновил дружбу с царем парфянским Фраатом».

Современнику знаменитого историка Тита Ливия Помпею Трогу принадлежат «Филипповы истории» в сорока четырех книгах (окончены в 9 г. н. э.), сохранившиеся в переработке Марка Юниана Юстина²³ (II-III вв. н. э.). Здесь упоминаются кавказские албанцы, происхождение которых автор возводит к албанской горе в Италии. По сообщению Помпея Трога, албанцы «братски приветствовали войско Гнея Помпея». Согласно автору, албанцы являлись соседями амазонок.

Помпоний Мела, родом из испанского местечка Тингентеры, написал свою книгу „De chorographia“ около 44 г. н. э., возможно, при императоре Клавдии. В сочинении Мелы упоминаются реки, горы и некоторые из племен Кавказской Албании (каспианы, албанцы и т. д.), а также Каспийское море. Интересно, что Мела упоминает вместе с будинами и тиссагетами и турков. Вероятно, Помпоний Мела пользовался теми же источниками, какими в свое время пользовались Гекатей Милетский и Геродот. Другую группу источников составляют географические труды, известные Меле через карту Випсания Агриппы.

О племенах у Каспийского моря мимоходом упоминает Квинт Курций Руф (I в. н. э.)²⁴, составивший историю Александра Македонского в девяти книгах.

Весьма ценные сведения об Албании, ее племенах, реках и т. д. дает Плиний Старший (род. ок. 23 г. н. э.)²⁵, он составил «Естественную историю» в тридцати семи книгах, изданную Плинием Младшим. Плиний погиб при извержении вулкана Везувия в 79 г. Плиний сообщает, что прикуринскую равнину занимает племя албанцев, а река Алазань отделяет их от иберов, главным городом Албании является Кабалака, что, видимо, соответствует Хабале Птолемея. Здесь же мы находим интересные данные о расселении сиввов (чилбов у армянских авторов), лупениев и содов. Плиний называет и некоторые реки Албании - Кас, Албан, Камбис и Кир.

В четвертой книге сочинения «Военные хитрости» Секст Юлий Фронтин (вторая половина I в. н. э.)²⁶ описывает столкновение Помпея с кавказскими албанцами. Здесь Юлий Фронтин говорит о военной хитрости Помпея, который сражался с албанцами, имевшими преимущество в коннице. Источниками Фронтин, по-видимому, были уже известные нам писатели времен Помпея.

В «Анналах» (произведение охватывает период с 14 по 69 г. н. э.) Корнелий Тацит²⁷ (род. ок. 55 г. - ум. ок. 117 г.) дает подробные сведения об албанцах, о нашествии кочевников, об отношениях между албанцами и парфянами.

Албания упоминается в дошедших до нас «Жизнеописаниях двенадцати цезарей» известного писателя Гая Светония Транквилла (конец I и начало II в.)²⁸.

Римский историк Луций Анней Флор (II в.)²⁹ составил историю войн римлян в двух книгах, почти по Титу Ливию. Особенно ценными являются те части истории, которые излагают не дошедшие до нас книги Ливия. Об Албании Флор повторяет сведения о походе Помпея.

Автор III в. Юлий Солин³⁰ составил «Сборник достопримечательностей», представляющий компиляцию произведений Плиния Секунда и Помпея Мелы. Сведений об Албании крайне мало.

В IV в. появляется труд разных авторов „Scriptores historiae Augustae“³¹, представляющий жизнеописание ряда римских императоров от Адриана до Нумериана (117-284 гг.). В труде дается

²¹ См. Müller, FHG, IV, s. 69-110.

²² Titi Libi ab urbe condita libri, erkl. von W. Weissenborn, Berlin, Weidmann.

²³ M. Juniani Justini epitoma... Lips. ap. Teubn., 1866.

²⁴ Q. Curtii Rufi historiam Alexandri Magni... Groning, 1897.

²⁵ C. Plinii Secundi naturalis historia, D. Detlefsen recensuit, vol. I-II, Berol., 1866-1882.

²⁶ Sex. Julii Frontini strategematon libri quattuor... Lips., Teubn. 1855.

²⁷ Cornelius Tacitus a C. Nipperdeio recognitus, Berol., Weidm., 1871-1876

²⁸ C. Suetoni Tranquilli quae supersunt omnia, rec. C. L. Roth, Lips., 1898.

²⁹ Juli Flori epitomae de Tito Livio bellorum omnium annorum DCC libri duo, rec. Car. Halm., Lips., Teubn., 1879.

³⁰ C. Julii Solini collectanea rerum memorabilium iterum recensuit Th. Mommsen. Berol., p. 267.

³¹ Scriptores historiae Augustae ab Hadriano ad Numerianum... H. Jordan et Fr. Eyssenhardt recensuerunt, vol. I-II, Berol., 1864.

описание общественно-экономической истории албанцев, их отношения к римлянам, в частности, к императору Аврелиану.

Антиохийский грек из знатной семьи Аммиан Марцеллин³² (род. ок. 330 г.) составил римскую историю (от Нервы до смерти Валента) в тридцати одной книге; первые тринадцать не сохранились, а оставшиеся книги охватывают события 353-378 гг. Марцеллин в этом произведении касается и албанцев, но больше говорит о территории Атропатены.

В сочинении «О знаменитых мужах города Рима» Секста Аврелия Виктора (IV в.)³³ упоминается и поход Помпея в Албанию.

Павел Орозий (конец IV - начало V в.)³⁴ был священником в Испании. Около 417 г., по совету Августина, он написал очерк истории в семи книгах, где упоминает и об Албании.

Заслуживает внимания и картография древности. Материалом для позднейших средневековых карт послужила не дошедшая до нас карта Агриппы³⁵, составленная на основании официальных источников по предложению императора Августа (30 г. до н. э. - 14 г. н. э.), которому Агриппа приходился зятем.

Около 1500 г. одна из римских карт, оригинал которой, по всей вероятности, составлен во II-IV вв. н. э., была обнаружена аугебургским ученым Конрадом Пейтингером (ум. 1547 г.); карта получила название *Tabula Peutingeriana*. Конрад Миллер ее составителем считает римского географа Кастория (IV в.), он подчеркивает, что карта имеет большее значение, чем птолемеевская география³⁶. Карта³⁷ является ценным источником для исторической географии Албании.

Другим источником по Кавказской Албании является «Космография» Анонима Равеннского, использовавшего греческие и римские дорожники - итинерарии, а также и автора Табулы Певтингериана (ок. VII в.)³⁸. Маркварт географическую компиляцию Анонима Равеннского относит к 734 г.³⁹. В «Космографии» упоминаются географические названия Албано, Каспия и некоторые другие. Кроме того, названы Сазала и Липонисса, реки Кир, Киссон и т. д. Довольно интересно деление Анонимом Равеннским всей территории Албании на отдельные районы - патриа, из которых можно назвать Сианию Кавказскую, Албанию, Каспию и Лепон⁴⁰.

Армянские авторы о древней Кавказской Албании

Необходимо остановиться на трудах армянских авторов, посвященных историческим событиям средневековья и необходимых для истории древнего Восточного Закавказья лишь постольку, поскольку главным образом в них сохранились данные ономастики, топонимики и этнонимики.

К источникам по истории Кавказской Албании относится и «История Армении» Фавстоса Бузанда (V в.)⁴¹. Автор пользовался трудами историков середины V в. «К числу книг, которые, безусловно, были известны Бузанду, относятся «Житие Маштоца», написанное Корюном в 40-х годах V века, и легендарная история об обращении в христианство, носящая имя Агатангелоса (Агафангела), написанная в 461-466 гг., а также армянская версия жития апостола Тадеоса (Фаддея) и еще несколько переводных богословских книг»⁴². Бузанд дает сведения о Кавказской Албании более позднего периода; упоминает племена чилбов, рассказывает о походе маскутского царя Санесана в Албанию и об албанском царе Урнайре, который велел не убивать врагов для того, чтобы использовать их как ремесленников. В труде Бузанда часто упоминается Атропатена с главным городом Гандзак.

Албанию упоминает в своей «Истории» и армянский историк Егише⁴³ (ум. 480 г.), который побывал в Греции и получил там «полное и совершенное образование». Интересны его замечания об албанцах, лепнийцах и цодейцах⁴⁴. Автор сообщает о приезде начальника отряда албанцев к Вартану Мамиконяну, говорит о городе Халхале, где цари Албании имели зимнюю резиденцию. В «Истории» назван также царь албанцев Ваче.

³² Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt, rec. C.U.Clark, vol. I, 1910; II, 1, 1915; II, 2.

³³ Sexti Aurelii Victoris historia Romana. Ed. Stereot. Tauchnitiana. Lips., 1871.

³⁴ Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII ex rec. Car. Zangemeister, Lips., 1889.

³⁵ См. Geographi Latini minores, coll. A.Rise, Heilbr., 1878, p. 1-8.

³⁶ K. M i l l e r. Itineraria Romana... Stuttgart, 1916, s. 39-40.

³⁷ F. G i s i n g e r. Peutingeriana, RE, Stuttgart, 1838, s. 1405-412

³⁸ K. M i l l e r. Itineraria Romana... Stuttgart, 1916, s. 26-29.

³⁹ J. M a r k w a r t. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien, „Handes Amsorya", Wien, 1927, №11-12, s. 828.

⁴⁰ Ravenntis Anonymi cosmografia... Berol., 1860, p. 68-69.

⁴¹ История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван, 1953.

⁴² Там же, стр. XI.

⁴³ История Егише Вардапета. Тифлис, 1853.

⁴⁴ Там же, стр. XXI.

Помимо перечисленных работ необходимо назвать и армянскую историю Моисея Хоренского⁴⁵. Он родился в селении Хорен в Армении, путешествовал по Египту, Италии, Греции и Византии. История Хоренского состоит из трех книг, где даются некоторые сведения об Албании со скудными топонимическими названиями (Ахванская равнина, Арран) и о племенах, населяющих ее (утиях, гаргарах, гардуманцах и т. д.). Из этого же текста известно, что гаргарский язык в V в. имел уже свою письменность. Армянская история Хоренского составлена в V в., однако некоторые данные восходят к более раннему времени.

География VII в., приписываемая некогда Моисею Хоренскому принадлежит перу армянского автора VII в. Анания Ширакаци⁴⁶, который использовал сведения из хореографии Паппа Александрийского, автора «Всеобщей географии» (IV в.). Говоря о близких к Армении странах - Иберии и Албании - Ананий Ширакаци, по-видимому, использовал источники и местного характера. Автор сообщает о северных границах Кавказской Албании, а также о проживающих на северо-западном берегу Каспийского моря вплоть до Дербента племенах маскутов. В географии упоминаются и албанские племена чилбов. По сообщению армянского географа, Албания «заклучает в себе плодородные поля, города, крепости, села, множество рек и тростники»⁴⁷. Тот же автор дает сведения о территории Албании; из отдельных областей упоминается Камбечан (Камбисена греческих и римских писателей), Шаке, Шакашен (Сакасена греческих и римских писателей) и Гардман, две последние вместе с другими областями входили в область Ути.

Другим письменным источником по истории Кавказской Албании является ценный труд, приписываемый Моисею Каганкатваци⁴⁸, албанца по происхождению, уроженца Каланкайтука, расположенного в пределах албанской области Ути, недалеко от города Портава. Моисей Каганкатваци - современник албанского католикоса Виро и князя Джеваншира (VII в.)⁴⁹. По всей видимости, труд М. Каганкатваци изначально был написан не на древнеармянском языке (грабар), а на одном из языков Албании, который в то время употреблялся в качестве литературного албанского языка. Исходя из сообщений древних армянских писателей, мы можем предполагать, что таким языком был гаргарский, на который были переведены книги религиозного содержания. Об этом пишет З. И. Ямпольский⁵⁰. Очевидным является то обстоятельство, что труд М. Каганкатваци «не дошел до нас в первоначальном его виде», а потому мы должны судить о нем на основании экземпляров, составленных переписчиками⁵¹, внесшими изменения в первоначальный текст рукописи.

Труд М. Каганкатваци состоит из трех частей; последняя написана в X в., можно думать, что она является более поздним приложением Моисея Дасхуранского⁵². Это подтверждается и совершенно отличным языком, стилем и формой изложения третьей части⁵³.

Источниками для М. Каганкатваци иногда служили произведения древнеармянских писателей М. Хоренского и Егише, из работ которых М. Каганкатваци переписывал отдельные фрагменты, а также историка Агафангела, описавшего распространение христианства в Кавказской Албании, Фавстоса Бузанда, оставившего сведения о событиях IV в. в Албании, и историка Кюрна, давшего сведения об изобретении письменности для жителей Закавказья. В числе источников можно назвать повествования и переписку представителей духовенства: албанского католикоса Виро, «отшельника» Вехика, сунийского епископа Петроса и др. Помимо всего этого, М. Каганкатваци при написании своего труда использовал обширный материал устного народного творчества кавказских албанцев; в его лексике встречаются слова, не употреблявшиеся древними армянскими авторами.

Кроме исторической части, где автор говорит о судьбах автохтонного населения и их вождах, труд представляет интерес в отношении топонимики, перекликающейся с географическими названиями более раннего периода. М. Каганкатваци приводит ряд названий, из которых примечательны - область Аршакашен, Лубнас гет (река Лубнас), отождествляемая Т. И. Тер-Григоряном с современным Дзегамчаем⁵⁴, страны Лпик к Камбечк, Капалана гавар (область Кабалы), Каспк (Каспиана античных авторов), Джгбац ашхар (страна джигбов или сильвов), утеацоц ашхар (страна удинов) и т. д. Кроме

⁴⁵ М. Х о р е н с к и й. История Армении. М, 1893. стр. 323.

⁴⁶ А н а н и й Ш и р а к а ц и. Армянская история VII в. по р. х. СПб., 1877.

⁴⁷ А н а н и й Ш и р а к а ц и. Армянская история VII в. по р. х., СПб. 1877, стр. 40-41.

⁴⁸ М. К а г а н к а т в а ц и. История агван. СПб., 1861.

⁴⁹ Т. И. Т е р - Г р и г о р я н. Критический очерк. «К истории страны агванской М. Каланкатуйского». Баку, 1940, Архив Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 991а, стр. 87.

⁵⁰ З. И. Я м п о л ь с к и й. К изучению летописи Кавказской Албании. «Изв. АН Азерб. ССР», 1957, № 9, стр. 151.

⁵¹ Т. И. Т е р - Г р и г о р я н. Ук. раб., стр. 4

⁵² Там же, стр. 91

⁵³ Там же, стр. 82

⁵⁴ Т. И. Т е р - Г р и г о р я н. Ук. раб., стр. 31.

топонимического материала по Кавказской Албании автор в своем труде дает ряд фактов ономастики, представленной именами албанцев - Муцик, Шама, Шеро, Вачаган, Ваче, Хурс, Аратан и др.

Немаловажным источником по истории древней Кавказской Албании является надпись римского времени, исполненная на латинском языке и обнаруженная на территории Советского Азербайджана⁵⁵. В надписи говорится о пребывании на территории нынешнего Карадагского района в I в. н. э. одного из отрядов римских войск, названного в надписи центурионом двенадцатого фульмината. В селении Бююк-Дегня Нухинского района Азербайджанской ССР обнаружена надпись на древнегреческом языке которая относится, по-видимому, ко II в. н. э.⁵⁶. В надписи царя Шапура I (241-270)⁵⁷, наряду с Атропатеной, Арменией и Баласаканом, упоминается Албания. По-парфянски и по-гречески название Восточного Закавказья звучит как «Ардан» и «Албания». Вероятно, название Ардан, которым именовалась территория Кавказской Албании в III в. до н. э. южными соседями, близко названию Арран арабских географов и восходит к глубокой древности. Древняя Кавказская Албания в историографии XIX-XX вв.

Важные первоисточники письменного, а отчасти и топонимического характера уже давно привлекали внимание тех историков, которые в своих работах прямо или косвенно касались вопроса о древней Кавказской Албании. Стремление воссоздать историю Албании начинается со второй половины XIX в., причем ученые преимущественно занимались выявлением и утешением географического положения Кавказской Албании. Позже появились работы, в которых рассматривались вопросы языка, торговых путей, храмового хозяйства и социально-экономического строя кавказских албанцев.

Археологические изыскания, произведенные за последние десятилетия, открыли перед историками широкую перспективу изучения материальной культуры Кавказской Албании. Первом большим исследованием, посвященным географическому положению одной из стран древнего Закавказья - Албании, является работа А.Яновского «О древней Кавказской Албании», появившаяся еще в конце первой половины прошлого столетия⁵⁸. Ошибаясь в локализации отдельных рек, упоминаемых древними авторами, Яновский считает, что древняя Албания была расположена на территории Алазанской долины, Шеки и Ширвана. Соану (по Птолемею) - северную пограничную реку Албании - Яновский необоснованно отождествляет с современной рекой Сумгаитом у Апшеронского полуострова. Говоря о реках Кавказской Албании, которые, по данным древних авторов, впадают в Каспийское море, Яновский выдвигает необоснованное предположение - эти реки впадают не в море, а в реку Куру. Соответственно, все поселения, перечисленные Птолемеем, Яновский отождествляет с азербайджанскими селениями, исходя исключительно из созвучия древних и современных географических названий. Десятью лет спустя другой исследователь географического положения Албании С.В.Юшков писал: «при таком методе Яновскому легко доказать, что Албания находилась в любой части Кавказа...»⁵⁹ В исследовании почти не затрагиваются вопросы общественно-экономической формации и племенного состава древней Албании. Несмотря на некоторые интересные положения, исследование Яновского весьма устарело.

Следующей по времени была работа И.Шопена «Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей»⁶⁰, куда входит глава «Агвания, Албания и Чога», посвященная некоторым вопросам Кавказской Албании. Большую часть главы занимают выписки из М. Каганкатваца. Следуя средневековым армянским авторам, Шопен делит территорию Албании на Агованию, Льпинею и Чога, или Чора, помещая эти области на правом и левом берегах реки Куры и на побережье Каспийского моря. Шопен неверно объясняет название страны «Агования», возводя его к индоевропейскому корню «аг» (огонь) и связывая со словом «маг». Неверно утверждение автора и о том, что агованцы и албанцы являются разными народами. Далее Шопен название Албании или Алпаний связывает с названием Дагестана; в результате «Албания» переводится как страна или царство гор. Наконец, Шопен доходит до

⁵⁵ П. Х. Т у м б и л ь. Римская надпись I в. н. э., обнаруженная в пределах Азербайджана (Кабристан) «ДАН Азерб. ССР», 1948, № 7; Е. А. П а х о м о в Римская надпись I в. н. э. и легион двенадцатого фульмината «Изв АН Азерб. ССР», 1949, №1, И. М. Д ж а ф а р з а д е. Древнелатинская надпись у подошвы горы Бююкдаш. «ДАН Азерб. ССР», 1948, № 7, е г о ж е. К вопросу древней истории Азербайджана по археологическим данным. Сб. «10 лет Академии наук Азербайджанской ССР» (научная сессия), Баку, 1957, стр 619, З. И. Я м п о л ь с к и й. Вновь открывшая латинская надпись у горы Бююкдаш. ВДИ, 1950, № 1, е г о ж е. К римской надписи в Азербайджане «Изв. АН Азерб. ССР», 1949, № 1.

⁵⁶ В. В. Л а т ы ш е в. «Заметки о кавказских надписях» «Изв. Импер. археол. комис.». СПб., 1904, вып. 10, стр. 103-105.

⁵⁷ M. S p r e n g l i n g. Third century Iran (Sapor and Kartir). Chicago, 1953, p. 7, 73

⁵⁸ А. Я н о в с к и й. О древней Кавказской Албании. Журн. министер народного просвещения за 1846 г., СПб., ч. 11, стр. 97-136, 161-203.

⁵⁹ С. В. Ю ш к о в. К вопросу о границах, древней Албании. «Ист. зап.», 1937, № 1, стр. 147.

⁶⁰ И. Ш о п е н. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб., 1866.

утверждения, что древний географ Птолемей смешивает Албанию с Каспией и Чога, чего, как мы увидим дальше, на самом деле не было. Географическое название Чога Шопен толкует как «место коней, жительство конных людей или гуннов». Автор слишком доверяет анахроническому лингвистическому анализу географических названий, и это заметно снижает ценность его работы. Автор не пытается устанавливать какие-либо границы для территории Кавказской Албании; сообщения древнегреческих и латинских писателей не использованы или использованы весьма элементарно. Следует заметить, что исследование Яновского о Кавказской Албании представляет более значительный вклад в изучение Восточного Закавказья, чем работа Шопена.

В большой работе «Каспий (о походах древних русских в Табаристан)» Б. Дорн⁶¹ касается некоторых вопросов Кавказской Албании. Говоря о географическом положении, автор более критично, чем его предшественники, подходит к сообщению Птолемея о Восточном Закавказье: Албания ограничивается Сарматией (Керавнскими горами), Иберией на реке Алазань, Арменией у слияния Куры и Аракса и Каспийским морем до реки Соаны, обнимает Шеки, Ширван и Южный Дагестан до Дербента. По Дорну область Каспиана также относится к Албании. Критикуя Яновского, автор не сомневается, что перечисленные древними писателями реки на территории Албании впадают не в Куру, а в Каспийское море. Дорн приводит также выдержки из Птолемея о Восточном Закавказье, снабдив их пространными примечаниями о реках и городах древней Албании. Однако Дорн предпочитает не останавливаться подробно на сообщениях Страбона, Плиния и ряда других древних авторов. В заключение скажем, что Дорн в основном верно представлял территорию распространения албанцев и, вопреки своим предшественникам, включал и географическое понятие «Албания» только южную часть Дагестана и область Каспиану вместе с остальной территорией Албании.

Работа М. Бархударяна «История агван»⁶² является несколько исправленным и дополненным изданием другой его работы⁶³. Автор отмечает, что граница Кавказской Албании проходила на востоке по берегу Каспийского моря и Араксу, на севере - по линии Дербентской стены, на западе - по Алазани, Хунаракерту и реке Дзорагет, на юге - по Арцахскому хребту и реке Гаргар до слияния с Араксом. Согласно Бархударяну, при возникновении Аршакидского царства Кура стала южной границей Албании и только в V в. н. э. к албанскому царству присоединились области Утиг и Арцах. Бархударян уделяет внимание и некоторым вопросам религии на территории Албании: язычеству и христианству. Затрагивает вопрос и об автохтонном языке. Автор приводит надпись на Дербентской стене, которую называет албанской. Жителей села Лагич Бархударян называет потомками племени льпинов, которое жило между реками Сумгаит и Девечи. Далее пишет, что племя джигбов обитало между рекой Девечи и Кубой, недалеко от моря, а племя маскутов населяло территорию между Дербентом, Каспийским морем и Малым Кавказом. Говорит Бархударян и о том, что Гней Помпей не смог победить албанцев. Автор совершенно не дает характеристики общественно-экономических условий развития албанского общества. Другая слабая сторона работы - отсутствие данных древнегреческих и римских писателей об Албании.

В первый том реальной энциклопедии Паули-Виссова включена статья В. Томашека об Албании и албанцах⁶⁴, территория которых, согласно автору, простиралась от Каспийского моря до иберов. Повторяя древних писателей, Томашек считает, что северные границы Албании проходили по горам Большого Кавказа (Керавнские горы захватывают и территорию Дербента). На востоке Албания примыкала к Каспийскому морю от реки Соаны (Сулак, Койсу) или Казиуса (Самур) до дельты Куры. Реки Албана, Кас, Герр и Соана впадают в Каспийское море, тогда как река Камбиз, Алазоний, Абас, Хан, Ретак и Сандобан являются притоками Куры. Согласно Томашеку, подавляющая часть городов Албании является «пустым звуком» и не поддается локализации. Томашек пишет, что албанцы представляли конгломерат более или менее родственных племен, которые говорили на своих диалектах и имели своих старейшин; в I в до н. э. политическую власть захватил один из князей Албании. Следы языка албанцев сохранились в удинском, крызском, хиналугском и агульском языках.

Небольшая работа А. Манандяна⁶⁵, вышедшая в Германии и посвященная истории Албании, основана на данных Моисея Каганкатваца. Первая часть работы посвящена самому Каганкатвацу и его труду. Затем автор говорит об истории албанской церкви и в виде приложения дает извлечения из истории Каганкатваца, не затрагивая вопросов о границах и племенах Кавказской Албании.

⁶¹ Б. Д о р н. Каспий (о походах древних русских в Табаристан). СПб., 1875.

⁶² М. Б а р х у д а р я н. История агван (на арм. яз.). Тбилиси, 1902.

⁶³ М. Б а р х у д а р я н. Страна агванов и их соседи, Средний Дагестан (на арм. яз.). Тбилиси, 1893.

⁶⁴ Т о м а с х е к. Albania, Paulys Real-Encyclopadie der classibChen Altertumswissenschaft, Stuttgart, 1894, Bd. I, s. 1303-1304, 1305-1306.

⁶⁵ А г о р М а н а н д и а н (aus Achalzich). Beitrage zur albanischen Geschichte. Leipzig, 1879

Несколько страниц большого труда И. Маркварта⁶⁶ посвящены Кавказской Албании. Согласно автору, древнегреческому и древнеармянскому названиям Албании соответствуют арабское (Arran) и иберийское (Rani); Аран упоминается и у М. Хоренского: будучи потомком Сисака, Аран парфянином Вагаршаком (Тиридатом I, братом Вологеза I) был назначен наместником Албании. Наряду с угийцами, гардманцами и другими племенами, Арану подчинялись и гаргары, страну которых Хоренский мыслил на равнине у реки Тертера, где стоял город Партав. Маркварт считает, что во время Феофана Митиленского на территории Албании было 26 языков, или диалектов; позже здесь отмечается гаргарский язык, для носителей которого Месроп создал алфавит. Позднее у Барды (Партава) арабские авторы отмечали особый язык. Собственную Албанию Маркварт помещает между хребтом больших Кавказских гор и рекой Курой, здесь находятся река Алван, области Камбечан и Шеки, а на востоке - главный город Албании Кабала. Область Камбечан принадлежала державе Тиграна, а Каспиана (Пайтакаран армянских писателей) - сначала атропатенам, а ко времени Феофана Митиленского - албанцам. Арран же обнимал территорию Ширвана, Кабалы, Шеки, Мугани и т. д., междуречье Куры и Аракса (Арцах и Ути с главным городом Партавом).

В большой монографии об армянских географических названиях Г. Хюбшманн⁶⁷ касается и албанских земель, входивших в состав Армении. К ним относятся области или провинции Сюннк, Арцах, отнятый армянами у Албании, Пайтакаран (Каспиана древний авторов) и Ути (Отена Плиния и Птолемея), расположенные южнее Куры. Хюбшманн приводит список кантонов, составляющих перечисленные области с албанским этносом. Автор не ставил перед собой задачу выяснения географических названий Восточного Закавказья и поэтому не затронул вопроса о племенах Кавказской Албании.

В курсе лекций, прочитанных в 1924 г. на восточном факультете Азербайджанского государственного университета. Б. Бартольд⁶⁸ некоторое внимание уделил вопросам истории Кавказской Албании. Локализуя территорию Каспианы, автор говорит, что эта область была расположена на месте впадения Аракса в Куру, где позднее находился город Байлакан; а территория Албании «непосредственно лежала около Каспийского моря».

Более интересна краткая статья В. Бартольда⁶⁹ об истории средневекового Аррана, напечатанная в Энциклопедии ислама. Согласно автору, Арран соответствовал Албании, его территория простиралась от Дербента до Тифлиса, а на юге и на юго-западе кончалась у реки Аракса. Позднее Арраном называлась область между Ширваном и Азербайджаном (междуречье Куры и Аракса). Город Партав, куда была перенесена столица Албании в VI в. н. э., находился у реки Тертера. Еще в X в. в районе города Барды говорили по-аррански, т. е. «по-албански». Арран был завоеван арабами при халифе Османе (644-656). Бартольд ничего не говорит о расселении племен и общественно-экономических отношений в Албании средних веков.

В 1926 г. вышел из печати перевод труда азербайджанского ученого XIX в. А. Бакиханова⁷⁰. Работа посвящена истории азербайджанского народа. Автор локализует поселение Албан на месте нынешнего Дербента, Нигу на месте Нухи, реки Албану считает Самуром, а реку Кас - Манасом. У него Кемахия - Шемаха, Хабала или Кабалака соответствует нынешней Кабале.

В небольшой статье об истории Шеки, напечатанной в Энциклопедии ислама, В. Минорский⁷¹ касается некоторых вопросов Кавказской Албании. В античное время область Шеки входила в состав Албании, являвшейся конфедерацией многоязычных племен. Остатками этих племен являются удины, происходящие из области Отена, которая находилась на территории нынешних Кировабада, Шамхора и Тауза. Удинский язык родствен шахдагской группе языков (хиналуги, будухи и т. д.). Албанцы переняли христианство у армян в весьма ранние времена. Согласно Минорскому, Хабала и Албанские ворота соответствуют Кабале и проходу, ведущему в долину Самура (дорога от Хачмаса и Куткашена). Оссика может соответствовать исчезнувшему городу Шеки (Яновский располагает его юго-западной от города Нухи, недалеко от деревни Шекили). По Минорскому, прочие идентификации сомнительны. Географические названия «Нуха» появляется только в XVIII в. Говоря о строительстве городов сасанидами, арабы, вероятно, имели в виду восстановление населенных пунктов, существовавших еще до них. Более подробно на вопросах истории Кавказской Албании автор не останавливается.

⁶⁶ J. M a r q u a r t. Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i, Berlin, 1901.

⁶⁷ H. H ü b s c h m a n n. Die altarmenischen Ortsnamen, Indogermanische Forschungen. Bd. 16, Strassburg, 1904.

⁶⁸ В. В. Б а р т о л ь д. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925

⁶⁹ W. V a r t h o l d. Arran, Encyklopaedie des Islam. 1913, Bd. I, s. 478.

⁷⁰ А. К. Б а к и х а н о в. Гюлистан Ирам. Баку, 1926

⁷¹ V. M i n o r s k y. Sheki, Encyklopaedie des Islam, Leipzig, 1927, s 372-373.

Необходимо отметить небольшую, но содержательную статью А. Е. Крымского⁷², посвященную Кавказской Албании в связи с историей городов Кабалы и Шеки. Автор утверждает, что территория Албании находилась на левобережье и правобережье реки Куры от Иберии до Каспийского моря. На обеих ее берегах жили албанцы, несмотря на политическую границу, которая временами проходила по Куре. Впоследствии Албания (или Агвания) называлась Арраном и охватывала оба берега реки Куры от Дербента до Грузии. Поздний Арран локализуется только на правобережье Куры, между Курой и Араксом. Кабалу Крымский считает одним из древнейших городов Албании и локализует Кабалу древних писателей на месте современной Чухур Кабалы. Крымский не согласен с мнением Е. Такайшвили, который фиксировал Кабалу «далеко к западу не только от Шеки, но просто-напросто за пределами Албании, в Кахетии, чуть ли не у верховья р. Алазани».

После Яновского долгое время никто специально не писал о границах Кавказской Албании, и поэтому во многом слабая работа середины прошлого века оставалась в силе. В 1937 г. на страницах «Исторических записок» выступил С. В. Юшков со статьей о границах древней Албании⁷³. Критикуя Яновского, Юшков в основном опирался на данные древних писателей и отвергал существующие до него точки зрения. Работа Яновского, по выражению Юшкова, является «слабой и неубедительной по своим конечным выводам». Однако занявшись только северными границами Албании и делая ряд трезвых выводов из сообщений древних авторов, Юшков впал в другую крайность: пришел к неправильному заключению о том, что весь Дагестан входил в состав Албании.

Сведения о языке албанцев даются в большой статье А. Г. Шанидзе⁷⁴. Подробно проанализировав эчмиадзинскую рукопись с албанским алфавитом, автор пришел к заключению, что алфавит «является ключом к разгадке весьма важного культурно-исторического вопроса, вопроса о письменности кавказских албанцев».

С. Т. Еремян⁷⁵ в статье о торговых путях Закавказья затронул вопросы локализации населенных пунктов Албании, согласно Табулы Певтингериана и космографии Анонима Равеннского. Река Лопнас отождествляется с Акстафаваем, на берегу которой локализуется станция Липонисса и племя лпинов. Лезела отождествляется с Сасала на территории Албании. Однако географическое название Сатара Табула Певтингерина необоснованно переходит в Сакара, потом в Са Мкара (армянское Шамкар, или современное Шамкор). Город Кирополим локализуется на берегу Куры и отождествляется с селением Хандака Птолемея.

В статье «Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу» Еремян⁷⁶ описывает путь албанского посольства от Партава к району нынешней Махачкалы. Племена силвов отождествляются с чилбами, лифинны Агафангела с лупонами Табулы Певтингерина и Липник армянских авторов. Все эти названия связаны с наименованием Албании. Большое место в статье уделено политической истории средневековой Албании.

В обобщающей работе об исторической географии и этнографии Восточного Закавказья Еремян⁷⁷ опять обращается к истории Албании. Согласно автору, удины являются одним из древнейших народов Азербайджана, жили они на территории, которая в армянской географии VII в. называется страной Ути нынешняя Карабахская низменность). Наряду с удинами, территорию Кавказской Албании населяли каспии, также относящиеся к древнейшему этносу Восточного Закавказья. В Гильяне жили гелы, в районе нынешнего города Ардебилля - кадуссии, по долине реки Каркарчай обитали гаргареи. Населенная скифами область Албании называлась Шакашеной (район Кировабада и Нухи). Леки - это нынешние лезгины, населяющие южный Дагестан и часть севера Азербайджана. Албанцы населяли район левого берега реки Аракса (Карабах и Мильская степь). Согласно Еремян, албанские племена вплоть до VI в. н. э. никому не подчинялись.

З. И. Ямпольский в своем автореферате⁷⁸ об Атропатене и Кавказской Албании в III-I вв. до н. э. излагает некоторые моменты этногенеза, социально-экономического строя, религии и внешней политики Албании и Атропатены. В небольшой работе о Кавказской Албании⁷⁹ автор говорит о храмовом рабовладении (о гиеридулах) и этногенезе населения Кавказской Албании. Другая небольшая

⁷² А. Е. К р ы м с к и й. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классическая Албания) Сб. ст. в честь Е. Ф. Ольденбурга. М., 1934, стр. 289-305.

⁷³ С. В. Ю ш к о в. К вопросу о границах древней Албании «Ист. зап.», 1937, № 1, стр. 129-148.

⁷⁴ А. Ш а н и д з е. Новоткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки «Изв. Ин-та языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра», Груз. ФАН, 1938, № 1, т. IV.

⁷⁵ С. Т. Е р е м я н. Торговые пути Закавказья (по Tabula Peutingeri-ana). ВДИ, 1939, № 1, стр. 79-97.

⁷⁶ «Зап. Ин-та востоковедения АН СССР», т. VII, 1939, стр. 129-155

⁷⁷ С. Т. Е р е м я н. Вопросы истории, исторической географии и этнографии Восточного Закавказья. «История СССР», на правах рукописи, М.-Л., 1939, стр. 207-209.

⁷⁸ З. И. Я м п о л ь с к и й. Атропатена и Кавказская Албания в III-I вв. до н. э. Автореф. докт. дис.

⁷⁹ З. И. Я м п о л ь с к и й. Из истории древней Кавказской Албании. М., 1949.

работа Ямпольского⁸⁰, посвященная древнейшему населению Атропатены и Албании, содержит данные о населении Восточного Закавказья в период существования древней Кавказской Албании. Албания, как считает Ямпольский, находилась севернее Атропатены, граница между ними проходила то по Куре, то по Араксу. «Население различных областей Азербайджана было одноименным», а возможно, не только одноименным, но и тождественным в языковом отношении.

В статье⁸¹ о языке населения Азербайджана Ямпольский касается вопроса о языке на территории древней Кавказской Албании. Разбирая сообщение Страбона о двадцати шести «глоттай», автор совершенно верно переводит это слово не как «языки», а как «наречия», «говоры». Затем автор приводит свидетельство Захария Митиленского относительно Арана: это область с собственным языком. По сообщению Ямпольского, то же самое мы находим у Истахрия, ибн Хаукаля и Мукаддасия, которые упоминали об аранском языке. Автор приходит к заключению, что «распространенные языки Атропатены и Албании неизменно отличались от персидского и других соседних языков»⁸².

В. Н. Левиатов⁸³ в своей статье пишет о материальной культуре, политической истории и экономическом положении древнего Азербайджана с V в. до н. э. по III в. н. э. Касаясь вопросов, связанных с Албанией, автор по инвентарю погребений прослеживает имущественное расслоение, происходящее в данный период на ее территории. По Левиатову, местное население занималось земледелием, скотоводством, охотой и рыбной ловлей. Албания не попала в зависимость от парфян. Материальная культура этого времени представлена предметами из Ханларского района, Ялойлутепе, Мингечаура и Мильской степи. В I в. до н. э. албанцы начали борьбу против римского вторжения. Согласно автору, Страбон называл Албанией страну, которая находилась к югу от Большого Кавказского хребта до реки Куры и от Каспийского моря до реки Алазань; северные границы Албании не ясны, доходили до Терека или лишь до Дербента. Албанские племена занимали побережье Каспийского моря южнее Большого Кавказского хребта. С юга к Албании примыкала территория Мидии Атропатены. Каспии жили в районе впадения Куры в Каспийское море. Во II-III вв. в Албании начинается формирование феодальных отношений.

В сравнительно большей статье С. А. Ковалевского⁸⁴ разбираются данные древнего географа Птолема о Восточном Закавказье. Автор не соглашается с общепринятым мнением, что данные древнего географа синхронны со временем его жизни; по его предположению, Птолемей только разработал и изложил принципы составления географических карт, сами же карты составлены в VII-VIII вв. Согласно автору статьи, древняя река Кас соответствует современному Самуру, река Албана - Сумгаиту, город Гельда (Чела, Чога, Джора армянских историков) - современному Дербенту. На месте современного Баку, по Ковалевскому, находился город Гетара (Гангара).

В статье⁸⁵ о торговом пути по Каспийскому морю, рекам Куре и Риони к Черному морю Ямпольский, вопреки утверждениям Бартольда, Манандяна, Томпсона и Тарна, убедительно доказывает существование сухопутно-водного пути через все Закавказье. «Этот путь, вероятно, не только существовал, но еще и был связан с внезакавказскими большими водными путями». Кроме того, автор выдвигает предположение о тождестве древнего города Эниана-Юнана, который упоминается у древних и средневековых историков и географов, с современным городищем Оренкала. Автор касается вопроса о местоположении Ути. Ути (Утия, или Отена древних) была расположена «в Карабахской равнине и прикаспийском междуречьи Куры и Аракса». Вызывает сомнение то обстоятельство, что Ути, по Каганкатвази, доходила «до берега Каспийского моря».

В интересной книге об археологических раскопках на севере Азербайджанской ССР О. Ш. Исмизаде⁸⁶ уделил внимание историко-географической характеристике древней Кавказской Албании. Носителей Ялойлутепинской культуры автор называет албанцами, помещая основное ядро их на Алазанско-Авторанской долине. Пестрота археологических культур, вероятно, объясняется появлением на территории древней Албании союза родственных племен; у албанских племен в тот период существовали торговые связи с окружающими странами. Исмизаде непосредственно не занимается вопросом расположения автохтонных племен на территории Албании последних веков до новой эры,

⁸⁰ З. И. Ямпольский. К вопросу об одноименности древнейшего населения Атропатены и Албании. «Тр. Ин-та истории и философии», 1954, т. IV, стр. 100-108.

⁸¹ З. И. Ямпольский. Древние авторы о языке населения Азербайджана. «Изв. АН Азерб. ССР», 1955, № 8, стр. 61-69

⁸² Там же, стр. 68.

⁸³ В. Н. Левиатов. Азербайджан с V в. до н. э. по III в. н. э. «Изв. АН Азерб. ССР», 1950, № 1.

⁸⁴ С. А. Ковалевский. «Карта Птолема» в свете исторической географии Прикаспия. «Изв. Всесоюз. геогр. о-ва», Л., 1953, т. 85, вып. 1, стр. 31-48.

⁸⁵ З. И. Ямпольский. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию к Черному морю. «Тр. Ин-та истории АН Груз. ССР», 1956, т. II, стр. 161-180.

⁸⁶ О. Ш. Исмизаде. Ялойлутепинская культура. Баку, 1956.

однако в результате изучения большого количества археологических материалов и разнотипных могильных сооружений, относящихся к Ялойлутепинской археологической культуре, автор приходит к выводу, что различие в фермах погребальных сооружений, по-видимому, связано с культовыми обрядами албанских племен, каждое из которых имело свое особое наречие.

В заключение нужно сказать, что, несмотря на значительное число письменных и археологических данных, а также на немалое количество исследований, посвященных наиболее существенным вопросам истории Восточного Закавказья последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры, древняя Кавказская Албания изучена чрезвычайно слабо и многие вопросы, связанные с историей этой страны, не разрешались вовсе или разрешены неудовлетворительно.

К. Н. Әлијев

Гәдим Гафгаз Албанијасы тарихинә аид мәнбәләр вә әдәбијат һаггында

ХҮЛАСӘ

Гәдим Гафгаз Албанијасына даир тәклиф едилән мәнбәләрин ичмалы албанлара аид гәдим јунан, латын вә ермәни мүнәллифләринин әсәрләриндән ибарәтдир. Гәдим Гафгаз Албанијасына даир сәһиһ мәнбәләрә һәмчинин археоложи материал да аиддир. Мәгаләдә илк мәнбәләрлә әлагәдар олараг гәдим Гафгаз Албанијасына һәм әрази, һәм дә вахтча аид олан јунан вә латын дилләриндә китабәләрин ады чәкилир. Гәдим Албанијаја аид јухарыда кәстәрилән мәнбәләрдән башга, гәдим албан тајфаларынын адларыны мүнәфизә едән топономик материал да гејд едилмишдир.

Гәдим Гафгаз Албанијасына аид әдәбијат верилән бөлмәдә гәдим Гафгаз Албанијасынын сәрһәдләри, етник тәркиби, дини, мәбәд тәсәрруфаты вә мадди мәдәнијәтинә һәср олунмуш әсәрләр тәһлил едилир. Хусуси олараг гәдим Албанијаја һәср едилмиш әсәрләр чох аздыр.

Мик тајфаларынын ады илк дәфә олараг Јунан тарихчиси Милетли һекатеј тәрәфиндән (ерамыздан әввәл VI-V әсрләр) чәкилмишдир. Онларын һаггында һеродот да (ерамыздан әввәл V әср) данышмышдыр. Бу мүнәллиф һәмчинин, киммерләр, скифләр, каспиләр вә утиләр һаггында да данышмышдыр. Гәдим Азәрбајчан тајфалары һаггында һабелә Ксенофонт (ерамыздан әввәл IV әср), Полиби (ерамыздан әввәл III-II әсрләр) вә Сичилијалы Диодор (ерамыздан әввәл I әср) бәһс етмишдир.

Ерамыздан әввәл I әсрдә Гафгазын Страбон тәрәфиндән тәсвири гәдим Гафгаз Албанијасы этносунун тарихини вә с. өјрәнмәк үчүн јеканә мүнәммәл мәнбәдир. Бу мәнбә Иберија вә гәдим Ермәнистанын тарихини өјрәнмәк үчүн дә әһәмијәтлидир.

Гәдим Гафгаз Албанијасы һаггында Иосиф Флавинин (ерамызын I әсри) вә Плутархын (ерамызын I әсри) әсәрләриндә дә гијмәтли мәлуматлар вардыр.

Ерамызын I әсринин мүнәллифләриндән Диониси Хәзәр дәнизи вә онун әтрафында јашајан скифләр, унилар, каспиләр вә албанлар һаггында мәлумат верир. һәмин дөврдә јашамыш чоғрафијашунас Птолемеј Шәрги Загафгазијанын (гәдим Гафгаз Албанијасынын) тәсвирини верир, бу әразидәки шәһәрләрин вә чајларын адыны сајыр.

Албанлар вә сакасенләр һаггында Арриан (ерамызын II әсри) да мәлумат верир. Дикәр тарихчи Аппиан да (ерамызын II әсри) һәмчинин Гәдим Гафгаз Албанијасынын адыны чәкир. Каспи өлкәси вә онун әһалиси һаггында Клавди Елиан да (ерамызын II-III әсрләри) данышмышдыр. Рома сәркәрдәси Помпејин јүрүшү һаггында һәмчинин Дион Касси мәлумат вермишдир.

Гәдим Гафгаз Албанијасындан бәһс едән мүнәллифләр сырасында һабелә јепископ Јевсевинин (ерамызын IV әсри), Бизанслы Стефанын (ерамызын III-IV әсрләри) вә Панијалы Прискин (ерамызын V әсри) адларыны гејд етмәк лазымдыр.

Јухарыда адлары чәкилән мүнәллифләрдән башга, гәдим Гафгаз Албанијасындан һәмчинин Тит Ливи (ерамыздан әввәл I әср) вә Помпеј Трог (ерамыздан әввәл I әср) бәһс етмишләр.

Бир гәдәрдән сонра гәдим Гафгаз Албанијасыкын ади Помпони Мела (ерамызын I әсри) вә К.Плини Секунд (ерамызын I әсри), Секст Јүли Фронтии (ерамызын I әсри) вә Корнели Татсит тәрәфиндән чәкилмишдир. Бундан башга, Гафгаз Албанијасынын ады Гај Светони Транквилл (ерамызын I-II әсрләри), Лүтси Аннеј Флор (ерамызын II әсри) вә Август тарихинин мүнәллифләри тәрәфиндән чәкилмишдир.

Гафгаз Албанијасына аид мәнбәләр сырасында һәмчинин Аммиан Мартселлинин (ерамызын IV әсри), Павел Орозинин (ерамызын V әсри) адыны чәкмәк лазымдыр.

Һабелә бизә кәлиб чатмамыш, лакин әксини даһа кеч хәритәләрдә тапмыш Агриппа (ерамыздан әввәл I әср - ерамызын I әсри) вә Касторинин (ерамызын IV әсри) чоғрафи хәритәләринин адыны чәкмәк лазымдыр. Гафгаз Албанијасына даир дикәр мәнбә Равенли Анонимин (ерамызын VIII әсри) «Космографија»сыдыр.

Гафгаз Албанијасына даир јухарыда кәстәрилән јазылы мәнбәләрдән башга, гәдим ермәни мүәллифләри Фавстос Бузандын (ерамызын V әсри), Јегишенин (ерамызын V әсри; Хоренли Моисејин (ерамызын V әсри), Анани Ширакасинин (ерамызын VII әсри) вә гәдим ермәни дилиндә јазмыш олан албан тарихчиси Моисеј Кагангатватсинин (ерамызын VII әсри) адларыны чәкмәк вачибдир.

Гәдим Гафгаз Албанијасына даир мәнбәләрә һәмчинин индики Азәрбајчан әразисиндән тапылмыш јунан вә латын дилләриндә јазылары аид етмәк олар.

Јазылы јунан, латын вә ермәни мәнбәләри гәдим Гафгаз Албанијасы тарихи тәдгигатчыларынын диггәтини чоҳдан бәри чәлб етмәкдәдир. Бу өлкәнин тарихини јенидән јаратмаг чәһди әсасән XIX әсрин икинчи јарысындан башланмышдыр. Белә ки, әввәлчә Гафгаз Албанијасы чоғрафи вәзијјәтинин өјрәнилмәсинә хүсуси әһәмијјәт верилерди. Бир гәдәр сонра гәдим Гафгаз Албанијасы әһалисинин дилинә, тичарәт јолларына, мәбәд тәсәррүфатына вә ичтимаи-игтисади гурулушуна даир әсәрләр мејдана чыхыр.

Гәдим Албанијанын чоғрафи вәзијјәтинә һәср едилмиш биринчи бөјүк әсәр А. Јановскијә мәхсусдур. Гафгаз Албанијасынын бу вә ја башга мәсәләләринә һәср едилмиш дикәр әсәр И. Шопенин ажрыча китаб шәклиндә бурахылмыш әсәлеридир. Гафгаз Албанијасынын бәзи мәсәләләринә «Каспи» адлы китабында Б. Дорн да тохунмушдур. Бундап башга, Албанијаја һабелә ермәни тәдгигатчысы М. Бархударјан бөјүк һәчмли әсәр һәср етмишдир. Гафгаз Албанијасынын тарихи, чоғрафи мөвгеји вә с. мәсәләләринә Паули-Виссованын енциклопедијасында В. Томашек тохунмушдур.

И. Маркварт вә Н. Нүбшман гәдим вә орта әсрләр Ермәнистанына һәср етдикләри бөјүк һәчмли монографијаларында бир нечә сәһифәдә бу мәсәләдән данышмышлар.

В. Бартолд вә В. Минорски Албанија, Арран вә с. аид бир нечә мәгалә дәрч етдирәрәк, Гафгаз Албанијасы мәсәләләринә һәмчинин бир гәдәр диггәт јетирмишләр. Гафгаз Албанијасы мәсәләси илә һабелә А. Е. Крымски, С. В. Јушков, А. Г. Шанидзе вә С. Т. Јеремјап да мәшғул олмушдур.

Гәдим Гафгаз Албанијасы илә һабелә З. И. Јамполски мәшғул олур. Мәгаләдә гәдим вә орта әсрләр Албанијасынын тарихи, мадди мәдәнијјәти вә ичтимаи-игтисади гурулушу мәсәләләри илә мәшғул олан В. И. Левиатовун ады чәкилмишдир.

Гафгаз Албанијасынын Птоlemeјә көрә чоғрафи мөвгејинә С. А. Ковалевски дә мәгалә һәср етмишдир.

Гәдим јунан, латын вә ермәни дилләриндә хејли мигдарда јазылы мәнбәләрә вә мәлум археоложи материаллара бахмајараг, гәдим Гафгаз Албанијасы тарихи зәиф өјрәнилмиш вә чоғрафи мөвге, етник јерләшмә вә мадди мәдәнијјәтлә әлагәдар бир чоҳ мәсәләләр сон дәрәчә гејри-гәнаәтбәхш һәлл едилмишдир.

ОБ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКОЙ НЕПРЕРЫВНОСТИ НА ПОЧВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Вопрос этногенетической непрерывности на почве Азербайджана, относящийся к проблеме происхождения азербайджанского народа¹, является весьма существенным.

Существуют ранообразные материалы (антропологические, языковые, первобытно-религиозные, по истории материальной и духовной культуры), по которым можно судить прерывалось ли этническое развитие в Азербайджане; в настоящей статье делается попытка осветить лишь вопрос о количественном соотношении местного населения и пришельцев извне на различных этапах истории.

Вопрос этот актуален и заслуживает внимания хотя бы потому, что такой знаток истории Востока, как А. Е. Крымский, современный этнический облик Азербайджана считает сложившимся «в результате тех этнических **территориальных** перемен, которые принесла с собою монгольская эпоха»². В другом авторитетном издании (МИТ, II, 10) современные азербайджанцы без всякой аргументации отождествлены с пришельцами извне, а крупный языковед Б. Миллер уверен, что средневековые пришельцы в Азербайджан «наводнили страну»³. Сравнительно недавно⁴ вновь отрицалась этногенетическая непрерывность на почве Азербайджана. Однако, несмотря на подобные и противоположные утверждения⁵, никто еще не систематизировал факты и не сделал более или менее обоснованные выводы по теме настоящей статьи.

При изучении непрерывности этнического развития нами применялся *принцип этнического большинства*, положенный и основу работы 1940 г.⁶ и повторенный в 1952 г. при доказательстве этнической непрерывности за период в 2500 лет «отсутствием серьезных данных о значительных переменах в этническом составе населения»⁷.

Земли современного Азербайджана, как известно, в древности входили в состав Мидии Атропатены и Албании.

Античные писатели знали Атропату как многолюдную область⁸ и отмечали, что территория албанцев имела прекрасные естественные условия для жизни людей (Strabo, XI, 2, 19). Независимо от античных авторов, «отец армянской истории» Моисей Хоренский (Хоренаци) отметил Албанию как область «густонаселенную» (II, 8). Однако эти характеристики количества древнего населения Атропатены и Албании являются весьма обобщенными: более точные цифры можно восстановить лишь по данным о количестве войск.

На территории Атропатены и Албании во II-I вв. до н. э. из местного населения формировалось войско в количестве 127 000 человек. По одним данным, в Атропатене - 10 000 конницы и 40 000 пехоты (Strabo, XI, 13, 2). В Албании - 22 000 конницы и 60 000 пехоты (там же XI, 4, 5). Для Албании существуют и другие цифры: 12 000 конницы и 60 000 пехоты. (Plut., Rom., 35). Сравнение соотношения конницы и пехоты у соседей албанцев (атропатенов, иберов, армян), по данным античных авторов, позволяет считать, что в Албании могло быть 22 000 конницы и 60 000 пехоты. Для того, чтобы не игнорировать все имеющиеся данные, выводим среднее число - общее количество войск Атропатены и Албании считаем равным 127 000.

Источниками приведенных цифр, вероятно, были штабные сведения римских войск, вторгавшихся в Атропату и Албанию. Не исключено, что эти источники преувеличивали силы противника «для вящей славы». Однако, приблизительно, приведенные цифровые сведения можно считать правильными. Эти сведения отражают контингент мужчин, способных сражаться (около 20% всего населения).

Со времен римских походов в Албанию в I в. до н. э. сохранились сообщения о наличии в албанском войске женщин. Аппиан пишет, что в Риме среди заложников и пленных (Mithr., 103) албанцев были

¹ З. И. Я м п о л ь с к и й. Материалы о происхождении азербайджанского народа. «Изв. Азерб. ССР», 1956, № 1; сокращения здесь и ниже по системе журнала «Вестник древней истории».

² А. Е. К р ы м с к и й. Страницы из истории северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Сб. ст. в честь С. Ф. Ольденбурга, Из-во АН СССР, Л., 1934, стр. 291.

³ Б. М и л л е р. ТЯ, стр. 255.

⁴ ВДИ, 1949, № 2, стр. 261.

⁵ Например, А б а с - К у л и (Б а к и х а н о в). Происхождение племен, населяющих ныне Закавказские провинции. Газ. «Кавказ», 1848, № 1.

⁶ З. Я м п о л с к и й. Азәрбајҹан халгынын гәдим кечмишинин бәзи мәсәләләри һаггында. «Пропагандист» (Баку), 1940, № 4

⁷ Совещание по методологии этногенетических исследований. ВДИ. 1952, № 1. стр. 205.

⁸ Jos. Flav. De bel., VII, 7, 4.

раненные женщины. По другой версии, на поле битвы с албанцами римляне находили женскую обувь, но не видели ни одного женского трупа (Plut., Pomp., 35). Вероятно, что в составе албанских войск женщин было немного.

В IV-V вв. Албания выставляла 30 000 войск (Летопись, стр. 22). Позже, в VI-VIII вв. соседний с Албанией «царь аланов», который считался «могущественным и пользующимся большим влиянием, чем остальные цари»⁹ Кавказа, выставлял 30 000 всадников (там же). Эти цифры ориентировочно подтверждают сведения античных авторов.

К IX в. (или к началу X в.) было известно, что в Аране (Албания) «4000 сел»¹⁰. Если, учитывая плодородность почвы, увеличить число за счет стольких же сел Атропатены и считать в каждом селе по 300 или 400 человек, то население Атропатены и Албании к X в. будет составлять не меньше миллиона человек.

Таким образом, при полном отсутствии других демографических данных, на основании приведенных цифр можно считать, что на грани новой эры население Атропатены и Албании составляло, приблизительно, 500 000-750 000 человек. В течение последующих веков вместе с ростом производительных сил имело место увеличение населения этих областей.

На протяжении известной науке истории на территорию Атропатены и Албании вторгались или иным способом появлялись здесь различные пришельцы извне. В VII в. до н. э. такими пришельцами были скифы. Пересекая Кавказ с севера на юг, скифы прошли через Мидию до Египта¹¹. Об этом движении наиболее подробно сообщает Геродот: „толпа (курсив наш. - З. Я.) скифов кочевников вследствие междоусобий отбыла в Мидию, но затем эти скифы ушли в Малую Азию„ (I, 73). „Численность скифов я не имел возможности узнать достоверно, но слышал об этом различные мнения: одно - что их много, и другое - что собственно скифов - мало". (IV, 81). Отсюда можно полагать, что скифы составляли этническое меньшинство по сравнению с населением тех стран, куда они проникли.

Другие свидетельства о проникновении скифов на Кавказ и Ближний Восток, сохранившиеся в клинописи и в иных источниках¹², не дают основания считать, что скифы составляли большинство по сравнению с местным населением¹³.

После захвата власти в древнеиндийском государстве Ахеменидами¹⁴ в VI в. до н. э. у Кира Старшего в период его борьбы с Астиагом было около 30000 конницы¹⁵; в этот период некоторое количество древних персов появилось на территории Атропатены и, вероятно, Албании. Однако после падения древнеперсидского государства мидиец Бариакс, поднявший в IV в. до н. э. восстание против греко-македонских захватчиков, призывал к борьбе древнее местное население - мидян (Arr., Anab., VI, 29,3). Следовательно, нет оснований предполагать исчезновения в VI-IV вв. до н. э. основного массива местного населения.

Парфянское государство, возникшее в III в. до н. э., не определило появления в Атропатене парфян¹⁶, но - лишь предания о том, что парфянский «царь царей» назначил местного человека правителем Албании (Летопись, стр. 5) и что цари Албании находились в родстве с парфянскими правителями (Там же, стр. 31).

В I в. до н. э. в Атропатену и Албанию неоднократно вторгались легионы римлян; те, которые не были убиты в сражениях, ушли¹⁷.

В 70 годах на Атропатену, идя с Северного Кавказа через Албанию, напали аланы. Это был грабительский набег, после которого аланы «возвратились к себе» (Jos. Flav., De bel., VII, 7,4).

В III-VI вв. Сасанидские шахи поселяли в горных зонах Азербайджана свои войска, особенно в пределах Дагестана, у современного Дербента. От Дербента до Дарьяльского ущелья (Бабалан) якобы было 360 крепостей¹⁸. Эти крепости были построены для того, чтобы *сократить* количество войск, после чего «было достаточно 10 человек, тогда как до этого он (сасанидский шах. - З. Я.) нуждался для охраны... в 50000 человек»¹⁹. Предположим, что гарнизоны всех крепостей состояли из иноземцев, но даже в таком случае воины этих гарнизонов составляли абсолютное меньшинство по сравнению с

⁹ М а с у д и. СМОНПК, 38, стр. 54.

¹⁰ И б н ал-Ф а к и х. СМОНПК. 31 стр. 23

¹¹ ТИДВ, II, 77-79.

¹² И. М. Дьяконов. История Мидии, М.-Л., 1956.

¹³ Следует учесть, что и местное население иногда (и нередко) именовалось, «скифами». S t r a b o, index.

¹⁴ В. В. Струве. История древнего Востока. М.-Л., 1941, стр. 164; И. Г. Алеев. История Мидии, Баку, 1960.

¹⁵ Xen., Сугор., II, 1.

¹⁶ Strabo, XI, 4, 16.

¹⁷ Я. А. Манандян. Тигран II и Рим. Ереван, 1940; З.И.Ямпольский. Вновь открытая древне- римская надпись у горы Беюк-даш. ВДИ, 1960, № 1.

¹⁸ И б н ал-Факих. Уч. раб., стр. 11 и 15; ср. И с т а х р и й. СМОНПК, 29, стр. 31.

¹⁹ И б н ал-Ф а к и х. Ук. раб., стр. 17; те же цифры у Кудама. СМОНПК, 32, стр. 33

местным населением Атропатены, Албании и Дагестана. Однако есть основания думать, что среди воинов были и местные люди. Истахрий пишет об укрепленных горных районах V-VI вв.: «Около этой горы [Кабк - Большой Кавказ] поселены стражи из переселенцев разных областей... В числе поселенных здесь для охраны границ находилось племя табарсеран, а по соседству с последним племена, известные под именем филан и лакз; последние особенно многочисленны... Кроме того, там есть племя лиран, шарван и другие. Для каждого племени было назначено место пребывания, которое они должны были охранять. Они многочисленны и сильны и есть у них как конница, так и пехота»²⁰. Из этого сообщения видно, что в составе сасанидских гарнизонов были *местные* люди (филан, особенно многочисленные лакзы, табарсеран, шарван). Кудама добавляет еще сисаджийцев²¹.

Так намечается довольно правдоподобная картина, показывающая, что количество сасанидских пришельцев в Атропатене и Албании, по сравнению с местным населением, было незначительным.

По сохранившемуся преданию, в конце V в. в Албанию из Ирана прибыл Михр, который «взял с собой часть народа, около 30000 семей²² и поселился в албанской области Гардман. Однако, как известно, в Гардмане никогда не было иранского (фарсидского по языку) населения.

Переселения III-VI вв. могли повлиять на этногенетическое развитие Атропатены и, особенно, Албании, но не могли нарушить идущей из древности непрерывности этногенетических процессов²³.

На Северном Кавказе и отчасти на восточных отрогах Большого Кавказа в III-VII вв. и раньше жили общности людей, которые чаще всего именовались хазарами.²⁴ Они вторгались в Албанию и Атропатену²⁵, а некоторое время Албания (Аран) даже «находилась в царстве хазар»²⁶. Около 576 г. хазары отмечены на правом берегу Куры или, как следует из Табари, они жили по соседству с Атропатеной²⁷, захватив Аран²⁸. По-видимому, к тому времени и относятся сведения Кудама «территория хазар простирается от Армении [в арабском (IX-X вв.) понимании. - З. Я.] до Хуварезма хорасанского»²⁹. При всем этом, вряд ли в Албанию и Атропатену проникало тогда много «хазар», ибо у хазарского царя была гвардия в 7000 человек³⁰, конница в 10000 человек³¹ и постоянное войско в 12000 человек³². По всем имеющимся данным, хазары в Албании составляли этническое абсолютное меньшинство.

В VII в. в Закавказье и в Иран начали вторгаться арабы, их войско насчитывало 40000 человек³³, причем в Азербайджане действовало всего 4000 человек³⁴. Относительно поселенцев арабов также известны некоторые факты: в одной из самых значительных крепостей (Бабалан) арабский гарнизон достигал 1000 человек³⁵. Героическая борьба народа под руководством Бабека в IX в., отсутствие существенных следов арабской речи в языках Азербайджана - все это вполне определенно свидетельствует о том, что арабы составляли в Азербайджане, абсолютное меньшинство.

Усиление в X в. политического влияния дейлемских феодалов могло способствовать проникновению в Азербайджан некоторого количества дейлемитов. Но все войско дейлемского правителя в 943 г. состояло из 5000 человек³⁶, и даже сторонники признания иранизации вынуждены согласиться с тем, что в Азербайджане того времени только «*верхний* феодальный слой являлся *почти* целиком иранизированным» (курсив наш. - З. Я.)³⁷

Два появления русов в Азербайджане в X в. были эпизодичны. В 913 г. их было около 50 000³⁸, они проникли в Азербайджан, Дейлем (Гилян), Табаристан и затем ушли³⁹. В 943 г. войско русов,

²⁰ И с т а х р и й. СММПК, 38, стр. 15.

²¹ Там же, стр. 31; Вероятно, они же сисаканцы и сюникцы; ср. М. Хоренский о Сисакане.

²² Летопись, стр. 135-136; ср. История Себеоса. Ереван. 1939, стр. 35; Г е в о н д. История Халифов, СПб., 1860, стр. 18.

²³ Т а б а р и сообщает, что сасанидский шах Ануширван переселил из Албании (Арана) в Атропатену и соседние области около 10000 человек (I, 894), содействуя атропатенско-албанскому этническому смешению.

²⁴ D. M. D u n l o p. The history of the jewish khazars. Princeton, 1954.

²⁵ И б н а л-А с и р. Ук. раб., стр. 25.

²⁶ И б н а л-Ф а к и х. Ук. раб., стр. 13.

²⁷ Табари, I, 894.

²⁸ Летопись, стр. 98.

²⁹ Кудама. СММПК, 32, стр. 29.

³⁰ М а с у д и, стр. 45.

³¹ И б н Р у с т э. СММПК, 32, стр. 45.

³² И б н Х а у к а л ь. СММПК, 38, стр. 108; И с т а х р и й, стр. 43.

³³ История Себеоса, стр. 95.

³⁴ И б н а л-Ф а к и х, стр. 11.

³⁵ И б н Р у с т э, стр. 51

³⁶ И б н а л-А с и р, стр. 96.

³⁷ Е. А. П а х о м о в. Арабские и иранские феодалы в Азербайджане вв. Сб. Памяти Н. Я. Марра, стр. 420.

³⁸ М а с у д и, стр. 43, 48-49.

появившихся в Азербайджане, не превышало 30 000⁴⁰. Пробыв здесь несколько месяцев, они «сели на свои корабли и ушли»⁴¹.

В XI в. в Азербайджан начали вторгаться гузы (огузы), возглавляемые султанами династии Сельджуков. По Гардизи, гузы в 1025 г. поселились в Хорасане - «4000 семей - мужчин, женщин и детей» (МИТ, I, 229), а затем, по ибн ал-Асиру, часть их - «2000 мужчин из гузов» (МИТ, I, 366) двинулась на Исфахан, а оттуда в Азербайджан. По Равенди, сельджукские султаны около 1033 г. разделили свои войска на 4 группы, одна из которых двинулась в «пределы Азербайджана» (МИТ, I, 355), а затем в Иран и в Ирак (Там же, стр. 364). Но в 1040 г., пишет ибн ал-Асир, народ «перебил в Тавризе множество гузов» (стр. 112), и «гузы ушли в горы, разбились на отдельные части и разбрелись» (Там же, стр. 113). Если даже произвольно удешевить цифровые данные о гузах, то, учитывая, что в XI-XII вв. гузы распространились в Азербайджане, Армении, Северной Месопотамии и Малой Азии, можно сказать, что количество гузов по сравнению с местным населением составляло меньшинство; приход гузов никак не мог нарушить непрерывности этнического развития на почве Азербайджана.

В 1070 г. армия одного из самых воинственных сельджукских султанов Альп Арслана состояла из 150000 человек⁴². Однако известно, что под командой этого султана было собрано «бесчисленное количество царей и войск»⁴³, т. е. в составе этой армии было много не гузов. Такое формирование войск было политически обосновано знаменитым визирем Низам ал-Мульком: «когда все войско состоит из одной народности, возникает из этого опасность... Надо, чтобы войско было составлено из разных народностей»⁴⁴. Низам ал-Мульк считает, что в состав войска кроме гузов должны входить дейлемцы, хорасанцы, гурджи, шабанкарэ из Фарса.

В 1120 г., когда сельджукские султаны и их вассалы вели войны против усиливавшегося грузинского государства и его союзников, войско Сельджуков насчитывало, 20 000 человек⁴⁵.

В Азербайджане и в других странах, куда вторглись сельджукские султаны, выходцев из Средней Азии было сравнительно мало. Это обстоятельство отразилось в формулировке Махмуда Кашгарского: он пишет о «гузах и тех, кто пристал к ним» (МИТ, I, 310). С нашествием гузов связывается появление в Азербайджане ряда гузских «племен». Действительно, среди *имен* 22 гузских «племен», которые приводит Махмуд Кашгарский, есть несколько *имен*, которыми обозначались отдельные группы населения Азербайджана, например, (Там же, I, 309). Афшаров и до сих пор называют племенем⁴⁶. Но, сколько нам известно, никто не ставил вопроса об этом племени. Племена бывают родовые (*Geschlechts stamm*⁴⁷) и территориальные (*Ortsstamm*⁴⁸). Роды и племена нередко «являются более политическими, чем кровными союзами»⁴⁹. Какими же были племена, подобные афшарам? Когда в 1729 г. 12000 афшаров было переселено из Фарса и Азербайджана в Хорасан, в их числе, как пишет Мирза Мехди-хан Астрабади, было много «бахтиярских курдов и еще разных племен» (МИТ, II, 132). Из приведенных данных ясно, что *имя* племени и его действительное этническое содержание могут не совпадать на различных этапах истории и в различных странах. Наличие у территориально-политического племени гузского *имени* еще не свидетельствует ни, о его (племени) гузском происхождении, ни о гузском составе. Такие факты, как наличие «племен монгольского происхождения, говорящих по-персидски» (МИТ, II, 43) подтверждают сказанное. К этому следует прибавить мнение тюрколога А. Н. Кононова: имя тюрк «объединяло многие племена различного расового и этнического происхождения»⁵⁰. Даже в древней орхонско-енисейской надписи различаются «тюрк будун» и «огузы»⁵¹.

Обратимся к другому примеру. О племени шахсеванов пишут, что оно появилось в Азербайджане в XIV в. (МИТ, II, 114). Но существует и иное мнение: «Шах Аббас I создал особую военную организацию, игравшую роль шахской гвардии и получившую название шахсеваны»⁵².

³⁹ Ма с у д и, стр. 48, 49

⁴⁰ И б н а л-А с и р, стр. 97-98

⁴¹ Там же, стр. 98

⁴² Там же, стр. 121.

⁴³ Там же, стр. 118

⁴⁴ Сиасет-намэ, М.-Л., 1949, стр. 107.

⁴⁵ И б н а л-А с и р, стр. 123.

⁴⁶ М. С. И в а н о в. Очерк истории Ирана. М., 1952, стр. 59

⁴⁷ Ф. Э н г е л ь с. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1951, стр. 121.

⁴⁸ Там же

⁴⁹ М. К о в а л е в с к и й. Родовой быт. СПб., 1905, стр. 249.

⁵⁰ А. Н. К о н о н о в. Анализ термина «тюрк». СЭ, 1949, № 1, стр. 47.

⁵¹ С. Е. М а л о в. Памятники древне-тюркской письменности, М.-Л., 1961, стр. 42-43. Надпись Кюльтегина, умершего в 732 г.

⁵² М. С. И в а н о в. Ук. раб. стр. 65.

После гузов или отчасти одновременно с ними с севера в Азербайджан проникали кыпчаки (половцы, куманы). Их князья были союзниками грузинских царей⁵³. В XII в. грузинский царь Давид IV «переселил в Грузию всего 45 000 кыпчакских семей»⁵⁴. Однако часть этих семей была поселена в северо-западном Азербайджане.

В XIII в. монгольские феодалы, пользуясь (как и их предшественники) феодальной раздробленностью страны поработили Азербайджан. По мнению современника, монголы были «небольшим народом»⁵⁵. Во время первого нападения на Азербайджан в 1221 г. в составе монгольских войск было 30000 человек⁵⁶. С потерями они прошли через весь Азербайджан на север и вышли к месту известной битвы на Калке.

Вслед затем в Азербайджане и Армении действовало 30 000 этнически пестрое войско хорезмского султана Джалаладдина⁵⁷. Это вторжение серьезного этнического следа оставить не могло.

После покорения монголами Азербайджана, Армении, Грузии, Ирана и части Месопотамии монгольская армия в этих феодально-раздробленных странах состояла, приблизительно, из 30000 человек⁵⁸. В монгольском документе говорится, что и после того, как монгольская знать, опираясь на войска, осела в Азербайджане, основным массивом жителей оставались «райяты, являющиеся с давних пор райятами этой местности и возделывавшие землю»⁵⁹. Тогда же число *немонголов* в составе войск увеличилось настолько, что Рашидаддин отмечает «монгольские и тазикские войска»⁶⁰.

Специалист по истории средневекового Азербайджана И.П.Петрушевский пишет о XV в., пришельцы, «поселившиеся в стране до XV в., давно ассимилировались с азербайджанским населением, хотя в ряде случаев сохранили свои племенные названия. Почти та же судьба постигла кочевые племена кара-коюнлу и ак-коюнлу»⁶¹. Об одном из этих политических племен пишет автор XV в. Он сообщает, что Тимур (Тамерлан) на пути к Вавилону встретил «племя, которое называется Белые Татары; это племя постоянно кочует по полям. Он начал с ними воевать, победил их, взял в плен, захватил и князя их, а их было добрых пятьдесят тысяч мужчин и женщин, и повел за собой»⁶². Затем Тимур, двинувшись на Дамаск, велел отвести ремесленников Дамаска в Самарканд, «также и Белых Татар»⁶³. В этом случае мы имеем сведения о пятидесятитысячном движении не из, а в Среднюю Азию.

В XVI в. в Азербайджан вторгались войска турок - османов. Частично они были разбиты, остальные покинули Азербайджан⁶⁴.

В XVII-XVIII вв. Азербайджан подвергался вторжениям войск персидских шахов. Персидские воины составляли абсолютное этническое меньшинство, в середине XVIII в. они были разбиты и ушли из Азербайджана⁶⁵.

Таким образом, факты позволяют считать, что с древнейших времен до XVIII в., т. е. на протяжении почти 3000 лет, все этнические общности, вторгавшиеся и иначе проникавшие в Азербайджан, составляли здесь абсолютное этническое меньшинство и поэтому не могли ни прервать, ни даже значительно деформировать основной, количественно преобладающий ствол этногенетического развития на почве Азербайджана. Поэтому есть все основания современных азербайджанцев и их язык, других коренных жителей Азербайджана считать этническими потомками древнего местного населения Мидии Атропатены и Албании.

3. И. Жамполски

Азербайжан эразисиндэ этнокенетик фасилэсизлик

⁵³ И б н ал-А с и р, стр. 123, 150.

⁵⁴ История Грузии. Тбилиси, 1946, стр. 194

⁵⁵ И б н а л-А с и р, стр. 138.

⁵⁶ Р а ш и д а д д и н, I, 2, стр. 209.

⁵⁷ Там же, стр. 242.

⁵⁸ Там же, III, стр. 69.

⁵⁹ Фирман Газанхана, Рашидаддин, III. Стр. 283.

⁶⁰ Р а ш и д а д д и н, III, стр. 285, 286

⁶¹ И. П. П е т р у ш е в с к и й. Население Азербайджана в XV веке. ССПИА, 1, Баку, 1949, стр. 185.

⁶² Клавихо, стр. 144.

⁶³ К л а в и х о, стр. 144.

⁶⁴ См. свидетельства Эвлия Челеби, А. Дженкинсона, Олеария, Стрейса.

⁶⁵ См. Хроника войн Джара; В. Н. Л е в и а т о в. Очерки по истории Азербайджана XVIII в., Баку, 1949.

ХҮЛАСЭ

Азэрбајчан халгынын мэншэји проблеминин тэркибиндэ Азэрбајчан эразисиндэ етногенетик фасилэсизлик сон дэрэчэ эһэмийжэтли мэсэлэди. Бу мэсэлэ илэ элагэдар фактлар хэлэ һеч кэс тэрэфиндэн системлэшдирилмэмиш вэ мүэјјэн дэрэчэјэ гэдэр эсасландырылмыш нэтичэлэр чыхарылмамышдыр.

Биз етногенетик инкишафын фасилэсизлијини өјрэнэркэн эһали чохлуғу принципини ишлэтмишик. Бу принципэ көрэ. кэлмэлэр азлыг тэшкил едирсэ, мүасир эһали гэдим эһалинин нэсли һесабу олунур.

Азэрбајчан эразисиндэ ерамыздан эввэл II-I эсрлэрдэ јерли эһалидэн 127000 адамдан ибарэт гошун тэшкил едилмишди.

IX эср үчүн (јахуд X эсрин эввэли үчүн) Арранда (Албанијада) «4000 кэнд» олдугу мэлумдур. Экэр мэхсулдар торпаглары нэзэрэ алараг, Атропатена кэндлэри һесабына һэмин рэгэм чохалдыларса вэ һэр кэнддэ 300, јахун 400 адам олдугу күман едилэрсэ, Атропатена вэ Албанија эһалисинин X эср үчүн бир милјон адамдан аз олмадыгыны сөјлэмэк олар.

Белэликлэ, диқэр демографик мэлуматлар тамам олмаса да, кэтирилэн рэгэмлэр эсасында тэгрибэн һесабу етмэк олар ки, ерамызын башлангычында Атропатена вэ Албанија эһалиси 500000-дэн 750000-эдэк адамдан ибарэт олмушдур.

Сонракы эсрлэр эрзиндэ мэхсулдар гүввэлэрин артмасы илэ бэрабэр, бу вилајэтлэрдэ эһали дэ чохалмышдыр.

Мэлум олдугу кими, тарих боју Атропатена вэ Албанија эразисинэ кэнардан мүхтэлиф кэлмэлэр (скифлэр, гэдим фарслар, парфијалылар, гэдим ромалылар, аланлар, сасанилэр, хэзэрлэр, эрэблэр, дејләмилэр, руслар, монголлар вэ башгалары) сохулмушлар. Бүтүн бу кэлмэлэр тарихин һэр бир мэрһэлэсиндэ мүтлэг етногенетик азлыг тэшкил етмишлэр.

Азэрбајчанын орта эсрлэр тарихи үзрэ мүтэхэссис И. П. Петрушевски јазыр ки, XV эсрэ гэдэр өлкэдэ мэккэн салан кэлмэлэр Азэрбајчан эһалиси тэрэфиндэн ассимилјасија олунмушдур. Лакин онлар бир сыра һалларда өзлэринин тајфа адларыны сахламышдылар. Гарагојунлу вэ аггојунлу көчэри тајфаларынын талеји тэгрибэн белэ олмушдур. Бу тајфалардан бири һаггында XV эср мүэллифи Клавиго мэлумат верир ки, Тејмурлэнкин басгыны заманы Бабилистан тэрэфэ кедэркэн о, јолда татар адланан «тајфаја» раст кэлир; бу тајфа даим чөллэрдэ көчэри кэзирди. О, онларла вурушмаға башлајыр, онлара галиб кэлиб эсир алыр, кнјазларыны элэ кечирир, онлар исэ 50.000 киши вэ арваддан ибарэт иди. О, онлары өзү илэ апарыр. Даһа сонра Дэмэшгэ һэрэкэт едэн Тејмурлэнк Дэмэшгдэн сэнэткарларын, «келэчэ дэ ағ татарларын» Сэмэргэндэ апарылмасыны һөкм едир.

XVI эсрдэ Азэрбајчана түрк-османлы гошунлары һүчум едир. Онлар гисмэн дармадағын едилир, гисмэн дэ Азэрбајчаны тэрк едирлэр.

XVII-XVIII эсрлэрдэ Азэрбајчан Иран гошунларынын бир сыра һүчумларына мэрүз галыр. Бу гошунлар эһали арасында азлыгы тэшкил едирдилэр; XVIII эсрин орталарында онлар дармадағын едилмиш вэ Азэрбајчандан говулмушдулар.

Белэликлэ демэк олар ки, гэдим заманлардан та XVIII эсрэ гэдэр, тэгрибэн үч мин ил эрзиндэ Азэрбајчана һүчум етмиш бүтүн тајфалар бурада азлыгы тэшкил етмиш вэ буна көрэ дэ Азэрбајчан эразисиндэ етногенетик инкишафын нэ эсас үстүнлүк тэшкил едэн көвдэсини гыра билмиш вэ нэ дэ формасыны дэјишдирэ билмишдир.

Буна көрэ мүасир азэрбајчанлылары вэ Азэрбајчанын диқэр көклү сакинлэрини Атропатена вэ Албанијанын гэдим јерли эһалисинин нэсиллэри һесабу етмэјэ һэр чүр эсас вардыр.

О КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ИЗ РАСКОПОК В МИНГЕЧАУРЕ¹

Археологическое изучение восточного Закавказья обогатилось за последнее время большим числом важнейших находок. Сопоставляя различные данные, можно утверждать, что территория современного Азербайджана уже в неолитическое время была заселена земледельческими племенами, связанными по культуре с племенами Передней Азии. Южные связи отчетливо прослеживаются в эпоху энеолита и бронзы по археологическим материалам, а с I тысячелетия до н. э. и по письменным сведениям. На протяжении последующих веков на территории Азербайджана история отмечает смену политического господства иранцев, арабов, турков, монголов и других народов. В этих условиях проблемы этногенеза азербайджанского народа приобретают большую сложность и требуют привлечения наряду с археологическими и письменными материалами также и антропологических данных.

До последнего времени из территории Советского Азербайджана не было известно ни одной краниологической серии. Таким образом, в палеоантропологическом отношении наша республика оставалась «белым пятном» на антропологической карте.

Некоторое значение для восполнения пробела имеют краниологические материалы, обнаруженные при археологических раскопках, произведенных в Мингечауре. Раскопки 1946-1953 гг. доставили более 200 черепов, охватывающих период с X в. до н. э. по X в. н. э.

Инвентарь, найденный в мингечаурских могильниках, позволил достаточно точно датировать добытый скелетный материал и распределить его по восьми типам погребений. Приведем краткую характеристику краниологических материалов из Мингечаура по отдельным типам погребений.

Древнейшими материалами являются черепа из грунтовых погребений с сильноскорченными костяками, датируемых X-VIII вв. до н. э. Антропологический материал из погребений этого типа очень скуден: всего 3 мужских и 2 женских черепа большей частью плохой сохранности. По типу черепа европеоидные, долихокранные, сравнительно узколицые с умеренно развитым надбровьем. Насколько позволяет малое количество и недостаточная сохранность черепов, можно заключить, что они более сходны с одновременными черепами из Самтаврского могильника в Грузии, чем, например, с черепами срубной культуры Поволжья. По мнению Г. Ф. Дебеца², в пределах территории СССР и прилегающих стран можно выделить в эпоху бронзы две зоны. Первая зона охватывает Алтае-Саянское нагорье, Казахстан, Русскую равнину. Здесь в погребениях бронзовой эпохи находят массивные широколицые черепа, сохраняющие некоторые черты кроманьонского типа. Вторая зона охватывает Средиземноморье и Переднюю Азию. Здесь в это время распространен иной тип, отличающийся сглаженным рельефом и, в общем, узким лицом. Самтаврские черепа эпохи переходной от бронзы к железу и древнейшие мингечаурские относятся ко второй зоне. О более точном определении ввиду незначительности материала пока говорить не приходится.

Следующий по временам группой является серия черепов из погребений в грунтовых ямах с вытянутыми костяками, датируемых VII-V вв. до н. э. Палеоантропологический материал из погребений этой группы представлен несколько большим числом черепов: 15 мужских и 7 женских. К сожалению, только 8 из них хорошей сохранности, остальные в той или иной мере дефектны. Как и в предыдущую эпоху, черепа относятся к европейской расе, по черепному указателю, преобладают долихокраны. Однако, лицо несколько шире. Интересно отметить, что в Самтаврском могильнике М. Г. Абдушелиашили³ обнаружил аналогичную картину: его второй самтаврский вариант, относящийся к той же эпохе, что и наши черепа из грунтовых погребений с вытянутыми костяками, отличается от более древнего самтаврского варианта несколько большей массивностью. Автор определяет его как видоизмененный «еврафриканский» тип, сохраняющий некоторые черты протоевропеоидного типа. Это наблюдение представляет тем больший интерес, что археологические данные указывают на связи со скифами, среди которых, по мнению Дебеца⁴, черты протоевропеоидного типа сохранились дольше, чем в Средиземноморье и в Закавказье. Однако по другим признакам

¹ Таблицы и прочие сводные данные помещены в монографии Касимовой Р.М. «Антропологические исследования черепов из Мингечаура». Изд-во АН Азерб. ССР. Баку, 1960 г.

² Г. Ф. Деб е ц. Палеоантропологические материалы из погребений срубной культуры Среднего Заволжья. «Мат. и исслед. по археол. СССР», 1954, № 42.

³ М. Г. А б д у ш е л и а ш в и л и. К палеоантропологии Самтаврского могильника. Тбилиси, 1954.

⁴ Проф. Г. Ф. Деб е ц любезно представил нам для пользования изученные им и еще неопубликованные данные «О краниологических материалах из Неаполя Скифского».

мингечаурские черепа отличаются от скифских, и поэтому вопрос о связях с населением Русской равнины следует пока оставить открытыми. В. В. Бунак⁵, анализируя данные о древних черепах из Передней Азии, выделяет среди них четыре типа, причем третий в общем сходен с типом мингечаурских черепов рассматриваемой группы.

Далее следует три типа погребений, представленных весьма незначительным числом черепов.

1. Грунтовые погребения со слабоскорченными костяками, датируемые IV-II вв. до н. э.

2. Кувшинные погребения, датируемые II в. до н. э. - II в. н. э.

3. Срубные погребения, датируемые II-III вв. н. э.

Из погребений этих трех типов в нашем распоряжении было всего до 40 черепов, но их большая часть плохой сохранности, так что для более или менее полного исследования доступно около 20. В целом черепа из этих погребений длинноголовые, узколицевые, по типу сходные. Они отличаются от черепов предшествующих эпох (VIII-V вв. до н. э.) главным образом меньшей шириной черепной коробки, прямым лбом, несколько сглаженным рельефом и узким лицом.

Сопоставление с некоторыми сериями древних черепов позволяет прийти к выводу, что население Мингечаурской долины IV в. до н. э. - III в. н. э. обнаруживает в антропологическом отношении большое сходство с населением Закавказья предшествующих эпох (XIII-IX вв. до н. э.) и Передней Азии III-II тысячелетий до н. э., чем с племенами сарматского времени Нижнего Поволжья.

Наибольшим количеством черепов представлены так называемые катакомбные погребения, датируемые I-VII вв. до н. э. Всего из погребений этого типа было изучено 132 черепа, в том числе 54 прижизненно деформированных. Способ деформации такой же, как во многих могильниках этого времени в разных областях. Деформированные черепа в эту эпоху найдены в Грузии, в Киргизии и, наконец, в предгорьях Алтая.

Недеформированные черепа не имеют никаких существенных отличий от черепов предшествующей эпохи. Они характеризуются всеми признаками европеоидной расы, долихокранией, узким лицом. Наибольшее сходство отмечается при сравнении с серией той же или несколько более поздней эпохи из Дагестана (могильник Девги Сергокалинского района). Деформация черепа приводит к существенным изменениям в строении мозговой коробки, но лицевой скелет, по данным нашего исследования, изменяется сравнительно мало. В частности, сохраняется характерная для европеоидной расы сильная горизонтальная профилировка лица. Деформированные черепа отличаются от недеформированных только по тем признакам, на которых непосредственно сказывалось влияние деморфации. На аналогичным образом деформированных черепах из Кенкольского могильника в Киргизии (той же эпохи) ясно проявляются черты, свидетельствующие о монголоидной примеси. Сохраняются и различия в черепном указателе: в Азербайджане и недеформированные и деформированные черепа долихокранные, в Киргизии те и другие брахикранные.

Резкое изменение типа черепов отмечается в конце I тысячелетия н. э. В погребениях этого времени (добыто 17 мужских и 8 женских черепов), характеризующихся наличием христианского обряда, заметно увеличивается черепной указатель и ширина лица. Объяснить это явление в настоящее время трудно. Во всяком случае, следует отметить, что брахикранные черепа из погребений с христианским обрядом обнаруживают наибольшее сходство с типом обитателей Большого Кавказского хребта, представленным, например, серией черепов из могильника Херх в Осетии и с черепами железного века Сиалка (около Кашана).

Серия черепов XIV-XVIII вв. н. э. добыта в мусульманских погребениях Самухского района. Она характеризуется признаками, характерными и для серий мингечаурских черепов VII-IX вв. н. э. По существу это один и тот же тип.

Переходим к сопоставлению краниологических типов из различных погребений. Количество черепов из погребений с сильно и со слабоскорченными костяками очень мало. Поэтому мы, в первую очередь, остановимся на сопоставлении краниологических материалов из кувшинных, срубных погребений и из грунтовых погребений с вытянутыми костяками.

Черепы из кувшинных и срубных погребений вполне могут быть отнесены к одному типу, характеризующемуся прямым лбом, малыми размерами поперечных диаметров мозговой коробки и лицевого скелета. Для черепов более древних из грунтовых погребений с вытянутыми костяками характерен иной комплекс особенностей: большие диаметры мозговой коробки и лицевого скелета, особенно поперечные размеры, среднее развитие надбровья и другие отличия.

Различия этих краниологических типов в значительной мере соответствует отмеченному в литературе различию между «еврафриканским» и «протомедитерранным» типами Передней Азии.

⁵ В. В. Бунак. Древнейшие краниологические типы Передней Азии. «Краткие сообщ. Ин-та этнографии», АН СССР, II, 1947.

Вполне вероятно, что оба эти типа еще до начала I тысячелетия до н. э. получили распространение в Восточном Закавказье.

Череп из погребений с сильно и слабоскорченными костяками вполне укладываются в пределы вариации «протомедитерранного» типа.

Череп из катакомбных погребений (I-VII вв. н. э.) по большей части деформированы. Если учитывать недеформированные экземпляры, то по сочетанию признаков они не выходят за пределы изменения одного из древних типов, главным образом «еврафриканского».

Мы сопоставили полученные нами результаты с данными о «протомедитерранном» и «еврафриканском» типах, имеющимися в литературе. Нужно признать, что различия этих типов в известной мере условны и требуют дальнейшего уточнения.

Преобладающий на протяжении 14 веков (с VII в. до н. э. по VII в. н. э.) краниологический вариант в погребениях с христианским обрядом (VII-IX вв. н. э.) исчезает и заменяется другим - брахикранным, относительно широколицым вариантом. Последний с небольшими изменениями прослеживается и в погребениях с мусульманским обрядом (XIV-XVIII вв. н. э.).

Брахикранные черепа из Мингечаура не имеют арменоидных особенностей и оказываются сходными с очень древними черепами Передней Азии, в частности с одним из поздних типов из Сиалка.

Таким образом, изученные нами материалы позволяют выделить три краниологических варианта с ясно выраженными европеоидными признаками, участвовавших в формировании населения Миигечаурской долины в I тысячелетии до н. э. - I тысячелетии н. э.

Долихокранный со средней скуловой шириной лица. Он представляет собой один из поздних водоизмененных вариантов древнейшего так называемого «еврафриканского» типа. Аналогичный этой группе - также долихокранный, с крупными размерами диаметров мозгового черепа, средней скуловой шириной, лептопрозонный, с сильно или средне-развитым надбровьем - вариант был известен в юго-восточной части Северного Кавказа, во второй половине II тысячелетия (Джемикент), позднее в I тысячелетии до н. э.⁶ Как на территории Азербайджана (Мингечаур), так и Дагестана (Девги Сергокалинский р-н) этот вариант прослеживается и в средние века.

Долихокранный с малой скуловой шириной. Его можно отнести к числу средиземноморских типов, широко представленных в Закавказье (первый Самтаврский вариант)⁷, Передней Азии (второй тип, выделенный В. В. Бунаком)⁸ и Средней Азии (памирские саки)⁹.

Брахикранный сравнительно с большим скуловым диаметром лица, который стоит близко к древнепереднеазиатскому брахикранным варианту¹⁰.

Все три типа в несколько иных вариантах существовали в Передней Азии во II тысячелетии до н. э. Вопрос о времени их первоначального появления на территории Восточного Закавказья может быть разрешен лишь при получении серий древних черепов из других районов Азербайджана.

Тесные связи Азербайджана как с северными, так и с южными странами констатируются в памятниках материальной культуры уже со II тысячелетия до н. э. На прямую связь с археологическими памятниками Восточного Закавказья и Дагестана указывают керамические и другие предметы, найденные в энеолитических поселениях у селений Каякент и Джемикент¹¹.

О значительной роли так называемой Ходжалы-Кедабекской культуры эпохи бронзы (Азербайджан) в формировании культуры юго-восточной части Северного Кавказа свидетельствует анализ материалов, представленных Каякентским, Хорочевским, Таркинским и другими могильниками Дагестана.¹²

Связь Азербайджана с северными районами прослеживается и в последующих периодах. Археологические и антропологические данные согласуются с историческими сведениями. По мнению С.В.Юшкова, в состав древней Кавказской Албании входил, помимо современного Азербайджана, и Дагестан¹³.

⁶ В. В. Бунак. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении. Сб. Музея антропологии и этнографии, им. XIV, 1953.

⁷ М. Г. Абдушелиашвили. Ук. раб.

⁸ В. В. Бунак. Древнейшие краниологические типы Передней Азии, 1947

⁹ В. В. Гинзбург. Материалы к палеантропологии восточных районов Средней Азии. «Краткие сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», XI, 1950.

¹⁰ В. В. Бунак. Ук. раб.

¹¹ Р. М. Мунчаев. Эпоха меди и бронзы в истории Дагестана (III-II - тыс. до н. э.), 1954 (автореферат); Махач-Кала. Каякентское поселение и проблема кавказского энеолита. «Сов. археол.», т. XXII, 1955.

¹² Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана (опыт первого исследования Таркинского могильника 1947 г.). «Мат. и исслед. по археологии СССР», т. 23, 1951, стр. 208; К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948-1949 гг. «Мат. и исслед. по археологии СССР», т. 23, 1951, стр. 226; Р. М. Мунчаев. Ук. раб.

¹³ С. В. Юшков. К вопросу о границах древней Албании «Ист. зап.» 1937, № 1, стр. 129-148.

Ярким показателем связей населения Куринской долины с Передней Азией служит энеолитическое поселение Мингечаура. Анализ показывает, что керамика и орудия труда Мингечаурского поселения находят себе ближайшие аналогии среди археологических материалов Тепе-Гиссара, Тепе-Сиалка и др.¹⁴.

Много аналогий имеется в металлических изделиях могильников поздней бронзы Сиалка и Восточного Закавказья¹⁵.

В современном населении Алазанской долины (Закаталы, Ках и др.) преобладает широкоголовый тип, близко сходный по скуловой ширине, поперечному и продольному диаметрам головы с брахикранным вариантом из погребения с христианским и мусульманским обрядами VII-XVII вв. н. э.

В Куринской долине и в районах Малого Кавказского хребта средний голодный указатель не выходит за пределы мезокрании.

По мнению В. В. Бунака¹⁶, в этих районах преобладает один из вариантов каспийского антропологического типа. Сопоставление этих групп современного населения с древними (не брахикранными) вариантами I-VII вв. н. э. показывает, что во всех обследованных районах голодной указатель в настоящее время больше почти на 5 единиц.

Вполне вероятно, что краниологические типы современного населения связаны с древними вариантами, из которых один - брахикранный - сохранился в мало измененном виде, а в двух других - долихокранных - произошел резкий сдвиг в сторону брахикрании. Такого рода изменения на протяжении последних веков констатированы во многих областях Кавказа и за его пределами¹⁷.

Следует отметить, что в Азербайджане уже тысячу лет тому назад существовали группы с малым (долихокранным) и большим (брахикранным) черепным указателем. Поэтому появление в некоторых группах современного населения мезокранных форм не может быть полностью отнесено к явлениям внутригрупповой изменчивости. Вполне вероятно, что повышение черепного указателя современного населения Азербайджана связано с процессами смешения различных краниологических типов.

Справедливость этого предположения, основанного на сравнении по трем признакам древних черепов с черепами современного населения, несомненно, требует дальнейшей проверки последующими исследованиями на большем краниологическом материале. При этом особое внимание следует уделить изучению черепов современного населения.

Р. М. Гасымова

Минкэчевир газынтысындан тапылмыш краниоложи материаллар хаггында

ХУЛАСӘ

1946-1953-чү илләрдә Минкэчевир су-електрнк стансијасынын тнкиниси заманы апарылан археоложн газынтылар нәтичәсиндә 200-дән јухары кәллә әлдә едилмишдир. Топланмыш краниоложи материал ики мин илә јахын бир дөврү әһатә едир.

Археоложи експедијанын әмәкдашлары тәрәфиндән кәлләләрә тарих гојулмуш вә онлар гәбирләрин типләриә мұвафиг олараг группара бөлүнмүшдүр.

Бу материаллардан ән гәдими ерамыздан әввәл X-VIII әслрә әид торпаг гәбирләрдән бәрк бүкүлү скелетләрлә тапылан кәлләләрдир. Бу типли гәбирләрдән тапылан антроположи материал чох аздыр.

Дикәр груп ерамыздан әввәл VIII-V әслрә әид торпаг гәбирләрдә узадылмыш һалда басдырылмыш мејитләрин кәлләләриндән ибарәтдир. Бу груп гәбирләрдән әлдә едилмиш палеоантроположи материал гисмән чохлуғу тәшкил едир.

Даһа сонра чох аз мигдарда кәллә илә тәмсил олунан үч тип гәбир кәлир:

¹⁴ Г. И. И о н е, Р. М. В а и д о в, Г. М. А с л а н о в. Древний Мингечаур. Науч. арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 3525, стр. 20-85.

¹⁵ Б. Б. П и о т р о в с к и й. Археология Закавказья, 1949, стр. 120.

¹⁶ В. В. Б у н а к. Антропологический состав населения Кавказа. «Вести. Гос. музея Грузии», т. XIII А, 1947.

¹⁷ Т. А. Т р о ф и м о в а. Черепа из Никольского кладбища. «Уч зан. МГУ», вып. 63, 1941; Г. Ф. Д е б е ц. Патеантропология СССР. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР», нов. сер., т. IV 1948; В. В. Б у н а к. Структурные изменения черепа в процессе брахикефализации. «Тр. V Всесоюзн. съезда анатомов, гистологов и эмбриологов». Медгиз, 1951.

1. Ерамыздан эввэл IV-II эсрлэрэ аид мејитлэрин зэйф бүкүлү везијјэтдэ басдырылмыш олдуғу торпаг гәбирләр.

2. Ерамыздан эввэл II эсрә вә ерамызын II эсринә аид күп гәбирләр.

3. Ерамызын II-III эсрләринә аид тахта гуту гәбирләр.

Ән чох мигдарда кәлләләр ерамызын I-VII эсрләринә аид катакомба гәбирләрден әлдә едилмишдир. Катакомба гәбирләрден тапылан кәлләләрин бөјүк бир гисми саһибинин сағлығында деформасија едилмишдир. Деформасија үсулу мүхтәлиф вилајәтләрдә (Күрчүстанда, Шимали Гафгазда, Украјнада, Поволжједә, Гырғызыстанда вә Алтај дағәтәкләриндә) бу дөврә аид бир чох гәдим гәбристанлыгларда олдуғу кимидир.

Деформасија едилмиш кәлләләр деформасија едилмәмиш кәлләләрден деформасијанын тәсирини билаваситә өзләриндә әкс етдирән әламәтләрлә фәргләнирләр.

14 эср әрзиндә (ерамыздан эввэл VII эсрдән ерамызып VII эсринәдәк) Минкәчевир әразисиндә долихокран. енлисифәт јевропоид антроположи тип үстүнлүк тәшкил етмишдир.

Ерамызын VII-IX эсрләринә аид христиан дәби илә характеризә олуна гәбирләрден брахикран вә даһа чох енлисифәт кәлләләр тапылмышдыр. Бу кәлләләрин характер хүсусијјәтләринә азачыг дәјишилмиш һалда Самух рајонунда мүсәлман дәбли гәбирләрлән (ерамызын XIV-XVIII эсрләри) әлдә едилмиш краниоложи материалларда да тәсадүф едилир.

Өјрәндијимиз материаллар ерамыздан эввэл I мин илликдә вә ерамызын I миниллијиндә Минкәчевир вадиси әһалисинин тәшәккүлүндә ајдын ифадә олуна үч краниоложи вариант ајырмаға имкан верир.

Енлисифәт долихокран вариант мејитләр узадылмыш везијјәтдә басдырылмыш торпаг гәбирләр үчүн характерикдир (ерамыздан эввэл VII-V эсрләр). Бу, ән гәдим, «јеврафрикан» типинин шәклини дәјишмиш сонракы вариантларындан бирини тәмсил едир. Буна охшар вариант ерамыздан эввэл I минилликдә Самтавр гәбристанындан мәлумдур. Азәрбајчан әразисиндә олдуғу кими (катакомба гәбирләр), Дағыстанда да бу вариант орта эсрдә изләнилир.

Енсизсифәт долихокран вариант күп вә тахта гуту гәбирләр үчүн характерикдир. Буну Загафгазијада, Габаг вә Орта Асијада кениш сурәтдә тәмсил олуна Аралыг дәнизи типләри сырасына аид етмәк олар. Етираф етмәлијик ки, бу вариантлар арасындакы фәрг мүәјјән дәрәчәдә шәртидир вә кәләчәкдә дүрүстләшдирилмәји тәләб едир.

Христиан вә мүсәлман дәбли гәбирләрден тапылмыш брахикран варианты Габаг Асија гәдим брахикран типинә јахын кәлир.

Бүтүн бу үч тип бир гәдәр башга вариантда ерамыздан эввэл II минилликдә Габаг Асијада мөвчуд олмушдур. Онларын Шәрги Загафгазија әразисиндә илк дөфә заһир олма вахты мәсәләси Азәрбајчанын диқәр рајонларында гәдим кәлләләр серијасы әлдә едилдикдә һәлл олуна биләр.

Азәрбајчанын истәр шимал вә истәрсә чәнуб өлкәләри илә антроположи әлагәләри тарихи вә археоложи мәлуматларла тәсдиг едилир.

Бөјүк Гафгаз дағ силсиләсинин дағәтәји рајонларынын муасир әһалисинин әксәријјәти кирдә башлыдыр ки, бу чәһәтдән онлар ерамызын VII-XVII эсрләринә аид христиан вә мүсәлман дәбли гәбирләрден тапылмыш брахикран вариантына чох охшајырлар.

Долихокран варианты, көрүнүр, аз дәјишилмиш шәкилдә Күр вадисиндә, Кичик Гафгаз дағ силсиләси рајонларында вә Нахчыван МССР-дә галмышдыр. Бу еһтималларын дүзкүнлүјү, шүбһәсиз, бөјүк мигдарда краниоложи материал үзәриндә апарылачаг кәләчәк тәдгигатларла јохланыла биләр.

КАБАЛА - СТОЛИЦА ДРЕВНЕЙ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Городище Кабала расположено к юго-востоку от Нухи, примерно, на расстоянии 50 км. Из всех перечисленных Птолемеем городов Албании сравнительно хорошо сохранился до настоящего времени в виде грандиозных развалин город Кабала, название которого наиболее точно дошло до нас. По карте Птолемея, его координаты 47° с. ш. и 80° в. д. Кабала занимает исключительно благоприятное стратегическое и географическое положение в левобережном бассейне реки Куры.

Кабала расположена в Автаранской долине, являющейся одним из густонаселенных районов древней Албании. Эта долина лежит между степным плоскогорьем и подошвой Большого Кавказа, составляя продолжение Алазанской долины. На западе у Айричая она примыкает к Нухинской долине, а на востоке упирается в отроги хребта Лагича. Южная граница Автаранской долины проходит по горной цепи Конделендаг, отстоящей приблизительно на 20 км к югу от подошвы Главного Кавказа. Между Конделендагом и южными склонами Большого Кавказа расположен Кабалинский магал, входящий целиком в Автаранскую долину. Название свое эта область получила от города Кабалы.

Благоприятные условия Автаранской долины создавали предпосылки для зарождения и развития земледелия и скотоводства еще с древнейших времен. Растительность долины отличается большим разнообразием. Обширные сады, раскинутые в предгорных районах, изобилуют фруктовыми деревьями и виноградниками, а степные просторы ее покрыты посевами хлебов, селениями, пашнями, рисовыми и хлопковыми плантациями и др. Пять горных рек (Алджиган, Турьян, Геокчай, Гирдыман и Ахсу), вытекающие из Большого Кавказа, обильно орошают своими верховьями Автаранскую долину и направляются через промытые ими в Конделендаге овраги дальше к югу, в сторону Куры.

Сообщения Страбона и других античных авторов о хороших природных условиях Албании и высоком плодородии ее почвы, вероятно, относятся не только к правобережью реки Куры, но и к ее левобережью, а особенно к предгорным районам Большого Кавказа.

Природные условия и естественные богатства Нуха-Автаранской долины отражаются в сообщениях Страбона: «Они (албанцы. – *О. И.*) не пользуются как следует даже и землей, которая производит всякие плоды и даже самые нежные и всякие растения: есть даже вечнозеленые. За землей нет ни малейшего ухода, но все здесь рождается несеянным на непаханной почве..., часто земля, засеянная однажды, приносит плод дважды или даже трижды, в первый раз даже сам-пятьдесят, притом не бывши под паром, и будучи вспахана не железным, но грубым деревянным плугом.

Вся равнина орошается лучше вавилонской и египетской реками и другими водами так, что всегда сохраняет зеленеющий вид, а вследствие этого изобилует и пастбищами; кроме того и воздух здесь лучше, чем там»¹.

Старая торговая дорога связывала Кабалу с другими странами. Следы существовавшей в древности и в средневековье транзитной дороги, называвшейся Базирган елу, сохранились и в настоящее время. Дорога эта шла по южному склону Конделендага; благодаря ей албанцы поддерживали тесную экономическую и культурную связь с соседними народами - армянами, иберами, а через их землю с колхами, черноморскими и средиземноморскими странами. На юге они были связаны также с Мидией, Персией, Месопотамией др. находка в Кабале и в других местах распространения Ялойлутепинской культуры предметов неместного происхождения лишней раз подтверждает существование широкой связи между албанами и другими народами еще в далеком прошлом².

Вдоль дороги Базирган елу расположены небольшие конусообразные курганы, сохранились остатки разрушенных мостов, башен и других сооружений, обслуживавших эту дорогу.

Город Кабала играл очень важную роль в истории Албании.

Сама природа защищала Кабалу от вторжения неприятелей. На севере она ограждается отрогами Большого Кавказа, а на юге - крутыми террасами Конделендага.

Источники прямо не говорят, что Кабала была столицей Кавказской Албании, они лишь называют ее главным городом страны. Однако местонахождение города, остатки грандиозных укреплений и большая насыщенность культурных пластов вещественными памятниками - все это дает основание думать, что

¹ Страбон. География, кн. XI, гл. IV. ВДИ, 1947, № 4, стр. 222.

² Д. Шарифов. Крестьянская усадьба 3 и 4 районов Нухинского уезда. «Изв. о-ва обслед. и изуч. Азерб.», 1927, № 4, стр. 65.

Кабала являлась столицей обширной и богатой Албании. Кстати, мнения большинства ученых в этом сходятся.

Д. Шарифов, обследовавший развалины Кабалы, пишет: «Благодаря обвалам обнажились нижние культурные слои. Последние могут служить подтверждением нашего предложения, что именно здесь надо искать Кабалу арабских и персидских историков, Кабалу Страбона и Кабалу Плиния»³.

Изучением столицы Кавказской Албании занимался ряд ученых. А. Е. Крымский посвятил изучению этого города специальную работу⁴. Он указывает, что Кабала могла стать столицей Албанского царства, примерно, в конце второй половины I в. н. э., с момента водворения парфянской аршакидской династии в Албании. Известно, что в указанный период между Парфянским царством и Римской империей происходила напряженная борьба из-за господства в странах Малой Азии и в Закавказье. Очень часто Албания, Армения и Иберия являлись ареной этой борьбы.

Однако результаты обследования города и анализ выявленных материалов показали, что Кабала могла быть столицей Албании задолго до I в. н. э. Данное предположение подтверждается большими размерами развалин изучаемого города, его местонахождением и богатством вещевых находок, происходящих особенно из нижнего культурного слоя и совершенно тождественных с находками из Ялойлутепе. Кроме того, трудно допустить, чтобы второстепенный город с такой тщательностью мог быть укреплен со всех сторон неприступными сооружениями.

Некоторые историки, ссылаясь на значительно поздние средневековые источники, притом малодостоверные, пытаются поместить Кабалу далеко за пределами Албании. Так, известный востоковед Лестрендж, пользуясь географическим словарем Якута Хамави и другими источниками, располагает крепость Кабалу в горах вблизи Дербента⁵. Но через несколько лет он сам понял неправильность этого утверждения и отказался от него. Не исключена возможность, что С. В. Юшков при написании статьи «К вопросу о границах древней Албании» исходил из первоначального текста Лестренджа.

В 1897 г. Е. Токайшвили подготовил к печати «Историческую карту Кавказа по грузинским источникам», где Кабала была помещена не только далеко к западу от Шеки, но совсем, за границей Албании. По мнению Е. Токайшвили, историческая Кабала находилась в Восточной Грузии, в Кахетии, почти у верховья реки Алазани⁶. Это мнение совершенно не согласуется с многочисленными сообщениями письменных источников.

Эту версию несколько позже повторил Н. А. Караулов, ссылаясь не на работу Токайшвили, откуда он фактически почерпнул свои сведения, а на арабских географов IX-X вв.⁷

В связи с тем, что некоторые ученые ошибочно располагают Кабалу на территории Кахетии, возникает вопрос о районе распространения Ялойлутепинской культуры. Известно, что археологические раскопки, произведенные Г. К. Ниорадзе в 1937 г. в Алазанской долине, дали ценный материал, совершенно тождественный с материалами из Ялойлутепе. Сравнение этих материалов с большой убедительностью показало, что они являются памятниками одной и той же культуры. Это обстоятельство дало возможность думать, что Ялойлутепинская культура нашла широкое распространение и в Алазанской долине, территориально соприкасающейся с Автараном. Ниорадзе, изучавший характерные типы выявленной керамики в Алазанской долине пришел к выводу, что многие из них имеют параллели среди керамических изделий Передней Азии, откуда они могли распространяться в Закавказье. Однако алазанские и переднеазиатские сосуды, отмечает автор, не относятся к одному и тому же времени (алазанская керамика более поздняя). Проследивая пути распространения указанной керамики, он установил, что они шли по Мильской и Муганской степям⁸.

В числе ученых, высказывающих неверные взгляды на местонахождение Кабалы, можно указать и Б. А. Дорна. Вопреки общеизвестным фактам, он на географической карте, приложенной к работе «Каспий (о походах древних русских в Габаристан)» (СПб., 1875г.), поместил Кабалу далеко к востоку от ее фактического расположения. По мнению этого автора столица Албании находилась за пределами Кабалинского магала, между реками Гирдыман и Ахсу⁹. Такая локализация Кабалы находится в противоречии с исторической действительностью и с сообщением письменных источников.

³ Д. Шарифов. Обследование развалин Кабалы. «Изв. о-ва обслед. и изуч. Азерб.», 1927, № 4, стр. 183.

⁴ А. Е. Крымский. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Сб. ст. в честь С. Ф. Ольденбурга. Изд-во АН СССР, Л., 1934, стр. 289-305

⁵ G Lestrange. The lands of the eastern Caliphate. Cambridge, 1905, стр. 181.

⁶ Сб. попечителя Кавказского учебного округа, вып. XXII, отд. 1, Тифлис, 1897, стр. 64.

⁷ Н. А. Караулов. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. СМОМПК, вып. XXIX, Тифлис, 1907, стр. 17.

⁸ Г. К. Ниорадзе. Раскопки в Алазанской долине ИЯИМК, Груз. ФАН СССР. Тбилиси 1940.

⁹ Б. А. Дорн. Каспий (о походах древних русских СПб, 1875, стр. 331-333 и карта, приложенная к книге.

Еще в первой половине XIX в. А. Яновский посетил Кабалинский магал. Он производил даже небольшие археологические раскопки на берегу реки Турьян, на территории древнего кладбища. Находясь так близко от Кабалы, он, без сомнения, должен был осмотреть ее развалины, раскинутые на огромной площади. На основании изучения раскопанных материалов, а также, очевидно, осмотра остатков разрушенных сооружений города он пришел к убеждению, что столицу Кавказской Албании Кабалу можно приурочить именно к тому месту, где лежат эти развалины. Все это хорошо было известно и Дорну.

Источники сообщают, что Кабала оставалась столицей албанского царства вплоть до второй половины V в. н. э. Характерно, что большая отдаленность от центра и исключительно выгодное стратегическое положение левобережной Албании и столицы Кабалы явились одной из главных причин того, что, несмотря на падение в 226 г. аршакидской династии в Иране, династия албанских Аршакидов продолжала существовать и правила страной почти до 489 г. н. э. Только с конца V в. сто лица Албании Кабала начинает постепенно терять былое первостепенное значение. Примерно с этого времени главенствующая роль переходит к правобережным районам низовой Албании.

Со строительством города Барды, впоследствии ставшим столицей низовой Албании, торговая дорога Базирган елу, проходившая по южным склонам Конделендага через Кабалу, теперь по своему значению уступает дороге по правобережной низменности Куры, через Байлакан, Барду, Гянджу, Шамхор и далее на запад. В связи с этим экономика и культура городов, лежавших на указанном тракте, заметно развиваются, а древняя столица Албании, оставшаяся вне сферы действия упомянутой дороги, постепенно отходит на второй план.

Необходимо отметить, что некоторые средневековые арабские и персидские источники ошибочно приписывают основание Кабалы сасанидскому царю Каваду I, правившему в Иране в 488-531 гг. Однако о существовании главного города древней Албании Кабалы античные авторы упоминают намного раньше, чем арабские и персидские источники и географы, поэтому постройку, относимую к Каваду I, вероятно, следует понимать как восстановление и укрепление после разрушения. Это тем более возможно, что во многих средневековых источниках с деятельностью сасанидских царей, особенно Кавада I преемника Хосроя Ануширвана, связывается строительство на территории Азербайджана многочисленных укреплений, предназначенных защищать северные границы государства Сасанидов от вторжений кочевых племен северокавказских и приволжских степей.

Древние и средневековые развалины Кабалы площадью более 21 га находятся на востоке от ныне существующего села Чухур Кабала в Куткашенском районе. Они расположены на высоком "холме и господствуют над окружающей местностью. Площадь, занимаемая развалинами города, имеет вытянутую, почти треугольную форму (рис. 1). С западной стороны города протекает река Карачай, с восточной - Джорлучай, которая Д. Шарифовым¹⁰ названа Кочаланчаем, а Р. Эфендиевым - Калачаем. Эти реки в южной части крепости сливаются и текут по одному общему руслу, впадая в Турьянчай. С наружной стороны городских стен проведен глубокий и довольно широкий ров, который в необходимых случаях заполнялся водой упомянутых рек при помощи специальной плотины, сооруженной у их слияния.

Восточная сторона города, выходящая непосредственно к реке Джорлучай, ныне сильно подмыта селевыми потоками горной реки и представляет сейчас овраг местами глубиной более 20 м.

О былом величии и важном стратегическом значении города свидетельствуют остатки массивных оборонительных стен и башен, которыми он был обнесен со всех сторон. Они сложены у основания из крупных тесанных камней твердой известковой породы, а в верхней части - из обожженных кирпичей квадратной формы. Тесанные камни использованы, главным образом, в наружной облицовке, в остальных частях встречаются булыжник, обломки кирпичей и др. Скрепляющим материалом служил раствор извести, которым обильно обмазаны швы кладки.

Искусственно выкопанным рвом в направлении с запада на восток территория города разделяется на две части: северную, называемую местным населением Сельбиром, и южную, именуемую Гявур каласы (крепость неверных). Р. Эфендиев жителей Гявур калы считает огнепоклонниками¹¹.

Этот ров протяжением около 350 м также является южной границей Сельбира, отделяющей его от Гявур кала. По своим размерам он наиболее значителен по сравнению с другими многочисленными рвами, окружающими Кабалу. Глубина рва около 11, ширина в верхней части 30, а на дне - 5 м. На боковых скатах рва нет следов каменной или кирпичной обшивки. В настоящее время эти скаты покрылись густыми зарослями деревьев и кустарников. В некоторых местах на дне сохранилась кирпичная вымостка. Возможно, что ров, кроме выполнения функции защиты, использовался иногда в качестве дороги, связывающей восточную окрестность города с западной. Особенно это заметно в

¹⁰ Д. Шарифов. Ук. раб., стр. 174-184.

¹¹ Р. Эфендиев. Памятники древности в Нухинском уезде. «Изв Азкомстарис», вып. III, 1927, стр. 68

центральной части рва, где уровень дна расположен сравнительно выше. Сельбир на плане имеет форму неправильного многоугольника.

За пределами города, в самой южной его части, расположен довольно значительный холм, который называется Кямалтепеси.

Наиболее разрушена восточная сторона оборонительной стены. На протяжении многих веков река Джорлучай подмывала основание этих укреплений и огромные глыбы башен и стен обвалились в реку. В настоящее время в восточной части города не сохранилось почти никаких защитных сооружений. С этой стороны в обресте холма хорошо прослеживаются мощные напластования культурных остатков. В обнаженных обрывах видны кладки стен, гончарные водопроводные трубы, кувшины, чаши, обломки кирпичей, фрагменты керамические изделий, кости животных, мусорные ямы, могилы и др.

Изучая стратиграфию отложившихся культурных пластов и характер выявленных материалов, Д. Шарифов в Кабале различает три культурных слоя. Он пишет: «В этих глинистых обрывах видны три слоя: в самом верхнем - стены построек, кирпичи, глиняная посуда; в следующем на глубине 6-8 аршин опять стены, сложенные из булыжного камня, кости животных и, может быть, человека и, наконец, на глубине 19-20 аршин опять культурный слой с черепками посуды, водопроводной трубой (из которой, кстати, вода еще сочится), битым камнем»¹².

Конструкция крепостной стены хорошо прослеживается на западной стороне города. В этой части река Карачай не причинила большого ущерба постройкам Кабалы. Стены и башни здесь сложены, главным образом, из булыжного камня с использованием известкового раствора.

Для доступа в город существовало двое ворот. На северной стороне остались следы воротного проема, защищаемого круглыми сторожевыми башнями. Дорога, ведущая в город через эти ворота, вымощена вертикально поставленными обожженными кирпичами. Сохранился отрезок этой дороги протяженностью около 400 м. Дорога проложена на искусственной насыпи шириной, примерно, 4 м. Продолжение дороги теряется в глубоких оврагах и многочисленных долинах небольших горных ручейков.

От южных ворот сохранились грандиозные цилиндрические башни высотой около 9-10 м и диаметром 15 м. В южной части города башни расположены очень близко друг к другу.

По рельефу местности уровень северной части города значительно выше уровня южной части. Строители города учли эту особенность местности при сооружении крепостных стен и башен Кабалы. Толщина крепостных стен в южной стороне Гявур-кала достигает 4 м, тогда как в Сельбуре она не превышает 3 м. Частое расположение оборонительных башен, особенно фланкирующих городские ворота, и значительную мощность защитных сооружений, усиленных дополнительными подпорными стенами в этой части города И. П. Щерблык объясняет тем, что южная сторона Гявур-кала была наиболее уязвимым местом Кабалы¹³.

Фланкирующие и угловые башни построены здесь на каменной основе, их высота 2-4 м. Облицовка кладки толщиной более 1 м также выполнена тесанными камнями крупных размеров. Все остальное пространство заполнено забутовкой из речного булыжника, гальки, кирпича и шлака (рис. 3) В северо-западном углу Гявур кала сохранились следы подкопа под городскую стену в виде глубокой выемки.

Верхняя часть крепостных сооружений совершенно разрушена, поэтому трудно говорить были ли здесь бойницы и другие постройки, предназначенные для наблюдения и защиты. Однако местные старожилы утверждают, что в их памяти стены и башни имели бойницы, а над воротами была широкая кирпичная арка (рис 4, 5) Материалы об известных нам средневековых городах Азербайджана и других стран Закавказья сообщали о наличии в верхней части стен крепости и башен бойниц и других проемов, усиливающих защиту города. Поэтому нам думается, что и Кабала не могла оставаться в стороне от этой принятой эффективной для того времени системы защиты. Кабала, вероятно, имела такие же фортификационные укрепления для обеспечения безопасности города какие были в старой Гяндже, Барде, Байлакани и других городах Азербайджана.

Гявур-кала имеет форму почти равнобедренного треугольника с усеченной вершиной, обращенной к югу. В результате действия сетевых потоков ныне территория города сильно сократилась, и точно определить первоначальные размеры древнего города не представляется возможным. В настоящее время наиболее широким местом является центральная часть Гявур-кала, ширине и около 300 м. Восточная и западная стороны города, омываемые реками, представляют сильно изрезанные линии с почти отвесными склонами, спускающимися к руслам этих рек.

В башне № 3 и примыкающей к ней со стороны городской площади подпорной стене сохранились остатки помещения со сводчатым перекрытием, от которого сейчас остались только стрельчатые арки.

¹² Д. Шарифов. Ук. раб., стр. 177.

¹³ И. П. Щерблык и н. Средневековые азерб. Города Оран-кала и Кабала. Сб. Низами, вып. IV, Баку, 1947, стр. 225- 31.

Свод помещения был выложен обожженным квадратным кирпичем. Форма помещения и место его расположения дают основание предполагать, что оно предназначалось для стражи, охранявшей городские ворота с южной стороны. Разрушенные остатки аналогичного сооружения встречаются также около северных ворот в Сельбуре.

Поверхность обоих городищ усеяна булыжными камнями, использованными в строительстве крепости, обломками жженого кирпича, фрагментами поливной и неполивной керамики, глазурованными облицовочными кирпичами и другим подъемным материалом. Поливная керамика попадает в Кабале преимущественно с монохромной росписью зеленого, темно-зеленого и голубого цвета, нанесенной на ангобированную поверхность сосуда.

В 1926 г. сотрудники Азгосмузея производили обследование и археологические раскопки на территории гоода¹⁴. На линии городских валов, выходящих к обрывам рек, омывающих город было заложено 8 траншей различных размеров. Раскопки выявили остатки стен жилых сооружений трех эпох, перекрывающих друг друга.

Изучение стен верхнего слоя показало, что они сложены из жженого кирпича на известковом растворе. Однако иногда встречались кладки, сложенные из булыжного камня на растворе глины. Раскопки внутри города выяснили также большую продолжительность жизни этого города, установленную по мощности отложившихся культурных пластов.

Наблюдение за стратиграфией обнаружило, что эта мощность культурных пластов по периодам не всегда одинакова. Если толщина верхнего культурного слоя достигает примерно 0,7 м, а последующего второго слоя - 1,8 м, то толщина третьего надматерикового слоя составляет около 2,5 м.

Среди открытых раскопками построек верхнего слоя были встречены вымощенные обожженными кирпичами полы помещений, очажные места и тендиры с большим скоплением золы, угля и пережженной глины. Отмечены хозяйственные, мусорные и другие ямы, заполненные землей, фрагментами бытовой керамики, костями домашних животных и перегноем различных отходов. При расчистке помещений попадались крупные красноглиняные кувшины с толстыми боковыми стенами, большое количество кувшинов с трубчатым носиком, светильники, миски, фрагменты керамических изделий, кузнечные железные гвозди, косячки, железные крючки и другие предметы, характерные для сравнительно позднего периода средневековой истории Азербайджана.

Обожженные кирпичи Кабалы отличаются высоким качеством и равномерным обжигом. Несмотря на длительное нахождение в земле и на воздухе, они не потеряли своей первоначальной крепости. По размерам отмечено 15 видов кирпичей. Характерно, что основания городских укреплений, которые сложены из тесаных пористых камней, пострадали от выветривания больше, чем верхние части этих укреплений, построенных в основном из обожженных кирпичей на известковом растворе.

По преданию местного населения, исключительная прочность кабалинских сооружений объясняется тем, что строители в качестве скрепляющего вещества использовали высококачественный известковый раствор, в который примешивали, яичный желток.

Отличаются высоким качеством и глазурованные облицовочные плитки, по-видимому, украшавшие фасад общественных и главных зданий города. Эти плитки встречаются как на поверхности, так и в земле. Несмотря на продолжительное пребывание в сырости и на солнце, полива имеет отличную сохранность. На плитках нет ни единого следа трещин (цек и кракле), что свидетельствует о большом искусстве мастера, знавшего необходимую пропорцию состава глазури и нормальную температуру ее обжига.

Раскопки, произведенные в жилых кварталах, дали некоторое количество глиняных обожженных черепиц, расходящихся однако с современными по своим конструкциям. В отличие от бытующих в Азербайджане черепиц кабалинский экземпляр у верхнего края не имеет крючкообразного налипного выступа, который служит для прикрепления к обрешетке кровли.

Материалы второго слоя по характеру несколько отличаются от аналогичных материалов предыдущего верхнего слоя. Глиняные сосуды и другие вещевые находки выделяются большим искусством изготовления. Особенно многочисленны небольшие узкогорлые кувшины красного цвета с шаровидным корпусом и плоским дном. Их дугообразная ручка соединяет корпус сосуда с раскрывающимся сверху горлом. Встречаются кувшины с трубчатым носиком, расположенным против ручки. Некоторые глиняные сосуды сверху обмазаны раствором белой глины.

Этот слой дает также значительное количество целых светильников и их фрагментов, почти не отличающихся по форме от светильников первого слоя. У некоторых светильников место фитиля на конце носика сильно закопчено.

¹⁴ В работе указанной экспедиции участвовали Д. Шарифов, И. Джафарзаде, М. Шихмамедбеков, Р. Эфендиев и Т. Клементьева.

Поливная керамика весьма разнообразна. Поливные керамические изделия состоят из больших и малых чаш, мисок, тарелок и других сосудов, установленных на низкой каблучковой подставке. Попадаются иногда плоскодонные чаши. Из данного слоя происходит фрагмент днища глазурованной тарелки с росписью марганцем и изображением раненого льва с поднятыми передними ногами и головой. Передняя часть изображения отбита. Вместе с ним был найден небольшой росписной кувшин в коричневых тонах с люстром, установленный на невысоком каблучковом поддоне, горлышко отбито. Две последние находки Д. Шарифов считает изделиями не местного производства¹⁵.

При расчистке кирпичного пола помещения рядом с отмеченным узкогорлым кувшином, обмазанным сверху раствором белой глины, была обнаружена еще одна довольно большая поливная чаша с монохромной росписью зеленого цвета, с дисковым кружком в центре днища и широким, несколько загнутым внутрь, краем венчика.

Среди керамических изделий имеются также котлы, тазы и кувшины, снабженные двумя петлевидными ручками, горизонтально расположенными одна против другой.

Необходимо отметить, что простая бытовая неполивная и поливная керамика изучаемого слоя по количеству экземпляров и богатству форм и образцов превосходит все находки предыдущего и последующего культурных слоев.

Большинство керамических изделий второго слоя, особенно небольшие кувшины с трубчатым носиком, кувшины с шаровидным корпусом и воронкообразно раскрывающимся горлом, поливные чаши и тарелки различной формы и конструкции и другие предметы, имеют близкое сходство с аналогичными находками из Оренкала, старой Гянджи, Мингечаура и других средневековых городов Азербайджана, датируемых, примерно, XII-XIII вв.

Наряду с керамикой, второй слой дал небольшое количество осколков стекла маленьких тонкостенных пузырьков и флаконов синего и зеленого цвета. В результате продолжительного нахождения в сырой земле и действия различных почвенных солей и щелочей они сильно окисдирировались. Под воздействием воздуха тонкие прозрачные слои отделяются от осколков и обнажают их поверхность.

Металлические предметы представлены в ограниченном количестве. В изучаемом слое обнаружены небольшая медная чаша с крышкой, сильно разъеденная окислами металла и продырявленная в результате этого во многих местах небольшой шаровидный медный бубенчик, ручка сундука, напоминающая браслет, медное кольцо, железный наконечник палицы, железные кольца и др.

По рассказам местных учителей Эфендиевых, в пределах города во время земляных работ крестьяне обнаружили много предметов домашнего обихода и вооружения, среди которых были железные кинжалы, бубуты, ножи, наконечники стрел и др. К сожалению, эти предметы не попали в руки исследователей.

Непосредственно у основания городской стены в насыпи земли, перемешанной с обломками жженого кирпича и кусками затвердевшей извести, были найдены три обточенных шарообразных каменных ядра. Поверхность их шероховатая и никаких следов сработанности не имеется. Поэтому трудно предполагать, что каменные ядра служили пестами. Д. Шарифов считает их метательными снарядами, употребленными полчищами Тимура при захвате и разрушении города в 1386-1387 гг. Он указывает, что наряду с каменными ядрами на территории города крестьянами было найдено и несколько чугунных ядер небольшого размера. Эти снаряды вместе с упомянутой железной оконечностью палицы Шарифов считает характерными для вооружений монгольских войск и приурочивает гибель Кабалы ко времени похода Тимура в Закавказье¹⁶.

Раскопочные работы во втором слое выявили также кирпичные вымостки пола помещений и кладку стен. Стены сложены из булыжного камня на глинистом растворе.

На восточной стороне города при расчистке выявленных помещений обнаружена стена, сложенная вперемешку, из речного булыжника и жженого кирпича, при этом кирпичи сложены елочкой. Встречается иногда узорчатая кладка.

Рядом с помещениями зафиксированы тендыри для выпечки хлеба, очажные места со значительным навалом золы, древесного угля, фрагментов керамики и костей домашних животных. Внутри помещений и за их стенами встречаются большие и малые хозяйственные кувшины, котлы, тазы и другие предметы, употребляемые для хранения зерна, муки, воды и других пищевых продуктов.

Частое расположение построек и подсобных хозяйственных сооружений особенно ясно прослеживается по смежным и пересекающим друг друга кладкам стен. Местами стены отдельных домов очень близко подходят друг к другу, создавая впечатление стены общего комплекса. Около расчищенных помещений отмечена булыжная вымостка отдельных небольших участков дворов и улиц.

¹⁵ Д. Шарифов. Ук. раб., стр. 183

¹⁶ Д. Шарифов. Ук. раб., стр. 184.

И. П. Щелыкин, занимавшийся изучением архитектуры кабаинской крепости, отмечает, что раскопки 1926 г., проведенные в западной части Гявур кала, дали более богатые образцы посуды. Только на этом основании, без привлечения дополнительных материалов о богатстве архитектуры жилых домов и других памятников, он делает беглое заключение о расслоении жителей города на богатых и бедных. Он считает, что зажиточные классы жили в западной части города, а бедные занимали восточную его часть¹⁷.

Мы не отрицаем наличия резкой классовой дифференциации общества в изучаемый период. Однако делать серьезный обобщающий вывод о богатых и бедных жилых кварталах города на основании только посуды, без приведения других более веских доказательств, считаем недостаточно убедительными.

Изучение открытых и расчищенных сооружений с большим скоплением бытовых предметов, ознакомление с археологическими материалами, а также наличие большой скученности построек в жилых кварталах города позволяет считать, что Кабала и на рубеже нашей эры и в средневековье была одним из густонаселенных торгово-ремесленных городов Азербайджана.

Находка предметов неместного происхождения и монет, чеканенных в других странах, свидетельствует о том, что город поддерживал торговую связь с соседними странами. Эти сведения подтверждаются также сообщениями арабских, персидских, армянских и других письменных источников.

Большой интерес представляет третий надматериковый культурный слой. Материалы этого слоя связаны с более древним периодом жизни Кабалы. По рельефу местности в некоторых частях города этот слой оказался на очень большой глубине. Нам думается, что в вещественных памятниках третьего слоя следует искать свидетельства о Кабалаке Плиния и Хабале Птолемея.

Из третьего слоя происходит кувшин (молочник) красного цвета с сильно раскрытым венчиком, имеющим желобчатый слив, расположенный влево от ручки под углом 90°. У основания слива находится перегородка с отверстиями для процеживания. Дугообразная ручка с продольным желобком на поверхности соединяет корпус сосуда с краем венчика и заканчивается у верхнего прилепа наклепным валиком. Кувшин установлен на невысокой подставке, заканчивающейся расширяющимся дисковым упором. Аналогичные кувшины обнаружены в большом количестве в Ялойлутепе, Деймедере Шафили, Мингечауре, в Алазанской долине и других местах района распространения Ялойлутепинской культуры. Этот кувшин относится к характерным руководящим типам керамики упомянутой культуры, датируемой III-I вв. до н. э. и широко распространенной среди албанских племен, предков азербайджанцев.

Среди находок этого слоя два небольших кувшина красного цвета с шаровидным корпусом, плоским дном и одной дугообразной ручкой. Узкое горло кверху расширяется и переходит в раскрывающийся трехлепестковый венчик, имеющий слив, расположенный против ручки. К основанию слива с обеих сторон наклеплены плоские пуговки, типа чечевицы. Встречаются аналогичные кувшины красно-бурого и серого цвета обжига. Благодаря совершенству конструкции и удобству применения, эта форма кувшина бытует в Азербайджане очень продолжительное время. В Ялойлутепинской культуре она встречается в инвентаре грунтовых погребений и в поселениях, относящихся к III-I вв. до н. э. Сравнительно поздний этап существования таких кувшинов отмечен в сырцовых гробницах, кувшинных и катакомбных погребениях.

Вместе с кувшинами были обнаружены глиняные чаши, миски и тарелки, установленные на невысоком кольцевидном поддоне. Встречаются иногда и плоскодонные сосуды. У некоторых чаш край венчика значительно расширен.

Третий слой также дает большое количество фрагментов различной простой керамики, употреблявшейся в быту местного населения. Эти фрагменты по своим формам, технике выделки и украшениям почти не отличаются от Ялойлутепинских.

На территории города изучаемый слой особенно хорошо прослеживается в обрывах рек, разрешающихся под действием селевых потоков. Во многих местах этот культурный слой срезан хозяйственными мусорными и другими ямами, опускающимися с различных уровней и заполненными золой, землей, перегноем мусора и другими бытовыми предметами. Встречаются тендиры, очажные места с большим скоплением золы, угля и пережженной глины. Зола попадает иногда пластами, достигающими толщины 18-20 см. Кости домашних животных попадают не только в мусорных ямах, от разбросаны около тендиров, очажных мест, кладки стен и др. Ими насыщен весь изучаемый слой сверху до низу. Такая многочисленность костей животных свидетельствует о развитии скотоводства у древних албанцев на рубеже нашей эры. Эти данные подтверждаются также результатами раскопок в

¹⁷ И. П. Щ е л ы к и н. Строительно-архитектурные остатки Кабалы. Науч. арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 1505.

Ялойлутепе, расположенной в 8 км на юго-запад от Кабалы и давшей совершенно однотипный археологический материал.

Самым интересным сооружением данного слоя является оригинальная водопроводная линия, снабжавшая город питьевой водой. Гончарные трубы небольших размеров проложены по дну узкой траншеи глубиной около 2 м с незначительным уклоном по направлению течения воды. Для большей прочности и сопротивляемости тяжестим на внутренней поверхности труб находятся кольцевидные валики, напоминающие винтовую нарезку. Отдельные трубы так плотно подгонялись друг к другу, что, несмотря на отсутствие в местах их соединения заливки известковым раствором, вода нигде не просачивалась наружу.

Изучение водопровода показало, что он имел очень разветвленную сеть. Трубы шли в разных направлениях города, снабжая его жителей хорошей питьевой водой. Это подтверждается не только отдельными ветками, расходящимися от главной магистральной линии, но и найденным вместе с трубами специально обработанным камнем, служившим для создания ответвлений от главной линии водопровода. Как отмечено выше, из некоторых труб, выступающих в обрывах рек, вода все еще продолжает сочиться. Это дает возможность считать, что она поступала в трубы из родников.

Гончарная водопроводная труба была обнаружена и при разработке второго культурного слоя Кабалы. В отличие от древнего водопровода трубы имели здесь довольно крупный диаметр - около 21 см. Для предотвращения течи места соединений заливались раствором извести, на трубах сохранилось много затвердевших остатков извести.

Оригинальный гончарный водопровод на территории древнем Албании был обнаружен еще в селении Бюек-Дегне Нухинского района. Он проходил, как известно, рядом со зданием старой бани, на стене которой выявлен угловой камень с греческой надписью, относящейся к I-II вв. н. э.¹⁸. Частое обнаружение гончарных водопроводов несомненно свидетельствует о том, что в городах и деревнях Кавказской Албании было развито снабжение населения водой при помощи разветвленной сети гончарных труб.

Кладки стен в нижнем наиболее древнем слое города сложены из булыжного камня и облицованы жжеными кирпичами квадратной формы. Облицовка произведена так, что наружу выступает не большая четырехугольная плоскость косо сложенных кирпичей, а узкая боковая их поверхность. Ряды кирпичей чередуются между собой в зависимости от направления уклон.

Последующие раскопки и тщательное ознакомление с культурными слоями Кабалы, образовавшимися на протяжении многих веков, дали возможность наметить пока следующие периоды в жизни этого города.

Самый древний надматериковый культурный слой в северной части городища (Сельбир) отражает жизнь Кабалы, приблизительно, I-IV вв. н. э. Второй слой Сельбира характерен для V-VIII вв. (в основном материалы VIII в.). Третий слой дает материалы IX в. На территории Гала вещевые памятники надматерикового слоя относятся к VIII—IX вв. Второй культурный слой в Гала характерен для развитого средневекового периода истории Азербайджана. Он охватывает промежуток времени, примерно, с X в. вплоть до 1387 г., когда Кабала была разрушена полчищами Тимура.

Наконец, последний верхний слой содержит в себе материал, относящийся ко времени после 1387 г. вплоть до второй половины XIX в. Известно, что и после разрушения горожане не покинули своих жилищ. Однако город уже не мог сохранить своего бывшего величия. Местные старожилы рассказывают, что переселение жителей на правый берег реки Карачай в село Чухур Кабала последовало во второй половине XIX в. и произошло исключительно по хозяйственным соображениям. До этого времени они жили на территории города.

О продолжении жизни в Кабале и после ужасного погрома, учиненного войсками Тимура, говорит то обстоятельство, что во время похода шаха Исмаила Сефеви в 1500 г. в Ширван, как выяснилось, правитель страны ширваншах Фаррух Ясар скрывался в Кабале. Видимо, к этому времени она еще окончательно не утратила своего значения.

Таким образом, древняя Кабала продолжительное время была столицей обширной и многолюдной Кавказской Албании. Албанцы имели высокую для своего времени культуру и поддерживали тесную связь со своими соседями. Богатые вещественные памятники, обнаруженные при раскопках в различных пунктах территории Албании, наглядно показывают уровень развития культуры их носителей на рубеже нашей эры. Несмотря на то, что столица Албании по политическим и, вероятно, стратегическим соображениям со второй половины V в. н. э. была переведена на правобережье реки Куры, в Барду, город Кабала долго еще продолжал играть очень важную экономическую и политическую роль в жизни страны. Дальнейшая судьба Кабалы была непосредственно связана со средневековым периодом истории Азербайджана. В этот период Албания, в том числе бывшая ее столица Кабала, испытывали

¹⁸ В. В. Л а т ы ш е в. Заметки о Кавказских надписях. «Изв. Импер. археол. комис.», вып. 10, СПб., 1904, стр. 105.

грабительские нашествия многочисленных кочевых племен, которые разоряли страну и задерживали развитие ее экономики и культуры.

Для более полного освещения истории города Кабалы как древнего, так и средневекового периода его существования требуется проведение дополнительных археологических раскопок на территории самого города и его окрестностей. На основании добытых вещественных памятников можно будет более подробно осветить те стороны жизни албанской столицы, которые в силу недостаточности материалов, освещены слабо.

Ө. Ш. Исмизадэ

Гэбэлэ гэдим Гафгаз Албанијасынын пайтахтыдыр

ХҮЛАСЭ

Албанија Загафгазијанын шэрг хиссэсиндэ индики совет Азэрбајчанынын эразисиндэ јерлэширди. Антик мүэллифлэрин вердији мэлумата көрө, Албанија шималдан Бөјүк Гафгаз дағлары илэ эһатэ олунурду. Онун чэнуб сэрһэдлэри Мил вэ Муған дүзлэри дэ дахил олмагла Күр вэ Араз чајларындан кечирди. Албанларын гэрб гоншусу иберлэр иди; шэргдэ исэ онларын торпағыны Хэзэр дэнизи эһатэ едирди. Мэнбэлэрин көстэрдијинэ көрө, ерамызын эрэфэсиндэ Албанијанын эһалиси мүхтэлиф дилдэ данышан 26 тајфадан ибарэт иди. Азэрбајчан эразисиндэ һэмин дөврэ аид мүхтэлиф мадди-мэдэнијјэт галыгларынын ашкара чыхмасыны да мһз бунунла изаһ етмэк олар. Ерамыздан эввэл III-I эсрлэрдэ албан тајфалары бирлэшэрэк бөјүк бир иттифаг јарадырлар. Бу дөврдэ Албанијада там мәнасы илэ дөвлэтин һэлэ эмэлэ кэлмэмэсинэ бахмајараг. синфи вэ ичтимаи тэбэгэлэшмэ просеси сүрэтлэ инкишаф едирди.

Албанијада кедэн синфи тэбэгэлэшмэни антик мүэллифлэрин вердији мэлуматларла бэрабэр, газынтылар заманы элдэ едилэн археоложи материаллар да тэсдиг едир.

Ерамыздан эввэл I эсрдэ Албан тајфалары рома ишғалчылары элэјһинэ мүбаризэјэ галхыр вэ ишғалчыларла бөјүк зэрбэ ендирилэр. Албанларын вэ Загафгазијаныи башга халларынын Рома ишғалчыларына гаршы апардыглары кэркин мүбаризэ һаггында гэдим јунан чоғрафијашүнасы Страбон вэ тарихчиси Плутарх этрафлы мэлумат верирлэр.

Бу дөврдэ Албанијанын пайтахты Гэбэлэ шәһэри олмушдур. һазырда бу шәһэрин харабалары Гутгашен рајонуну Чухур Гэбэлэ кэндинин јахынлығында јерлэшир. Бөјүк Гафгаз дағларынын чэнуб этэјиндэ јерлэшэн Гэбэлэ шәһэри чоғрафи вэ стратежи нөгтеји-нэзэрдэн чох эһэмијјэтлидир. Чоғрафијашүнас Птоlemeјин Албанија эразисиндэ көстэрдији 30 шәһэрдэн харабалары нисбэтэн јахшы галмыш вэ ады дэгиг сурэтдэ бизэ чатмыш Гэбэлэ шәһэридир. Бу шәһэр 21 һектарлыг кениш бир саһэни эһатэ едир. Шәһэрин шэрг тэрэфиндэн Чорлу чајы, гэрб тэрэфиндэн исэ кичик дағ Гарачај ахараг Гэбэлэнин чэнуб хиссэсиндэ бирлэшир. Рэвајэтэ көрө, бу ики чајын бирлэшэн јериндэ кечмишдэ бэнд вар имиш. Шәһэр үчүн тәһлүкэ јаранан заман бу бэнд васитэсн илэ онун дөрд тэрэфи су кэмэри илэ эһатэ олунармыш.

Бундан элавэ, шәһэр мүдафиэ үчүн һэр тэрэфдэн нәһэнк бүрчлү диварла эһатэ олунмушду.

Ерамыздан эввэл III-I эсрлэрдэн башлајараг ерамызын V эсринэ гэдэр Гэбэлэ шәһэри бөјүк сијаси вэ тичарэт мэркэзи олуб, Албанијанын тарихиндэ чох мүһүм јер тутурду. Бурада апарылан һэфријјат ишлэри вэ элдэ едилэн материаллар да буну ајдын сүбүт едир. Гэбэлэ харабаларынын тэдгиг едилмэсинин Азэрбајчан халгынын гэдим тарихини өјрәнмэјэ бөјүк көмэји вардыр.

ГӘБӘЛӘ МАҲАЛЫНЫН ГӘДИМ ТАРИХИНДӘН

Азәрбајҗан ССР-ин шимал һиссәси вахты илә Албанија адланмышдыр. Бу адын һансы замандан мејдана кәлмәси вә бу сөзүн мәнәсы там шәкилдә бизә мәлум дејилдир. Анчаг јунанлар ерамыздан әввәл IV әсрдә чәнуби Гафгазын шәрг һиссәсини Албанија гәрб һиссәсини Иберија адландырмышлар.

Азәрбајҗанын шимал һиссәсинин «Кух Албанија» адланмасы һаггында Урарту миһи јазыларында мәлумат вардыр. III Сардурун истила етдији өлкәләрин сырасында «Кух Албанија»нын ады да чәкилир.¹

«Кух» фарс дилиндә д а ғ демәкдир.² Алб вә ја алп сөзләри дә хет дилиндә д а ғ л ы г мәнәсындадыр.

Ерамыз әрәфәсиндә вә ерамызын биринчи јарысында јунан вә с. мәнбәләрдә Азәрбајҗанын шимал һиссәси Албанија адландырылмышдыр³.

Ерамызын биринчи әсрләриндә Албанијанын мәркәзи шәһәри Гәбәлә (Плинијә көрә - Кабалака, Птолемејә көрә - Хабала) олмушдыр. Бу шәһәрин харабасы Гутгашен рајонунун Чухур Гәбәлә кәндинин шәргиндә инди дә галмагдадыр.

Ермәни тарихчиләри Албанија өлкәсини А л п а н вә јахуд А ғ в а н адландырмышлар⁴.

Албан тарихчиси Моисеј Каланкатујски Албанијаны I тарихини јазмышдыр⁵. Албанија өлкәси һаггында күрчү салнамәләриндә⁶, әрәб вә фарс мәнбәләриндә дә мәлумат вардыр.

Албанијанын гәдим пәјтахт шәһәри әввәл Гәбәлә, сонралар исә Чола вә Бәрдә олмушдыр.

Албанијанын гәдим мәркәз шәһәри Гәбәлә олдуғу үчүн онун өзүнүн вә әтраф әразисинин өјрәнилмәсинин Албанијанын тарихи үчүн бөјүк елми әһәмијјәти вардыр. Гәбәлә шәһәринин әтрафы - әразиси һазырда гочалар арасында Г э б э л э маһалы адланыр. Сәрһәд рајонларда јашајан Дағыстан әһалисинин чоһу вә Ағдаш, Көјчәј, Исмајыллы рајонларынын сакинләри Гутгашен вә Варташен рајонларыны Г э б э л э, бу әразидә јашајан әһалини г э б э л э л и адландырырлар.

Гәбәлә маһалы адланан Гутгашен вә Варташен рајонларынын бүтүн әразиси, Нуха вә Исмајыллы рајонларынын бир һиссәси дағлар вә галын мешәләрлә әһатә олунмушдыр.

Гәбәлә маһалы стратежи чәһәтдән чоһ мөһкәм, тәбии сәрвәтинә көрә исә зәнкинди. Бу маһалын шималындан Бөјүк Гафгаз сыра Дағлары, чәнубундан исә Боздағ силсиләси узаныр.

Шималдан кечән дағлар дәниз сәтһиндән 900-4485 м, чәнубдан кечән силсилә исә дәниз сәтһиндән 360-720 м јүксәкдир. Бу дағ силсиләси шәрг сәрһәддиндә бирләшир, гәрбдә исә бир-биринә чоһ јахынлашыр. Боздағын бир голу Гәбәлә маһалынын ичәрисиндән кечир. Јерли әһали бурада әкинлә мәншул олдуғу үчүн ону ч ө р э к д а ғ л а р ы адландырыр. Бу маһалда кениш дүзәнликләр вардыр. Турјан чајындан шәрг һиссәдәки әразијә Д ү з э н ч э, гәрб һиссәсиндәки чәнуб дүзәнлијә С а р ы ч а, шимал дүзәнликләрә исә А л а ғ а ч дејилир.

Маһалын шимал дағлары вә шимал дүзәнликләри әсасән (чоһ һиссәси), чәнуб дағлары вә дүзәнликләри гисмән (аз һиссәси) мешәликдир. Мешәләрдә - гоз, шабалыт, фындыг, алма, армуд, һејва, әзкил, зоғал, алча, бәһли, јемишан, зәринч, үзүм, көјәм, хурнүк, моруг, бөјүрткән, чижәләк, сумах вә с. јетишир. Мешәләрдә вә дүзләрдә мүхтәлиф һејванлар - марал, чүјүр, көпкәр, тәкә, кечи, чейран, ајы, машаг, гурд, чаггал, түлкү, порсук, кирпи, дәлә, мишавул, пишик вә с., гушлар - гырговул, кәклик, чил, билдирчин, турач, искәндәр гушу, бағтојуғу, алабахта, көјәрчин, јонук, гаратојуғ, чачы, зығ-зығ, гызылгуш, гарагуш, гузгун, чалаған, леј, тарахчин, чинтал, гарға, саһсаған, кәркинчәк, сарыкөјнәк, сүрүнәнләр - илан, корамал, әгрәб, бө, кәләз вә башга мүхтәлиф һәшәратлар, әрази суларында чоһлу балыг, суити, тысбаға, гурбаға вә с. јашајыр.

Јухарыда гејд едилмиш тәбии зәнкинликләрә әсасән бу маһалда чоһ гәдим кечмишдән топлајычы вә овчулуғ тәсәррүфаты үчүн әлверишли шәраит олдуғуну дејә биләрик.

Маһалын чәнуб һиссәләри исти, шимал һиссәләри сәрин олдуғундан, маһал даһилиндә бир чоһ гышлаг вә јајлаглар вардыр. Демәли, маһал малдарлыг чәһәтдән дә әлверишлидир. Маһалын даһилиндә суварма ишләри үчүн јарарлы олан чоһлу чајлар олдуғуна көрә, әразинин чоһ аз һиссәси дәмјә галыр.

¹ И. И. М е ш а н и н о в. Халдоведение, Баку, 1927, сәһ. 245-247.

² Л а з а р Б у д а г о в. Сравнительный словарь турецко-татарских наречии, С.-Петербург, 1869, сәһ. 169.

³ В. В. Л а т ы ш е в. Известия древних писателей (греческих и латинских) о скифии и Кавказе. СПб, 1893

⁴ Е г и ш е В а р д а п е т. История, М., 1851; К и р а к о с Г а н д з а н с к и й. История изд. 1908.

⁵ М. К а л а н к а т у с к и й. История Агван, СПб, 1861.

⁶ Грузинская летопись. Перевод Броссе т. I; Л. М. М е л и к с е т б е к. Обзор источников по истории Азербайджана, Баку, 1939, в. II, әсрләринә бах.

Дәмжә жерлерин дә чох хиссәси әкинә жарарлыдыр. Бурада бағчылыг вә бостанчылыг да инкишаф етмишдир.

Бу маһалда даш деврүнә аид јералгы галыглар һәләлик тапылмамышдыр. Бу дөврәдә Азәрбајчанда јашајышын варлығы мәлум олдуғу үчүн бу маһалда да јашајышын варлығына шүбһә олмамалыдыр.

Тәбии-чоғрафи шәраит гәдим инсанларын һәјатында әсас олмаса да, мүһүм рол ојнадығына көрә, бу маһалда да гәдим инсанларын јашајышы үчүн һәр чүр шәраит олмушдур.

Гәбәлә маһалы әразисиндә буғдаја охшар о т б а ш ы адлы битки јабаны шәкилдә битир. Ачлыг заманы һәмин биткини топлајараг үјүдүб јемишләр. Боздағын үстүндә С у р х а ј а н галасы адлы јерә јахын саһәләрдә бу күнә гәдәр јабаны арпа вә буғданын битмиш олдуғуну јерлиләр сөјләјирләр.

Јухарыда гејд едилмиш әсаслара көрә, демәк олар ки, бу маһалда да ән гәдимдән топлајычылыг, әкинчилик вә малдарлыг үчүн һәр чүр шәраит олмушдур.

Ј. А. Лалајанын¹ Варташендә газмыш олдуғу даш курганлары Б. А. Куфтин енеолит дөврүнә аид едир². Нич кәнди әразисиндән тапылмыш бир габы да (I табло, 1-чи шәкил) о енеолит дөврүнә хас едир³. Варташен рајонундан тапылмыш бир гәбир вә бәзи мадди-мәдәнијјәт галыглары енеолит дөврүнүн ахырларына аид едилир. (I табло, 6-чы шәкил). Бу әсаслар Гәбәлә маһалында енеолит дөврүндән јашајышын варлығыны тәсдиг едир. һәмин маһалда бу заман әсас һәјат малдарлыг вә әкинчиликлә әлагәдар олмушдур⁴. Азәрбајчанда тунч дөврүндә чох жүксәк бир мәдәнијјәтин олдуғу елми әсаслар үзрә исбат олунмушдур. Гәбәлә маһалында бу дөврә аид абидәләр әсаслы шәкилдә өјрәнилмәмишдир. Анчаг маһалын һәр бир јериндә һәмин дөврә аид олмасы еһтимал едилән јүзләрчә ири вә хырда курганлар вардыр. Онларын жарыдан чохунун тунч дөврүнә аид олдуғу еһтимал едилир. Гәбәлә маһалында да тунч дөврүнә аид һәм курганлар, һәм дә садә гәбирләрин олмасы көстәрир ки, бурада да бәрабәрсизлик мејдана чыхмыш - гәбилә башчылары, һәрби сәркәрдәләр әмәлә кәлмәјә башламышдыр.

Гәбәлә маһалында, дәмир дөврүнүн башладығыны бурадан тапылмыш јүзләрчә ареоложи абидәләр тәсдиг едир. Бу заман мәдәнијјәт жүксәлмиш, дахили вә харичи мүнасибәт кенишләнмиш, гәбилә иттифаглары јаранмыш, харичи һүчумлар артмыш, гарәтләр чоһалмыш, мүбадилә дә гүввәтләнмишдир. Дәмир дөврүнүн әввәлләриндә бу маһалын Шимали Гафгазла сых әлагәси олдуғуну Варташен рајонундан тапылмыш К о б а н типли балта тәсдиг едир. Бу балта Азәрбајчанда истеһсал едилмиш тәбәрзин типли балта илә бирликдә тапылмышдыр. Бурадан бир кил чөмчә вә Кобан кәмәри дә тапылмышдыр. (I табло, 2, 3, 4, 5-чи шәкилләр) Бу тапынтылар жүксәк мәдәнијјәтин вә сых әлагәнин варлығына шәһадәтлик едир⁵. Гејд етмәк лазымдыр ки, бу шејләрин ичәрисиндәки тәбәрзин балта өз инчәлији вә кичиклији илә ваһид нүсхәдир (3-чү шәклә бах).

Гәбәлә маһалында тунч вә дәмир дөврүнә аид гәдим мадди мәдәнијјәт галыглары биринчи дәфә Варташен рајонунун Варданлы вә Гарабалдыр кәндләринин чәнубундан тапылмышдыр. Тәдгиг заманы мәлум олмушдур ки, һәмин дөврә аид галыглар Гәбәлә маһалынын бир чох јерләриндә вардыр.

Бу археоложи абидәләрдән тапылмыш давар, гарамал, донуз сүмүкләринин чоһлуғу көстәрир ки, әһали о дөврәдә малдарлыгла мәшғул олмушдур. Тапылмыш кил неһрәләр (II табло, 1-чи шәкил), дајаз ири кил чанахлар (II табло 2, 3, 4, 5-чи шәкилләр), енли ағызлы сәрнич типли габла (III табло, 1, 2, 3-чү шәкилләр), сүзкәч (III табло, 5-чи кил), кузә (III табло, 4-чү шәкил) вә с. көстәрир ки, әһали малдарлыг мәһсулундан истифадә етмишдир.

Варданлыда Балатурјан чајынын сағ саһилиндәки јашајыш јерләринин галыглары сүбут едир ки, бурада евләр јарымгазма шәклиндә олмушдур. Варданлы, Гарабалдыр вә с. јерләрдән әлдә едилән материаллар ајдын көстәрир ки, әһали отураг олуб, әсасән әкинчиликлә мәшғул олмушдур. Әкинчилијин инкишаф пилләсини көстәрән тапынтылардан ән әсаслысы дәмирдән һазырланмыш орағлардыр (IV табло, 1-чи шәкил). Бурадан тапылмыш дән дашларлары да әкинчилијин варлығына дәләләт едир. Гәбирләрдән нисбәтән даһа чох тапылан бычаглар вә бизләр олмушдур (IV табло, 2, 3, 4, 5-чи шәкилләр).

Јер алтындан әлдә едилмиш хәнчәр, гылынч, чида, топпузлар тунч вә дәмирдән истеһсал едилмишдир. Хәнчәр гынларынын учлары тунчдан, галан јерләри исә ағач вә сүмүкдән гајрылмышдыр

¹ Е. А. Л а л а я н. Раскопки в сел Ниж и Варташен Нухинского уезда, Изв. Кавк. Отд. М., Арх. об-ва, в. V, 1919, сәһ. 38, 43-44.

² Б. А. К у ф т и н. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси. 1941, сәһ. 106-107.

³ Јенә орада.

⁴ 1958 чи илдә С. М. Газижев тәрәфиндән ачылмыш вә тунч дөврүнүн әввәлләринә аид һесаб едилән Х гәбирдә инсан скелети гарамал скелети илә бир јердә басдырылмышдыр.

⁵ Бу шејләр Варташен кәндинин сакини Бежанов тәрәфиндән тапылараг Петербурга - Ленинграда көндәрилмишдир. Бунлар һазырда Ермитажын археоложи фондундадыр. Варташенли гоча Аракил дајы бу шејләрин тапылдығы јери мәнә хәбәр верди. Тәдгиг заманы бу шејләрин кургандан тапылмыш олдуғу ашкар едилди. Курган Варташендә Әличијан чајынын сағ саһилиндәдир. Бу тәпәјә Көјтәпә дејирләр (Курган гисмән газылмышдыр).

(V табло, 1, 2, 3, 4-чү шәкилләр). Тунчдан олан чидаларын һамысы тыхачлы вә чох мүкәммәлдир (V табло, 5, 6-чы шәкилләр). Бу фактларын һамысы көстәрир ки, јерли әһали бу дөврдә дөјүшчү олмуш вә зәманәләринин мүкәммәл силаһы илә силаһланмышдыр. Бу дөврә аид мадди-мәдәнијјәт галыглары ичәрисиндә 11 см ениндә олан тунч кәмәрләр олмасы вә бунларын киши гәбирләриндән тапылмасы көстәрир ки, дөјүшчүләр енли кәмәр бағламышлар. Јәгин ки, хәнчәрләри бу кәмәрләрин алтында кәздирмишләр. Гадын гәбриндән дә хәнчәрин тапылмасы (V табло, 1-чи шәкил) о заманлар гадынларын да силаһландыгларына бир сүбүтдур¹. Бәзи гәбирләрдән ат сүмүкләрини вә бунларла бирликдә ат јүјәнинин тапылмасы (VI табло 1-чи шәкил) көстәрир ки, әһали бу дөврдә атлардан истифидә етмишләр. Ат скелети тапылмыш олан бир гәбирдән әса башларынын (VI табло, 2-чи шәкил) тапылмасы көстәрир ки, һәммин дөврдә каһинләр дә олмушдур.

Бурада мүхтәлиф тип (садә торпаг, даш јешик вә курган) гәбирләрин варлығы, онларын бәзиләриндән чох (VI табло, 3-чү шәкил), бәзиләриндән исә аз аваданлыг чыхмасы көстәрир ки, бу замандан Гәбәлә маһалында да бәрабәрсизлик һөкм сүрмүшдур.

Гәбирләрдә вахты илә од галанмасыны көстәрән изләр, килдән гајрылмыш шамданлар, орада јандырылмыш маддәләрин изләри², гәбирләрдаки килдән гајрылмыш өкүз бујнузуна охшар сачајаглар (VII табло, 1, 4-чү шәкилләр) вә с. көстәрир ки, әһали о дөврдә атәшә етигад етмишдир. Бир гәбирдән дашдаг гајрылмыш инсан фигуру тапылмышдыр³ (VII табло, 3-чү шәкил). Чох күман ки, әһали буну тилсим кими ишләтмишдир.

Гејд етмәк лазымдыр ки, Гәбәлә маһалынын да гәдим сакинләри өлүләри, әсасән, бүкүлү шәкилдә басдырмышлар. Өлүләрин варидатындан вә һәдијјәләрдән⁴ ибарәт олан гәбир аваданлығы көстәрир ки, әһали ахирәт дүнјасына етигад етмишдир.

Гәбирләрдән чыхмыш габлар боз рәнkdә олуб, чох зәриф гајрылмыш вә јахшы биширилмишдир (II-III таблолар)

Мүхтәлиф бичимдә олан бу габлар әсасән маһир усталар тәрәфиндән гајрылмышдыр. Бу факт көстәрир ки, о заман габ гачаг истеһсалы илә ихтисаслы шәхсләр мәшғул олмушлар. Тапылмыш габ-гачагларын ичәрисиндә гырмызы рәнкли габлар чох аздыр. Онлар кејфијјәтчә дә нисбәтән писдир. Бу факт исбат едир ки, һәммин дөврләрдә, јәни ерамыздан әввәл VIII-III әсрләрдә гырмызы габ истеһсалыны јахшы бачармырдылар.⁵

Гејд етмәк лазымдыр ки, Варданлы әтрафындакы галыглары нәзәрден кечирдијимиз заман мәлум олмушдур ки, бу мәдәнијјәт абидәләри чох узун бир дөврү (1500-2000 или) әһатә етмишдир. һәммин дөвр ичәрисиндә әһали чох ирәлиләмишдир. Буну габ истеһсалындан да көрмәк олар. Ерамыздан әввәл IV-III әсрләрдә Шәрг мәдәнијјәти илә Гәрб мәдәнијјәтинин бир-биринә олан тәсири нәтичәсиндә јаранмыш олан јәни мәдәнијјәт бичимләри бу әразидә дә өзүнү көстәрмишдир. һәммин дөврдә чох зәриф јәни типләр јаранмышдыр (VIII табло).

Һәммин әсрләрдә харичлә мүбадилә едилдијини башга јерләрдән кәтирилмиш шејләр ајдын көстәрир (IX табло, 3-чү шәкил). Әлдә едилмиш мүхтәлиф балыггулағларынын һинд океаны, Бәсрә көрфәзи вә Аралыг дәнизи әгиг мунчугларын Бејнәннәһреји, паста вә шүшәвары пасталардан гајрылмыш мунчугларын кичик Асија васитәси илә кәтирилдији еһтимал олунур.

Һеллинист дөврү тәсирини вазалар вә чох кичик типли габларда ајдынчасына көрмәк олар (VIII, X таблолар). Белә габлара Минкәчевирдә дә чох тәсадүф едилмишдир (X табло, 5-чи шәкил). Онларын нүмунәләри Муған дүзләриндә, Гарабағ, Кәнчә әразисиндә дә аз дејилдир. һәммин типли габлар Шимали Азәрбајчанын чәнуб сәрһәдләриндән башлајараг шимал сәрһәдләринә гәдәр јајылмышдыр.

Гејд етмәк лазымдыр ки, бәһс олунан дөврдән хејли әввәл Азәрбајчанда маһир дулусчулар олмушлар. Онлар фырланан дулусчулуг дәзкаһындан истифадә етмишләр. Ерамыздан әввәлки IV әсрдән сонра Шәргдән кәтирилмиш јәни габ формаларыны көрмүш дулусчулар ики типли (јерли вә кәлмә) ујғунлашдырараг јәни типләр јаратмагла мүхтәлиф бичимли габлар истеһсал етмишләр.

Бу маһалдан тапылмыш бир габы (VII табло, 5-чи шәкил) биз әлүзјуан адландырмышыг. Чүнки бу габын ики гулт вә ики лүләји вардыр. Су илә долдурулуб гулпларындан асылдығы заман она әл илә тохундугда су лүләләрдән овуча төкүлүр. Бу кими габдан ејни вахта ики адам истифадә едиб јујуна

¹ Бу зәриф хәнчәр 1956-чы илдә 5 нөмрәли гадын гәбриндән тапылмышдыр.

² Шамданларда јандырылмыш галыглар һәләлик анализ едилмәмишдир.

³ Дашдан гајрылмыш инсан фигурунун әлләри үзүнә доғру галдырылмыш, ајағлары исә јана доғру чөндәрилмиш вәзијјәтдәдир.

⁴ Бу маһалда гоһум гардаш, дост-таныш вәфат етмиш адамын евинә јемәк-ичмәк кәтирилләр. Кечмишдә бу јемәк-ичмәји гәбир үстә апарараг орада гојармышлар. Еһтимал етдијимизә көрә ән гәдим кечмишдә јемәк-ичмәји өлүнүн гәбринә гојмушлар.

⁵ Бу маһалда I әсрләрә аид мадди мәдәнијјәт галыгларындан гырмызы (әсасән сарымтыл) габтар нүмунәви гајрылмышдыр.

билер. Килдэн гажрылмыш белә әлүзүжанлар этнографик материаллардан да мәлумдур. Гәбәлә маһалындан тапылмыш ерамыздан әввәлки IX-III әсрләрә аид мадди мәдәнијјәт галыглары (истеһсал әләтләри, силаһ, зинәт шәјләри, габ-гачаг вә саирә) исбат едир ки, бу маһалда өз дөврүнә көрә жүксәк мәдәнијјәт олмушдур. Бәрабәрсизлик, дин I ситајиш, гәбилә башчылары вә дин хадимләринин дәфн мәрасиминин ади адамларын дәфн мәрасиминдән фәргләнмәси ачыг-әјдын көстәрир ки, һәмин дөврдә бурада дөвләтин јаранмасы үчүн һәр бир шәраит олмушдур.

Биз јухарыда ерамыз әрәфәсиндә Азәрбајчанын шимал һиссәсинин Албанија адландырылмасыны гејд етмишдик. Страбонун јаздығына көрә, Албанија Иберија илә Каспи дәнизи арасында јерләшир вә бурадан Күр чајы кечир.

Страбона көрә¹ Албанларын һәјаты көчәри тип һәјата јахындыр. Бу гејд көстәрир ки, онлар көчәри олмајыб, малдарлыгла да мәшғул олмушлар. Буну археоложи тапынтылар да тәсдиг едир. Страбонун јаздығы кими, Күр вә башга чајларын дашмасы торпағы күбрәләјир. Дашгын сулары басмыш јерләрдә галмыш лил тәбәгәси чох мүнбит олур.

Гејд етмәк лазыыдыр ки, Күр. Алазан, Түрјан вә с. чајлар дашдыгдан сонра лил басмыш јерләрдә әһали бостан, дары вә чәлтик әкир. Неч бир суварма вә бечәрмә лазым кәлмәдән әһали бурадан бол мәһсул көтүрүр.

Страбон гејд едир ки, әһали торпағын гејдинә галмыш, онү күбрәләмирди. Бизчә торпағын мәһсулдарлығы буну тәләб етмирди. Страбонун «бир дәфә сәпәндә ики-үч дәфә мәһсул көтүрүрдүләр» сөзүнә кәлдикдә, буну белә изаһ етмәк олар. Азәрбајчанда сон вахтлара гәдәр кәндлиләрин чоху хора јериндән бол мәһсул алырды². Буна бир дәфә әкиб бир нечә дәфә мәһсул көтүрмәк демәк олар. «Бирә-әлли мәһсул алмаг» мәсәләси дә мүбалигә дејилдир. Бу маһалын кәндлиләри бир чанаг әкәрәк, бир тағар мәһсул алмағы јахшы мәһсул һесаб едирдиләр³.

Страбонун јаздығына көрә, албанлар әкин јерини ағач хышларла әкмишләр. Азәрбајчанда Октјабр ингилабына гәдәр, әсасән, хыш ишләнмишдир. Анчаг бунларын учларына дәмир каваһынлар тахмышлар. Лакин хышлара дәмир каваһын тахылмаса да онлардан истифадә етмәк олар. Чүнки хышын шумлајан һиссәси мөһкәм ағачдан гажрылыр. Әкәр хыш арчан, саггыз, гарағач, јемишан, палыд кими ағачлардан һазырланырса, онунла јери раһат сүрмәк олур. Еһтимал ки, дәмир каваһын ихтира едиләнә гәдәр хышлар каваһынсыз олмушдур.

Страбонун јаздығына көрә, мејнәләр икинчи ил мәһсул верир. Онлар ағачлара галхыр вә о гәдәр мәһсул верирди ки, хејли һиссәси ағачларда дәрилмәмиш галырды. һазырда да Гәбәлә маһалында тәнәкләр ири ағачларда мәһсул верир вә бу мәһсулун бир һиссәси ағачларда галыр. Чүнки ағачлар јарпаглы олдуғу үчүн салхымлары јахшы көрмәк мүмкүн олмур. Дикәр тәрәфдән, ағачларын будагларынын учларында олан үзүмләри дәрмәк мүмкүн олмур. Үзүм мејнәләринин икинчи ил мәһсул вермәси дә доғрудур⁴. Н. И. Вавилов доғру олараг Чәнуби Гафгазы үзүмлүјүн очағы адландырымышдыр⁵.

Страбонун јаздығына көрә, Албанијанын һәм әһлиләшмиш, һәм дә вәһши һејванлары бојча јахшыдыр. һејванларын јахшы чинсдән олдуғуну археоложи експедијалардан тапылмыш сүмүкләр тәсдиг етмишдир⁶.

Страбона көрә, албанлар учабој вә көзәлдирләр. Гәбәлә маһалындан вә Минкәчевирдән тапылмыш скелетләрдән мәлум олдуғуна көрә, бурадакы адамларын бојлары орта һесабла 165-170 см олмушдур.

Антропологлардан Р. Ч. Муғанлински вә Рәбијә М. Мәһди гызынын апардыглары тәдгигатлара көрә, албанлар вә онларын һазыркы нәсилләри мүкәммәл чөһрәјә мәнсуб олмушлар⁷.

Албанларын, әсасән, пул ишләтмәмәләри вә јүздән артыг һесаб билмәмәләри һаггында Страбонун вердији мәлумата кәлдикдә, гејд етмәк лазымдыр ки, Гәбәлә шәһәринин харабасында 1944-чү илдә апарылмыш газынты заманы бир гәбирдән гызыл гулаг сырғалары, шүшәдән гажрылмыш бир чүт зәриф

¹ В. В. Л а т ы ш е в. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе СПб, 1893, сәһ. 140-144

² Кечмиш заманда кәндлиләр хам јери әкмәјә чалышырдылар. Бичин заманы јерә төкүлмүш дән гураглыг олмадығы заман битир вә икинчи ил мәһсул верирди. Јај дарысы бичилдији заман төкүлдүкдә һавалар јахшы олдуғу заман битир вә пәјызда јенидән мәһсул верирди.

³ Бир тағар 60 чанагдыр.

⁴ 1952-чи илдә Јевлаҳдан бензин алдығымыз заман нефт базасынын һәјәтиндә әкилмиш мејнәләрин икиилликләринин мәһсул вермиш олдуғуну көрдүк. һәтта бириллик бир мејнәдәдә 2 балача салхым үзүм варды. Бақы Хан сарајындакы мејнә икинчи мәһсулу верир. Гәбәлә маһалында 15 чинсдән чох үзүм вардыр.

⁵ Н. И. В а в и л о в. Проблемы происхождения мирового земледелия в свете современных исследований. Л., 1932, сәһ. 7.

⁶ Н. А. А л е к п е р о в а. Домашние бараны и козы древнего Мингечаура. Труды Естественно- исторического музея им. Г. Зардаби, Баку, 1954.

⁷ Р. Ч. М у г а н л и н с к и вә Р э б и ј э М. М. Антроположп һесабатлар, Тарих институтунун архиви, № 2691 (чох тәссүф ки, газынты заманы тапылмыш кәлләләр инсанларын чөһрәләрини кәлләләр васитәси илә реставрасија едән мәшһур алим М. М. Герасимова верилмәмишдир).

этир габлары, күмүшдөн гажрылмыш эгиг гашлы үзүклөр, гашында ода ситажиш едөн адам шэкли чэкилмиш бир эдэд ири күмүш үзүк вэ 41-51 иллэрэ аид күмүш пул тапылмышдыр¹. Тапылмыш пул дешилмэдији үчүн бунун зинэт кими ишлэдилмэдији мэлум олур. Бу факт көстэрир ки, Страбон дөврүндэ албанлар пулдан истифадэ етмишлэр вэ өлүлэрини о дүнјада да пулла тэмин етмэк хэжалында олмушлар.

Азэрбајчанда ерамыздан бир эср эввэл вэ сонраја аид чохлу пуллар тапылдығы үчүн албанларын пулу танымамасы фикринин доғру олмадығыны сөјлэмэлијик. Јүздэн артыг һесаб билмэдиклэринэ кэлдикдэ, бизчэ, албанларда да сај системи онлугла дејил, ијирмиликлэ кетдији үчүн бу фикир јаранмышдыр.²

Страбонун јаздығына көрэ, албанларын һәм пијада, һәм дэ сүвари һэрбчилэри олмушдур. Онларын гошунлары иберијалыларынкындан (күрчүлэринкиидэн) чох олмушдур. Албанлар 60.000 пијада вэ 22.000 сүварини силаһландырмышлар вэ бу гүввэ илэ дэ Помпејэ гаршы чыхмышлар.

Гэбэлэ маһалы вэ Минкэчевирдэн тапылмыш силаһ нөвлэри исбат едир ки, бу дөврдэ албанлар өз өлкэлэрини мүкэммэл силаһларла мүдафиэ етмишлэр. Варданлыда вэ Минкэчевирдэ гадын гэбирлэриндэн силаһлар тапылмышдыр. Бу да көстэрир ки, өлкэнин мүдафиэсиндэ гадынлар да иштирак етмишлэр³.

Страбон јазыр ки, харичи истилачылара гаршы мүбаризэдэ онлара көчэрилэр јардым едирлэр. Бу факт диггэтэлајигдир. Мэлум олдуғу кими, Албанијанын шималында һазыркы Дағыстан өлкэси јерлэшир. Бу өлкэнин бир һиссэси кечмишдэ Албанијаја дахил олмушдур⁴. Бу һиссэдэ јашамыш эһали исэ лазым кэлдикдэ Албанијаја јардым етмишир. Гејд етмэк лазымдыр ки, кечмиш заманларда Дағыстанда јашајыш көчэри тајфаларын бир гисми игтисади чэһэтдэн Албанијадан чох асылы иди. Она көрэ дэ бэзэн онлар Страбонун көстэрдији кими, албанлара дост кими јардым етмишлэр, бэзэн дэ албанлара һүчум етмишлэр.

Страбонун јазмыш олдуғу кими, албанлар чида, ох, јайла вурушмушлар. Онларын көндэн һэрби кејимлэри, ири галханлары вэ дэбилгэлэри (шлемлэри) олмушдур.

Археоложи газынтылардан тапылмыш силаһлар⁵ көстэрир ки, өз дөврүнэ көрэ албанларын мүкэммэл силаһлары олмушдур. Археоложи газынтылара эсасэн еһтимал едирик ки, эн чох интишар тапмыш силаһ нөвү чида олмушдур. Албанларын көдөк хэнчэрлэри вэ узун гылынчлары мүкэммэл олуб, эсасэн, дэмирдэн гажрылмышдыр. Албанларын каманлары (јајлары) тапылмамышдыр. Тапылмыш ох учлары тунч вэ дэмирдэн олмушдур. Онларын ағырлығыны нэзэрэ алыб, демэк олар ки. јајлар да чох ири вэ мүкэммэл олмушдур. һэрби кејимлэр көндэн тикилдији үчүн јер алтында чүрүмүш вэ газынты заманы тапылмамышдыр. Фэгэт скелетлэрин јанларында ири, шиш дүјмэлэр тапылмышдыр. Бу тунчдан гажрылмыш ири вэ хырда дүјмэлэри көн кејимлэринэ тикмишлэр. Дүјмэлэр сых олдуғундан, көн кејими кэсичи вэ дәличи силаһлар зэдэлэјэ билмэмишир. Бу дүјмэлэрдэн ирилэринин галханларын ортасына кечирилдији вэ ја тикилдији еһтимал олунур. Бунлара гүбба (умбон) дејирлэр.

Страбонун гејдинэ көрэ, онун дөврүндэ каспилэрин эразиси дэ Албанијаја дахил иди. Чох еһтимал ки, бу дөврдэ каспилэр албанларла эсаслы сурэтдэ бирлэшэрэк үмуми Албанија адыны дашымышлар⁶.

Страбон јазыр ки, албанларын өзлэри вэ итлэри ов үчүн һарисдирлэр. Кечмишдэ Гэбэлэ маһалында гыш заманы демэк олар ки, һэр күн эһали ова кедирдн. Сүрјэ ова кедэнлэрин бир гисми силаһ, дикэр гисми исэ дэһрэ вэ ја чомаг көтүрэрди. Сүрјэ (ову) идарэ едөн ағсаггала «сүрэк башчысы» дејирдилэр. Онун һөкмү, эмри гэти иди. Бүтүн вэзифэлэри о мүјјэн едирди. Овлар исэ бэрабэр бөлүнэрди⁷. Бу маһалда јашамыш удинлэр ова (донуз овуна) кедэн заман итлэрини дэ апарардылар. Овланмыш һејванлар адамларын вэ итлэрин үмуми һесабына көрэ бөлүнэрди. Бу бөлкүјэ «ит ајағына» бөлкүсү дејирдилэр.

Страбон хэбэр верир ки, онун заманында албанларын үмуми бир чары варды. Кечмишдэ исэ һэр бир мүхтэлиф шивэдэ данышан халгын чары олмушдур. Онлар 26 дилдэ данышмышлар. Бу тэсвир көстэрир ки, бурада чох мүһүм бир иттифаг јаранараг сонрадан һөкмдарлыға чеврилмишир. Бу заман

¹ С. М. Г а з и ј е в и н «1941-чи ил газынты һесабаты вэ Азэрб. ССР ЕА 1945-чи ил експедијалары» эсэринэ бах, (Бақы, 1947, сәһ. 147).

² Јэни лэзкилэр кими сајы ијирмијэ гэдэр сајдыгдан сонра 30 рэгэмини ијирми он, 40 рэгэмини ики ијирми, 50 рэгэмини 2 ијирми он.... дејэ сајмышлар.

³ С. М. Г а з и ј е в. Минкэчевирдэн тапылмыш бэзи силаһлардан. Материальная культура Азербайджана, II, Баку, 1954.

⁴ Албанијанын сэрһэдлэри барэсиндэ бу эсэрдэ изаһат верилмэјэчэкдир.

⁵ Гэбэлэ маһалындан вэ Минкэчевирдэн тапылмыш силаһлар эсас көтүрүлмүшдур.

⁶ Албанијанын шэрг сэрһэдинин Каспи дэнизи олмасы вэ бунун Каспи тајфасынын ады илэ адланмасы бир һэгигэтдир. Албанијанын гэрб сэрһэдди Страбонун Алозани адландырдығы чај олмушдур.

⁷ Бундан 40 ил эввэл ову вурана һејванын дэрисе, баш-ајағы верилэрди. Овчуларын дедијинэ көрэ, кечмишдэ дэри вэ баш-ајаг кэндин кохасына верилirmiш.

Албанијанын мәркәз һиссәси Гәбәлә олдуғу кими, һөкмдарын отурдуғу јерин гәдим Гәбәлә олдуғуну еһтимал етмәк олар.

Страбонун јаздығына көрә, Албаннја эразисиндә зәһәрли сүрүнәнләр вардыр. Гәбәлә маһалынын Турут, Сарычы, Дүзүнчә дүзләриндә вә Боздаг силсиләсиндә зәһәрли иланлар (күрзә, шаһмар, гызыл илан, ох илан, једди гардаш вә с.), инди дә чохла эгрәб вә бөләр вардыр.

Страбона көрә, албанлар Күнәшә вә Аја (хүсусән Аја) ситајиш етмишләр. Һәмин маһалда јахын дөврләрә гәдәр әһали Ајы көрәндә салават чевирир, Ај тутулдугда түфәнк атыр, габ дөјүр, аглајыр вә с. һәрәкәтләр едирди ки. бу да Аја ситајишин нәтичәси иди.

Страбонун Иберија сәрһәддинә јахын эразидә «мүгәддәс јерин» олмасы һаггындакы мәлуматы диггәти чәлб едир. Еһтимала көрә бу мәбәд һазыркы Гах рајонунун Лекит кәндиндә олмушдур. Бурада мәбәд галығы вардыр¹.

Страбонун јаздығына көрә, каһин чардан сонра мөһтәрәм шәхсијјәт иди. О, мүгәддәс мүлкүн² башында дурдуғу үчүи бу јерләр кениш вә мәскундур.

Мәбәд хадимләриндән ән чох чуша кәләрәк мешәдә долананыны каһин тутуб мүгәддәс зәнчирә чәкир вә бир ил мүддәтиндә көзәл нәмәтләрлә бәсләјир. Сонра исә һәмин адам гурбан верилир. Гурбан ашағыдакы үсулла апарылыр: тәчрүбәли бир нәфәр мүгәддәс чида илә күтлә арасындаи чыхыб чиданы гурбан вериләчәк адамын бөјрүндән чијәринә доғру санчыр. Јаралы јыхылыр. Мејити мүәјјән едилмиш јерә апарырлар. Бурада һамы пак олмаг үчүн она ајағы илә тохунур вә с.

Бу дини ситајишин биринчи әср әрәфәсиндә Албанијада олдуғу һаггында башга мәнбә јохдур. Вахты илә Албанијада ишләдилмиш «гурбанын олум» сөзләринин инди дә тәқрар едилмәси көстәрир ки, бурада да инсанлар гурбан едилмишдир. Инсан гурбаны бир чох халгларда олдуғу кими, Албанијада да олмушдур. Гејд етмәк лазымдыр ки, Гәбәлә маһалында гурбан кәсилдији заман гојунун башыны вә бөјнуну бәзәјирләр. Ону јахшы једирирләр, әввәл дуз вә су верир, сонра кәсирләр. Гојунун чаны чыхдыгдан сонра дәрд-бәладан узаг олмаг үчүн бәзән она ајагла тохунурлар. Гурбанын ганыны исә ағачлара сүртүрләр ки, көзәл мәнсул версин³.

Минкәчевирдә мәбәд јахынлығында гандаллы басдырылмыш бир скелет тапылмышдыр⁴.

Бизчә бу, дини ситајишлә әлагәдардыр. Чох тәәссүф ки, гурбан ситајишинә аид етнографик мәлумат, демәк олар ки, топланмамышдыр.

Страбон гејд едир ки, албанлар нәинки өзләринин, һәтта, јадларын гочаларына да һөрмәт бәсләјирләр. Гәбәлә маһалында инди дә гочалара тәзим етмәмәк, онлар кәләндә ајага дурмамаг, онларын алтына дөшәк салмамаг, дедикләринн рәдд етмәмәк вачиб һесаб едилир.

Өлүләрин гејдинә галмамаг, һәтта, онлары јад етмәмәјә кәлинчә Страбонун гејдләри доғрудур. Бу дөврдәки (I әсрләрдә) дәфн мәрәсимләри нәзәрдән кечирилдији заман мәлум олмушдур ки, онлар өлүләрини, әсасән, садә торпагда басдырмыш вә гәбрин үзәриндә јадикар гојмамышлар. Белә садә торпагларда газылмыш гәбирләрин аз мүддәтдә јерләри итир. Ерамыздан үч әср әввәл вә тәхминән үч әср сонралара аид күп, тахта гуту, чиј кәрпич, катакомба гәбирләринин јерләрини мүәјјән етмәк мүмкүн дејилдир. Бу факт көстәрир ки, өлүләр басдырылдыгдан сонра, онларын гәбирләри зијарәт едилмәмишдир.

Страбон јазыр ки, албанлар өлүләрин гәбринә онларын вар-јохларыны (аваданлыгларыны) гојдуглары үчүн чох касыб јашајырлар. Чүнки онлар ата ирсинә саһиб олмајырлар. Бу мәлумат да доғрудур. Чүнки һәмин дөврә аид гәбирләрдән чохла мадди-мәдәнијјәт галыглары тапылыр.

Һәмин дөврләрә аид јашајыш јерләри гәбирләрә нисбәтән аз материал верир⁵.

Страбонун јухарыдакы гејдләриндән мәлум олур ки, I әср әрәфәсиндә Албанијада чарлар вә каһинләр һөкмран олмушлар. Бу заман Албанијада гулдарлыг чәмијјәтинин варлығы һаггында һеч бир сөз дејә билмәрик. Чүнки Азәрбајчанда, о чүмләдән Гәбәлә маһалында гулдарлығын варлығыны тәсдиг едән һеч бир археоложи әләмәтә тәсадүф едилмәмишдир. Азәрбајчанда ачылмыш зәнкин курганлары биз гул саһибләринә јох, гәбилә башчысы, һәрби сәркәрдә вә каһинләрә аид һесаб етсәк даһа дүзкүн олар.

Клавди Птолемеј Албанијанын шимал сәрһәддини Сарматија, гәрб сәрһәддини Иберија, чәнуб сәрһәддини Бөјүк Ермәнистан һесаб едир¹. О. бу эразидә бир чох шәһәрләрин варлығыны гејд едир.

¹ Бурадакы мәбәд өз формасы, архитектурасы, әзәмәти етибары илә Албанијадакы башга мәбәдләрдән фәргләнир. Бурада чохла бина галыглары вардыр. Бура стратежи чәһәтдән дә мөһкәмдир.

² Мүгәддәс мүлк ифадәсини бизчә, мәбәд јери мәнәсында баша дүшмәк лазымдыр

³ Гәбәлә маһалында гурбан бајрамыны чох тәнтәнә илә кечирирләр. Азы 3 күн, 3 кечә адамлар бир-биринин евинә кедир, аз да олса гурба әтиндән јејирләр.

⁴ Г.М. А с л а н о в. Мингечаурское погребение с костяком, закованным в кандалы. Доклады АН Азерб. ССР, IV, № 4, сәһ. 245-249.

⁵ Минкәчевир јашајыш јерләри нәзәрдә тутулур.

Сајылмыш шәһәрләрин ичәрисиндә Хабала шәһәри дә вардыр. Птоlemeј Албан чајы илә Кас чајы арасында Гәбәләдән (Хабаладан әләвә, беш шәһәрин варлығыны (Алам, Хадаха, Миси, Мознат, Ховат) көстәрир².

Јановски бәзи шәһәрләрин һазыркы јерләри һаггында гејдләр етмишдир³. Онун фикринчә, Гатар һазыркы һаварлы, Нига һазыркы Нич, Самунид-Самух, Оссик-Очан вә с. јерләрдир. Бу фикирләр һәләлик елми әсәсләра истинад етмир. Анчаг гәдим шәһәрләрин јерләринин мүәјјән едилмәси мүмкүн олмајан мәсәләләрдән дејилдир. Лакин бу, әтрафлы тәдгигат тәләб едир.

Бизанслы Стефан тајфаларын тәсвири әсәриндә гејд едир ки, Албанија Иберијанын шәргиндә јерләшән бир өлкәдир. Анариака Каспи дәнизи јахынлығында бир шәһәрдир⁴.

Страбон (ерамыздан әввәл I - ерамызын I әсри) албан шәһәрләри һаггында бир сөз демир. Птоlemeј (II әср) Албанијада бир чох шәһәрләрин варлығыны көстәрир. Плини Албанијанын мүһүм шәһәрләрини Кабалака (һазыркы Гәбәлә). Птоlemeј исә Хабала кими гејд едир.

Демәк олар ки, I-II әсрләрдә Албанијанын мәркәзи Гәбәлә олмушдур. Буна көрә дә бу дөврә аид Гәбәлә маһалынын мадди-мәдәнијјәт тарихинин өјрәнилмәси чох мүһүмдур.

Албанијанын, о чүмләдән Гәбәлә маһалынын тарихини өјрәнмәк үчүн бу маһалда инкишаф едиб јайылмыш «Јалолутәпә» адлы археоложи мәдәнијјәтә нәзәр салмаг лазымдыр. Бу археоложи мәдәнијјәт Албанија тарихинин гаранлыг галмыш вә галмагда олан бәзи сәһифәләрини ишыгландыра биләчәкдир.

Јалолутәпә археоложи абидәләри биринчи дәфә 1925-чи илдә бизим тәрәфимиздән Гәбәлә шәһәринин харабасындан тәхминән 8-9 км гәрбдә, Нич-Абдаллы кәндинин чәнубунда «Јалолутәпә» адланан јердә заһирә чыхарылмышдыр. Бундан сонракы тәдгигатлар⁵ нәтичәсиндә мәлум олмушдур ки, бу мәдәнијјәт Гәбәлә маһалыны тамам әһатә етмишдир. Археологларын сонракы тәдгигатлары да археоложи мәдәнијјәтин Азәрбајчанда шимал-шәргә вә гәрбә јайылдығыны, Мил дүзүнә дә кечдијини ајдынлашдырмышдыр. Һәмин мәдәнијјәт гәрбдән Алазана гәдәр узанмыш вә Күрчүстанын шәрг һиссәсини дә әһатә етмишдир⁶. Бу мәдәнијјәтин изләринә Дағыстанда да раст кәлинир⁷.

Бу фактлар исбат едир ки, бу дөврә Албанијада вә хүсусән онун мәркәзи һиссәләриндә јүксәк бир мәдәнијјәт олмушдур⁸. Бу дөврүн һәјатыны, мәишәтини вә гисмән етигадыны өјрәнмәк үчүн бу мәдәнијјәт һаггында кичик изаһат вермәк лазымдыр.

Археоложи мәдәнијјәт, әсасән, гәбристанлыгдан әлдә едилмишдир. Көстәрилмиш бу әразидә јашајыш јерләринин вә истәһсалат очагларынын галыгларына тәсадүф едилмишдирсә дә, һәмин абидәләрдә газынты ишләри апарылмамышдыр.

Дәфн мәрәсимини садә олмушдур. Торпагда гујулар газараг, өлүләри диздән бүкүлү әлләри өзләринә доғру галдырылмыш һалда, сағ вә ја сол бөјрү үстә басдырмышлар. Өлүләрин гәбирләринә варидатдан асылы олараг, аваданлыг гојмушлар. Аваданлыг, әсасән, кил габлардан ибарәтдир. Аләт вә силаһ чох аздыр. Зинәт шәјләри дә чох дејилдир. Гәбирләрә јемәк-ичмәк гојмушлар. Тапылмыш һејван сүмүкләри гојун, кечи, гарамал (инәк вә өкүз) ат вә донуза аид олмушдур. Вәһши донуз сүмүкләри дә тапылмышдыр. Гуш сүмүкләри дә, әсасән, ев вә чөл гушларына аиддир. Гәбирләрә өкүз вә ја инәјин башыны, ајагларыны да гојмушлар (VII табло, 2-чи шәкил). О. Ш. Исмизадә К. М. Скалона әсәсләнараг гејд едир ки, һејван башыны вә ајагларыны гәбрә гојмагдан мәгсәд өлүнү залым руһлардан мүдафиә етмәк олмушдур⁹. Буну Азәрбајчанда һәлә дә галмагда олан адәт вә әнәнәләрдә дә көрмәк олар. Евә, әкинә, бағчаја, бостана, ары пәтәкләринә вә саирәјә көз дәјмәсин дејә, орада һејван кәлләси асырлар.

Нич кәндиндә бир пир вардыр. Бу јерә «Тојуг пири» дејирләр вә бураја тојуг гурбаны кәтирирләр. Пирә кәләнләр тојугу бурада кәсәрәк, башыны вә ајагларыны пирдә гојурлар. Гәбәлә шәһәри

¹ Албанијанын Иберија илә сәрһәддинин Иора (Гаварлы) олмасы еһтималы вардыр. Телов илә Балакән арасында Гәбәлә адлы јерин олмасыны да тәсадүфи һесаб етмәк отмаз. Бу мәсәләни заһирә чыхармаг әтрафлы тәдгигат тәләб едир. Птоlemeјин гејд етмиш олдуғу Талеванын Телев шәһәри, Герра чајынын исә Гавар (Иора) олдуғуну еһтимал етмәк олар.

² В. В. Л а т ы ш е в. Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе. 1893, сәһ. 242-243.

³ А. В. Я н о в с к и й. О древней Кавказской Албании. «Журнал министерства народного просвещения», М. 1864 г., сәһ. 52.

⁴ В. В. Л а т ы ш е в и н тәрчүмәсинә б а х: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, СПб, 1893, сәһ. 252-271.

⁵ Д. М. Ш а р и ф о в. Раскопки в Ялойлу-тепе (Нухинский уезд), 1926 г., Баку, 1927; А. А. И е с с е н. Культура Ялойлу-тепе в Закавказьи, сборник аспирантов, т. I, ГАИМК, Л., 1924; О. Ш. И с м и-з а д е. Ялойлу-тепинская культура, Баку, 1956.

⁶ Г. Н и о р а д з е. Раскопки в Алазанской долине. Тбилиси, 1940.

⁷ Е. И. К р у п н о в. Каякендский могильник - памятник древней Албании, труды ГИМК, XI, 1940; Јенә онун Новый памятник археологических культур Дагестана. МИА № 20. М - Л., 1951.

⁸ Чох тәәссүф ки, бу мәдәнијјәт әтрафлы тәдгиг едилмәмишдир.

⁹ О. Ш. И с м и-з а д е. Ялойлутепинская культура, сәһ. 28, 96.

харабасынын шимал хиссәсиндә «Сарылыг пири» адында јер вардыр. Бураја кәләнләр дә тојуг вә ја һејван кәсдикдә ајағыны вә башыны ағачдан асырлар.

Минкәчевирдән тапылмыш бир сыра габларын ағыз хиссәсинә вә ја лүләјинә јахын јердә һејван башы рәсми вардыр. Орта әср гәбир дашларында белә гојун шәклинә вә фигуруна тәсадүф едилер.

Бунлар кәстәрир ки, Азәрбајчанда һејванын башыны вә ајагларыны гәбрә гојмаг бир дини мәрәсим кими чох гәдимдән гәбул едилмиш вә сон вахта гәдәр мүхтәлиф формаларда давам етмишдир.

Јалојлутәпә гәбирләринин һеч бир харичи әләмәти јохдур. Өлүләр гәбрә гојулдугдан сонра үстүнә торпаг төкүб басдырмышлар. Гәбирләрин ичәрисиндәки торпагларын чох мөһкәм олмасы кәстәрир ки, торпағы гәбрә төкәндән сонра бәркитмишләр¹.

Гејд етмәк лазымдыр ки, Јалојлутәпә археоложи мэдәнијјәтиндән данышаркән, бу дөврүн әләт вә силаһларыны гејд етмәк лазым кәлир. Анчаг гәбирләрдән дәмир бычагдан башга әләт чыхмамышдыр².

Бу археоложи мэдәнијјәт үчүн характерик олан шејләрдән ән әсәслысы кил габлардыр. Габлар, әсәсән, гара, боз³, сарымтыл вә гырмызы олмушдур. Әсәс габлар сарымтыл рәнкдә олуб, чох зәриф гәјрылмыш вә көзәл биширилмишдир. Форма етибары илә Јалојлутәпә үчүн характерик олан габлар тәк вә учајаглы вазалар, новчалы сүдданлардыр. Мараглыдыр ки, новчалы вә новчасыз сүдданбичимли габлар чох маһир дулусчулар тәрәфиндән гәјрылмышдыр. Бу габларын формаларындан ајдын көрүнүр ки, һәммин дөврдә әһали, әсәсән, отураг һәјат сүрмүшдүр⁴. Сүдданбичимли габларын новчалары илә боғазлары арасында дүзүлмүш сүзкәчләр кәстәрир ки, бұрада мејвә ширәләриндән истифадә егмишләр. Сүдданбичимли габларын гулплары новчанын архасында дејил, онун солунда гәјрылмышдыр. Гулплар солдан олдуғуна көрә, габдан мајени төкмәк үчүн анчаг биләји әјмәк лазымдыр. Емал едилмиш габларын торпағы јахшы әләнмиш вә јоғрулмушдур. Бу, сарымтыл габларда өзүнү даһа чох нүмајиш етдирир. Бу рәнкли габлар, әсәсән, Гәбәлә маһалына аид олдуғу үчүн башга рајонлардан тапылдығы заман онларын Гәбәлә маһалындан кәтирилдијинә шүбһә етмирик.

Јухарыда гејд едилдији кими, тунч дөврүнүн ахыры вә дәмир дөврүнүн әввәлләриндән (ола биләр ки, даһа әввәлләр) Гәбәлә маһалында јүксәк мэдәнијјәт олмушдур. Бу мэдәнијјәт абидәләрини биз Азәрбајчанын Күрдән чәнубдакы абидәләри илә мүгајисә етдикдә мүәјјән фәргләр көрүрүк. Бу фәргләр исбат едир ки, Азәрбајчанын Күрдән шимала аид мэдәнијјәти нисбәтән кери галмышдыр.

Гејд едилдији кими, I әср әрәфәләриндә исә Гәбәлә маһалындакы мэдәнијјәт үстүнлүк газанмаға башламыш вә һәтта өз тәсирини Күрдән чәнуба, шәргә вә гәрбин узаг саһилләринә дә кәстәрмишдир⁵. Страбонун Албанијада 82.000 нәфәрлик гошун олдуғуну гејд етмәси ајдын кәстәрир ки, Албанијада мөһкәм бир һәрби иттифаг әмәлә кәлмиш, ваһид һөкмранлыға да кечмәјә башланмышдыр. Бу һөкмранлыг анчаг гулдарлыг шәклиндә олмамышдыр. Буну Мисир, Асури, Урарту, Әһәмәни гулдарлығы илә бәрабәр тутмаг олмаз.

Мәлум олдуғу кими, бу замандан һејли әввәл ибтидаи ичма гурулушу дағылмаға башламышдыр. Истисмар үчүн шәраит јаранмышдыр вә бунун инкишафы үчүн јол (әсәсән һәрби һүчумлар нәзәрдә тутулур) ачылмышдыр. Мүдафиә олунмаг үчүн бирләшмиш гәбиләләрдән бири рәһбәрлик ролу ојнамышдыр. Јахшы мүдафиә олунмаг нәтичәсиндә бәзән әкс һүчумлара да кечмишләр. һүчумлар нәтичәсиндә һәрби әсирләр алынмаға башланмыш вә бунлар мүһарибәләрин хүсуси малы олмуш, онлар әсирләрин үзәриндә һөкмранлыг, ағалыг етмәјә башламышлар. Әһали исә бу ишә лагејд галмышдыр. Бу әсирләрин саһибләри игтисади чәһәтдән гүввәләнмиш, чәмијјәтдән даһа чох араланмышдыр. Игтисади вәзијјәт касыблашан чәмијјәт үзләрини гул һалына салмышдыр. Анчаг јухарыда гејд едилдији кими, торпаг һәлә, әсәсән, ичманын әлиндә олдуғуна көрә, гулдарлыг тәсәррүфатынын инкишафы үчүн имкан јох иди. Кениш мүбадилә шәраити јаранмадығындан, гуллары һәддиндән артыг истисмар етмәк үчүн (гәдим Шәрг өлкәләриндә олдуғу кими) кениш каналлар чәкилмәсинә еһтијач хисс олунмурду. Чүнки бурада ән мүһүм ролу ојнамыш торпаг халгын әлиндә иди.

Мәбәдләрин торпағы олдуғу үчүн әсирләрин бурада ишләмәси үчүн шәраит варды. Бизим фикримизә көрә, мәбәддә ишләјәнләр «көнүллү» ишләмишләр. Онлар бу ишин нәтичәсиндә о дүнјада көзәл һәјат сүрәчәкләринә үмид едирдиләр. Буна көрә дә онлар әзијјәти, өлүмү фәлакәт һесаб етмирдиләр. Кечә-күндүз мәбәд үчүн ишләмәји онлар ибадәт һесаб едирдиләр. Әсирләрдән даһа чох ишләјәнләр мәбәдә садиг вә «мүгәддәс» һесаб едилерди. Бизчә, бу «садиг адамлар» һәмишә чәзвдә

¹ Бу маһалда олан курганлар истисна едилмәлидир. Онлар газылдыгдан сонра мүәјјән, дүзкүн фикир сөјләмәк мүмкүн олачагдыр.

² О. Ш. Исмизадәнин тапмыш олдуғу дәмир ораг вә дәһрәни истисна етмәк лазымдыр. Бунлар һаггында гәти бир фикир сөјләмәк олмаз. һәләлик демәк олар ки, бу дөврдә албанлар, әсәсән, гәбирләрә силаһ вә әләт гојмамышлар.

³ Јалојлутәпәдән тапылмыш гара вә боз габлар сарымтыл вә гырмызы габлара нисбәтән гәдимдир.

⁴ О. Ш. Исмизадәнин «Јалојлутәпә мэдәнијјәти» әсәринин I - XXXII таблоларына бах.

⁵ Бизчә, Албанијанын сәрһәдди онун јүксәлиш дөврүндә (I-VII әсрләр) гәрбдән Кахетија дағлары, шималдан Бөјүк Гафгаз, чәнубдан Кичик Гафгаз силсиләләри вә Араза кими кенишләнәрәк Каспи дәнизинин шәрг бојунча узанмышдыр.

олмушлар (нушларыны итирмишләр). Бунлардан да гурбан кәсилмишдир. Бизчә, мәбәд хадимләри гулдан артыг ишләмиш олсалар да гул олмамышлар. Чүнки онлар алыныб-сатылмамыш, багышланмамыш вә өлүмлә чезаланмамышлар.

Жазылы мәнбәләр вә археоложи эсаслара көрә, биринчи эсрдә Албанијанын мәркәзи шәһәри Гәбәлә олмушдур¹. Бу дөврә аид башга шәһәрләрин олдуғу да еһтимал едилир. Гәбәлә шәһәринин харабасы ортадан кечән дәрин хәндәклә ики һиссәјә ајрылыр. Рәвәјәтә вә еһтимала көрә, Гәбәлә шәһәринин этрафы су илә долдурулмушдур. Харабанын чәнуб һиссәсинә «Гала», шимал һиссәсиә «Сәлбир» дејирләр. Сәлбирин нисбәтән гәдим, Галанын исә орта эсрләрә аид олдуғу тапынтылардан мәлумдур.

Е. А. Лалајан Гәбәләнин Сәлбир һиссәсинин «Сирхаб» олдуғуну күман едир.² Бизим тәдгигатымыз көстәрмишдир ки, Сирхаб Гәбәләдән чәнубда, һазырда Ағдаш рајонундакы Күкәл кәндиндән шималда «Сурхаји галасы» дејилән јердә олмушдур³. «Аләм-араји-Аббаси»дә бу јер һаггында мәлумат вардыр⁴. Моисеј Каланкатватсинин «Агван тарихи» адлы эсәриндә «Сагари» адлы шәһәр вардыр.⁵

Гејд едилдији кими 1944-чү илдә биз Гәбәләнин Сәлбир дејилән һиссәсиндә газынты апардығымыз заман чохла мигдарда мадди-мәдәнијјәт галыгларына тәсадүф етмишик. Бунлар, эсасән, ерамызын биринчи эсри эрәфәсинә вә биринчи эсринә аиддир. Бурадан тапылмыш 2 нөмрәли гәбир дә скелет бүкүлү шәкилдә, садә торпаг гәбирдә басдырылмышды. Кил габлара эсасән тапынтылар Јалојлутәпәјә аиддир. (XI табло, 1-чи шәкил) Хырда аваданлыг инчәлији вә зәнкинлији илә диггәти чәлб едир. Гәбир садә олмагла чаван адама аид иди. Гәбирдән чохла мунчуг вә дашдан гәјрылмыш бир ит фигуру (2-чи шәкил), ики әдәд шүшәдән әтир габы (3-чү шәкил), гызылдан гулаг сыргалары күмүшдән гашлы үзүк (5-чи шәкил), гашынын үзәриндә атәшә ситајиши хатырладан рәсмли үзүк (6-чы шәкил), дешилмиш һејван дишләри вә с. вардыр (4-чү шәкил).⁶

Бу тапынтыларла бирликдә 40/41 - 51 илләриндә кәсилмиш Аршакид пулу да тапылмышдыр. Гәбирдә тапылмыш башга шејләр дә көстәрирди ки, бурадакы гәбир Јалојлутәпә, Тола, Нич, Дәмәдәрә вә башга јерләрдән тапылмыш гәбирләрә нисбәтән зәнкиндир. Дәфн мәрәсими исә ејни Јалојлутәпәдә олдуғу кимидир.⁷

Гәбәлә маһалында мүхтәлиф дөврләрә аид садә торпаг даш гуту, курган, күп, тәкнә, катакомба вә с. типли мүхтәлиф гәбирләр вардыр. Тәхминән бир дөврә аид һесаб едилмәкдә олан садә (Јалојлутәпә), күп (Вәндам), тәкнә (Гәбәлә), катакомба (Алаағач) гәбирләрин вермиш олдуғу аваданлыг эсасән ејни сәвијјәдәдир. Буна көрә дә, демәк олар ки, бу маһалын әһалиси арасында дини етигадлар мүхтәлиф, мәдәни сәвијјә исә ејни олмушдур.

Гәбәлә маһалында јералты абидәләр чохла олдуғу үчүн мәлум олур ки, әһали бурада чохла сых олмушдур. Археоложи эсаслара көрә, бу маһалда енеолит дөврүндән јашајышынын варлығы һәгигәт, даш дөврүндән исә һәләлик еһтималлыдыр.

Гутгашен вә Варташен рајонларынын ики кәндиндә (Нич вә Варташен) удинләр јашајырлар. Ашағы Филфили кәндинин әһалиси өзләрини чыбыглар адландырыр (еһтимала көрә онлар Чыгбы тајфасындан олмушлар). Султан Нуха, Човурлу Мирзәбәјли кәндиләринин дини - ермәни-григорјан, дилләри исә сырф азәрбајчан дилидир. Гутгашен рајонунда бир Күрд вә бир түркмән (Зриһ) кәнди вардыр. Маһалын бир чохла кәндләри тајфа вә нәсиллә адланыр.

Гәбәлә маһалынын әһалиси хүсуси шивәдә данышдығы һалда, бәзи кәндләрин шивәси. (Бум, Тиканлы, Вәндам) үмуми шивәдән фәргләнир.

Гутгашен рајонунда фаллос (Комрад дагында). Варташен рајонунда очаг пирләри (Варданлыда) вардыр. Јалныз Варданлы кәндиндә 300-дән чохла пир вардыр. Рәвәјәтә көрә. Гутгашендә бүтхана олмуш вә Гутгашен дә гутга кәнди (Гут - бүт ады, шен - кәнд) демәкдир.

Гәбәлә маһалы археоложи тарихи, етнографик вә дилчилик нөгтеји-нәзәрдән нисбәтән аз өјрәнилмишдир. Бу маһал ән гәдимдән Албанијанын мәркәзи олдуғу үчүн онун этрафлы өјрәнилмәсинин Азәрбајчан тарихиндә бөјүк әһәмијјәти вардыр.

¹ Гәбәлә шәһәринин тарихи хүсусда О. Ш. Исмизадә јазачагдыр. Биз јазылы мәнбәләрдән бәһс етмәјәчәјик.

² Е. А. Л а л а я н. «Известия Кавказского отделения Московского археологического общества», Тифлис, 1919, в. V.

³ С. М. Г а з и е в. 1939-чу илдә бу јери тәдгиг етмишдир.

⁴ И с к е н д е р М ү н ш и. «Аләм-араји-Аббаси»нин 60-чы сәһифәсиндә белә јазылмышдыр.

⁵ З. И. Я м п о л ь с к и й. К изучению летописи Кавказской Албании, Изв. АН Азерб. ССР, Бақы, 1957, № 9

⁶ Бу маһалда атәшлә әлағәдар дәфн мәрәсиминдән башга, етнографија материаллары да аз дејилдир.

С. М. Газиевин 1935-чи илдә јаздығы эсәрә б а х: Азәрб. ССР ЕА Тарих Институтунун архиви, № 392.

⁷ Гејд етмәк ләзимдыр ки, Азәрбајчанда дәфн мәрәсиминдә өлүләри, эсасән башы шимал-гәрб, ајағы чәнуб шәрг истигамәтиндә басдырылмышлар.

Из истории Кабалинского магала

РЕЗЮМЕ

Северная часть современного Азербайджана в древности называлась Албанией. О том, с какого века эта страна названа Албанией и каково значение этого слова, имеются разные точки зрения. С I в. н. э. столицей Албании становится г. Кабала. Развалины этого города находятся в Куткашенском районе. До сегодняшнего дня население соседних районов Азербайджана и Дагестана называет Куткашенский и Варташенский районы Кабалой, а жителей этих районов - кабалинцами.

Территория Кабалинского магала в стратегическом отношении была естественно хорошо укреплена, богата полезными ископаемыми. Поэтому с древних времен живущее здесь население занималось земледелием, скотоводством, различными промыслами и ремеслами.

Случайно обнаруженные во время раскопок каменные орудия и другие материалы энеолитического периода дают основание предполагать, что магал был заселен с каменного века.

Многочисленные археологические памятники и материалы бронзового века говорят, что население этого магала поддерживало связь со странами древнего Востока, Северным Кавказом (находка кобанского топора) и рядом других областей.

Основным занятием населения в это время было земледелие и скотоводство. О развитом земледелии говорят найденные серпы. Обнаруженные маслобойки указывают на то, что еще в бронзовом веке население использовало продукты скотоводства.

Погребения с очень богатым и с очень бедным инвентарем свидетельствуют о разложении первобытно-общинного строя на территории этого магала. Изящные симметричные глиняные сосуды говорят о появлении гончарного круга, а найденное оружие - об опытности древних мастеров-специалистов.

В эллинистический период (III в. до н. э.) в этом магале развивается так называемая Ялойлутепинская археологическая культура. В дальнейшем старые города Азербайджана получают еще больший расцвет, возникает много новых городов, крепостных сооружений, храмов.

Сведения об исторических и археологических памятниках Кабалинского магала в данной работе даются на основе археологических находок, этнографических материалов " исторические источники.

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ В АЛБАНИИ (в пределах Азербайджанской ССР)

Страбон, живший в первой половине I в. н. э., говорит, что в Албании люди «простодушны и чужды торгашеских наклонностей; они по большей части не употребляют даже монет и не знают счета дальше сотни, а производят мену товарами»¹. Однако было бы большой ошибкой относить это сообщение ко времени составления Страбоном его труда; он сам указывает несколько выше, что его осведомителями были лица, побывавшие в Албании во время походов, вероятно, спутники Помпея, последнее обстоятельство позволяет картину быта албанцев, даваемую Страбоном, отнести к первой половине I в. до н. э. Вдумываясь в слова этого географа, можно сделать вывод, что в указанное время в Албании уже было известно денежное обращение, но наряду с ним крупную роль все еще играл натуральный товарообмен. Это тем более возможно, так как еще во времена Страбона были живы отзвуки той эпохи, когда население Албании было разбито на отдельные племена с отдельными вождями во главе (по Страбону, - базилевсами) и лишь позже объединилось в одно государственное целое. В 60-х годах I в. до н. э., во время вторжения римлян под командой Помпея, Албания выступает уже как единое государство.

Монетные находки вполне согласуются с приведенными соображениями. Действительно, вплоть до III в. до н. э. никаких монет на территории нынешней Азербайджанской ССР² не находилось и в кладовых находках не отмечено. В связи с образованием албанского государства, соседствующего с ранее сложившимися государствами Грузии и Армении. Оживляется и международная торговля, не говоря уже о сношениях Албании с такими крупными государствами Ирана, как селевкидское и аршакидское, а несколько позже и с западом (Рим). Таким образом, на рубеже III-II вв. до н. э. уже начала складываться обстановка, благоприятствующая зарождению денежного обращения.

Просматривая ряды монет, найденных в почве Азербайджана, мы видим, что самыми ранними среди них являются монеты Александра македонского (336-323 гг. до н. э.) Но едва ли они занесены сюда еще во времена Александра: во-первых, подобные тетрадрахмы чеканились и были в обращении еще очень долго после смерти Александра; во-вторых, другие монеты, найденные в кладах вместе с названными (в тех случаях, когда могут быть определены), относятся к II-I вв. до н. э. Со II в. до н. э. в Азербайджан проникают монеты селевкидские, аршакидские, тигранидские, сначала одиночными экземплярами, а в I в. н. э., как показывают находки, целыми группами, образующими клады от нескольких штук до сотен экземпляров. Во второй половине того же века к ним присоединяются и римские монеты. Характерным примером монетной массы в Азербайджане второй половины I в. до н. э. служит замечательный клад, описанный ниже. Около начала нашей эры происходит заметный перелом: селевкидские монеты перестают попадаться, в обращении главным образом остаются аршакидские драхмы, из числа которых чаще всего попадаются драхмы Фраата IV (38/7-3/2) с примесью римских денариев, особенно Августа (30 г. до н. э. - 14 г. н. э.).

Судя по количеству находимых в почве Азербайджана монет, денежное обращение в I в. до н. э. развивается настолько, что иностранных монет в некоторых частях страны оказывается недостаточно; как показывают хинислинский и другие клады, заметны попытки выделки монет на месте. Попытки эти выражаются то в отливке копии аршакидских драхм, то в чеканке подражаний, прототипы которых восходят к драхам селевкидским и даже Александра македонского.

Близ селения Хинислы, Шемахинского района, в январе 1958 г. при обработке земли под виноградник был найден крупный клад серебряных монет, разобранный местными сельчанами. Директор Шемахинского краеведческого музея Н. Н. Наджафова сообщила об этой находке в Музей истории Азербайджана. Выехавшие на место сотрудники музея собрали свыше 300 экземпляров этих монет, большей частью постуливших в Музей истории Азербайджана, небольшими партиями - в Шемахинский краеведческий музей и музеи чухурюртской и бакинской школ; часть монет разошлась по рукам, возможно, некоторые монеты остались у сельчан. Почти все монеты хорошей сохранности, большинство их не требовало химической обработки и лишь некоторые были покрыты зеленоватым и красноватым налетом. Осмотренные мною монеты оказались следующими:

А) Римский денарий Г. Лициния Л. сына Макера, чеканенный около 82 г. до н. э.

Б) Эллинистические города. Пять тетрадрахм г. Афин с различными именами монетных магистратов.

¹ В. В. Л а т ы ш е в. Изв. др. пис. и т. д. СПб., 1893, стр. 142

² Для краткости в дальнейшем эта территория именуется Азербайджаном.

В) Фракия. Три тетрадрахмы Лисимаха (323-241 гг. до н. э.), без дат, с различными монограммами.

Г) Вифиния. Две тетрадрахмы Никомеда II (149-91 гг. до н. э.). датированные годами понтийской эры: а) $198 = 100/99$ г. до н. э., б) $203 = 95/4$ г. до н. э. Пять тетрадрахм Никомеда III (91-74 гг. до н. э.) с датами годов: а) $207 = 91/90$, б) $208 = 90/89$, в) $209 = 89/8$, г) $211 = 87/6$, д) $213 = 85/4$ Все тетрадрахмы снабжены различными монограммами.

Д) Покт. Одна тетрадрахма Митридата VI Евпатора (121-63 гг. до н. э.), датированная 223 г. понтийской эры = ок. $75/4$ г. до н. э., с двумя сложными монограммами.

Е) Селевкиды. Антиох IV Епифан (175-164 гг. до н. э.). Две тетрадрахмы без дат.

Дмитрий I Сотер (162-150 гг. до н. э.). Восемь тетрадрахм, недатированных, с различными монограммами и буквами. Три тетрадрахмы с датами 159 г. селевкидской эры = ок. 153 г. до н. э. (2 экз.) и 161 г. селевкидской эры = ок. 151 г. до н. э.

Александр I Бала (150-145 гг. до н. э.). Одна тетрадрахма без даты.

Антиох VII Еввергет (138-129 гг. до н. э.). Пятьдесят три тетрадрахмы без дат, с различными монограммами и буквами.

Александр II Зебина (128-123 гг. до н. э.). Одна тетрадрахма без даты.

Антиох VIII Грип (125-96 гг. до н. э.). Одна тетрадрахма без даты.

Селевк VI Епифан (96-95 гг. до н. э.). Одна тетрадрахма без даты.

Антиох X Евсевий (94-83 гг. до н. э.). Одна тетрадрахма без даты.

Филипп I Филадельф (92-83 гг. до н. э.). Пятнадцать тетрадрахм без дат, с различными монограммами.

Ж) Аршакиды. Фраат I (176-171 гг. до н. э.). Одна драхма без монограммы.

Митридат II (123-88 гг. до н. э.). Двадцать шесть драхм без дат, нескольких вариантов в портрете Митридата (все только в диадеме, без тиары), с монограммами, из коих две драхмы варварской работы, с искаженными изображениями и надписями. Семьдесят восемь драхм с портретом царя в тиаре.

Аптрпян II (88-77 гг. до н. э.). Пять драхм двух вариантов надписей.

Санатрук (77-70 гг. до н. э.). Восемнадцать однотипных драхм.

Фраат III (70-57 гг. до н. э.). Шесть драхм с различными монограммами. Двадцать четыре драхмы, вероятно, того же царя, но с несколько иной надписью и три драхмы того же времени с вариантами надписей.

3) Подражания селевкидским или македонским драхмам.

Семьдесят два экземпляра размера драхмы (?): I. Очень грубое изображение профиля головы вправо, по-видимому, в диадеме; следов ободка не видно, II. Фигура (Зевс?), сидящая влево на троне, можно рассмотреть лишь сидение трона без ножек и спинки; на вытянутой правой руке птица (орел?) вправо, левая рука опирается на древко длинного скипетра, следов ободка не заметно. На четырех таких монетах по краям имеются едва заметные следы, вероятно, латинских букв, оставшихся от римских монет, с которых эти экземпляры были перечеканены. Еще на одном экземпляре, также со следами перечеканки, голова лицевой стороны несколько меньшего размера, а на обороте под правой рукой стоит точка. Два экземпляра с лицевой стороны совершенно гладкие, а на одном, также с гладкой лицевой стороной, рисунок оборота обращен в другую сторону так, что птица оказывается в левой руке, а скипетр - в правой.

Самыми ранними монетами клада являются тетрадрахмы Лисимаха, IV или III в. до н. э., а самыми поздними - аршакидские драхмы времен Фраата III, т. е. 70-57 гг. до н. э. Таким образом зарытие клада можно отнести, приблизительно, к третьей четверти I в. до н. э.

Состав клада является несколько необычным для монетных находок в пределах Азербайджана по обилию в нем селевкидских монет, встречавшихся до сих пор довольно редко, а также по наличию в нем чекана Афин, Понта, Фракии и Вифинии. Не лишено вероятности предположение, что клад составился из нескольких частей, одна из которых происходила с Балканского полуострова (Афины, Фракия), затем перешла в Малую Азию, где к ней присоединились монеты Понта и Вифинии. Далее, она продвинулась на восток в области обращения чекана селевкидов, а оттуда была привезена в Азербайджан и здесь смешалась с аршакидскими драхмами с небольшой примесью римских денариев и указанных подражений. Последние в нумизматической литературе еще не описывались. При раскопках Д. М. Шарифова в Варташенском районе, среди материалов Ялойлутепинской культуры была найдена пластинка с очень слабыми остатками какого-то изображения, оставленная без описания. Только после находки хинислинского клада выяснилось, что это точно такое же подражание как и в этом кладе. Вес отдельных экземпляров таких монет клада колеблется от 1,49 до 3,22 г, и только одна монета имеет 1,25 г. Внимательнее рассмотрение показывает, что на некоторых более тяжелых сохранились следы перечеканки из римских денариев. Вероятно, что к числу перечеканенных относятся и многие из несохранивших никаких остатков рисунка или надписей монет, послуживших для этой перечеканки; тем

более, как это хорошо видно на двух экземплярах, перед перчеканкой денарии предварительно расплющивались ударами молотка.

Несмотря на однотипность, имеющиеся в кладе подражания чеканены не одной, а несколькими парами штампов. Отсутствие этого вида подражаний вне территории Азербайджана или даже вне части античной Албании к северу от реки Куры, находки их только в Шемахинском и Варташенском районах, в первом в таком значительном количестве в указанном кладе I в. до н. э., а во втором среди предметов Ялойлутепинской культуры вместе с римской монетой тоже I в. до н. э., позволяют с уверенностью считать названные монеты продукцией местной чеканки I в. до н. э. На них нет никаких надписей или царских символов; поэтому поводом к их выпуску приходится считать не какие-либо династические соображения, а лишь недостаточную насыщенность рынка привозной монетой в связи с возросшей денежной торговлей товарами.

Кроме монет, в хинислинском кладе были и некоторые другие предметы, из которых нами осмотрены: обломок серебряного украшения, состоявшего из спаянных друг с другом шариков общим весом 5,52 г. Там же находились: серебряная круглая лепешка диаметром 36-38 мм, при толщине центральной части около 6,0-6,5 мм, весом 58,74 г, что соответствует, приблизительно, весу трех сплавленных селевкидских тетрадрахм, и неправильной формы серебряный же слиток весом 29,96 г. Возможно, что еще некоторые предметы остались в руках нашедших клад.

В заключение приведем перечень находок античных монет на территории Албании, в части, вошедшей в современный Азербайджан. Перечень этот дается по моим «Монетнымкладам Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа», причем в скобках указаны выпуск этого издания и номер описанной в нем находки:

Тетрадрахмы Александра македонского: в Барде, при земляных работах (II, 313); там же, в кладе с селевкидами до II в. н. э. (II, 314); близ сел. Гюлистан (Шаумяновского р-на), в небольшом кладе (III, 649); в гор. Ордубаде (IV, 1003).

Тетрадрахмы селевкидов: в окрестностях Барды, в кладе II в. до н. э. (II, 314); в сел. Хинислы (см. выше) (IX, 2080).

Тиграниды: в гор. Карягино, 2 тетрадрахмы (II, 318); в Мингечауре, в кувш. погр., 2 драхмы вместе с римскими (VI, 1548)

Драхмы Аршакидов. А. Одиночные находки: 1) Митридат I: берег Аракса (I, 23); из Ордубадского р-на (V, 1369). 2) Митридат II: р. Харабагилане" (II, 329); в Астаре (II, 330). 3) Фраат III: между Кировабадом и Ханларом, в сырцов. мог., (III, 762). 4) брод I: между Кировабадом и Ханларом, в сырцов. мог., (III, 762). 5) Фраат IV: в Барде (I, 31); там же, при земл. работ., (II, 332); близ Беласувара (II, 331); в Мингечауре, в кувш. погр., (V, 1377). 6) в Кировабаде, в садах (II, 333); там же, в городе, при земл. работ., (IX, 2083); в Чухурюрте, в погр., (II, 335); в сел. Хинислы, в кувш. погр. (IX, 2084); в Мингечауре, в катакомб, негр., (VII, 1747); там же, в погр., с 4 рим. или греко-рим. I-II вв. н. э. (VI, 1547); в Астраханке, при пахоте, (III, 765); близ сел. Кюдри (Шемахинский р-н) (II, 336), в крепости Кабала, в погр., (V, 1381). 7) Артабан V: в Чухурюрте, в погр., (VII, 1748). Б. Групповые находки: в 4 км от сел. Карадонлы, на сред. муг. кан., 47 экз. (Митридат II-2, Фраат IV-45) (IV. к. № 30); в Мингечауре, в кувш. погр., 5 экз. (Фраат III-1, Митридат III-2, Ород I-2)" (VI, 1544).

Монеты римские: 1) в Мингечауре, в кувш. погр., 4 республиканских денария и 2 тигранида (VI, 1548); там же, в погр. с дерев. обклад., 4 экз. неясных и 1 драхма Готарса (VI, 1547); там же, в кувш. погр., денарий Августа, там же, в погр. с дерев. обклад., денарий Антонина Пия и денарий Плаутины (VI, 1557); там же, при земл. работ., 1 медная неопределенная (VI, 1558); там же, в катакомб, погр., 2 бронз, греко-римских, пробитых (VII, 1741); в Барде, при земл. работ., денарий Августа (II, 342); в Тазакенде (Ждановского р-на), клад из двенадцати монет, в т. ч. денарий Августа (VII, 1737); в Карабагляре, при пахоте, денарий Августа (II, 340); в Харабагилане (Нах. АССР), золотой солид Гонория (II, 354); в Нахичевани, денарии Фаустины мл. (III, 772); между Кировабадом и Ханларом, в сырцов. мог., денарии (I, 46); в Ялойлутепе, республиканский денарии (II, 2081); в Хинислы. в кладе, республиканский денарии.

Албанијада (Азэрбајчан ССР эразисиндэ) антик сиккэлэр

ХҮЛАСӨ

Ерамызын I эсринин биринчи жарысында јунан чоғрафшүнасы Страбон јазмышдыр ки, албанларын бөјүк бир гисми сиккэ ишлэтмир, јүздөн јухары саја билмир вэ онлар эмтөөлэри мүбадилэ јолу илэ элдэ едилрэр. Лакин о, ерамыздан эввэл һэлэ I эсрдэ Албанијада олмуш адамларын сөјлэдикләринэ эсасэн гејд етмишдир ки, албанлар гоншу дәвлэтлэрлэ сых элагэјэ кирэндэ пул тэдавүлүнүн эмэлэ кәлмәси үчүн шэраит јаранмаға башланмышды. Сиккэ тапынтылары бу мүлаһизэјэ тамамилэ мувафиг кәлир.

Азэрбајчанда тапылмыш эн илкин сиккэлэр Македонијалы Искәндэрин сиккэлэридир ки, (ерамыздан эввэл 336-323-чү иллэр) бунлар Искәндэрин өлүмүндән һэлэ чох сонралар да зэрб олунмуш вэ ишләдилмишдир. Бунлар ерамыздан эввэл II-I эсрлэрэ аид дәфинэләрдән тапылмышдыр. Ерамыздан эввэл II эсрдән Азэрбајчанда селевкиләрин, аршакиләрин, тиграниләрин сиккэлэри јажылмаға башлајыр. Эввэлчэ бунлар тэк-тэк нүмүнэләрлэ, I эсрдән исэ дәфинэләрлэ дахил олур. Һәмин эсрин II жарысында бунлара Рома сиккэләрн дә гошулур. Бу заман Албанијанын өзүндэ сиккэ кәсмәјэ тәшәббүс көстәрилмиш, аршакиләрин сиккэләринин сурәти чыхарылмыш, селевкиләрин вэ һәтта Македонијалы Искәндэрин драхмаларына бәнзәдилмиш сиккэлэр зэрб олунмушду.

1958-чи илин јанварында Шамахи рајонунун Хыныслы кәндиндэ колхозчулар тәрәфиндән тапылмыш дәфинэ чох характерикдир. О, элдән-элэ дүшсэ дә, сиккэләрдән бир нечәси Шамахи рајону өлкәшүнаслыг музејинин директору тәрәфиндән сатын алынмыш, даһа сонра исэ бу сиккэләрин бир гисмини Азэрбајчан тарихи музејинин эмәкдашлары элдэ едэ билмишләр. Мүәллифин көздән кечирдији сиккэлэр ашағыдакылардыр: Рома (1 эдэд), Афина (5 эдэд), Фракија (3 эдэд), Вифинија (7 эдэд), Понт (1 эдэд), 86 эдэд селевки тетрадрахмы, 161 эдэд аршаки драхмы, 72 эдэд бәнзәдилмиш драхмы, 2 кичик күмүш гарышығы вэ бир нечэ күмүш бәзәк гырынтысы.

Дәфинәнин басдырылмасыны тәхминән ерамыздан I эсрин III рүбүнэ аид етмәк олар. Бәнзәдилмиш драхмалар, шүбһәсиз, јерли мәншәлидирләр. Бунлар илк дәфә тәсвир олунур. Габаглар Варташен рајонунда газынты апарылан заман Д. М. Шәрифов тәрәфиндән бунлардан бир эдәди тапылмышдырса да, лакин о, индијәдәк мүәјјән едилмәмиш галыр, һәмин бәнзәтмәләрин бәзиси Рома сиккэләриндән зэрб олунмушдур.

Индијә кими антик сиккэләрин Азэрбајчанда Астарада, Биләсүвар јахынлығында, Фүзулидә, Ордубад вэ әтрафында, Харабакиланда, Нахчыванда, Гарабәјләрдә, Тәзәкәнддә, Гарадонлу јахынлығында, Бәрдә вэ әтрафында, Күлүстан галасында, Минкәчевирдә, Кировабадда вэ әтрафында, Гәбәләдә, Јалолутәпәдә. Күдри кәнднндә, Чухурјурдда, Астраханкада вэ Хыныслыда тапылдығы гејд олунмушдур.

I-IV ЭСРЛЭР ГАФГАЗ АЛБАНИЈАСЫНЫН МАДДИ МЭДЭНИЈЖЭТ ТАРИХИНДЭН

КИРИШ

Минкэчевир шөһөри¹ Күр чајынын саһилиндэ јерлөшир.

Күр чајы Минкэчевир шөһөри јахынлығында Боздагы јарараг ону сағ вэ сол голлара ајырыр. Сағ саһилдэки гола Газанлыдаг, сол саһилдэки гола исэ Гарадаг дејилир².

Гарадаг илэ Газанлыдаг арасында олан дар кечидин ени 500 м-э чатыр. Бу саһэдэ һәр тэрэф јарған вэ сылдырымлы учурум олдуғундан, стратеги чөһөтдөн мөһкәм тэбии гала шәклини алмышдыр.

Күрүн кечиди јерли эһали тэрэфиндэн Бәрк дэрэ адланыр.

Бәрк дэрэдэн шимала олан саһэ Галаөт вэ чәнуба тэрэф олан саһэ исэ Дөвлөт дашы вэ ја Судағылан адланыр.³

Минкэчевирин эразиси дүзәнлик олдуғундан, јазы вэ јајы исти, пајызы јағмурлу, гышы исэ мүлајим олур. Минкэчевир эразиси гышлаг үчүн олдуғча элверилдир. Вахты илэ бурадан јалныз јерли эһали дејил, этраф рајонлар вэ һэтта узагда јашајан Дағыстан малдарлары да истифаде едирдилер.

Дағлар, үмумијјәтлэ, киллик вэ сары торпагдан ибарәтдир. Дашы аз олан бу дағларда мэдән һалында тапылан материаллар јохдур. Лакин бурада эн чох гарға дузу тапылыр. Чај јатағларында кварцитин мүхтәлиф нөвләри - чохмаг дашы, эгиг, агат, халседон, плазма, лазурит, кематит, аметист, малахит вэ с. тапылыр.

Күр чајы бојунча узанан галын Самух мешәси мејвәсиз вэ мејвәли ағач вэ колларла зәнкиндир.

Мејвәлиләрдән үзүм, армуд, һејва, нар, тут, эзил, зоғал, мејвәсизләрдән исэ гарағач, палыд, говаг, сағгыз ағачы вэ с. чохлуг тәшкил едир.

Күр чајы дағлыг вэ мешәлик зонадан кечдикдән сонра Газанлыдаг илэ Гарадаг арасындакы дэрэдән чыхараг кениш дүзәнлијә ахыр.

Күр чајы Боздагы кәсэн јердә ојнаг вэ сүрәтли ахыр, буна бахмајараг, о үзкүчүлүк вэ балыгчылыг үчүн элверилдир. Чајын сују јај вэ пајыз ајларында буланыг, галан вахтларда исэ нисбәтән дуру ахыр.

Минкэчевирдә вэ үмумијјәтлэ Күр саһилләриндә јашајан эһали Күрүн сујундан кениш истифаде едир. Ичмәк үчүн ишләдилән су даш сүзкәчдән (су дашындан) кечирилик вэ бәзән еһтијат үчүн газылмыш су анбарларында, күп вэ с. габларда дурулдулар.

Күрүн Боздаг кечидинә чатдығы (Самух мешәсинин гуртарачағында) јердә дашгындан эмәлэ кәлмиш ахмазлар вардыр.

Илин мүхтәлиф фәсилләриндә Хәзәр дәнизиндән чүрбәчүр балыглар күрү бурахмаг үчүн арасы кәсилмәдән Күр чајынын мәнбәинә гәдәр үзүр. Јај вэ пајызда нәрә, узунбурун балыг, шип, гызыл балыг, Каспи усачы, гышда вэ јазда исэ хәшәм, шамајы, күтүм вэ башга нөв балыг карванлары үзүрләр. Күрүн дибиндә чохлу мигдарда иланбалығы да олур.

Самух мешәсиндә, Боздағын дәрәләриндә вэ дүзәнликләрдә бир чох вәһши һејванлара, марал, чејран, ајы, чанавар, габан, түлкү, чаггал, довшан, порсуг вэ с. тәсадүф едилер

Вәһши гушлардан гузғун вэ башга чөл гушларына - һачылејләк, газ, өрдәк, дурна, гу, турач, кәклик, гырговул, ала-батдаг, сәрчә, турағач вэ с. отураг вэ көчәри гушлара да раст кәлмәк олар.

Минкэчевирдә вэ этраф кәндләрдә бир сыра ев һејванлары, башлыча олараг чамыш, инәк, ат, ешшәк, гојун, кечи вэ с. сахлајырлар.

Ев гушларындан, әсасән, тојуг, һинд тојуғу, өрдәк вэ газ бәсләнилик.

Ингилаба гәдәр эһалинин әсас мәшғулијјәти әкинчилик вэ малдарлыг иди. Јардымчы тәсәррүфат нөвләриндән гушчулуғу, ипәкчилији, арычылыгы, бағчылыгы вэ балыгчылыгы көстәрмәк олар. Јерли эһали дәмрчилик, дүлкәрлик, тохучулуг вэ с. сәнәт саһәләри илэ дә мәшғул олурду.

Минкэчевирин этрафындакы дүзәнликләр әкин үчүн јарарлыдыр.

Минкэчевир вэ онун этрафы мүхтәлиф дөврләрә аид абидәләрлә чох зәнкиндир. Бу абидәләр 1946-1953-чү илләрдә Минкэчевир су-електрик стансијасынын тикилмәси илэ әлағдар олараг, Азәрбајчан

¹ Минкэчевир 1950-чи илдә Азәрбајчан ССР Али Советинин фәрманы илэ шөһәр елан едилмишир

² Умумијјәтлэ, Боздағын мүхтәлиф һиссәләри јерли эһали арасында мүхтәлиф чүр адланыр.

³ Минкэчевир археоложи экспедијасы тэрэфиндән Галаөт III јашајыш јери, Судағылан исэ II јашајыш јери адландырылмышдыр.

ССР Елмләр Академијасынын Азербайчан Тарихи Музејинин археоложи экспедијасы тәрәфиндән тәдгиг едилмишдир. Экспедијанын рәһбәри тарих елмләри намизәди С. М. Газижев иди.

Тәдгим етдијимиз бу мәгаләдә албанлара аид катакомба вә тахта гуту типли гәбирләрдән бәһс олуначагдыр. һәмин абидәләр ерамызын I-VII эсрләринә аиддир.

Катакомба гәбирләри һаггында даһа этрафлы тәсәввүр јаратмаг мәгсәди илә, гыса да олса, күп гәбирләриндән вә һәмнн гәбирләрдән әлдә едилмиш материаллардан вә онларын дөврүндән бәһс етмәк лазымдыр.

Күп гәбирләрн Азербайчан әразисинин мүәјјән һиссәсиндә катакомбалардап әввәл кениш јайылмыш гәбир абидәләриндәндир.

Минкәчевирдә вә үмумијјәтлә Азербайчан әразисиндә ашкар едилмиш күп гәбирләринә бир сыра мәгаләләр һәср едилмиш вә бу һагда мүәјјән фикирләр сөјләнмишдир¹.

Катакомба гәбирләриндән тапылан аваданлыг күп гәбирләри вә Јалолутәпә мәдәнијјәтинин сон дөврүнә аид олан гәбирләрин аваданлығына охшајыр. Ичәрисиндә скелет тапылан кулләрин ағзы шимал-гәрб истигамәтиндәднр. Өлү, адәтән. күпүн ичәрисиндә кејимли вә бәзәдилмиш һалда, кәлләси күпүн ағыз һиссәсинә, ајаглары исә күпүн диб тәрәфинә доғру сол вә ја сағ бөјрү үстүндә гојулурду.

Күпүн дахилиндән аләтләр вә чох вахт кичик һәчмли кил габлар тапылыр. Оларын ичиндә олан сүмүк, мејвә чәјирдәкләри вә башга галыглардан ајдын олур ки, өлү илә бирликдә күпүн ичәрисинә әрзаг гојулур вә күпүн ағзы бағланылырды. Өлү гојулан күпүн этрафына да кил габлар гојулурду.

Бунлардан, башга, күп гәбирләринин этрафындан дағыныг шәкилдә һејван скелетләри вә онларын ајры-ајры сүмүкләри дә тапылыр.

Күп гәбирләри дөврүндә Минкәчевирдә гырмызы рәнкли кил габлар биширилмишдир. Бунларын ичәрисиндә мүхтәлиф нахышлар нәбатат, гуш вә һејван тәсвирләри олан габлара тасадүф едилир.

Минкәчевир күп гәбирләриндән бәзән һејван шәкилли, хүсүсән марал фигурасына охшар габлар тапылмышдыр.

Һәмин дөврдә јашлы адамлары күпләрдә, ушаглары исә күпәләрдә вә кичик габларда дәфн етмишләр. Еһтимал ки, јашлыларын басдырылдығы күпләр хүсүси олараг дәфн мәрәсәмә үчүн һазырланмышдыр. Шүбһәсиз, бәзи һалларда мејити гојмаг үчүн тәсәррүфат күпләриндән дә истифадә олунамшдур. Минкәчевирдә тапылан күп гәбирләри ичәрисинд јашлылара ,мәхсүс јалныз бир әдәд 2 гүлплу гәбир күпү тапылмышдыр.

Ушагларын дәфн едилдији күпләрин һәчми кичик олуб, бәзиләри икигулплудур. Бунларын һамысы тәсәррүфатда ишләдилән габлардыр.

Јашлылара аид олан күпләрнн бәзисинин отурачағына јахын үст һиссәсиндә бөјүк бир дешижә тәсадүф олунур.

Күп гәбирләринә гојулан әшјалар истәр кејфијјәт, нстәрсә дә кәмијјәт етибары илә олдугча мүхтәлифдир. Чүрбәчүр мәишәт шәјләри, силаһлар вә бәзәк шәјләри буна мисал олә биләр.

Минкәчевир күп гәбирләриндә, адәтән, бир мејит басдырылырды. Тәдгиг едилмиш 300-дән артыг күп гәбирләриндән јалныз икисинин ичиндә гоша скелет тапылмышдыр. Еһтимал олунур ки, бунлар ејни вахтда вәфат етмиш аилә үзвләридир. Гәбир күпүнүн этрафында исә инсан скелетләринә тәсадүф олунаммышдыр.

Күп гәбирләриндә тунч голбағларын һәддән артыг олмасы диггәтәләјиг бир һалдыр. Бәзи скелетләрин биләк вә ајагларында 50-дән артыг биләрзик вардыр². Бир шәхсин 40-50 биләрзији әл вә

¹ Е. А. П а х о м о в. Археологические экспедиции по районам Азерб. ССР: Известия АзФАН, № 3. Баку, 1938 г., сәһ. 36; Јенә онун „Обследование и раскопки кувшинных поребений Азербайджана“, Известия АзФАН № 3, Баку, 1939 г., сәһ. 71; Јенә онун „Кувшинное погребение из Мингечаура“, Известия АН Азерб. ССР, № 9, Баку, 1944 г., сәһ. 52. Јенә онун „Монеты Мингечаура“ Азерб. М. М. П ч., Баку, 1951-чи ил. сәһ. 144-146;

М. И. И в а ш е н к о. Кувшинные погребения Азербайджана и Грузии, Известия АН Азерб. ССР. вып. 1, 1947 г., сәһ. 79; Т. С. П а с с е к. „Джафарханский могильник“ ВДИ., № 2, М., 1946 г., сәһ. 179; С. М. К а з и е в. „Об археологических раскопках в Мингечауре“; Доклады АН Азерб. ССР, № 10, Баку, 1946 г., сәһ. 419. Јенә онун „Археологическис раскоп-ки в Мингечауре“ (общее собрание АН СССР, посвященное 30-летию) Великой Октябрьской социалистической революции, М. - Л., 1948 г., сәһ. 345. Јенә онун I „Археологические раскопки в Мингечауре“ АММ. I ч., Баку, 1949-чу ил, сәһ. 364. Јенә онун „Археологические памятники Мингечаура“ АММ I ч., Баку, 1919- чу ил, сәһ. 86. Јенә онун „Минкәчевирдән тапылмыш бәзи силаһлардан“ АММ, II-ч., Баку, 1951-чи ил, сәһ. 10, 26; С. М. К а з и е в, Г. М. А с к а н о в, „Ики күп гәбри һаггында“, АММ II ч., Баку, 1951, сәһ. 201-209, Г. И. И о н е „Еще раз о датировке кувшинных погребений Азерб. ССР ЕА Мәрузәләри, IV ч., № 10, Баку, 1948, сәһ. 455; Јенә онун „Гончарные печи древнего Мингечаура“, КСИИМК 24, М - 1., 1949, сәһ 52; Јенә онун „О гончарных обжигательных печах из Мингечаура, АММ, II ч., Баку, 1951, сәһ. 54. Јенә онун Мингечаурские кувшинные погребения с оружием“, КСИИМК, 60, М., 1955, сәһ. 56.

² С. М. К а з и е в. Археологические раскопки в Мингечауре. Материальная культура Азербайджана, Баку, 1949, сәһ. 33, 36-чы рәсм.

ајагларында кэздирмэси гејри-мүмкүндүр. Дикэр тэрэфдөн, бир гэбирдэн тапылмыш билэрзиклэрин мухтэлиф өлчүлү вэ формалы олмасы бунларын бир шэхсэ мэхсус олмадыгыны көстэрир. Билэрзиклэрин јадикар вэ нишанэ кими ишлэдилдији хагда шифаһи халг эдэбијјатында зэнкин материал вардыр.

Күп гэбирлэриндэн тунч вэ дэмирдэн гашлы вэ гашсыз үзүклэр тапылмышдыр. Үзүклэрин гашларында мухтэлиф тэсвирлэр һәкк едилмишдир.

Күп гэбирлэринин сон дөврүндэ шүшэ гашлы үзүклэр вэ минерал дашлардан дүзэлдилмиш үзүк гашларына тэсадүф олунур. Бу дөврдэ јасты мунчуг мөһүрлэри дэ олмушдур Онлар гыса мүддэт давам едиб, күп гэбирлэри илэ дэ арадан чыхыр. Бунлардан элавэ, күп гэбирлэри үчүн характерик олан мухтэлиф бэзек шејлэри вардыр ки, онларын әксэр һиссэсинэ күкүрддэн, Мисир пастасындан чүчү формалы мунчуглар вэ с. күп гэбирлэриндэ сонра раст кэлмирик.

Бэзэн күп гэбирлэриндэ өзүндэн әввәлки дөврэ аид олаи эшјалара да тэсадүф олунур.

Бир сыра һалларда күп гэбирлэри газылдыгы заман даһа гәдим дөврэ аид гэбирлэр дағылмыш вэ онлардан көтүрүлмүш бэзи аваданлыглар: габ, бэзек шејлэри вэ с. күп гэбирлэринэ гојулмушдур.

Күп гэбирлэринин сон дөврлэриндэ кил габларын истехсалында тәнэззүл көрүнүр¹. Бу, дөвр етибары илэ күп гэбирлэрини әвэз едэн катакомба гэбирлэриндэ даһа ајдын һисс олунур.

Бунунла бәрабәр, һәмин дөврдэ күп гэбирлэриндән бир чох јени нөвлү эшјалар да тапылмышды. Бунлар тунч, гызыл вэ күмүшдән гајрылмыш бэзек шејлэриндән ибарәтдир. Јени нөвлү эшјаларын тапылмасы һәмин дөврдэ бэзи сәнәт саһәлэринин инкишафыны мүшаһидэ етмәјэ имкан верир.

Ерамызын I әсриндэ күп гэбирлэри катакомба гэбирлэри илэ әвэз олунмушдур. Лакин күп гэбирлэриндэ мүшаһидэ едилән адәтләр бирдән-бирэ арадан чыхмыр, илк дөврэ аид катакомба гэбирлэриндэ күпләрдэ басдырма адәтинэ тэсадүф едилир.

Катакомба гэбирлэри

1946-1953-чу илләр әрзиндэ Минкәчевир әразисиндэ мүәјјән олунмуш археоложи абидәләр ичәрисиндэ катакомба типли гэбирлэр илк дәфә Минкәчевирдэ Күр чајынын сол саһилиндэ II вэ III јашајыш јерлэриндэ тәдгиг едилмишдир.

Археолокија елминдэ катакомба дедикдә јер алтында газылмыш вэ өз формаларына көрә күмбәзлэри хатырладан гэбирлэр нәзәрдә тутулур Бу абидәлэрин дүзэлдилмәси үчүн илк нөвбәдә онун јолу газылырды.

Минкәчевир катакомба гэбирлэринин өјрәнилмәси бир чох чәтинликләрлэ әлагәдардыр. Белә ки, катакомба гэбирлэри әксәр һалларда өз әввәлки формаларыны сахламамышдыр. Бу, һәмин гэбирлэрин газылмыш олдуғу торпағын бәрк-бошлуғу илэ әлагәдардыр. Јағыш вэ гар суларынын тәдричән катакомба бошлуғуна јол ачмасы нәтичәсиндэ камераја исланыб учмуш, ја да сујун кәтирдији торпагла долмушдур. Камераја сујун долмасы орадакы аваданлығын јерләшмә вәзијјәтини дәјишдирмишдир. Камераја долмуш сујун сәвијјәси артдыгча, ағач эшјалар вэ сахсы габлар бэзэн сујун үзәринэ галхмышдыр.

Су чәкилдикдән сонра камерада јени торпаг тәбәгәси әмәлэ кәлир вэ һәмин торпаг тәбәгәнин һүндүрлүјү камераја сујун дахил олмасы илэ дәјишир. Бунунла әлагәдар, илк газынтылар заманы гэбир дөшәмәсиндән үст гагларда тапылан предметләр сәһв олараг гэбир аваданлығы сырасына дахил едилмәмишдир.

Катакомба типли гэбир абидәлэри Азәрбајчанда биринчи дәфә Минкәчевир әразисиндэ ашкар едилмишдир. Бу абидәлэрин характерчә таныш олмамасы үзүндән илк илләрдэ онларын тәдгиги лазыми дәрәчәдә дүзкүн апарылмамышдыр.

Бир чох һалларда камера вэ онун үчүн ачылан јол ајрылыгда ашкара чыхарылмышдыр. Бэзи һалларда нә јол вэ нә дэ камеранын гурулушу тәдгиг олунмајыб, јалныз даш вэ ја кәрпичлэ һөрүлмүш кириш јолу газылмышдыр. Кириш јолундакы һөрүјүн скелетлэ вэ гэбир аваданлығы илэ әлагәдә олмасы ајдын изаһ едилмирдир.

Бэзи тәдгигатчылар белә гэбирлэри «алтарлы-минбәрли гэбирлэр» адландырмыш вэ еһтимал етмишләр ки, һәмин «минбәр» өлүнү дуаламаг үчүн дүзэлдилмишдир².

Сонракы илләрдэ өз илк формасыны сахламыш катакомба гэбирлэринин ашкар едилмәси јарымчыг тәдгиг едилмиш бу чүр гэбирлэр хаггында там тәсәввүр јаратмаға имкан верди.

¹ И. Г. Н а р и м а н о в. Выступление. Труды объединенной сессии по общественным наукам Баку, 1957 г, сәһ. 376-377.

² С. М. Г а з и е в. Минкәчевирдә тапылан бэзи силаһлардан. Азәрбајчанын мадди мәдәнијјәти, II, Бақы, 1951, сәһ. 11-26.

Һазырда мѐлум олан Минкѐчевир катакомба гѐбирлѐринин чоху иншаат ишлѐри апарылан заман тѐсадүфѐн ачылмыш вѐ гисмѐн корланмышдыр. Кѐстѐрилѐн бу чѐтинликлѐрѐ бахмајараг, һемин мѐдѐнијјѐт абидѐлѐри илѐ ѐлагѐдар олан бир чох мѐсѐлѐлѐр ѐјрѐнилмишдир.

Ерамызын II-IV ѐсрлѐриндѐ Минкѐчевирдѐ зѐнкин материала малик олан тахта гуту гѐбирлѐри дѐ тѐдгиг едилмишдир.¹ Тахта гуту гѐбирлѐри катакомба гѐбирлѐри аваданлыгы охшар зѐнкин материал вердијиндѐн онларын тѐсвиринѐ ѐсѐрдѐ мѐүјјѐн гѐдѐр јѐр верилмишдир.

Гејд етмѐк лазымдыр ки, катакомба гѐбирлѐринин јажылмасы илѐ бѐрабѐр ерамызын тѐхминѐн IV ѐсриндѐн Минкѐчевир ѐразисиндѐ христиан гѐбирлѐринѐ дѐ тѐсадүф едилир.² Бу да һемин дѐврдѐ Азѐрбајчанда христианлыгын гѐбул едилмѐси илѐ ѐлагѐдардыр.

Христиан гѐбирлѐри дѐрткүнч формада олуб, ѐсасѐн чиж кѐрпичдѐн дүзѐлдилмишдир. Гѐбрлѐрин үстү тахта вѐ бѐзѐн һалларда исѐ чиж кѐрпичлѐ ѐртүлмүшдүр. Тѐк-тѐк һалларда хистиан гѐбирлѐри бишмиш кѐрпичдѐн һѐрүлмүш вѐ ѐртүјү таг формасындадыр.

Катакомба гѐбирлѐринин илк дѐврү

Илк дѐвр катакомбалары јарымкүнбѐз формалы камерадан вѐ онун үчүн ачылмыш хѐндѐквары јолдан ибарѐтдир. (1-чи шѐкил)

Бѐзи һалларда јолун вѐ камеранын диварларында гѐбрин газылдыгы вахт ишлѐдилмиш бел формалы алѐтин излѐри ајдын мүшаһидѐ едилмишдир (2-чи шѐкил).

Бу дѐврѐ аид олан катакомба гѐбирлѐринин башлыча хүсусијјѐти ондан ибарѐтдир ки, бурадакы ѐлүлѐр күплѐрдѐ, јахуд тахта гутуларда басдырылмышдыр. ѐлүлѐр кејинилмиш вѐ бѐзѐдилмиш һалда дѐфн едилмишдир. ѐлү илѐ бѐрабѐр, күпүн вѐ ја тахта гугунун ичѐрисинѐ алѐт, силаһ вѐ хырда габлар гојулмушдур. Бундан ѐлавѐ, гѐбирдѐ күпүн вѐ тахта гугунун ѐтрафына кил габлар, алѐт, силаһ вѐ ѐрзаг гојмушлар. ѐлүнү вѐ ону мүшајиѐт едѐн аваданлыгы гѐбирдѐ јерлѐшдирдикдѐн сонра гѐбир бошлуғунун ағыз һиссѐси даш, чиж вѐ бишмиш кѐрпичлѐ, јахуд саман гатышдырылмыш палчыг (мѐһрѐ) васитѐси илѐ һѐрүлмүшдүр. Бүтүн бу просесдѐн сонра гѐбир бошлуғуна чѐкилмиш хѐндѐјѐохшар јол долдурулмушдур.

Илк дѐврдѐ катакомба гѐбирлѐри тѐк вѐ гоша камералы олмушдур. Адѐтѐн, катакомба гѐбирлѐринин һѐр бириндѐ бир, надир һалларда исѐ ики скелетѐ раст кѐлмѐк олур.

Бу дѐвр катакомба гѐбирлѐринин ѐн јажшы нүмунѐлѐри III јашајыш јѐри ѐразисиндѐ ашкар едилмишдир. III јашајыш јѐри Күр чајынын Боздаг силсилѐсинин кѐсдији јѐрип башланғычында бѐјүк бир тѐпѐ үзѐриндѐ јерлѐшмишдир. Онун ѐн гѐдим тѐбѐгѐси III-V ѐсрлѐрѐ аид едилир.³ Бу тѐбѐгѐдѐ јажшы мүһафизѐ олунмуш бина галыглары ашкар едилмишдир. Бѐзи јерлѐрдѐ һемин биналар торпагда јерлѐшѐн катакомба гѐбирлѐрини гисмѐн учурмушдур (2чи шѐклѐ бах).

Илк дѐвр Минкѐчевир катакомба гѐбир абидѐлѐри һагғында там тѐсѐввүр јаратмаг үчүн бунлардан бир нечѐсинин ѐтрафлы тѐсвирини вермѐји лазым билирик.

1 нѐмрѐли катакомба гѐбри

1 нѐмрѐли катакомба гѐбри 48-54-чү газынты саһѐсиндѐ (III јашајыш јѐриндѐ 1953-чү илдѐ) ашкара чыхарылмышдыр. Бурада 4 м дѐринлијиндѐ, 3,2 м узунлуғунда дѐрдкүнч хѐндѐјин олдуғу мѐүјјѐн едилмишдир. Хѐндѐјин үст һиссѐси нарын гумла долмушду. Бу гум катакомбанын газылдыгы килли торпагдан кѐскин сурѐтдѐ фѐрглѐндији үчүн хѐндѐјин ашкар едилмѐсини вѐ тѐдгигатыны асанлашдырды. Хѐндѐјѐ тѐкүлѐн торпаг аз килли олуб, бѐзѐн сахсы парчалары, һѐјван сүмүклѐри вѐ с. галыгларла гарышыг иди. Хѐндѐк шѐклиндѐ олан јолун диварларында үчбучаг вѐ дѐрдбучаг шѐклиндѐ олан алѐт излѐри вардыр. Бу излѐр бел излѐринѐ охшар олдуғундан, хѐндѐјин газылмасында бел формалы алѐтлѐрдѐн истифадѐ едилдијини еһтимал едирик.

Хѐндѐјин башланғычында үчбучаг призмашѐкилли пиллѐ дүзѐлдилмишдир. Бу пиллѐ (үзү камераја тѐрѐф бахдыгда) хѐндѐјин сағ күнчүндѐдир. Һүндүрлүјү 0,70 м, ени 1,1 м, дѐринлији 1,30 м олан хѐндѐјин башланғычындан 1,60 м аралы кириш јолу чиж кѐрпич вѐ дашла һѐрүлмүшду. Кѐрпич вѐ даш гатларындан сонра 1,60 м узунлуғунда ѐлавѐ газылараг камераны давам едирди. Һѐрүлмүш һиссѐ кетдикчѐ маили сурѐтдѐ дѐринлѐдирилмиш вѐ камера илѐ тамамланмышды.

Камеранын дѐшѐмѐси овал, таваны исѐ јарымкүнбѐз формалы иди.

¹ С. М. К а з ы е в. Об археологических раскопках Мингечаура. Доклады АН Азерб. ССР, 10, 1946, сѐһ. 449

² Р. М. В а и д о в, В. П. Ф о м е н к о. Средневековый храм в Мингечауре. МКА, II, Баку, 1951, сѐһ. 96.

³ Р. М. В а и д о в. Минкѐчевирин һрта ѐср јашајыш јерлѐри. Тарих Институтунун ѐсрлѐри, XI ч., Баку, 1957, сѐһ. 7.

Камерада күп гәбринә тәсадүф едилмишдир. Камераның ичәрисиндә гәбир күпү үфүги вәзијәтдә ағзы чәнуб-гәрбә доғру гојулмушду (3-чү шәкил). Күпүн һүндүрлүјү 1,25 м, ағзының диаметри 41, отурачағының диаметри исә 20 см-дир. Күпүн ағыз һиссәсиндән башлајараг онун көвдәсинә доғру даирәви дүзүлмүш узунсов дешикләр ачылмышдыр.

Күп гәбирләриндә индијә гәдәр бу чүр дешикләрә тәсадүф едилмәмишдир. Бу хүсусијәт гәбир күпләриндә, демәк олар ки, биринчи дәфә көрүнән әләмәтдир. Лакин бундан фәргли олараг, күп гәбирләриндә күпүн отурачағына јахын, үст һиссәдә бөјүк бир даирәви дешијә раст кәлмәк олурду. Бу дешик, адәтән, сахсы гырығы илә өртүлүр.

Катакомбалардакы күпүн ичәрисиндә скелет бүкүлү һалда сол бөјрү үстүндә, кәлләси күпүн ағзына тәрәф гојулмушдур. Өлү илә бирликдә гәбрә һәм күпүн дахилиндә, һәм дә харичиндә мүхтәлиф әшја гојулмушдур. Күпүн әтрафында, онун ағзына јахын, дөшәмәнин үстүндә һејван вә гуш сүмүкләри вә бир әдәд дә дәмир бычаг тапылмышдыр. Сүмүкләрлә јанашы 2 әдәд сахсы габ гојулмушду. Бу габлар тәкгулплу олуб, гырмызы рәнклидир. Ағызлары үчгулаглы јарпаг шәклиндәдир. Боғаз һиссәсинә ики тәрәфдән јапма дүјүмләр вурулмушдур. Бу дүјүмләрдән ашағыда боғазда көвдәнин бирләшдирилдији һиссәдә далға шәклиндә нахышлар вардыр. Бу габлардан биринин ағзы чај дашы илә өртүлмүшдүр. Дикәринин ағзына исә тыхач әвәзинә сахсы парчасы гојулмушдур. Габларын һәчмчә кичик оланлары гәбир күпүнүн дөшәмәдән бир гәдәр јухарыда дајанмыш ағзының алтында јерләшмишләр.

Күпүн отурачағына јанашы гырмызы рәнкли 3-чү габ гојулмушду. Бу габ о бириләринә нисбәтән даһа бөјүк олуб, икигулплудур. Габын гулплары орта һиссәдә көвдәјә шагули вәзијәтдә битишдирилмишдир. Боғазы исә цилиндршәкилли олуб, јухары тәрәф кенишләнир. Бу габын да ағзы сахсы парчасы илә өртүлү иди. Габын һүндүрлүјү 51 см, диаметри көвдәнин кениш јериндә 38 см-дир.

Гәбир аваданлығына аид олан дөрдүнчү габ (күпә) гәбир күпүнүн ичәрисиндә, скелетин әл сүмүкләри гаршысында, бөјрү үстә јерләшмишдир. Икигулплу олан бу габын ағзында нов шәкилли даирәви батыг вардыр.

Скелетин јанына аләт, силаһ вә бир сыра бәзәк шәјләри дә гојулмушдур. Онун гаршысында, әл бармагларының јанында (дөрдүнчү габын алтында) дөстәсиндә дешик олан 27 см узунлуғунда хәнчәр вардыр. Хәнчәрлә јанашы, дөстәси сүмүкдән олан 12,3 см узунлуғунда дәмир бычаг гојулмушду. Сүмүк дөстәсинин һәр ики үзүндә кәсмә үсулу илә ишләнмиш даирәләрдән ибарәт нахыш вардыр ки, бунларын ичәриси ағ маддә илә долдурулмушдур.

Скелетин дөш гәфәси гаршысында дәмир гармаг, ағачдан һазырланмыш ипәјирәнин галыглары; бојну вә дөшү әтрафында исә әксәријјәти шүшәдән олан чохла мигдарда мүхтәлиф мунчуглар вар иди. Бунларын ичәрисиндә көз мунчуглары вә балыггулағындан дүзәлдилмиш мунчуглар вардыр. Гәбир әшјасы ичәрисиндә күмүш дирһәм хүсуси гижмәтә маликдир.

Бу дирһәм Готарсын һакимијјәти (40/41-51-чи илләр)¹ дөврүндә зәрб едилмишдир. Дирһәм, скелетин әл бармаглары јанында иди.² Скелетин һөвсәлә чанағы јанында тунч тоганын учу вә гармаглы даирәви һиссәси сахланылмышды. Дөш гәфәси һиссәсиндән тунчдан санчаг тапылмышдыр. Санчағын баш һиссәси сарғы үсулу илә дүзәлдилмишдир. Гәбирдә бири тунч, дикәри дәмирдән 2 әдәд еһрам формалы јаха бәзәји тапылмышдыр. Скелетин бармагларында 4 әдәд дәмирдән вә 2 әдәд тунчдан үзүк вар иди. Үзүкләрин гашы шүшәдәндир. Үзүк гашларындан бириндә Афина илаһисинин инсан шәклиндә тәсвири верилмишдир. Тәсвирин бир чижни үстүндә ај, дикәр чижни үстүндә алтыкушәли улдуз јерләшдирилмишдир.

2 нөмрәли катакомба гәбри

2 нөмрәли катакомба гәбри 1953-чү ил газынтылары заманы 48-54-чү газынты саһәсиндән тапылмышдыр. 1 нөмрәли катакомба кими, бу гәбир дә Јер сәтһиндән 4 м дәринликдә ашкара чыхарылмышдыр. Бу гәбрин јолу 4 нөмрәли гәбирдән 1,5 м аралы она паралел шәкилдә газылмышдыр. 2 вә 4 нөмрәли катакомбаларын камераларыны бурада сонрадан гурулмуш 5 нөмрәли тахта гуту гәбир дағытмышдыр.

2 нөмрәли катакомбанын јолунун узунлуғу 2,8 м, ени исә 1,1 м-дир. Јолун дәринлији 1,5 м-дир. Јолун башланғыч һиссәсинин сағ тәрәфиндә 1 нөмрәли катакомбада олдуғу кими. гәбрә дүшмәји асанлашдырмаг мәгсәди илә 50 см һүндүрлүјүндә үчбүчаг шәклиндә пиллә дүзәлдилмишдир.

Камеранын кириш јолу чиж кәрпичлә һөрүлмүшдүр. Камеранын дөшәмәси овал, таваны исә јарымкүнбәз формада дүзәлдилмишдир.

Бу камерада да скелет күп ичәрисиндә бүкүлмүш һалда, сол бөјрү үстә, кәлләси күпүн ағыз һиссәсинә тәрәф гојулмушдур. Бу, ушаг гәбридир.

¹ Бу дирһәм Е. А. Пахомов тәрәфиндән тәјин едилмишдир.

² Скелетин бармағы јанында пулун тапылмасы һалларына бир нечә дәфә тәсадүф едилмишдир.

Гэбир күпү жумурта шәкилли, узунлуғу 90 см, көвдәсинин кениш һиссәсиндә диаметри 66 см, ағыз һиссәсинин диаметри 23 см, отурачағынын диаметри исә 20 см-дир. Күпүн јухары һиссәсиндә узунсов дешикләр ачылмышдыр. 2 нөмрәли, катакомба гэбриндә 4 әдәд кил габ варды. Бунларын икиси күпүн отурачағы јанында, икиси исә күпүн боғазы алтында гојулмушду. Габларын үчү ејни типлидир. Онларын ағыз һиссәси үчгулаглы јарпаг формасындадыр, боғаз һиссәсинә јапма дүјмәләр јапышдырылмышдыр, тәкгулплу олан бу габларын рәнки гырмызыдыр. Онларын көвдәси јуварлаг шәкилдә, отурачаглары исә јастыдыр. Дөрдүнчү габ икигулплудур. Гулплар көвдәнин орта һиссәсинә шагули сурәтдә битишдирилмишдир. Габын цилиндр шәкилдә олан боғаз һиссәси ағзына тәрәф кенишләнир (4-чү шәкил). Күпүн ағзы јанында һејван сүмүкләри вә бир әдәд 22 см узунлуғунда дәмир хәнчәр варды. Хәнчәрин јанында дәмир бычаг вә ени 2,2 см, узунлуғу 12,6 см олан дәмир чида учу гојулмушду. Чида учунун сап јери бору, ишләк һиссәсинин ен кәсији исә үчбучаг шәклиндәдир.

Гејд етмәк лазымдыр ки, күпүн әтрафына гојулмуш шејләр кичик јашлы ушаға аид ола билмәз. Чох күман ки, белә бир вәзијјәт һәмин дөврләрдә мөвчуд олан дәфн адәти илә әлағәдардыр.

Скелетин үстүндә парча вә ајаг һиссәсиндә көн ајагтабы галыглары сахланылмышды. Әл бармагларында 7 әдәд үзүк варды. Үзүкләрин үчү тунч, үчү дәмир вә бири шүшәдәндир. Скелетин дөш һиссәси јанында үч әдәд шүшә вә бир әдәд кил мунчуг вар иди.

Һөвсәлә чанағы јанында ики әдәд даирә шәкилли дәмир тогга варды. Скелетин әлләри үстүнә һүндүрлүјү 10,5 см, ағзынын диаметри 3 см, отурачағынын диаметри исә 4 см олан шүшә әтир габы гојулмушду. Бу габын көвдәси јумру, боғазы исә узундур (5-чи шәкил).

4 нөмрәли катакомба гэбри

Бу гэбир 1953-чү илдә, III јашајыш јериндәки 45-54-чү газынты саһәсиндә ашкара чыхарылмышдыр.

Бу катакомба гоша камералыдыр. Камераларын дөшәмәләри јерин ади сәтһиндән 6,55 м дәринликдәдир. Һәр ики камера узунлуғу 1,80 м, ени 1,10 м олан хәндәк васитәси илә бирләшдирилмишдир. Камераларын кириш јолу 1,80 м һүндүрлүјүндә үччәркә чиј кәрпичлә һөрүлмүшдүр.

Газынты заманы әввәлчә камеранын бири (4 нөмрәли камера) тапылмышды. Бу камера вахты илә 5 нөмрәли тахта гуту гэбир тәрәфиндән гисмән дағыдылмыш вә камерада олан күп гэбир дөшәмәси сәвијјәсиндән 2 м јухарыја галхмышдыр. Кәнара атылан бу күпүн јары һиссәси гырылмышдыр. Буна бахмајараг, скелет күпүн ичәрисиндә тәхминән өз вәзијјәтиндә сол бөјрү үстдә галмышды. Сүмүкләрин јанында јалныз бир нечә шүшә мунчуг тапылмышды. Бундан әлавә, бәзәк шејләри 5 нөмрәли гэбрин үстүнә төкүлмүш торпаға да сәпәләнмишди. Сахсы габлардан исә јалныз ајры-ајры парчалара тәсадүф едилди. Бурадан тапылан шејләр шүшә әтир габы, дәмир бычаг, үзүк, биләрзик, тунч гырылары вә саирәдән ибарәтдир. Археоложи газынтыларда күзкүнүн сындырылыб гэбрә гојулмасы һалларына бир нечә дәфә тәсадүф едилмишдир. Бу дөврә аид Самтаврода газылмыш гэбирләрдә дә сынмыш тунч күзкүләр тапылмышдыр¹.

Хәндәјин дикәр тәрәфиндә олан икинчи камера исә нисбәтән саламат иди. Камеранын бир тәрәфинин учмасы нәтичәсиндә онун ичәриси торпагла долмушду. Бу камерада да өлү күп ичәрисиндә дәфн едилмишдир. Гэбир күпү камеранын мәркәзиндә 25 см, дәринлијиндә газылмыш чалада бөјрү үстә гојулмушдур. Онун ағзы чәнуб-шәрг истигамәтиндә иди. Бу күпүн дә үст һиссәсиндә даирәви вәзијјәтдә, узунсов дешикләр ачылмышдыр.

Скелет күпдә бүкүлмүш вәзијјәтдә сағ бөјрү үстдә кәлләси күпүн ағыз һиссәсинә тәрәф гојулмушдур.

Гэбирдә әшја күпүн дахилиндә вә харичиндә јерләшмишди.

Күпүн боғазы әтрафында 4 әдәд кичик бичимлп габ гојулмушдур. Бунлардан бири ағзы үчгулаглы јарпагшәкилли габ типиндәдир. Икинчи габ гарамтыл, үчүнчүсү гырмызы рәнкли допуја ошар тәкгулплу, дөрдүнчү габ исә гырмызы рәнкли, дар ағызлы тәкгулплу габдыр.

Габларла јанашы, бурада хырдабујнузу һејван сүмүкләри вә учу гырылмыш дәмир бычаг да вардыр. Бычағын дәстәсинин ағачдан олмасы орада галмыш ағач галыгларындан ајдын олур. Күпүн отурачағы тәрәфдә дә хырдабујнузлу һејван сүмүкләри вә ики әдәд кил габ варды. Габларын бири «Галаәт» типли дикәри исә көвдәнин орта һиссәсиндә шагули вәзијјәтли икигулплу вә узун боғазы олан орта бичимли габдыр.

Күпүн дахилиндәки скелетин әтрафында чохла бәзәк шејләри вардыр. Бунлардан јасты тәбәгә шәкилдә дүзәлдилмиш тунч тогганы көстәрмәк олар. Бу тогганын үзәринә габарыг формада үчјарпаглы чичәкләр һәкк едилмишдир. Тогганы бәндләмәк үчүн бир тәрәфиндә гармаг вардыр. Тогганы кәмәрә

¹ М. И. И в а щ е н к о. О работе южной группы Михетской археологической экспедиции в 1938-1939 гг., Күрчүстан дәвләт музеји архиви, сәһ. 79.

тикмэк үчүн онун дикер тэрэфиндә дешикләр ачылмышдыр. Күпдән ики эдәд тунч голбаг көтүрүлмүшдүр. Голбагларын учу ачыг, диаметри 6,6 см-дир. Тунч санчаг вә тунчдан дүзәлдилмиш марал фигуру тапылмышдыр. Маралын белиндә һалга шәклиндә илкәк вардыр. Маралын ајагларынын әвезиндә дә илкәкләр дүзәлтмишләр ки, бунлардан дәмир телләрлә тунч зынгыровлар асылмышдыр. Зынгыровларын дилчәји дәмирдәндир. Бунларын үзәри шәбәкәлидир. Шәбәкәләр үчбучаглардан ибарәтдир. Бунлардан әләвә, 4 эдәд тунч зынгыров чыхмышдыр. Онлардан икиси дөрдкүнч еһрам формада, икиси исә жарымкүрә шәклиндәдир. Бәзәк шәйләри ичәрисиндә бир эдәд асма вардыр. Дөрдгулплу бу асманын бир гулпу бојундан асмаг үчүн, галан үч гулпу исә зынгыров кечирмәкдән өтрүдүр. Зынгыровлар дәмир теллә асылмышдыр. Курәви тунч бәзәкләрин (2 эдәд) һәр бири ики жарымкүрәдән ибарәт олуб, орталарындан дешикләри вардыр. Онларын ичәрисиндә ағачдан дүзәлмиш шар көрүнүр. Ортадакы дешијә тунч тел салынмышдыр. Асмаг үчүн телин бир учу һалга шәклиндә дүзәлдилмишдир.

Тунчдан һазырланмыш дөрдкүнч санчаг диггәти даһа чоһ чәлб едир. Онун орта һиссәси батыг олуб, ағ мина илә долдурулмушдур. Ағ минанын үзәриндә көј вә гырмызы халлар вардыр. Минаны әһатә едән һашијәнин үзәри габарыг нөгтәләрлә бәзәдилмишдир.

Бурада дәмир зынгыровлар, шүшә гашлы ики дәмир үзүк шүшә үзүк вә мүхтәлиф мунчулар да тапылмышдыр.

10 нөмрәли катакомба гәбри (II јашајыш јери, 1949-чу ил)

10 нөмрәли катакомба гәбри 22-23-чү газынты саһәләриндә тәдгиг едилмишдир. Бу саһәдә јер сәтһиндән 1,60 м дәринликдә чиј кәрпич вә дашдан һөрүлмүш тикинти галыгларына тәсадүф едилмишдир. Галығын ени 1,20 м олуб, 3,30 м дәринлијә гәдәр давам едир.

Бурада ашкар едилән һөрүјүн камеранын кириш јолуну өртмәк үчүн дүзәлдијинә шүбһә јохдур. Белә ки, һөрүкдән 50 см аралы 3,30 м дәринликдә үфүги вәзијәтдә гојулмуш күп јерләшмишди. Онун һүндүрлүјү 1 52 м, диаметри 0,94 м-дир. Күпүн ағыз һиссәси чәнуб-гәрб истигамәтиндә иди. Мејит бүкүлү вәзијәтдә сол бөјрү үстә гојулмушду. Күпүн дахилиндә мејитин сүмүкләри әтрафындан бир сыра әшја тапылмышдыр ки, бунларын да ичәрисиндә шүшә пијалә (6-чы шәкил), шүшәдән дүзәлдилмиш икигулплу әтир габы вардыр. Габын көвдә һиссәси шар шәклиндә олуб, орта һиссәсиндә нов формалы гуршагла ики һиссәјә бөлүнүр. Габ ејни заманда шагули дүзүлмүш дәликләрлә бәзәнмишдир. Габын һүндүрлүјү 6 см, диаметри 4,6 см-дир. (7-чи шәкил)

Орта һиссәси даирәви олан тәбәгә шәкилли тунч тоганын бир учунда белә бағланмаг үчүн гармаг вардыр. Тикилмәк үчүн кәмәрдә дешикләр ачылмышдыр. Кәмәрин даирә һиссәсинин кәнарлары үчбучагшәкилли дишләрлә, орта һиссәси исә габарыг бәзәкләрлә нахышланмышдыр.

Тапылан шәйләр ичәрисиндә бир эдәд даирә формалы, миналанмыш тунч санчаг вардыр. Санчағын арха һиссәсиндә әјри ијнә вардыр. Даирәнин ортасында дүјмәјә охшар чыхыг јерләшмишдир. Чыхығын орта һиссәсинә гырмызы рәнкли мина долдурулмушдур. Онун әтрафы исә дәирәләрә бөлүнүб мүхтәлиф рәнкли миналарла бәзәнмишдир. Санчағын диаметри 4 см-дир. Тәсвир етдијимиз санчагдан башга бир эдәд бута шәкилли миналы тунч санчаг тапытлмышдыр. Онун бир тәрәфи һејван башы шәклиндәдир. Ичәриси гара вә ағ мина илә долдурулмушдур.

Бурадан 4 эдәд конусшәкилли тунч зынгыров көтүрүлмүшдүр. Онлар кәсмә үчбучагларла бәзәдилмишдир. Үст һиссәдә асмаг үчүн гулпу вардыр. Тунчдан дүзәлдилмиш 2 эдәд гуш фигуру да мараглыдыр. Бу фигурларын белиндә асылмаг үчүн гулпу вардыр. Онларын ашағы һиссәсиндә зынгыров асмаг үчүн 3 эдәд гулп дүзәлдилмишдир. Бурадан тапылан ики эдәд тунч марал фигурларында да зынгыров асмаг үчүн гулплар вардыр. Бурадан 10 эдәд дәмирдән гајрылмыш конусвары зынгыров да тапылмышдыр. Онлары дәмир телдән асараг истифадә етмишләр.

Бурадан һәмчинин, 5 һалгалы дәмир зәнчир, дөрдкүнч, алчаг, еһрам формалы дәмирдән һазырланмыш јаһа бәзәји тапылмышдыр. Сонунчунун орта һиссәсиндә бәндләлмәк үчүн дешији вардыр. Башга бир тәкәрә охшар тунч бәзәјин кәнарларында 9 гулпу вардыр. Бу гулпларын бири әшјаны јаһадан асмаг вә галан 8 гулп исә зынгыров асмагдан өтрүдүр. 10 эдәд дәмирдән вә 1 эдәд тунчдан һазырланмыш үзүк диггәти чәлб едир. Бунларын һамысы шүшә гашлыдыр. Зинәт шәйләри ичәрисиндә үч эдәд һилал формалы тунч сырға вә 33 эдәд, о чүмләдән 7 эдәд әгигдән шар шәклиндә, 7 эдәд шәвә, 19 эдәд шүшә мунчуг вардыр. Шүшә мунчуларын бәзисинин дахилиндә зәрли гат көрүнүр.

Тәсвир етдијимиз катакомбадан 8 эдәд кил габ чыхмышдыр. Бунлардан үчүнүн көвдәси шар шәклиндәдир вә орта һиссәјә битишик 2 гулпу вардыр. Боғазлары һүндүр олуб, јухары тәрәфә кетдикчә кенишләнир. Бурада ағзы үчјарпаг шәкилли «Галаәт» типли, допуја охшар гара рәнкли тәкгулп вә гара рәнкли чам формалы габлар да вардыр. Бу габларын јанында бөјүк күпүн бир гырағы гојулмушдур. Бу гырағын ичиндән һејван сүмүкләри тапылмышдыр.

9 нөмрәли катакомба гәбри (II жашаыш јери, 1952-чи ил)

9 нөмрәли катакомба гәбри 30-чу газынты саһәсиндә ашкара чыхарылмышдыр. Бу катакомбада һүндүрлүјү 1,20 м. кениш һиссәдә диаметри 95 см, ағзынын диаметри 40 см вә отурачағынын диаметри 16 см олан күп вардыр. Күп камера дөшәмәсиндә ағзы шимал-гәрб истигамәтдә јерләшмишди.

Күпүн ағыз һиссәсиндән шлак парчасы тапылмышдыр. Ентимал ки, шлак камера јолунун бағландығы јер учдуғу заман ораја дүшмүшдүр. Күпүн ичәрисиндә 2 скелет тапылды. Күпүн ағзынын кәнарында 2 әдәд кил габ гојулмушду. Онларын бири гара рәнкли, гулпу овал кәсикли, допу бичимли, о бириси исә гырмызы рәнкли, тәкгулшлу, ағзы үчјарпаг шәкилли габдыр.

Күпүн ичәрисиндә олан скелетләрдән бири күпүн орта һиссәсиндә, дикәри исә күпүн диб тәрәфиндә иди. Биринчи скелетин кәлләсинин үстүнә «Галаәт» типли бир габ дүшмүшдү. Јанында исә 2 әдәд гырмызы рәнкли габ варды. Бу габларын һәр икиси кичик өлчүлү олуб, ағзы үчјарпаг шәклиндә вә тәкгулшлудур. Бу скелетин јанында тунч вә дәмирдән 2 әдәд үзүк, дәмирдән 5 әдәд јаха бәзәји, тунч зынғыров вә мүхтәлиф мүнчуглар вардыр. Скелетин алтында дәри, һәсир галыглары гырмызы боја изләри вә һејван сүмүкләри тапылды.

Икинчи скелетин сүмүкләри јанында бир әдәд тунч үзүк тапылмышдыр.

17 нөмрәли катакомба гәбри (II жашаыш јери, 1949-чу ил)

17 нөмрәли катакомба гәбри 24-чү газынты саһәсиндә 4,1 ад дәринликдә тапылмышдыр.

Скелет архасы үстә, әлләри гарнынын үстә, сол ајағы дидән бүкүлү, дик вәзијјәтдә иди. Сағ ајағы јана бүкүлү һалдадыр. Скелетин кәлләси чәнуб-гәрб, ајаглары исә шимал-шәрг истигамәтдә иди.

Камеранын дөшәмәсинин бир һиссәсинә сахсы гырыглары дөшәнмиш вә үстүнә тахта гуту гојулмушдур. Скелетин солунда узунлуғу 102 см олан бир дәмир гылынч, узунлуғу 45 см, дәстәси вә гыны сүмүкдән олан дәмир хәнчәр вә дәмир аләт, скелетин чанағы илә дирсәји арасында тунч кәмәр бәнди илә бирликдә бир әдәд күмүш дирһәм тапылды. Бу дирһәм аршагиләр сүлаләсиндән олан Готарсын (40/41-51-чи илләр) сиккәси иди¹. Скелетин бојун һиссәсиндә шүшә мунчуглар тапылмышдыр.

Бу скелетин шәрг тәрәфиндә, тахта гутудан харичдә топа һалында диккәр бир скелетин сүмүкләри дә варды. Сүмүкләрин вәзијјәтиндән ајдын олур ки, 2-чи мејит вахты илә отурдулмуш һалда, үзү шимал-гәрб истигамәтиндә гојулубмуш. һәммин скелетин јанындан сахсы габ гапағы (диаметри 5,3 см), дәмир кәмәр бәнди, тунч зынғыров вә мунчуглар тапылмышдыр. Бу скелетләрин арасында ачыг гырмызы рәнкли икигулшлу габ вар иди.

70 нөмрәли катакомба гәбри (III жашаыш јери, 1949-чу ил)

70 нөмрәли катакомба гәбри 3-чү газынты саһәсиндә 1 нөмрәли дулусчулуг күрәси тәдгиг едилдији заман ашкар едилмишди. Биринчи күрәнин чәнуб-гәрб һиссәсини катакомбанын хәндәк шәклиндә олан јолу азча дағытмышды. 1,1 м ениндә олан бу хәндәк 5,4 м узунлугда олуб, 1,2 м-дән башлајараг 3,2 м дәринлијә гәдәр маили газылмышдыр. Диаметри тәхминән 2 м олан камера дөшәмәси үзәриндә тахта гутуда скелет варды. Скелетин кәлләси чәнуб-шәрг, ајаглары чәнуб-гәрб истигамәтиндә бүкүлү вәзијјәтдә, сағ бөјрү үстә гојулмушду.

Скелетин әтрафында 7 әдәд гырмызы рәнкли мүхтәлиф форма вә өлчүлү олан кил габ вар иди. Бунларын 4 әдәди ағзы үчјарпаг шәклиндә тәкгулшлу, бир әдәд «Галаәт» типли, ики әдәд икигулшлу олан габдыр.

Икигулшлу габлардан биринин үзәриндә јапышдырма марал тәсвири вардыр. Бојун әтрафында 51 әдәд мүхтәлиф мунчуглар сәпәләнмишди. Бунлардан 30 әдәди 8 сәтһли, 15 әдәди узунсов шүшәдән, 1 әдәди шәвәдән, 2 әдәди кәһрәбадан вә ики әдәди әгигдәндир.

Гулаг јерләриндә бирәр гызыл сырға варды. Сырғанын алты данәчикләрдән дүзәлдилмиш салхым шәклиндәдир. Сырғанын биринин алт һиссәси тапылмышдыр. Бармаг сүмүкләри јанында тунч вә дәмир үзүкләр варды. Үзүкләрин үчүнүн дә гашы әгигдәндир. Әгигдән олан бу гашларын икисинин үзәриндә сүнбүл, үчүнчүдә исә аслан тәсвири мөвчуддур. Тунчдан олан үзүкләрдән биринин гашы үзәриндә јунан һәрфләри вардыр. Лакин бурадакы јазынын мәнәсы ачылмамышдыр. Бурадан 2 әдәд сахсыдан ипәјирән, дәмир аләт, 1 әдәд күмүш биләрзик вә шүшә габ гырығы тапылмышдыр.

¹ Е. А. П а х о м о в. Монеты Мингечаура, МКА, II, Бақы, 1951, сәһ. 148.

13 нөмрәли катакомба гәбри (III җашаҗыш җери, 1953-чү ил)

13 нөмрәли катакомба гәбри 48-54-чү газынты саһәсиндә тәдгиг едилмишдир. Камеранын дөшәмәси җер сәтһиндән 5,5 м дәринликдәдир.

13 нөмрәли катакомбанын камерасы газылдығы вахт һәммин җердә олан башга катакомба гәбринин камерасы дағыдылмыш вә камерадакы гәбир күпү кәнара атылмышдыр. Күпүн ичәрисиндә исә җалныз скелетдән бир нечә сүмүк галмышды.

13 нөмрәли гәбрин камерасында скелет тахта гуту ичәрисиндә камеранын шимал һиссәсиндә гоҗулмушду. Башга гәбирләрән фәргли олараг, бу гәбирдә скелетин үзү деҗил, кәлләси җола тәрәф чеврилмишдир. Бу, ушаг скелети иди. О, бүкүлү вәзијјәтдә, сағ бөјрү үстүндә җерләшдирилмишди. Скелетин кәллә вә аҗаг тәрәфиндә гырмызы рәнкли тәкгулплу габ гоҗулмушду. Бу габларын аҗзы үчҗарпаг шәклиндә олуб, бириндә җана тәрәф лүлә вардыр.

Кәлләнин үстүндә чај дашындан мунчуг, бојун вә әл сүмүкләри әтрафында чохлу шүшә, паста вә әгиг мунчуглар варды. Кәллә тәрәфдә 5 әдәд балыггулағы (гарны җарыг), 6 әдәд дөрдтилли дәмир җаха бәзәҗи вә дәмир санчаг вар иди. Фәгәрә сүтуну җанында, арха тәрәфдә 2 әдәд гашлы тунч үзүк дә тапылмышдыр. Мүхтәлиф өлчүдә олан бу үзүкләрин һеч бири гәбирдә дәфн едилән ушаг тәрәфиндән истифадә олунаммышдыр. Чох ири олан бу үзүкләр җалныз җашлы адамлар тәрәфиндәи ишләнилә биләрди.

14 нөмрәли катакомба гәбри (III җашаҗыш җери, 1953-чү ил)

14 нөмрәли катакомба гәбри 48-54-чү газынты саһәсиндә тәдгиг едилмишдир. Катакомбанын камерасы овал формада олуб 5.20 м дәринлијиндә ашкар едилмишдир. Скелет камерадакы тахта гуту ичәрисиндә җерләшмишди. Гутунун узунлуғы 1,7 м, ени 70 см-дир.

Камерада гуту әтрафында 3 әдәд кил габ варды. Бунлардан бири гутунун баш тәрәфиндә, икиси исә аҗаг тәрәфдә гоҗулмушду. Бу габларын җанында хырдабујнузлу һејван сүмүкләри варды.

Скелетин бојну әтрафында мүхтәлиф формалы шүшә мунчуглар, күмүш вә тунч сырға, ики әдәд тунч үзүк, 6 әдәд дөрдтилли дәмирдән җаха бәзәҗи вар иди.

6 нөмрәли катакомба гәбри (III җашаҗыш җери, 1953-чү ил)

6 нөмрәли катакомба гәбри 48-54-чү газынты саһәсиндә тәдгиг едилмишдир. Катакомбанын хәндәҗи 3 м дәринликдә ашкар едилмишдир. Хәндәк-җолун ени 95 см, узунлуғы 2,7 м. дәринлији исә 1,7 м-дир.

Бир чох катакомбаларда олдуғы кими, онун да диварларында бел изләри ајдын сечилирди. Камераја кириш җолу 2 сыра вә 11 гат чиј кәрпич вә саманлы палчыг васитәси илә мөһкәм тикилмишдир. Квадрат формада олан бу кәрпичләрин өлчүсү 40x40 см, галынлығы исә 9-12 см иди. Хәндәҗин бир тәрәфи сонракы дөврләрдә тәсәррүфат күпү үчүн чала вә дикәр тәрәфи исә тәсәррүфат гујусу газылдығы вахт сөкүлмүшдүр.

Камеранын дөшәмәси үстүндә, хәндәҗин бәрабәриндә тахта гутуда ушаг скелети ашкар едилмишдир. Скелет гуту ичәрисиндә бүкүлү вәзијјәтдә, сол бөјрү үстүндә җерләшмиш, кәлләси шимал-шәрг истигамәтиндә, үзү хәндәҗә тәрәф чеврилмишди. Тахта гутунун узунлуғы 1,05 м, ени 0,50 м-дир. Гутунун ағачлары чүрүдүјүнә көрә, онун һүндүрлүјүнү дүзкүн мүәјјән етмәк мүмкүн олмады. Скелетин дөш гәфәси әтрафында олан шүшә мунчуглар пис сахланылдығындан, онлара тохунан кими сәпәләнирди. Скелетин гаршысында мунчуглардан башга, шүшә әтир габы да варды. Камерада тахта гуту әтрафында 5 әдәд кил вә бир тунч габ, тунч габын җанында исә хырдабујнузлу һејван сүмүкләри варды.

Гутунун баш тәрәфиндә аҗзы үчҗарпаг шәкилли 3 әдәд габ җанашы гоҗулмушду. Аҗаг тәрәфиндәки тунч габын җанында исә гырмызы вә гара рәнкли тәкгулплу габлар җерләшмишди.

23-23 (а) нөмрәли катакомба гәбри (III җашаҗыш җери, 1949-чү ил)

23-23 (а) нөмрәли гәбир 30-чү газынты саһәсиндә тәдгиг едилмишдир. 1949-чү илин газынты сәнәдләриндә бу катакомба 2 дағылмыш гәбир кими һесаба алынмышдыр. Буна көрә дә бу гәбрин нөмрәсини дәҗишмәдән 23-23 (а) илә көстәририк. Җер сәтһиндән 2,6 м дәринликдә бүкүлү вәзијјәтдә, сағ бөјрү үстүндә, кәлләси 315 дәрәчә шимал-шәрг истигамәтиндә скелет тапылды. Һәммин скелетин

сүмүклэри пис вэзијјәтдә вә бир гәдәр гарышыг иди. Бу скелетдән шимал-гәрбә 4 кәллә вә дағыныг инсан сүмүклэри төкүлмүшдү. Бу сүмүклэрин ичәрисиндән 2 әдәд дәмир бычаг тапылмышдыр.

Бүтөв скелетин ајаг сүмүклэри тәрәфдә ағзы үчјарпаг шәкилли сүдданвары габ, бармаг сүмүклэри арасында шүшә гашлы тунч үзүк вә бојун сүмүклэри әтрафында бир нечә шәвә вә паста мунчуглар варды. Камера тәмизләндикидән сонра бунлардан ашағы торпаг лајлары арасында ағач вә сүмүкләрә тәсадүф едилирди.

Нәһәјәт, 3,1 м дәринликдә камеранын әсас дөшәмәси үзәриндә пәрәкәндә төкүлмүш инсан скелетинин мүхтәлиф сүмүклэри вә 3 әдәд ағзы үчјарпаг шәкилли, сүдданвары габ тапылды. Бу катакомбанын камерасында чәми 6 скелет дәфн едилмишди. Лакин бурадакы скелетләрин чоху әввәлки вэзијјәтиндә галмамышдыр. Камераја долмуш су скелетләрин вэзијјәтини позмушдур.

24 нөмрәли катакомба гәбри (III јашајыш јери, 1949-чу ил)

24 нөмрәли катакомба гәбри 30-чу газынты саһәсиндә 2,1 м дәринликдә тәдгиг едилмишдир. Скелет тахта гутуда сағ бөјрү үстүндә, кәлләси шимал истигамәтиндә гојулмушдур. Гутунун әтрафында үч әдәд габ варды. Бунлардан бири «Галаәт» типли. икиси исә ағзы үчјарпаг шәкилли сүдданвары габ иди. «Галаәт» типли габын ичиндән пастадан гәјрылмыш бир әдәд ипәјирән аләт вә габын јанында хырдабујнузлу һејван сүмүклэри тапылмышдыр.

25 нөмрәли катакомба гәбри (III јашајыш јери, 1949-чу ил)

30-чу газынты саһәсиндә 1,9 м дәринликдә тахта гуту ичәрисиндә бүкүлү һалда, сол бөјрү үстүндә дәфн едилмиш ушаг скелети ачылды. Кәллә әтрафында 15 әдәд мүхтәлиф мунчуг тапылды. Әл бармаглары үстүндә дәмир зәнчир, чижнинә јахын тунч зынгыров, чанаг сүмүјү үстүндә тунч үзүк, ајаг тәрәфдә сахсыдан дүзәлдилмиш шахшаха, 4 әдәд ипәјирән (үчү кил, бири тәбаширдән), 2 әдәд балыггулағы вә ағзы үчјарпаг шәкилли сүдданвары тәкгулп габ варды.

95 нөмрәли катакомба гәбри (III јашајыш јери, 1949-чу ил)

95 нөмрәли катакомба гәбри «Галаәт» әразисиндә экскаватор ишләјән саһәдә 3,5 м дәринликдә тапылмышдыр. Бурада скелет тахта гутуда гојулмушду. Скелетин кәлләси 130 дәрәчәдә чәнуб-шәрг истигамәтиндә иди.

Гуту әтрафында 4 сахсы габ варды. Бунларын ики әдәди ағзы үчјарпаг шәкилли, сүдданвары, дикәр икиси исә орта һиссәдә икигулплу олан кил габдыр. Ајаг тәрәфдә хырдабујнузлу һејван вә гуш сүмүклэри вар иди. Гутунун шәргиндә дәмир јаба узадылмышды. Скелетин кәлләси јанында дәмир чида учу, башга јерләрдә тунчдан кәмәр бәнди, гаш һашијәси тунчдан олан 2 әдәд дәмнр үзүк вар иди.

Бунлардан әләвә, скелетин әтрафында дәмир бычаг, дәмир ијнә, тунч санчаг вә 4 тилли јаха бәзәји, мүхтәлиф мунчуглар, шүшә әтир габы вә дәмир хәнчәр тапылды.

97 нөмрәли катакомба гәбри (III јашајыш јери, 1949-чу ил)

Бү гәбир 22-чи газынты саһәсиндә 2,75 м дәринликдә тәдгиг едилмишдир.

Скелет тахта гутуда бүкүлү вэзијјәтдә, сол бөјрү үстүндә, кәлләси 215 дәрәчә чәнүб-гәрб истигамәтиндә басдырылмышды. Гутунун әтрафында 5 әдәд гырмызы рәнкли кил габ варды. Бунлардан бири һүндүрлүјү 70 см олан күп, икиси ағзы үчјарпаг шәкилли, сүдданвары габ, бири «Галаәт» типли вә ахырынчысы орта һиссәсиндән икигулплу олан габдыр.

Гутунун баш вә ајаг тәрәфләриндә хырдабујнузлу һејван вә гуш сүмүклэри варды. Скелетин гаршысында дәмир гылынч, кәлләнин јанында бир әдәд бычаг вә бир хәнчәр вар иди. Әл бармаглары јанында 2 әдәд паста гашлы дәмир үзүк. сағ биләк сүмүјүндә тунч голбағ, дирсәк сүмүјү јанында «Галаәт» типли кичик габ вә шүшә бадә гырыглары вар иди. Бунлардан башга, дәмир хәнчәр, зәрли шүшә вә мүхтәлиф мунчуглар, дәмир кәмәр бәндлэри вә асмалар, дәмир санчаг, тунч һалга, бујнуза охшар дәмир әшја, 2 әдәд дәмир ох учу, хәнчәр вә бычаг дәстәсиндән сүмүк лөвһәләр һејван сүмүклэри јанында дәмир бычаг тапылды. Бү гәбирдә скелетин әл бармаглары јанында бир күмүш дирһәм дә тапылмышдыр. Дирһәм Готарсын (40/41-51-чи илләр) һакимијјәти дөврүндә зәрб едилмишдир.

116 нөмрәли катакомба гәбри (III җашаҗыш җери, 1949-чү ил)

Бу гәбир 28-чи газынты саһәсиндә 1,6 м дәринликдә тәдгиг едилмишдир. Скелет камерадакы тахта гуту (72x60 см) ичәрисиндә бүкүлү вәзијјәттә, сағ бөјрү үстүндә, кәлләси 40 дәрәчә шимал-шәрг истигамәттә гојулмушду. Скелет ушага мәхсусдур. Тахта гуту әтрафында 4 әдәд кил габ, бир әдәд шүшә әтир габы, бир һиссәси одда гаралмыш килдән шахшаха вә кечи сүмүкләри гојулмушду. Скелетин кәлләси әтрафындакы мүхтәлиф формалы шүшә вә балыггулағындан мунчуглар варды. Бундан әләвә, һејван дишиндән дүзәлдилмиш бир мунчуг да тапылды.

Скелетин кәлләси әтрафындан 2 әдәд тунч сырға, 4 әдәд дәмирдән дүзәлдилмиш 4 тилли јаха асмасы вә дәмир санчаг һиссәси әлдә едилмишдир. Кечи сүмүкләри ичәрисиндән даш-дан дүзәлдилмиш бир мунчуг да тапылмышдыр.

Тахта гуту гәбирләр

«Тахта гуту» адландырылан гәбирләрә биринчи дәфә Минкәчевирдә III җашаҗыш җериндә - Күрүн сол саһилиндәки катакомба гәбирләри әразисиндә тәсадүф едилмишдир. Тахта гуту гәбирләринин катакомбалар ичәрисиндә тапылдығы мәлумдур. Чәми 10-а гәдәр сырф тахта гуту гәбирләри тәдгиг едилмишдир. Бу гәбирләр материалларынын зәнкинлији, силаһ гојулмасы вә гуту ичәрисиндә гоша скелет тапылмасы илә диггәти чәлб едир. Бунлара бахмајараг, тахта гуту гәбирләр катакомбалардан, әсасән, гәбрин газылмасы үсулу илә фәргләнирләр.

Ашкара чыхарылан гәбирләрин газылмасы үзәриндә апарылан мүшаһидәләр онларын газылма үсулуну мүәјјән гәдәр тәјин етмәјә имкан верир.

Бу гәбирләр үчүн орта һесабла 2x2,5 м өлчүдә дөрдкүнч җер газымышлар. 30-40 см дәринлијинә гәдәр газдыгдан сонра 2 тәрәфдә гәбрин узунуна 20-30 см ениндә, рәф шәклиндә ики ләб дүзәлтмишләр. Сонра јенидән гәбри 1,2-1,5 м дәринлијә гәдәр газараг, онун дөшәмәсини дүзәлтмишләр. Дүзәлдилмиш тахта гуту, адәтән, гәбрин мүәјјән бир тәрәфиндә гојулурмуш.

Бәзи һалларда гутунун гапағы үстүнә бычаг, һејван буюзу вә с. гојулмушдур. Гуту әтрафында габлар, бычаг, хәнчәр, әрзаг, гутунун ичәрисиндә исә хәнчәр, бычаг, шүшә, күмүш габлар вә с. гојулур. Рәф шәклиндә дүзәлдилмиш ләбләрә ағач дөшәнир вә гәбрин үстү торпагла өртүлүр.

Диггәтәләјиг олан амил - ејни әразидә ејни вахта аид тахта гуту гәбирләрин катакомбаларла бирликдә тапылмасыдыр. Бу мәсәләнин сәбәбләрини ајдынлашдырмаг үчүн онларын арасындакы фәргләри вә охшарлығы ајдынлашдырмаг мәгсәди илә бу гәбирләрдән бир нечәсинин тәсвирини вермәји лазым билирик.

3 нөмрәли тахта гуту гәбри (III җашаҗыш җери, 1953-чү ил)

3 нөмрәли тахта гуту гәбри. 48-54-чү газынты саһәсиндә тәдгиг едилмишдир.

3 нөмрәли гәбрин җерләшдији саһәдә җер сәтһиндән 4,5 м дәринликдә ағач галыглары, сахсы гырыглары вә бәзи бәзәк шәјләринә тәсадүф едилди. Гәбир дөшәмәсиндән 30 см јүксәкдә тахта гутудан харичдә күмүш гашыг, тунч күзкү, мухтәлиф мунчуглар, балыггулағы, тунчдан хоруз фигуру, тунч зынгыровлар, моруг формалы тунч бәзәк шәјләри тапылды Гәбрин шимал-шәрг һиссәсиндә тахта гуту (0,7x1,4 м өлчүдә) җерләшир. Гәбрин гәрб күнчүндә мүхтәлиф бичимли 5 әдәд кил габ варды. Тахта гутунун орта һиссәси бәрабәриндә 6-чы бир габ јаны үстә јыхылмышды. Гәбрин дөшәмәси үзәрийдә јан диварлары боју үч даш гојулмушду. Бу дашларын сүтун алты үчүн олдуғуну күман етмәк олар.

Тахта гутунун ичәрисиндә 2 скелет варды. Бунларын бири сол бөјрү үстүндә, бүкүлү вәзијјәттә кәлләси чәнуб-шәрг истигамәтиндәдир. Гутунун гәрб күнчүндә исә отурдулмуш икинчи скелет варды. Гутунун үст тахталары низамсыз иди. Тапылан материалларын зәнкин олмасына бахмајараг, бу гәбрин вахты илә талан олмасы ајдын нәзәрә чарпыр. Гәбрин шимал-гәрбиндә тәсәррүфат күпү үчүн чала газдыгда, гәбрин шимал диварыны сөкмүшләр вә гәбирдән бәзи материаллар көтүрүлмүшдүр. Буна бахмајараг, гәбир тәмизләнәркән бир нечә дағыныг шәјләр тәсадүф едилди. Бүкүлү скелетин кәлләси јанында күмүш чам вар иди.

Габларын јанында һејван сүмүкләри вә габлардан биринин ағзында сүмүк дәстәли дәмир бычаг вә тунч күзкү варды. Бычағын дәстәсиндәки атлы тәсвири бөјүк мәһарәтлә ишләнмишдир. Дәстәнин бәзи җерләринки пис галмасына бахмајараг, атын јәһәри вә гантарғалы олдуғу ајдын көрүнүр. Атлынын исә кејим вә јарағыны, әсасән, мүәјјән етмәк мүмкүндүр. Гәбирдә дөрд әдәд дәмир ох учу тапылды. Бунлардан 1 әдәди үч пәрли, үчү исә үчкүнч кәсикли иди.

Гутунун ичәрисиндә скелетин сүмүкләри арасында вә әтрафында пәракәндә төкүлмүш чохлу әшја варды. Бунлардан әгиг гашлы үч әдәд дәмир үзүкдән биринин гашында балыг, дикәриндә марал вә үчүнчүдә иләһә тәсвири вардыр. Гәбирдән тунч вә гызыл үзүк дә тапылды. Гызыл үзүжүн гашы түнд гырмызы рәнкли минералдандыр. Тунч санчағын үстү ағ вә көј рәнкли мина илә ишләнмишдир. Гара гуш башлы грифон гызыл тәбәгәјә тутулмуш тунчдан дүзәлдилмишдир. Ичәриси исә гара саггыза охшар маддә илә долдурулмушдур. 2 әдәд дәмир санчаг, учлары гырыг, биринин узунлуғу 8,5 см, дикәри 3 см-дир. Полад гајчы, шәвәдән дүзәлмиш дәмир мыхчалы кәмәр бәнди, үч әдәд ипәјирән, бири мәрмәр, дикәри туфит, үчүнчүсү исә тәбаширә охшар маддәдәндир. 2 әдәд гојун ашағынын бириндә ики дешик вардыр. Түнд гырмызы рәнкли әгигдән 6 сәтһли 10 әдәд мунчуг парылтылы вә көврәкдир.

Галан мунчуглар исә сәдәф, сахсы, паста, һејван диши, сүмүк, шәвә, тәбашир вә саирәдән һазырланмышдыр. Гәбирд гырмызи рәнк галыглары да варды.

5 нөмрәли тахта гуту гәбри (III јашајыш јери, 1953-чү ил)

5 нөмрәли тахта гуту гәбри газыларкән 2 вә 4 нөмрәли катакомбаларын камераларыны мүәјјән гәдәр сөкмүшдүр. Буна көрә дә һәмин тахта гуту гәбринин катакомба камераларына ачылан шимал-шәрг вә чәнуб-гәрб диварлары чај кәрпичлә 1,3 м һүндүрлүјүндә һөрүлмүшдүр.

Тахта гуту гәбрин ени 1,3 м, узунлуғу 2,5 м, дәринлирл исә 1.6 м иди. Гәбрин үстү тахталарла өртүлмүшдү. Бу тахталар јер сәтһиндән 4,2 м дәринликдә олан кәрпичләрин үстүнә дөшәнмишди. Тахталарын үстүнә төкүлмүш торпағын ичәрисиндән шүшә габ, тунч күзкү вә с. тапылмышдыр.

Гәбрин шәрг һиссәсиндә тахта гуту дүзәлдилибмиш. Гутунун ени 80 см, узунлуғу 1.48 м-дир. Тахталар чүрүдүјүнә көрә, гутунун һүндүрлүјүнү мүәјјән етмәк мүмкүн олмады. Гутунун истигамәти 120 дәрәчә чәнуб-шәргәдир.

Тахта гуту ичәрисиндә ики скелет вар иди. Бунларын бири гутунун шимал-шәрг һиссәсиндә, бүкүлү һалда сол, бөјрү үстүндә иди. Дикәри исә онунла үз-үзә сағ бөјрү үстүндә гојулмушду.

Гәбирдә әсас јери онун шимал шәргиндә сол бөјрү үстүндә јерләшән скелет тутур. Скелетин кәлләси јанында дәмир хәнчәр вә бычаг, арха тәрәфиндә исә гуту боју дәмир гылынч гојулмушдур. Ајағы јанында 7 әдәд ох учу, чида, учу дәмир биз вә дәмир тел һиссәләри вар иди. Телләрин саламат галмыш һиссәсинин овал шәклиндә олмасы вә ох учлары илә бирликдә тапылмасы бу теллин ох габы көбәси олдуғу күман едилер. Дикәр скелетин кәлләсинин архасында шүшә ваза, дөш гәфәсинин гаршысында гызыл тәбәгәјә тутулмуш тунч грифон, 23 әдәд әгиг вә дөрд әдәд шүшә мунчуг, бир чүт гызыл сырға, тунч үзүк, 2 әдәд әгиг гашлы күмүш үзүк, дәмир үзүкләр, тунч, дәмир вә шәвәдән һазырланмыш кәмәр бәндләри, асмалар вә даирәви сүмүк (бәзәк) вар иди.

Гутунун чәнуб-гәрб һиссәсиндә гуту илә гәбир дивары арасында 4 әдәд кил габ гојулмушду. Гутунун ајаг тәрәфиндә исә 6 әдәд кил габ вә һејван сүмүкләри варды.

1 нөмрәли тахта гуту гәбри (III јашајыш јери, 1949-чү ил)

Биринчи тахта гуту гәбри III јашајыш јериндә апарылаи иншаат ишләри заманы ачылмышдыр. Бурада ишләјән экскаватор гәбрин баш тәрәфини учурмушду.

Гутунун кәллә олан тәрәфи 80 дәрәчә чәнуб-гәрб вә шимал-шәрг истигамәтиндә иди. Гутунун үстүндә 20 см узунлуғунда дәмир бычаг варды. Гәбрин гәрб һиссәсиндә үч габ гојулмушду. Бунларын икиси ағзы үчјарпаг шәкилли судданвары, үчүнчүсү исә орта һиссәсиндә ики гулпу олан габдыр. Бунларын үчүнү дә экскаватор гырмышды. Гәбрин шимал һиссәсиндә хырдабујнузлу һејван сүмүкләри төкүлмүшдү ки, бунлардан бәзиләриндә јаныг изләри вар иди. Гәбрин шәрг һиссәсиндә «Галаәт» типли габ вә онун гапағы вар иди. Бу габын јанында орта бичимли күп гојулмушду. (8-чи шәкил)

Гутунун узунлуғу 1 м, ени 80 см вә һүндүрлүјү 60 см иди. Гутунун 12 дирәк, 8 тахта вә 4 паздан нәрманә үсулу илә сәлигәли дүзәлдилмишдир. Тахта дирәк вә пазларын үзәриндә галмыш аләт изләриндән ајдын олур ки, онлары, әсасән, балта, мишар вә искәнә васитәси илә дүзәлдирмишләр (9-чу шәкил).

Бир нөмрәли гәбирдә, тахта гутунун ичәрисиндә бүкүлү вәзијјәтдә үз-үзә гојулмуш 2 скелег тапылды. Бунлардан бири гутунун чәнуб-гәрб, дикәри шимал-шәрг тәрәфиндә иди. Кәлләләр чәнуб-гәрб истигамәтиндә иди.

Шимал-гәрб һиссәдә, сағ бөјрү үстүндә гојулан гадын чәнуб-гәрб һиссәдә сол бөјрү үстүндә гоулан киши скелети иди.

Гадын скелети гаршысында күмүш чам варды. Чамын ичиндә шүшә бадә, бујнуздан дүзәлдилмиш баш дарағы, дәмир бычаг, гызыл тәбәгәләр вә парча галыглары тапылды. Чамын јанында исә дәмир

хэнчэр вар иди. Билэк сүмүкләриндә 2 тунч голбаг, сағ әл бармагларында бир күмүш, бир тунч вә бир дәмир үзүк варды. Сол әлдә исә шүшә гашлы тунч үзүк варды. Дөш гәфәси әтрафында бир әгиг вә 49 әдәд мухтәлиф формалы шүшә мунчуг сәпәләнмишди. Ортада сүмүкләр үстүндә полад гырхылыг, 5 әдәд тунч зынгыров вә бир тәрәфи мишарланыб, дүз хала салынмыш сүмүк тәбәгә варды.

Чәнуб-шәргдә - киши скелетинин јанында гутунун чәнуб тахтасы бојунча дәмир гылынч, кәллә јанында дәмир ораг вә балача хәнчәр гојулмушду. Хәнчәрин дәстәси вә тижәси әтрафында гызыл тәбәгә һиссәләри варды. Бу тәбәгәләрин гурулушундан хәнчәрин дәстә вә гынында бәзәк олдуғу мәлум олур. Хәнчәрин ајрычысы тунчдандыр.

Гәбирдә олан габлардан јалныз «Галаәт» типли габын ичиндә ағач чөмчәнин һиссәләри вә с. галыглар тапылды.

11 нөмрәли тахта гуту гәбри (III јашајыш јери, 1949-чу ил)

11 нөмрәли тахта гуту гәбри 30-чу газынты саһәсиндә 2,1 м дәринлијиндә ашкар едилмишдир.

Гәбрин күнчләриндә 18-20 см диаметриндә дирәк јерләри варды. Гәбирдә тахта гуту әтрафында 4 әдәд кил габ варды. Бунларын үчү ајаг тәрәфдә гојулмушду. Бу габлардап бири орта бојлу күп, икинчиси она јанашы үч јарпаг шәкилли габ вә үчүнчүсү гәбрин шимал-шәрг күнчүндә јерләшән икигулплу габ иди. Камеранын гәрб дивары дибиндә ағзы үчјарпаг шәкилли бир габ да гојулмушду.

Гутунун истигамәти чәнуб-шәргә иди. Онун үстүндә дәмир бычаг вә марал бујнузу гојулмушду. Гутудақы скелет бүкүлү вәзижәтдә, сол бөјрү үстүндә, кәлләси чәнуб-шәргә иди.

Кәллә илә јанашы, гырмызы рәнкли «Галаәт» типли кичик габ јаны үстә дүшмүшдү. Чијин илә чәнә сүмүкләри арасында шүшә әтир габы, сағ биләкдә тунч голбаг, чанаг сүмүјү јанында (габаг тәрәфдә) дәмир хәнчәр, сағ голун јанында дикинә санчылмыш дәмир бычаг вар иди. Әл сүмүкләринин јанында 4 әдәд дәмир үзүк, дөшүн гаршысында үзәри бурмалы шәвә вә шүшә мунчуглар варды. Шүшә мунчугларын бир һиссәси зәрлә ишләнмишдир. Тунчдан 3 әдәд моруға охшар гулплу дөш бәзәји дә тапылды. Гәбрин чох һиссәсиндә гырмызы рәнк галыглары мүшәһидә олуноурду. Рәнкин палтардан галмыш олдуғу күман едилди.

Скелетин архасында гуту боју дәмир гылынч гојулмушду. Шәрг дивары илә гуту арасында гәбир дөшәмәси үстүндә дәмир ораг вә һејван сүмүкләри варды. һејван сүмүкләри ичәрисиндән дәмир бычаг да тапылды.

100 нөмрәли тахта гуту гәбри (III јашајыш јери, 1949-чу ил)

22-чи газынты саһәсиндә 2,9 м дәринликдә гутунун үст тахталары ашкар едилди. Гәбрин кәллә олан тәрәфи 315 дәрәчә шимал-гәрб истигамәтиндә иди. Гутунун гапағы үстүндә ики чүт тунч пиләк варды. Мүгајисә едиләчәк материал һәләлик олмадығындан бунларын нә олдуғу мәлум дејил. Гәбир дөшәмәсиндә 7 әдәд кил габ варды. Бунларын үчүнүн ағзы үчјарпаг формасындадыр. Ағзы үчјарпаг формада олан габларын биринин гулпу ичәри батыгдыр. Бу габларын јанында хырдабујнузлу һејван сүмүкләри вә еһтимала көрә, мүчүрү галыглары варды. Галыглара әсасән мүчүрүнүн узунлуғу 65 см олдуғу мүәјјән едилди. Мүчүрүнүн тахталары јанында дәмир тилов (гармаг), мејвә галыглары вә јумру даш вар иди.

Тахта гуту ичәрисиндә бүкүлү вәзижәтдә, сол бөјрү үстүндә гојулмуш 2 скелет вар иди. Бунлардан шәрг тәрәфдә оланы гадын, онун архасындақы исә киши скелети иди. Гадынын бармагларында паста гашлы 3 үзүк, гаршысында дәмир гылынч, кишинин буд сүмүјү јанында дәмир хәнчәр, чанаг сүмүјү әтрафында 8 әдәд кәмәр бәнди вә кәмәр асмасы тапылды. Кишинин кәлләси күмүш чам ичиндә иди. Сүмүкләрин әтрафында бәнөвшәји рәнк галыглары вә чүрүмүш от галмышды.

Илк дөвр катакомба гәбирләринин тәсвирини вердикдәи сонра, онларда мүшәһидә олуноан әсас хүсусијјәтләри гысача олараг јекунлашдырмаг лазымдыр. Биринчи нөвбәдә гејд етмәлијик ки, илк дөврә аид катакомбалар тәк вә гоша камералы олмушдур. Бу камералар вә онларын јолу метал аләтлә газылмышдыр. Камераларын һәр бириндә бир скелет басдырылмышдыр. Бурадақы скелетләр ја ири күпләрдә вә ја тахта гутуларда, бүкүлү вәзижәтдә гојулмушдур. Бәзи һалларда күпдә вә ја тахта гутуда гојулмуш скелетләрдән әлавә, камеранын дөшәмәси үзәриндә топа һалында јерләшән инсан сүмүкләринә дә тәсадүф едилмишдир. Илк дөврә аид катакомба гәбирләриндә скелетләрин истигамәти мухтәлиф олса да, үзләри кириш јолуна тәрәф чеврилмишдир. Јалныз бир катакомба гәбриндә скелетин үзүнүн башга истигамәтдә олдуғу мүшәһидә едилмишдир. (III јашајыш јери, 48-54 газынты саһәси, 1953-чү ил, 13 нөмрәли катакомба гәбри). Бурадан белә бир нәтичәјә кәлмәк олар ки, катакомба

гәбирләриндә өлү басдырылдығы заман биринчи нөвбәдә онларын үзүнүн камеранын кириш јолуна тәрәф олмасы нәзәрдә тутулмушдур.

Гоша камералы катакомбаларда скелетләрин бири сол, дикәри сағ бөјрү үстә јерләшдирилмишдир. Катакомба гәбирләриндә кил, шүшә гаבלара, мүхтәлиф аләт вә силаһлара. әсасән, бәзәк шејләринә тәсадүф едилир.

Бу гәбирләр үчүн, әсасән, 5 нөв кил габ сәчијјевидир.

1. Гырмызы рәнкли, ағзы үчјарпаг шәкилли, тәкгулплу сүддан бичимли габлар.

2. Гырмызы рәнкли, көвдәсинин орта һиссәсиндә шагули вәзијјәтдә јапышдырылмыш икигулплу габлар. Бунларын ағызлары кәнара тәрәф кенишләнир. Бу нөв габлар, әсасән ири һәчмлидир.

3. Гырмызы рәнкли ағзы нов, көвдәси јуварлаг формалы олан габлардыр ки, бунларын да ағыз һиссәјә битишик ики гулпу вардыр.

4. Гырмызы рәнкли көвдә һиссәси јуварлаг олан габлар. Бунларын гулпу тәк олуб, ағыз һиссәсинә битишикдир. Бу габлар јухарыда көстәриләнләрә нисбәтән аз тапылыр.

5. Бу гәбирләр үчүн сәчијјәви габлардан бири дә гара рәнкли, допу бичимли, гоша вә тәкгулплу габлардыр. Бу габларын ағызлары кениш, көвдәләри јуварлагдыр. Гулпларынын бир тәрәфи ағыз битишикдир, онларын енинә кәсији овал вә даирәви шәкилдәдир. Кичик һәчмли олан бу габлар күпләрин әтрафында тапылыр. Јери кәлмишкән гејд етмәк лазымдыр ки, һәмин габлар јалныз зәнкин аваданлыг илә тәһниз олунмуш гәбирләрдә тапылмышдыр. Бу габлар надир һалларда бүтөв шәкилдә тапылыр.

Күп гәбирләринә нисбәтән катакомбаларда шүшә габлар чох тапылыр. Катакомба гәбирләринин илк дөврүнә аид олан шүшә габлар үч нөвдүр.

1. Бадәләр. Бунларын отурачаглары ваза отурачагларына охшајыр.

2. Әтир үчүн армудвары. узунбоғаз шүшә габлар.

3. Икигулплу, көвдәси јуварлаг шүшә габлар. Бунларын көвдәләри дилимлидир.

Катакомба гәбирләриндә тапылан силаһ вә аләтләр, әсасән, дәмirdән гајрылмышдыр. Бунлардан хәнчәр, низә учу, балта, гармаг, бычаг, мил, ијнә, биз вә саирәни көстәрмәк олар. Бу гәбирләрдә тапылан бәзәк шејләри: биләрзикләр, үзүк, сырға, кәмәр бәнди, дөш әсмалары, јаха бәзәкләри, санчаг, күзкү, зынгыров вә саирәдән ибарәтдир. Онлар дәмир, тунч вә күмүшдән һазырланмышдыр. Катакомба гәбирләри үчүн кәһрәба вә шәвәдән дүзәлдилмиш мунчулар да сәчијјевидир.

Катакомба тахта гуту гәбирләриндә тапылан әшја катакомба күп гәбирләриндән тапылан әшјаја охшардыр. Катакомба тахта гуту гәбирләри катакомба күп гәбирләриндән әшја вә силаһын аз тапылмасы илә фәргләнир.

Јухарыда көстәрдијимиз кими, ерамызын II-IV әсрләриндә катакомба гәбирләри илә бәрабәр, Минкәчевир әразисиндә тахта гуту гәбирләрә дә тәсадүф едилир. Бу гәбирләр олдугча зәнкин материал, о чүмләдән чохлу силаһ верир. Әшјалар бир чох әламәтләринә көрә катакомба күп гәбирләринин әшјаларына охшајыр. Тахта гугу гәбирләриндә кичик һәчмли габларла јанашы, ири күпләрә дә тәсадүф едилир. Бу исә тәдгиг едилән дөвр үчүн тамамилә јени бир әламәтдир вә јалныз тахта гуту гәбирләриндә мүшәһидә олунур.

Тахта гуту гәбирләриндән башлыча олараг дәмир ораға, гырхлыға, мүхтәлиф нөвлү бычаглара, дәмир гылынча, хәнчәрә, чида вә ох учларына, күмүш чамлара вә с. тәсадүф едилир. Бу гәбирләрдә гызыл сырғалар, мунчулар, үзүкләр, күмүш гашыг, биләрзикләр, кәмәр бәндләри дә тапылмышдыр. Умумијјәтлә, тахта гуту гәбирләри катакомба гәбирләринә нисбәтән зәнкин материал верир.

Катакомба гәбирләринин башланғычыны мүәјјән етмәк мәгсәди илә ичәрисиндә күп олан катакомба гәбирләринә диггәт вермәк лазымдыр. Мәлумдур ки, күп гәбирләри бизим еранын I әсриндә арадан чыхыр¹.

Бу дөврдән башлајараг Минкәчевир әразисиндә катакомба гәбирләринә тәсадүф едилир. Онларын бәзиләриндә күплә басдырылма адәти мүшәһидә олунмушдур. 1953-чү илдә III јашајыш јериндә ачылмыш катакомба күп гәбриндә Готарсын (40/41-51-чи илләр) күмүш дирһәми тапылмышдыр.

Башга бир катакомба тахта гуту гәбриндән Антонин Пијин (138-161) вә Фулвија Плаутиллинин (211-217) динары бирликдә тапылмышдыр. һәмин пуллар дешиләрәк асма бәзәк кими ишләнилмишдир. Мараглы бурасыдыр ки, тахта гуту гәбирләриндә Антонин Пијин вә Фулвија Плаутиллинин пуллары илә бәрабәр, Готарсын пулуна да раст кәлмәк олур

Беләликлә, тахта гуту гәбирләриндә I-III әсрләрә аид пуллар тапылмышдыр. Готарсын пулларынын II-III әср Рома пуллары илә бәрабәр тапылмасы онун пулларынын бүтүн Загафгазијада узун мүддәт мүбадилә олунмасы илә әлагәдардыр.

Бүтүн бу көстәриләнләрә әсасән илк дөвр катакомба гәбирләринин I әсрдән, тахта гуту гәбирләринин исә II әсрдән башлајараг IV әсрә гәдәр давам етдијини сөјләмәк олар.

¹ Е. А. П а х о м о в. Монеты Мингечаура, МКА, II, Бақы, 1951, сәһ. 150

Г. М. Асланов
Из истории материальной культуры Кавказской Албании
I-IV вв.

РЕЗЮМЕ

Среди многочисленных археологических объектов, обнаруженных раскопками в Мингечауре, имеется ряд памятников, относящихся к Кавказской Албании.

Особое внимание привлекают погребения в катакомбах (могилы, состоящие из коридора и камеры) I-VII вв. и в деревянных срубах II-IV вв., дающие богатые и интересные материалы.

Катакомбные погребения охватывают большой период времени, что ярко отражается на материалах этих захоронений.

Катакомбные погребения разделяются на 2 периода:

1. Катакомбные погребения раннего периода I-IV вв.

2. Катакомбные погребения позднего периода IV-VII вв. Для катакомбных погребений раннего периода характерно захоронение покойников в кувшинах или в деревянных срубах, помещенных в камеру. Покойники погребались в одежде и с различными украшениями. В кувшин или в деревянный сруб рядом с покойником клали орудия труда, оружие и маленькие глиняные сосуды. Наряду с этим различные глиняные сосуды, орудия и оружие клали вокруг покойника.

После этого камеры катакомбы закладывались камнем или сырцовым кирпичем на растворе глины, смешанной с соломой после чего коридор, ведущий в погребальную камеру, засыпался землей.

В ранних периодах катакомбные погребения были однокамерными или двухкамерными. Обычно, в каждом катакомбном погребении бывали по одному или в редких случаях по два покойника.

Покойники, погребенные в катакомбах (в кувшинах или в срубах), укладывались на левом боку. Кроме основных покойников, находившихся в кувшинах или в срубах, встречались также человеческие костяки на полу погребальной камеры катакомбы.

В ранних катакомбных погребениях положение покойников различно, но у всех лицо обращено ко входу. Лишь в одном погребении лицо покойника было в другом направлении (III поселение, раскоп 48-54, 1953 г. Катакомбное погребение № 13).

Можно сделать вывод, что при погребении покойника лицо его, в основном, было направлено ко входу. Встречаются погребения с одним коридором, на концах которого устроено по одной камере. В таких погребениях один покойник укладывался на левом боку, а другой на правом боку в другой камере. Исключение составляет погребение № 100, где оба покойника были уложены на левом боку.

Инвентарь катакомбных погребений состоял из глиняных и стеклянных сосудов, различных железных орудий и оружия, а также украшений. Глиняные сосуды в этих погребениях малочисленны и, в основном, маленьких размеров. Они преимущественно красного цвета и декора на них почти нет. Стеклянные сосуды в катакомбных и срубных погребениях встречаются чаще, чем в кувшинных погребениях. Стеклянные сосуды из ранних катакомбных погребений можно разделить на четыре группы. кувшинчики с одной и двумя ручками; бокалы на подставке и слезницы с узким высоким горлом.

Орудия и оружие из катакомбных погребений сделаны, главным образом, из железа. К ним относятся молоты, топоры, ножи, секачи, серпы, крючки рыболовные и ткацкие, а также иголки. Оружие представлено мечами, кинжалами, копьями, стрелами.

К предметам украшения относятся браслеты, перстни, серьги, нагрудные подвески, колокольчики и др. Они изготовлены из бронзы, железа, серебра и золота. Для катакомбных погребений также характерны стеклянные, сердоликовые, а иногда янтарные и гишеровые бусы.

Инвентарь катакомбных погребений со срубами похож на материалы из кувшинных погребений Мингечаура. Катакомбные погребения со срубами отличаются от катакомбных погребений с кувшинами малочисленностью предметов, положенных с покойником.

Наряду с катакомбными погребениями в Мингечауре были исследованы также срубные погребения, относимые ко II-IV вв. Эти погребения дали богатый материал, в том числе огромное количество различного оружия. Инвентарь срубных погребений похож на материалы из катакомбных погребений с кувшинами. В срубных погребениях, наряду с маленькими глиняными сосудами встречаются также огромные кюпы, поставленные около срубов.

Орудия из срубных погребений состояли в основном из железных серпов, ножниц для стрижки шерсти, различных ножей. Оружие представлено кинжалами, мечами, копьями и наконечниками стрел. Посуда состояла из глиняных сосудов, серебряных чаш и ваз и бронзового кувшинчика. В этих погребениях были обнаружены серьги, бусы и перстни из золота, ложки, браслеты и фибулы из серебра.

Для датировки катакомбных погребений следует обратить внимание на катакомбные погребения с кувшинами для захоронения покойника. Такие катакомбные погребения в I веке нашей эры заменяют кувшинные погребения, которые позже I в. н. э. не прослеживаются на территории Мингечаура.

В 1953 году в катакомбном погребении с кувшином была найдена серебряная монета Готарса (40/41-51 гг. н. э.). Такие же монеты были обнаружены в катакомбных погребениях с деревянным срубом № 17 и 97.

В другом катакомбном погребении со срубом были найдены монеты Антонина Пия (138-161 гг.) и Фульвии Плаутилле (211-217 гг.). Эти монеты были использованы в качестве украшения, на что указывают маленькие отверстия на них.

Интересен факт, что наряду с монетами Антонина Пия и Фульвии Плаутилле встречаются также монеты Готарса.

Нахождение монет Готарса с римскими монетами II-III веков говорит о их длительном обращении в Закавказье. Находки вышеуказанных монет и дали основание для датировки ранних катакомбных погребений I-III вв. н. э., а срубных погребений II-IV вв. н. э.

ИЗ ИСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ VII-VIII вв.¹

Истории Албании названного периода весьма сложный и многогранный комплекс вопросов, поэтому для полного анализа всех исторических явлений, имевших место в Албании ко времени ее завоевания арабами, безусловно, недостаточно одной статьи. Автор ставит перед собой скромную задачу осветить лишь некоторые вопросы экономической и политической истории, надеясь в будущем дать более полное изложение всех аспектов истории Албании VII-VIII вв.

Албания накануне арабского завоевания

В конце VI - начале VII в. Албания представляла собой арену резких столкновений интересов таких могущественных государств того времени, как Иран, Византия, Хазарский хаганат, а позднее - Арабский халифат. Эти государства, соперничавшие друг с другом, смотрели на Албанию, как на объект своих захватнических воцелений, и каждое в отдельности стремилось захватить и поработить народ Албании, его земли и природные богатства. В этих условиях Албания попадала под политическую и экономическую зависимость то одного, то другого государства. Однако в конечном итоге в борьбе за обладание Албанией победа осталась за халифатом. Источники свидетельствуют о лишениях и невзгодах, переносимых народом Албании в период иноземных вторжений, о его героической борьбе против ига различных поработителей, на подавление которой захватчики тратили громадные усилия и мобилизовывали значительные военные силы.

Из истории Менадра Византийца мы узнаем, что византийские полководцы хозяйничали на албанской земле как в своей вотчине, переселяя по своему усмотрению народ, захватывая заложников и разоряя страну.

В 576 г. «римские полководцы напали на Албанию, взяли заложников из среды сабиров и других народов, заставили сабиров и албанов переселиться по эту сторону Кира (Куры - З. Б.) и впредь оставаться в римской стране»².

О бесчинствах византийцев в Албании говорит также и албанский летописец. «Войско греческое в несметном количестве пришло и расположилось в области Ути, близ потока, на границе села Каганкайтук. Оно пограло и опустошило прекрасные сады и поля, через которые проходило»³.

В конце VI - начале VII в. в результате политического сближения Хазарского хаганата с Византией византийский император Ираклий настоял на выступлении хазар против Ирана. Воспользовавшись этим, «хазары несметными полчищами производили набеги по стране (Албании. - З. Б.) по повелению Иракла»⁴.

Однако самым страшным бичом для албанской земли явились захватчики-халифы, армии которых после разгрома Сасанидов, вторглись в Албанию.

«Все вообще страны, - пишет Киракос Гандзакечи, - постигло множество бед и притеснений от южного племени сыновей Исмаила (арабов. - З. Б.), но больше всех пострадали страны: Армения и Албания»⁵.

Говоря о страшных бедствиях, обрушившихся на Закавказье во время нашествия войск соседних государств, армянский летописец Себеос сравнивает окружающие закавказские страны государства (Византию, Иран, Хазарский хаганат и халифат) с четырьмя чудовищами, о которых упоминается в

¹ Статья написана в 1957 г.

² Византийские источники. Пер. с греч. С. Дестуниса, прим. Г. Дестуниса, Менадр Византиец. История за период 558-583 гг. н. э. СПб. 1860, стр. 410.

³ М. Каганкацци. История Агван. Пер. К. Патканова. СПб, 1861, стр. 102, Ср. Ю. Кулаковски й. История Византии, т. III, Киев. 1915, стр. 70; Ф. И. Успенски й. История Византийской империи, т. I, Л., 1927, стр. 686-687; М. И. Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1937, стр. 54; А. Ю. Якубовски й. Ибн-Мискавейх о походе русов в Бердаа в 332-943/4 г. «Византийский временник», т. XXIV, 1926, стр. 74.

⁴ М. Каганкацци, стр. 103; Всеобщая история Степанноса Таронского. Асохика по прозвианию. Пер. Н. Эмина, М., 1861. История халифов Вардапета Гевонда, писателя VIII века. Пер. К. Патканова, СПб., 1862; Всеобщая история Вардана Великого, пер. Н. Эмина, М., 1861.

⁵ К. Гандзакечи. История. Пер. с древнеарм. Т. И. Тер-Григоряна. Баку, 1946, стр. 93.

пророчестве Даниила. Самым страшным и отвратительным Себеос считает четвертое чудовище - халифат⁶.

Источники дают довольно обширные сведения о действиях завоевателей-халифов в оккупированных ими странах. Себеос пишет: «Войско исмаильтян осадило город Карин. Исмаильтяне вошли в город, забрали золото, серебро и громадное имущество. Также они ограбили армянскую землю, Агванию, Сюник и обнажили все церкви. Они взяли в заложники главных князей этих стран и сверх того жен, сыновей и дочерей многих из них»⁷.

Вторжение в Албанию началось в тот период, когда ею правил князь Джеваншир из династии Михранидов - одна из крупных фигур в истории Албании (636-670). После семилетней помощи войсками сасанидским царям Джеваншир, имевший воинское звание спарапета албанской конницы, отложился от Сасанидов и вступил с ними в борьбу.

Когда разгромленное арабами Сасанидское государство прекратило свое существование, остатки разбитых сасанидских войск стали отступать на север, в Албанию, предполагая захватить ее и в дальнейшем укрепиться там. Движение сасанидских войск сопровождалось грабежами, мародерством и насилием над народом Албании. «Когда передовые войска неприятеля поспешно вступили в крайние пределы его (Джеваншира. - З. Б.) области, он поспешно вооружился и лично поразил одного начальника войск. Сам он и войско его с мечами в руках производили в них страшную свалку. Взяв у них пленных, лошадей, лошаков и много добычи, они возвратились. В горах они столкнулись еще раз и в этот день победа удалась ему»⁸.

Изгнав из страны сасанидские войска и учитывая возрастающее могущество халифата, Джеваншир принял решение примкнуть к коалиции противников халифата. Предполагая в первую очередь вступить в союз с Византией, он обратился к византийскому императору с предложением «принять в новое подданство отдаленный народ»⁹.

Византия охотно пошла на этот весьма желательный для нее союз, так как надвигавшаяся с юга грозная опасность заставила императора подумать об укреплении восточных границ империи. Между императором Константином II и Джеванширом в 660 г. произошло несколько встреч, во время которых были разрешены наиболее серьезные вопросы, интересующие обе стороны. Константин II подкрепил этот союз присылкой албанскому князю щедрых даров. «Он послал ему в дар великолепные подарки - серебряные престолы с вырезными позолоченными спинками, златотканые одежды, жемчугом осыпанный меч со своей поясницы. Он сделал его протон-патрицем и приказал послать ему награды для 1200 мужей, дипломы патриция, ипата, апоипата, стрателата и элиста, чтобы он даровал их кому угодно. Сыновей его он сделал патрициями. Он отдал ему из рода в род все села и пределы агванских царей»¹⁰. Пределы области, которой правил Джеваншир, М. Каганкатвацци определил следующими границами - от Иберии до ворот Гуннских и до реки Аракс.¹¹

Однако в других источниках мы обнаруживаем иную и, на наш взгляд, более правдоподобную версию о заключении союза между Джеванширом и Константином II. По свидетельству Себеоса, находящийся в Западной Армении Константин II направил в Иберию, Албанию и Сюник армию с целью помешать правителям этих стран укрепить союз с владельцем Восточной Армении Теодоросом Рштуни, заключившим в это время союз с арабами. Очень может быть, что Джеваншир был в союзе не только с Константином II, но и с Рштуни и только угроза нападения Византии на Албанию вынудила его принять сторону Константина II¹². Если это соответствует истине, то можно предположить, что те события, о которых говорит М. Каганкатвацци, являлись не чем иным как поездкой Джеваншира с целью выявления политических и военных возможностей Византии перед лицом надвигающейся с юга опасности.

Через два года после заключения союза с Византией албанцам пришлось отражать натиск хазар, которые вновь совершили грабительский налет на страну, имевший тяжелые последствия. В анонимной армянской хронике VII в. говорится: «в первый год [царствования] его [Юстиниана II] Арменией, Иберией и Албанией завладел северный народ, называемый хазарами. Они убили в битве князей армянских, грузинских и албанских, в десятый день месяца Сахми, в 133 год армянский [=13 июня 688 г.]»¹³

⁶ История епископа Себооса. Ереван, 1939, стр. 74.

⁷ Там же, стр. 127.

⁸ М. К а г а н к а т в а ц ц и. Ук. раб., стр. 141.

⁹ Там же, стр. 145

¹⁰ М. К а г а н к а т в а ц ц и. Ук. раб., стр. 145, 148.

¹¹ Там же, стр. 153, 154.

¹² История епископа Себеоса, стр. 154-155.

¹³ Цит. по ст. С. Т. Еремяна. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу. ЗИВАН, т. VII, М. - Л., 1939, стр. 131: ср.: Ю. К у л а к о в с к и й. История Византии, т. III, Киев, 1915, стр. 257.

Затем на Албанию напали гунны, которые, форсировав реку Куру, угнали из Албании огромные стада скота и увели много пленных. Джебваншир вынужден был заключить с гуннами невыгодный для Албании мир, так как вступление с ними в открытую борьбу могло закончиться потерей независимости Албании. Он женился на дочери царя гуннов, и результаты этого шага сыграли решающую роль в деле прекращения набегов гуннов на Албанию.

Гунны возвратили Албании 1 200 пленных, 120 тыс. голов скота, 7 тыс. лошадей и награбленное имущество¹⁴.

Важный дипломатический шаг был сделан Джебванширом во взаимоотношениях с арабами, которые на политической арене оказались сильнее Византии. В этот ответственный для Албании период «великий князь Востока Джебваншир был в великой заботе о своем княжестве, ибо он думал о том, что может быть полчища Юга, взяв страну, попрут ее ногами. Хотя он и мог призвать к себе на помощь бесчисленные войска туркестанцев, однако согласился подчиниться игу властителя Юга»¹⁵.

Два раза ездил Джебваншир на свидание к халифу Муавие. Первый раз он играл роль посредника при переговорах между халифатом и Византией и сумел говорить халифа уменьшить дань, взимаемую с Албании.

После окончательного покорения Ирана и областей Сирии халифат распространил свои завоевания до самых границ владений Византии в Малой Азии. Византия была не в состоянии не только оказать какую-либо помощь Албании, но даже удержать области, расположенные вблизи столицы империи.

Видя, что существенной помощи от слабеющей Византии ожидать нельзя, князь Джебваншир вместе с правителем Восточной Армении Теодоросом Рштуни решил принять сторону халифа. Этот дальновидный шаг спас Албанию от грозящего неминуемого разорения. С этой целью оба правителя, по приглашению халифа Муавии, весьма заинтересованного значением торгового пути, соединяющего юг с севером (Русью, Булгарией и др.) и проходящего через Албанию и Армению, направились в Дамаск.

«Когда он (Джебваншир. - З. Б.), - пишет М. Каганкатвацци, - достиг Ассирии, то начальники областей царя и богачи города, каждый в стране своей оказывали ему почести; кони были готовы; постоянно приготовлены были ночлеги до тех пор, пока он не достиг до дворца царского»¹⁶. Халиф отнесся к обоим правителям благосклонно, и одарив подарками¹⁷, оставил их править своими странами с условием выплаты дани.

Такая осторожная политика халифата по отношению к Джебванширу и Рштуни объясняется, в первую очередь, тем, что арабы учитывали весьма важное стратегическое положение Албании и Армении. Поэтому халиф Муавия хотел сохранить внутреннюю самостоятельность и прежние порядки в этих странах и использовать их вооруженные силы для обороны границ халифата от нападений со стороны Византии и хазаров. Албания стала нейтральным государством, выплачивая дань арабам, Византии и хазарам.

Внутренняя жизнь Албании

Пока внешняя политика Джебваншира обеспечивала Албании почти полную самостоятельность производительные силы страны, несмотря на тяжелые подати, выплачиваемые халифату, росли и содействовали ее хозяйственному и культурному развитию.

Благодаря наличию системы орошения, земли вдоль Куры давали хорошие урожаи зерновых и бахчевых культур. Большие пространства были заняты виноградниками, масличными и тузовыми деревьями, стимулировавшими развитие ткацкого ремесла. Население Албании занималось также скотоводством и рыболовством. Отмечая плодородие почв и богатство недр Албании, Каганкатвацци сообщает: «Прекрасна страна Агван по всевозможным выгодам... Великая река Кур стремительным течением приносит с собой множество огромных и малых рыб. Поля вокруг нее изобилуют хлебом, вином, нефтью, солью, шелком и хлопчатой бумагой (хлопком); несметное число оливковых деревьев; в горах добывается золото, серебро, медь и желтый ладан»¹⁸.

Существующая в Албании горнодобывающая кустарная промышленность обеспечивала развитие связанной с ней отрасли - металлообработки. В стране было много мастеров ремесленников, которые имели «познание в золотопромывании, добывании серебра, железа и выделке меди»¹⁹.

¹⁴ М. Каганкатвацци, Ук. раб., стр. 154

¹⁵ Там же, стр. 156.

¹⁶ Там же, стр. 157.

¹⁷ История епископа Себеоса, стр. 122.

¹⁸ М. Каганкатвацци. Ук., раб., стр. 5.

¹⁹ Там же, стр. 131.

Описание Моисеем Каганкатваци периода княжения Джеваншира дает основание предполагать, что общественный строй Албании к моменту вторжения арабов имел характерные черты феодализма. Выводы относительно общественного строя страны можно сделать, анализируя, канонические постановления царя Ваче (V в.) и католикоса Симеона (VIII в.). Эти постановления помогают уяснить некоторые особенности феодального строя в Албании.

Одним из главных вопросов, имеющих важное значение при изучении социально-экономической истории феодального общества, является вопрос о Землевладении. Так как центральное место в экономике феодального общества занимало земледелие, земля являлась основой средств производства и собственность на землю основой феодального общества.

Основным земельным участком в системе владений феодалов Албании в раннем средневековье был личный удел, который мог увеличиваться с присоединением новых владений в случае успешной войны. Эти владения переходили в подчинение феодалов на самых различных условиях зависимости и в силу различных правовых норм.

В Албании в этот период было, как нам кажется, три основных сословия - князья, духовенство и народ. Каждый князь представлял собой удельного феодального царька, который имел свой двор, а иногда и личное войско, набираемое в случае необходимости из подвластного ему народа. Князь распоряжался жизнью своих подданных по своему усмотрению. Иногда княжеский титул, представляющий собой лен, за который князь платил только подать, взимаемую с подвластных ему людей, присваивался царем какому-либо лицу за определенные заслуги. По обыкновению же лены князей были наследственными, хотя не исключено, что лен одного князя передавался во владения другому; последнее всегда оканчивалось вооруженным столкновением двух, а то и более князей.

«Военных людей» в Албании было немного, они составляли ядро, на базе которого формировалось войско царя, набор которого осуществлялся в сельских местностях.

Самым крупным феодалом Албании, владевшим значительными поместьями и угодьями, был албанский князь, стоявший во главе сословной иерархии, о чем прямо свидетельствует выписка из послания императора Византии Джеванширу: «Тебе - властителю Гардмана и князю Албании»²⁰. Отсюда ясно, что Джеваншир владел Гардманом как личным уделом, а остальной страной управлял. Еще в V в., когда царь Ваче, являвшийся крупным собственником, удалился от руководства страной, он взял себе только собственную долю, полученную в наследство от отца – тысячу дымов семейств²¹. Умирая, Джеваншир разделил свой личный удел – Гардманскую область - между сыновьями; раздал сыновьям титулы и сокровища и назначил каждому свой участок²².

Во главе другого, более сплоченного сословия - духовенства стоял католикос, который обладал большой властью и мог даже уклоняться от повиновения царю. Католикос был единственной сильной личностью в стране, он мог заставить повиноваться всех князей и пользовался религиозным авторитетом у всего народа. Албания была разделена на епископства. Кроме епископов в состав духовного сословия входили ученые-богословы, священники, дьяконы и монахи. Епископы, по-существу, были теми же князьями, и если случалось, что некоторые из них будучи сторонниками какого-либо еретического толка, или по каким-либо другим причинам выходили из повиновения католикосу, то последний применял против них даже военную силу. Масса служителей церкви нуждалась в значительных средствах на содержание, которые добывал народ.

Крупнейшим после князя землевладельцем была албанская церковь. В IV в. при царе Урнайре «церкви [были] назначены первые плоды, отделены десятины доходов и жатвы, полей... и всех домашних животных; даже и земля досталась на долю ее»²³. Духовенство в этот период находилось на содержании у населения и жило за счет натуральных сборов, о чем свидетельствуют принятые Агуэнским собором «Канонические постановления» царя Ваче. «Плоды от народа - иерею следующим образом; ежегодно 4 меры пшеницы, 6 мер ячменя и 16 горшков сладкого. Бедствующий пусть даст половину хлеба и сколько может вина. Но у кого нет пашни или виноградника, с того не брать. У кого есть овцы - одну овцу, три пучка шерсти и один сыр»²⁴. Помимо этого каждый владелец стада крупного рогатого скота и конского табуна обязан был дать за обязательную ежегодную обедню быка или лошадь. За религиозные проступки взимался штраф, причем обязательно скотом.

Этим же собором был установлен ряд норм государственного и семейного права. Принятые на соборе канонические постановления требовали от духовенства не только «учиться духовному порядку по книгам», т. е. по канонам, но и предписывали активно вмешиваться в светскую жизнь. Например, 9

²⁰ М. Каганкатваци. Ук. раб., стр. 145.

²¹ Там же, стр. 12.

²² М. Каганкатваци. Ук. раб., стр. 181

²³ Там же, стр. 15.

²⁴ Там же, стр. 66

параграф постановлений гласил: «никто не должен жениться на родственнице»²⁵. Учитывая, что право наследовать имели лишь сыновья, при отсутствии которых церковь могла претендовать на имущество, «в этом решении, - как предполагает З. И. Ямпольский, - могла быть корысть: желание выморочить имущество у наследниц»²⁶.

«Вольным людям» запрещалось изгонять представителя духовенства из своих помещений, а также были запрещены браки с иностранками.

К VIII в. церковь, разбогатевшая от пожалований и даров, вступила в открытую борьбу с феодалами и «военными людьми» за обладание земельными угодьями. Постановление Симеона, повторяя предыдущие, т. е. каноны царя Ваче, также предписывало духовенству «вести жизнь духовную по каноническим правилам»²⁷. Эти постановления запрещали феодалам и «военным людям» иметь власть над церковью. «Да не дерзнет никто поручить им власть церковную, и не давать им хлеба, ни других доходов, ибо только священники и служители должны наслаждаться тем, что народ приносит в дом божий. Это их доход». Никто не смел «подчинять церковь недостойным или воинам, или продавать как имущество, или дарить их князьям или их пестунам»²⁸. Теперь церковь стала настолько сильной, что прямо предписывала владетелям - феодалам при продаже земли или при ее завещании наследникам указывать «какая земля принадлежит какой церкви».

Красной чертой через все постановление Симеона проходит приказ о том, «чтобы священники управляли делами церкви, миряне же и воины не имели права над церковью и не брали насильно приношений»²⁹.

Так в VIII в. албанская церковь стала самым крупным владельцем земельных угодий, и количество земель, которые находились в ее распоряжении, росло до самого захвата их халифатом.

В этот период обращает на себя внимание система так называемых «жалований» церкви и феодалам. Говоря о них, М. Каганкатвацци отмечает только села и области, не упоминая о городах; сведения о подчинении городов феодалам или церкви нам не известны.

Повторяющаяся почти стандартная формулировка жалований М. Каганкатвацци сводится к «древним жителям» и «рекам с рыбой»³⁰, что подчеркивает экономический характер власти и феодала вне зависимости от того, сами ли они эксплуатировали угодья или же сдавали их в аренду, и указывает на отношение к сельскому населению, как к основному источнику доходов феодала или церкви. Жалования в этот период были также и натуральными: пояса, браслеты, одежда, жемчуг, ткани, редкие животные и птицы и т. д.³¹

В «Истории Агван» имеется немало данных об экономическом укладе Албании, приводятся характеристики правителей и данные о культурном облике страны. Наконец, мы встречаем также и образец народного творчества: «единственная древняя стихотворная поэма, сохранившаяся до наших дней»³² - стихотворение-плач «На смерть Джеваншира» поэта Давтака.

Давтак, хотя и превознес Джеваншира, однако дал яркую и запоминающуюся характеристику этого выдающегося деятеля.

«Слава его (Джеваншира. - З. Б.) разнеслась по всему миру, и имя его дошло до края земного, ибо прославила вся вселенная прозорливость, могущество и пронизательный ум его.

Царь греческий (византийский. - З. Б.) и страна юга (халифат. - З. Б.) жаждали видеть нашего владетеля, принимали его почтеннейшими приветствиями и прославляли его великими почестями.

Тиберское море и горы Ливана восхищались тобою; ты прекращал порывы северных ветров (нашествия хазар и гуннов, отраженные Джеванширом. - З. Б.)»³³.

Смерть Джеваншира (670 г.) и отсутствие прямого, назначенного им наследника албанского престола усилила волнения среди народа и породили борьбу между князьями и духовенством. «Тогда немало смут происходило в стране нашей, - пишет М. Каганкатвацци, - вооруженная чернь собиралась толпами»³⁴. Вероятно, в этих движениях участвовали и албанские павликиане.

²⁵ Там же, стр. 67.

²⁶ З. И. Я м п о л ь с к и й. О зарождении феодализма в Азербайджане. Арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 2552, стр. 17.

²⁷ М. К а г а н к а т в а ц и, стр. 249.

²⁸ Там же, стр. 249-250

²⁹ Там же, стр. 252

³⁰ Там же, стр. 139.

³¹ М. Каганкатвацци. Ук. раб., стр. 139, 149, 249.

³² См. М а н у к. А б е г я н. История древнеармянской литературы, т I, Ереван, 1948, стр. 311-313.

³³ Неизданные страницы «Истории Албанской страны». М. К а г а н к а т в а ц и. пер. Т. Тер-Григоряна. Арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР.

³⁴ М. К а г а н к а т в а ц и. Ук. раб., стр. 182.

Возникшее в VII в. широкое антифеодальное движение, известное под названием павликианского, было одним из длительных по времени и наиболее массовым по составу еретическим движением средневековья. Оно оставило свои следы не только в истории Византийской империи и Армении, как это до сих пор считалось, но также в истории Албании, о чем, к сожалению, упоминалось лишь вскользь.

До сего времени ни один исследователь не мог прямо сказать, что зарождение движения павликиан имеет отношение к Албании. Лишь Г. М. Бартикян утверждает, что древнейшее упоминание павликиан имело место и в «отдаленной Кавказской Албании»³⁵.

Е. Э. Липшиц³⁶, Ст. Т. Мелик-Бахшян³⁷ и А. Г. Иоаннисян³⁸ полагают, что движение павликиан зародилось в VI в., однако Г. М. Бартикян на основании двух находящихся в Матенадаране документов доказывает, что указанное движение возникло в VII в.³⁹. В этих рукописях (№ 2966 и 3062) обнаружено древнейшее упоминание о павликианах в постановлении Партавского (Албанского) церковного собора 706-707 гг.; мы приводим полный текст этого постановления⁴⁰.

«Правила и постановления Албанского собора, созданного во времена армянского католикоса Ильи, который был тридцать первым по счету католикосом от святого Григория (Просветителя).

Во времена, когда вступил на патриарший престол Албании иерей Михаил, он договорился со своими сопредседателями, которые были: Иоанн - епископ Капалака, Исаак - епископ Амараса, Елиазар - епископ Хоти. Израэль - епископ Мецкванка, Захарий - епископ Мецуранка., Иоаким - епископ Гардмана⁴¹ о благоустройстве нашей страны и о православии нашей веры.

Итак, я, Широ́й - патрикий Апи́ха, владыка Гардмана и князь Албанский, Вараз-Григор - патрикий и спарапет Албанский, Баби Шахрперозян, Зармихр из рода Вараз-Гурдакян, Теодорос Встам Яреваня́н, Ростом из рода Вачагана, Вараз-Акян Юнсатахян, Ваган из рода Вараз-Ваганян, Сумбат из рода Кароян, Махумет из рода Ганкаря́н, Григор из рода Пахатя́н, патрик из рода Хатичан. Аревко из рода Варокая́н, Шеро из рода Марданшахян, ипат Вардина из рода Тамдикян⁴² в 88 году армянского летоисчисления⁴³ мы постановили:

Когда вы будете принимать какие-либо меры касательно халкедонитской ереси или майрагомской, или о пайликянах. или о кровосмесительном браке⁴⁴, или вообще о чем-нибудь, - то никто не имеет права послушаться вашего повеления. А если кто-нибудь выйдет, то да будет он осужден богом, и вы полномочны судить [его] по вашей собственной воле, и никто из князей не имеет права вмешиваться, и вы оставайтесь твердыми в решениях, принятых вами.

Я, Широ́й - патрикий Апи́ха, владыка Гардмана и князь Албанский приложил печать свою на этом писании вместе со всеми азатами»⁴⁵.

Как известно, арабы в конце VII - начале VIII в. еще не установили твердой власти в Албании; но в это время местные феодалы, выплачивавшие арабам большие налоги, усилили изымание средств с подданных для возмещения своих убытков, в ответ в стране началось народное брожение, вылившееся в еретические движения, в частности в движение павликиан. Армянский католикос Илья, боясь возможности распространения ереси и отпадения албанской церкви от армянской, обратился к халифу Абдал-Мелику, и с его помощью Илье удалось начать грегорианизацию албанской церкви. Нерсес был убит, Спрама заточена в крепость⁴⁶.

³⁵ Г. М. Бартикян. Источники для изучения павликианского движения. Канд. дис., б-ка ЛГУ, 1958, стр. 37.

³⁶ Е. Э. Липшиц. Павликианское движение в Византии в VIII и в первой половине IX вв. «Византийский Временник», т. V, 1952, стр. 51.

³⁷ Ст. Т. Мелик-Бахшян. Павликианское движение в Армении. Ереван, 1955, стр. 156.

³⁸ А. Г. Иоаннисян. Очерки истории армянской освободительной мысли. Ереван, т. I, 1957, стр. 351 (на арм. яз.).

³⁹ Г. М. Бартикян. Ук. раб., стр. 35, 39.

⁴⁰ Пер. с грабара на русск. яз. Г. М. Бартикяна.

⁴¹ См. Каганкатвацци. Ук. раб., стр. 243.

⁴² См. Каганкатвацци. Ук. раб. стр. 246, 247.

⁴³ Г. М. Бартикян путем соответствующих вычислений доказывает, что ссылка документа на армянское летоисчисление ошибочна. Должно быть 88 год хиджры, т. е. 706-707 г. н. э. - год созыва Партавского собора. См. Г. М. Бартикян. Ук. раб., стр. 38-39.

⁴⁴ См. М. Каганкатвацци. Ук. раб., стр. 255-256.

⁴⁵ Рукописи Матенадарана № 3062, стр. 251-252 и № 2966, стр. 120а См. также: Самуэл Анеци (Анийский). Изборник выдержек из книг историков. Вагаршапат. 1893, стр. 286 (на арм. яз.).

⁴⁶ Подробно см. М. Каганкатвацци Ук. раб., стр. 237; Киракос Гандзакети. История, Баку, 1946, стр. 101; Н. Я. Марр. Аркау́н, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедонитах. «Византийский Временник», т. XII. СПб., 1906, стр 7, Histoire de la Siounie par Stepannos Orbelian. Trad. de l'Armenien par M. Brosset. St. - P., 1864, pp. 158-165, 252; C. L. F. Dowsett. A Neglected Passage in the „History of the Caucasian Albanians”, BSOAS, XIX/3, 1957, p. 464, n. 1. (далее - Ч. Довсетт).

Однако, как нам кажется, католикозу Илье удалось подавить ересь только в государственных верхах Албании. Среди широких слоев населения ересь приняла характер значительного антифеодального движения, особенно сильного в албанских областях Гардман и Баласакан⁴⁷. Революционность жителей этих двух областей отмечалась Моисеем Хоренским, который сообщал о «лжеучении», имевшем большое распространение «в странах Баласакана» и в Гардманской долине, где также находились «последователи той ереси»⁴⁸. Последнее подтверждается и Каганкатвацци⁴⁹.

Восприемник армянского католикоса Ильи католикос Иоанн Одзунский (717-728) выступил со специальным посланием «Против павликиан», которое было принято за основу при осуждении павликиан на Двинском церковном соборе 719 г.; 32 правило послания гласило: «Не следует давать ночлег зловредным сектантам мцхнеям, называемым павликианами, или примыкать к ним, общаться с ними, беседовать с ними, а следует вовсе отдаляться от них, гнушаться и ненавидеть их, ибо они - дети сатаны и лучины вечного огня; если кто-либо примкнет к ним и вступит с ними в любовь и дружбу, следует таковых истязать и налагать на них тяжелую кару, пока не будут оздоровлены и [укреплены] в вере. А если они снова будут пребывать в нем, то повелеваем таковых отсечь и отбросить, как зачумленных, от членов церкви христовой»⁵⁰.

Ст. Т. Мелик-Бахсян, как и ряд других арменоведов, полагает, что павликиане, о которых идет речь в указанном постановлении Двинского собора «позднее более не упоминаются как опасная сила»⁵¹. Однако, как сейчас установлено, в «Истории» Гевонда, писателя VIII в., имеются данные, опровергающие подобные суждения. Гевонд говорит о «сынах греха»⁵². Г. М. Бартикян считает, что таковыми могли быть только павликиане⁵³. Можно предполагать, что и в Постановлениях Партавского церковного собора 768 г. под еретиками подразумевались павликиане; «Да назначаются беспрепятственно в церквях вардапеты, чтобы не воспрепятствовалась благодать богопознания и чтобы не проникла в них пожирающая раскольная ересь»⁵⁴.

В сообщениях арабских авторов мы сталкиваемся с событиями и деятельностью людей, весьма схожими с павликианами. Жители Байлаканской провинции в VIII-IX вв. проявляли непокорность по отношению к арабам. Это обстоятельство, как нам кажется, можно отнести к активной деятельности еретиков, в частности павликиан в Албании. Так, Балазури сообщает, что во время правления халифа Абул-Аббаса (750-754) жители Байлакана восстали и засели в крепости Килаб, а предводителем у них был Кудад ибн Асфар ал Байлакани⁵⁵. Этот же факт упоминается и у Йакуби с добавлением: «в крепости Килаб собралось много бродяг» во главе с Бардом ибн Сафваном ас-Сами⁵⁶. Нам кажется, что «бродягами» Йа'куби называл тех людей, которых Гевонд именуется «сынами греха». Далее йа'куби сообщает, что во время халифа Харун ар-Рашида (786-809) жители Байлакана снова восстали против прибывшего в Партав наместника халифа⁵⁷.

В отрывке, не вошедшем в «Историю Агван», мы читаем следующее сообщение: «И пришли в те дни (840/1 г. - З. Б.) балаканец (баласаканцы, байлаканцы (?) - З. Б.) и совершили опустошения в округах Сисан Дзор и Амарас, и поднялся против них Есаи, прозванный Абу Мусе и разбил их [наголову]»⁵⁸.

М. М. Альтман в одной из своих статей пишет, что «о набеге каких-то балаканцев «в других источниках сведений не сохранилось»⁵⁹. Однако дальнейшие исследования показали неверность этого вывода. Так, из источников мы узнаем, что глава освободительного движения хуррамитов против арабского халифата Бабек пользовался поддержкой албанских князей Сахля ибн Сумбата и Абласада и

⁴⁷ По причине невозможности точной передачи армянской буквы в слове «Баласакан» из трех подходящих букв мы остановились на букве л.

⁴⁸ М. Х о р е н с к и й. История Армении. Пер. Н. Эмина, М, 1893, стр. 218.

⁴⁹ М. К а г а н к а т в а ц и. Ук. раб., стр. 90.

⁵⁰ Книга армянских канонов, стр. 148-149. Цит. по ук. раб. Ст. Т. М е л и к-Б а х ш я н а, стр. 183-184.

⁵¹ Ст. Т. М е л и к-Б а х ш я н. Ук. раб., стр. 184-185.

⁵² История халифов вардапета Гевонда. СПб., 1862, стр. 86.

⁵³ Г. М. Б а р т и к я н. Ук. раб.

⁵⁴ Рукопись Матенадарана № 6409, стр. 946. Пер. Г. М. Бартикяна.

⁵⁵ В a l a d h u g i. Futuh al-Buldan. Leiden, 1866, p. 209 (Далее - Балазури).

⁵⁶ J a ' q u b i. Historiae. Leiden, 1883, p. 429 (Далее - Йа'куби).

⁵⁷ Там же, стр. 519; Ср.: П. К. Ж у з е. Мазьядиты-шейбаниты в Азербайджане. Арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР, № 647, стр. 19.

⁵⁸ Т. И. Т е р-Г р и г о р я н. К вопросу об «Истории страны Албанской» Моисея Каланкатуйского. Арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР, № 991, стр. 35; его же. Неизданные страницы «Истории Албанской страны» М. Каланкатуйского. Арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР, № 1386, стр. 19; М. М. А л ь т м а н. О времени возникновения Ганджи как города. «Изв. АзФАН», 1940, № 1, стр. 83; Ч. Д о в с е т т. Ук. раб., стр. 461.

⁵⁹ М. М. А л ь т м а н. Ук. раб.

владельца Сюника Васака и совместно с их войсками выступал против арабов. А так как воины Бабека, идущие на соединение с войсками Сахля, Абласада и Васака через область Баласакан, занимались там грабежами и поборами, баласаканцы в 827/8 г. восстали против Бабека. Восстание это закончилось неудачно. Каганкатваци рассказывает, что незадолго до 830/1 г. баласаканцы напали на округ Бердзор и села Уреац, Карнакаш, Хакари и Тапат в провинции Арцах (Карабах. - З. Б.), но были разбиты Степанносом Абласадом с помощью Бабека⁶⁰. После убийства Абласада в 830/1 г. баласаканцы снова восстали, захватили Гороз⁶¹ и укрепились в нем. Как сообщает Каганкатваци, баласаканцы на этот раз в течение 12 лет удерживали следующие области Албании: Верхний Вайкуник, Бердзор, Сисакан [и Котак], Мивс [Хабанд], Амарас, Пазканк, Мханк и Три.

Только по истечении 12 лет, т. е., примерно, в 841/2 г. «люди Абласада схватили его убийц и пытали их до смерти [и] Есаи Абу Мусе, муж миролюбивый, племянник Абласада, завладел этими областями и повелевал над всеми. В том же году⁶² Бабан (Бабек. - З. Б.) переправился через реку Араке и расположился лагерем в области Амарас»⁶³. Однако Бабеку не удалось взять крепость Гороз из-за ее неприступности и поэтому он стал «говорить слова о мире» осажденным. Не сумев уговорить баласаканцев сдаться, Бабек вернулся к себе в Азербайджан, оставив вместо себя военачальника Ростом, приказав ему «не сражаться с крепостью, а привлечь их (баласаканцев. - З. Б.) к повинению полюбовно». Но Ростом не выполнил приказа Бабека и напал на Гороз, тогда «мужи крепости нанесли жестокое поражение персидской армии (армии Бабека. - З. Б.)»⁶⁴.

Несомненно, что упоминаемые в неопубликованном отрывке «Истории Агван» и разгромленные в 840/1 г. Есаи Абу Мусе балаканацк и баласканцы, восставшие в 830/1 г. одни и те же люди. В этом не может быть сомнения, нам остается только выяснить, кто же все-таки эти *балаканацк*.

В. Ф. Минорский пишет, что его соблазняет возможность связать имя *балаканацк* с именем *Байлакан*, но он не вполне убежден в филологической тождественности Пайтакарана (так называли эту область) и Байлакана⁶⁵. Однако сомнения В. Ф. Минорского рассеиваются при ознакомлении с более поздним источником. Степаннос Орбелиан сообщает, что «жители области *Баласакан* (курсив наш. - З. Б.) отказались повиниться Бабану (Бабеку. - З. Б.) и с помощью Албанского Апласада он безжалостно опустошил область и устроил резню, даже женщин и невинных детей»⁶⁶. И хотя В. Ф. Минорский считает, что Орбелиани, возможно, допускает в данном случае ошибку, однако он не отрицает того факта, что расположение *Баласакана* совпадает с *Байлаканом*⁶⁷. К этому можно добавить, что в «Армянской географии» под Пайтакараном отмечен находящийся в Муганской степи Баласаджан⁶⁸.

Таким образом, мы приходим к заключению, что баласаканцы или балаканацк (байлаканцы) были жителями Байлакана или Пайтакарана⁶⁹. Жители этой области восстали против Бабека, несмотря на его союз с Абласадом, Сахлем и Есаи Абу Мусе, ибо как раз в этот период своей деятельности Бабек не был в состоянии осуществлять действительного контроля над огромной территорией, которую хуррамнты отторгли от халифата⁷⁰.

Указанные *баласаканцы* или *байлаканцы* могли быть павликианами, которые до середины IX в. являлись серьезной силой, с которой приходилось считаться как местным князьям, союзникам Бабека, так и халифату.

В дальнейшем, вероятно, под угрозой или истребления, или исламизации павликиане все или частично переселились из Байлакана в Византию, а меньшая часть, приняв ислам, ассимилировалась. Об этом может свидетельствовать следующее: издавая сочинения Кудама Де Гуде натолкнулся на название незнакомой ему религиозной секты, которую он протранскрибировал как *найлакани* или *найкалани*⁷¹.

⁶⁰ М. Каганкатваци. Ук. раб., стр. 268.

⁶¹ M. V o s s e t. Deux historien arméniens..., St. - P., 1870, p. 344: «область Гороз - близ равнины Партав, называемой Пайтакаран»; В. Минорский (Caucasica IV, BSOAS, XV/3, 1953, p. 513) считает, что Гороз находился в районе нынешней Шуши.

⁶² Здесь расхождение в датах: см. Ч. Довсетт. Ук. раб., стр. 464.

⁶³ М. Каганкатваци. Ук. раб., стр. 268.

⁶⁴ Там же, стр. 268-269.

⁶⁵ В. Минорский. Ук. раб., стр. 513.

⁶⁶ Histoire de la Siounie, p. 96-97.

⁶⁷ В. Минорский. Ук. раб.

⁶⁸ J. M a g q u a r t. Eransahr nach der geographie der Ps. Moses Xorenaci. Berlin, 1901, s. 120; Армянская география VII века (приписываемая Моисею Корейскому). Текст и пер. К. Патканова. СПб., 1877, стр. 41.

⁶⁹ См. З. И. Ямпольский. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию к Черному морю. «Труды Ин-та истории АН Груз. ССР», т. II, 1956, стр. 179.

⁷⁰ Ч. Довсетт. Ук. раб., стр. 465.

⁷¹ ВУА, VI, p. 176.

Однако Ле Стрендж предложил форму *байлакани*⁷², с чем не замедлил согласиться Де Гье. Сектой этой оказались павликиане, имевшие у Кудамы название *байлакани*, т. е. *байлаканцы*. Ст. Т. Мелик-Бахшян, отмечая указанное обстоятельство допустил неточность, считая, что чтение *байлакани* предложил А. А. Васильев и что его поправка была признана Де Гье⁷³. На самом деле, как мы указали, поправка была предложена Ле Стренджем, на которого и ссылается А. Васильев в своем примечании⁷⁴.

Кроме того, Масуди, говоря о различных христианских сектах отмечает и секту *байлакани*, которая имела даже свою столицу - крепость Абрик⁷⁵. В другом произведении тот же Масуди сообщает: «Упомянем о секте *байлакани* и ее веровании (религии). Эта секта состоит частью из христиан, частью из огнепоклонников, но в настоящее время они переселились и живут среди греческой нации (курсив наш. - З. Б.)»⁷⁶.

В дальнейшем павликиане в Византии, будучи притесняемы византийскими властями, перешли под защиту арабских войск, и только после завоевания павликианских крепостей и победы над арабским амиром Мелитены Омаром ибн Абдаллахом часть павликиан была истреблена, а часть переселена византийцами во Фракию и Константинополь⁷⁷.

Таким образом, родиной движения павликиан надо считать Албанию - области Гардман и Баласакан (Пайтакаран), или Байлакан. Эти области долгое время были очагами мощных народных движений, направленных против местных феодалов и иноземных вторжений.

Для того, чтобы успокоить народные массы после смерти Джеваншира в столицу Албании собрались старейшины родов, наместники, правители областей, вельможи и все князья страны и «согласились избрать [на престол] одного из главных вельмож, возвеличенного императорской почестью проконсула и получившего титул патриция Вараз-Трдата [I], сына Вараз-Перожа, брата Джеваншира»⁷⁸. Халиф Муавия I утвердил Вараз-Трдата I правителем царства Албанского и сделал его своим наместником в восточных странах⁷⁹.

При Вараз-Трдате I Албания некоторое время продолжала пребывать в прежнем состоянии нейтрального государства. Придерживаясь внешней политики своего предшественника, Вараз-Трдат I продолжал платить «дань трем народам: хазарам, таджикам (арабам. - З. Б.) и грекам «Византин - З. Б.»⁸⁰.

Не вмешиваясь вначале во внутренние дела Албании, халиф предоставил Вараз-Трдату I право управлять самостоятельно, ограничиваясь лишь взиманием дани. Тяжелые подати и начавшиеся вновь набеги хазар весьма сильно отражались на жизни населения Албании. Особенно тяжело было положение крестьян.

В 684 г. Вараз-Трдат собрал совет князей Албании с участием католикоса Елиазара и выступил ее следующим заявлением: «Подати, наложенные на нас народом таджиков (арабами. - З. Б.), теснят и тяготят нас; второе несчастье состоит в том, что ежегодно войска гуннов нашествуют на страну нашу, и страна наша неприятелем разоряется с обеих сторон»⁸¹. На этом совете было решено отправить к хазарам посольство во главе с епископом Исраилом, которому удалось заключить с хазарами мир, предотвратить набеги и избавить страну от выплаты дани⁸².

После урегулирования отношений с хазарами Вараз-Трдат решил прекратить выплату дани также и Византии. С этой целью Вараз-Трдат I вместе с двумя сыновьями в 699 г. отправился в Византию для переговоров, намереваясь оставить сыновей в качестве заложников. Однако император Юстиниан заключил в тюрьму и его самого.

В этот момент в Албании произошли события, повлекшие та собой прямое вмешательство халифа. Гардманский епископ Нерсес (Бакур), бывший последователем запрещенного в Албании халкедонского учения, сумел уговорить жену Вараз-Трдата I Спрану «призвать» его «на патриаршество агванское» вместо умершего католикоса Елиазара. Этому воспротивилась группа влиятельных феодалов во главе с князем Шеро, ярым противником Византии.

⁷² G. le Strange Al-Abrik, Tephrike the Capital of Pavlicians. a correctiun corrected, JRAS, 1896, p. 736.

⁷³ Ст. Т. М е л и к - Б а х ш я н. Ук. раб., стр. 157.

⁷⁴ А. А. В а с и л ь е в. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900, стр. 183, прим. 2.

⁷⁵ BGA, VIII, pp. 151, 183, G. l e S t r a n g e. The Lands of Eastern Caliphate, Cambridge, 1950, p. 119.

⁷⁶ ВУА, VIII, p. 74.

⁷⁷ Подробности деятельности павликиан в Византии см. у авторов византинистов.

⁷⁸ М. К а г а н к а т в а ц и. Ук. раб., стр. 185

⁷⁹ Там же, стр. 187.

⁸⁰ Там же. стр. 253.

⁸¹ М. К а т а н к а т в а ц и. Ук. раб., стр. 190

⁸² Подробно см. С. Т. Е р е м я н. Ук. ст.

Халиф Абд ал-Малик направил в столицу Албании Партав своих представителей, и Нерсес был убит, а Спрама заочно заключен⁸³

После пятилетнего отсутствия в 705 г. в Албанию вернулся Вараз-Трдат I. Признав верховную власть халифа, он прекратил платить дань Византии «и с тех пор дал страну таджикам (арабам. - З. Б.) и им только платил подать»⁸⁴.

При Вараз-Трдате I Албания фактически утратила свою самостоятельность. Царь и князья были отстранены от управления страной, Албанией стали управлять наместники халифа. Однако народы Закавказских стран, пользуясь междоусобицами и трениями среди самих наместников халифа, поднимали восстания против арабов. Гевонд, например, сообщает, что «армяне, грузины и агваны после 30-летнего повиновения перестали платить дань (90 гг. VII в. - З. Б.)»⁸⁵. Другое крупное восстание против ига халифата вспыхнуло в Барде и продолжалось в течение 5 лет, с 739 по 744 г. Повстанцы нанесли несколько поражений арабским войскам и, перейдя в наступление, около четырех месяцев держали в осаде город Двин⁸⁶.

Албания под властью халифата

Период господства халифата в Албании, особенно социально-экономическая жизнь в это время пока что слабо изучена. Недостаточно освещен также и вопрос административной политики арабов в Закавказье, в частности, в Албании.

Установив и утвердив свое господство в Закавказье, халифат включил Албанию, Армению и северную часть территории между реками Тигр и Евфрат в состав так называемой Третьей Арминийи, во главе которой был поставлен амир (командующий войсками и одновременно возглавляющий административный аппарат - Амил ала-л-Харб).

Управление каждым наместничеством (или провинцией) осуществлялось через диван, руководимый амиром и находившийся в главном городе наместничества⁸⁷.

Под руководством амира состояли чиновники особых поручений - амил (налоговщик - Амил ала-л-Харадж) и кади (заведующий религиозной частью, т. е. духовный судья - Амил ала-е-Салат)⁸⁸.

Каждый из этих высших чиновников имел соответствующий штат более мелких чиновников на местах, которые и вели дела с народом. Административный и военный аппарат имел свои отделения в областях, округах и селах наместничества. Однако здесь арабы не могли обойтись собственными (арабскими) кадрами. Поэтому вначале они пользовались услугами местной знати, которая в отличие от трудящихся слоев населения в большей своей части добровольно принимала ислам и изъявляла согласие служить халифу. Однако эти люди почти всегда были ограничены в правах, так как, приняв ислам, они оставались «мавля»⁸⁹ (клиентом) того или иного племени знатного араба, с помощью которых они обращались в «истинную веру». В исключительных случаях наиболее зажиточным удавалось сделаться «мавля» самого халифа. Однако как бы знатно и богато не было лицо, обращенное в ислам, арабы всегда с презрением и свысока относились к своим единоверцам неарабам, ибо, как гласила арабская поговорка того времени, «прикосновение собаки, осла и мавля делает молитву недействительной».

При Омеядах принятие ислама отнюдь не избавляло знатного неараба от унижительного положения «мавли». При Аббасидах, как отмечает Б. Н. Заходер, положение «мавли» улучшилось, так как принявшая ислам неарабская знать быстро смешивалась с арабской⁹⁰. Находя общий язык с господствующей верхушкой покоряемых стран, арабы никогда не забывали о своих интересах. Достаточно представить себе систему хараджного обложения⁹¹, на которой зиждился халифат, и станет

⁸³ М. Каганкатвацци. Ук. раб., стр. 237; Киракос Гандзакецци. Ук. раб., стр. 101; Н. Я. Марр. Ук. раб.; Histoire de la Sioumie, pp. 158, 165, 252, Ч. Довсетт. Ук. раб., стр. 164.

⁸⁴ М. Каганкатвацци. Ук. раб., стр. 253

⁸⁵ История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в., стр. 9-10.

⁸⁶ Подробно см. Я. А. Манандян. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, 1939.

⁸⁷ Т. И. Тер-Григорян. К вопросу об «Истории страны Албанской» (неизд. рукоя.). Науч. арх Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 991а. стр. 94; Г. Довсетт. Ук. раб., стр. 460.

⁸⁸ П. К. Жусе. Азербайджан под властью арабов (с VII по XI вв.). Науч. арх. Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 763, стр. 18.

⁸⁹ Подробно об институте «мавли» см.: G. Jacob. Altarabisches Beduinenleben. Berlin, 1897; G. van Vloten. Recherches sur la Domination arabe, le Chiitisme et les Croyances messianiques sous le Khalifat des Omayyades. Amsterdam, 1894 (далее - Г. Флотен).

⁹⁰ Б. Н. Заходер. История Восточного средневековья (халифат и Ближний Восток), М, 1944, стр. 41.

⁹¹ Данные о налоговом обложении населения стран, захваченных арабами см.: J. Wellhausen. Das Arabische Reich und seine Sturz. Berlin, 1927; F. Lökkegaard. Islamic Taxation in the Classic period. Copenhagen, 1950;

ясно, что основная доля произведений труда населения покоренных стран шла на содержание верхушки завоевателей.

При Аббасидах управление халифатом в основном осталось таким же, как и при Омеядах, однако государственный аппарат значительно расчленился и централизовался. Как мы указали, в Закавказье арабы образовали отдельную административную единицу (наместничество), в которую были включены Албания (Аран) и Армения и во главе которой стоял наместник халифа. Он старался направлять хозяйственную и экономическую жизнь наместничества для наилучшего использования местных ресурсов с целью получения больших доходов для казны халифа, осуществлял надзор за взиманием налогов, производимых местными властями или чиновниками особых поручений и подавлял вооруженной силой недовольство и волнения покоренного населения.

После того, как халифат стал создавать в важнейших центрах Закавказья свои гарнизоны и заселять территорию закавказских стран арабскими семьями были созданы все возможности для замены большинства, если не всех чиновников из местной знати, арабами.

Одним из высших органов управления в наместничестве было налоговое ведомство, имевшее специальную книгу налогов. Реестровые книги велись также во всех областях и городах наместничества. Кроме начальников налогового ведомства в центре и на местах (областях, округах, городах и крупных населенных пунктах), арабы имели своих сборщиков и вооруженные отряды для выколачивания налогов к устрашению непокорного населения.

Многочисленный аппарат налоговосборщиков во главе с начальником ведомства занимался учетом движимого и недвижимого имущества подданных халифа, обложением и сбором налогов, учетом сданных в аренду земель и установлением норм и категорий налогов, взимаемых с арендаторов. В аппарате налогового ведомства имелись специальные чиновники, которые занимались накладыванием клейма на плохих налогоплательщиков из числа местных жителей или закреплением печати на их шеях.

При Омеядах государственные налоги на территории Третьей Арминийи были сравнительно не тяжелы. По словам Самуила Анийского, в первый период утверждения в странах Закавказья халифат взимал «с каждого двора по четыре дирхема, по три модия⁹² просеянной, пшеницы, по одной волосяной веревке и по одной рукавице. Со священников же, равно как с азатов и со всадников, приказано было налога не взимать»⁹³.

При халифе Хишаме налоговая политика арабов в завоеванных странах подверглась коренному изменению. В 724-725 гг. по распоряжению Хишама в наместничестве была проведена всеобщая перепись населения, скота, всякого рода имущества и земли⁹⁴. Была введена новая система подушной подати, налога на скот и поземельного налога. Еще до осуществления этой всеобщей переписи при халифе Йазиде в 722 г. правителем наместничества был назначен ал-Джаррах ибн Абдулла ал-Хаками, который впервые ввел арабскую метрическую систему.

«После него (Хариса ибн Амру. - Б. З.), - свидетельствует Баладзори, - был назначен правителем Арминии ал-Джаррах ибн Абдулла ал-Хаками из [птемени] Мазхидж. Когда он прибыл в Барда'а, ему донесли о злоупотреблениях в здешних мерах и весах и он их устранил, введя новую точную меру»⁹⁵.

Внося в податные реестры те или иные территориальные единицы, арабы разбивали завоеванные территории на области с целью их эксплуатации, искусственно создавая понятия «Арминийа» и другие, которые не совпадали с географическим и политическим содержанием районов.

Несмотря на наличие целого ряда сообщений средневековых историков о размерах хараджа или доходов, характер их районирования, неопределенность их терминологии не позволяет сделать точные цифровые выкладки относительно сумм, которыми были обложены албанские земли. Невозможно также проследить динамику податного обложения в хронологическом порядке.

Очевидно, податный режим в VII-VIII вв. для Армении и Албании в целом устанавливается в 4 млн дирхемов. Однако ввиду того, что земли Албании одними историками отнесены к административным округам халифата «Азербайджану», а другими к «Армении», составляя в том и другом случае четвертую часть той или другой территории, можно предполагать, что харадж Албании составлял, примерно, 2 млн дирхемов⁹⁶.

A. L. A r b e r r y. The Legacy of Persia. Oxford, 1955; D. N. W i l b e r. Iran: past and present. Princeton, New Jersey, 1955.

⁹² Модий - 3 кг 264 г.

⁹³ С а м у и л А н и й с к и й. Хроника, Вагаршапат, 1893, стр. 82.

⁹⁴ История халифов вардапета Гевонда, стр. 71.

⁹⁵ Б а л а з у р и. Ук. раб., стр. 206.

⁹⁶ И б н а л-Ф а к и. BGA, V, 286.

Размеры хараджа колебались в различные периоды владычества халифата. Во всяком случае, в круглых цифрах он составлял 50% от валового дохода с земель с естественным и 25 с искусственным орошением.

Тяжесть налогов для мусульман и немусульман была не одинаковой. Мусульмане платили меньше - они обязаны были вносить «закят», составлявший около 3% с валового дохода или, 10% чистого дохода с земель. Это и есть так называемая десятина - «ашар». Немусульмане, кроме хараджа, платили еще «джизью» (подушный налог).

Налогом облагались вообще все отрасли хозяйства, приносящие доход. Десятую долю брали с доходов с горных разработок, зерна, фуража, чеканки монет, дорог, каналов, судов, лодок, плодов, соли и т. д. Частично налог взимался натурой. Ибн Хаукаль, сообщая, например, о взносах по реестру 866 г., пишет, что оплата налогов производилась людьми, звонкой монетой, хозяйственными принадлежностями, мулами, украшениями и т. д.

Сельскохозяйственный взнос, в основном, взимался натурой, и только за продукцию ценных культур (масличные, финики и пр.) платили деньгами.

Процедуру сбора налогов и изымания недоимок с населения покоренных стран хорошо описал Абу Юсуф⁹⁷: «У неплательщиков пытались исторгнуть требуемые суммы, подвергая их воздействию палящего солнца. Мучения увеличивались тем, что жертвы обливались растительным маслом, их заставляли носить на шее камни или кувшины с водой, заставляли часами стоять на одной ноге, связывали так, чтобы они не могли склониться к земле во время молитвы».

Передача налоговой суммы крестьянами налоговому чиновнику была обставлена арабами унижительной процедурой, которая, по мнению завоевателей, должна была символизировать могущество и господствующее положение арабов.

В описываемый период истории оседлое население Албании состояло из массы крестьян, которые, как, впрочем, и население других покоренных халифатом стран, носили полупрезрительную кличку «а'ладж» (мужики, мужланы)⁹⁸. Сам способ, каким, согласно предписаниям правоведов, победители должны были требовать платежи с побежденных, был отвратителен. В день, назначенный для взноса, налогоплательщики лично должны были явиться в контору сбора государственного казначейства. Там на высоком месте восседал государственный чиновник, к нему с покорным видом подходил плательщик, держа в руке вносимую сумму. Эта сумма должна была быть принята таким образом, чтобы «рука сборщика находилась поверх руки вносящего. Затем ударом по затылку один из служителей государственного казначейства выпроваживал плательщика за дверь. Народу было дозволено присутствовать при этом символическом зрелище, знаменующем собой победу ислама над неверными»⁹⁹.

Сборщики налогов требовали взноса подушного налога даже за лиц, умерших в течение трех предыдущих лет; для выявления неплательщиков налога чиновники вешали на шеи внесших подати свинцовые ярлыки.

Налоговая политика халифата до крайности истощила экономические ресурсы наместничества. «Иссякло наличие серебра в стране. Каждый давал жадным сборщикам все, что имел и все-таки избавиться было нельзя»¹⁰⁰.

Для взноса денежных налогов землевладельцы были вынуждены прибегать к займам, что открывало широкие возможности для ростовщиков, доведших крестьян до нищеты.

По свидетельству Гевонда (правда, не совсем объективному), чиновники халифата измывались не только над крестьянами, но и над представителями знати и духовенства: «Священников избивали, князей и вельмож истязали... простой народ подвергался всевозможным пыткам: кого секли, требуя податей, кого вешали; многих в зимнюю стужу бросали в воду, не позволяя им выходить на берег»¹⁰¹.

Покорив закавказские страны, халифат объявил землю собственностью аллаха и его пророка. Однако фактически земля, как военная добыча отбиралась у владельцев и передавалась военачальникам халифата на правах условного землевладения. Как отмечал К. Маркс, народ-завоеватель, каким в данном случае были арабы, разделил землю между завоевавшими; а это означает, что землевладельцы покоренных стран лишились своих наследственных, собственнических прав на землю и на крестьян, которые перешли в собственность завоевателей.

⁹⁷ А б у Ю с у ф. Книга о земельном налоге, пер. А. Шмидта, Л., 1941, стр. 40.

⁹⁸ П. К. Ж у з е. Мутагаллибы в Закавказьи в IX-X вв. «Мат. по истории Грузии и Кавказа», вып. V. Тбилиси, 1937, стр. 200, 209; Т. И. Т е р - Г р и г о р я н. Борьба Арцаха с арабскими захватчиками в IX веке. Баку, 1942. стр. 9; V. M i n o g s k y. Studies in Caucasian History, p. 112.

⁹⁹ Ф л о т е н. Ук. раб., стр. 11-12.

¹⁰⁰ История халифов вардапета Гевонда, стр. 139

¹⁰¹ История халифов вардапета Гевонда, стр. 141.

Военачальники и воины арабы, получив участки захваченных земель вместе с крестьянами, эксплуатировали этих крестьян по закону, приписываемому халифу Омару. В этом законе сказано: «подлинно мусульмане, пока живы, живут за их (покоренных народов. - З. Б.) счет, а когда погибнем мы и погибнут они, то наши дети будут жить за счет их детей и так до скончания веков.»¹⁰²

Земли местных феодалов, захваченные арабами, переходили, как мы уже отметили, в собственность халифа и составляли хараджные земли. Ранее обрабатывающие их местные крестьяне обязаны были продолжать свою работу, и вносить в халифскую казну харадж. При завоевании новых районов каждый участник похода старался захватить как можно больше земли и распоряжался ею и сидевшими на ней крестьянами как законный владелец, ибо, по словам арабского правоведа VII в. Абу Юсуфа, «всякая земля, занятая силой [с оружием в руках], считается десятинной землей, а ее жители - рабами»¹⁰³. Только незначительной части местных землевладельцев при потере права собственности на землю удалось добиться у арабов права пользования ею при условии дачи обязательства «вносить джизью, а с земли вносить харадж, [сами] оставаясь свободными»¹⁰⁴.

Что же касается основных производителей - крестьян, то количество свободного, незакабаленного арабами крестьянского населения было очень незначительным¹⁰⁵.

Немаловажное значение в наместничестве имело ведомство почта и связи, причем почта в халифате обслуживала только государственный аппарат и его органы на местах. В обязанности почты входила переброска собранных в наместничествах налогов в столицу халифата. Начальник ведомства почт пользовался большими привилегиями, подчинялся прямо халифу и был наделен обширными полномочиями. По словам Абу Юсуфа, начальник почтового ведомства и начальники почтовых пунктов должны были быть благонадежными, честными и видными людьми. Кроме основной работы, халиф поручал им следить за деятельностью наместников, кади, военачальников, начальников налогового ведомства и вообще за деятельностью органов власти на местах.

«Дабы пользоваться постоянно запасом свежих текущих сведений, - пишет Мюллер, - заведывавшие почтовыми пунктами должны были, понятно, везде завести шпионов. Таким образом, сложилась деятельная, настоящая тайная полиция, в деспотическом правлении, более чем во всяком другом, необходимая»¹⁰⁶. Начальник ведомства почт и подчиненные ему начальники почтовых пунктов выполняли, таким образом, обязанности политических контролеров в наместничествах; сведения, поступающие к ним, они регулярно отправляли в главное управление ведомств халифата.

Значительное место в административной политике халифата в Албании занимала организация арабских военных гарнизонов (рабатов) в основных городах и главных пограничных пунктах, расположенных на ее северных границах. Содержание указанных гарнизонов ложилось тяжелым бременем на плечи покоренного населения Албании. В создаваемых арабами рабатах, в основном, сосредоточивалось войско, не состоящее на жалованьи у халифа - так называемые мутатаввии.

В рабаты халиф для упрочения своего господства в Албании переселял арабские племена, которые захватывали лучшие земли у местного населения и насильственно принуждали «старейшин родов передать в их руки укрепленные места и брали в заложники детей и жен, чтобы те не возмутились против них»¹⁰⁷. Захват арабами-переселенцами почти всех земель у албанцев, живших в местах, отведенных для рабатов, подтверждается также и арабскими историками. Так, Балазури пишет: когда арабы занимали Албанию, то «многие племена из двух областей (Басры и Куфы) и Сирии устремились туда, причем каждое из них захватило то, что могло захватить, некоторые же приобрели за деньги земли у местных жителей; кроме того им были уступлены для охраны деревни, жители которых, таким образом, сделались батраками, работавшими на них»¹⁰⁸. Ясно, что мутатаввии существовали за счет окружавших рабаты деревень, за счет грабежа и эксплуатации местного населения и за счет военной добычи.

В гарнизонах существовала железная дисциплина, и в невоенное время воины систематически занимались чтением молитв.

В задачу рабатов входило, таким образом, укрепление власти халифата в данном районе, защита границ, подавление возможных выступлений местного населения против халифата, обеспечение сбора налогов. Командиры рабатов выполняли одновременно функции местной власти в данном населенном

¹⁰² А б у Ю с у ф. Ук. раб., стр. 242.

¹⁰³ Там же, стр. 83; Б а л з у а р и. Ук. раб., стр. 447.

¹⁰⁴ А б у Ю с у ф. Ук. раб., стр. 83.

¹⁰⁵ Б. Н. З а х о д е р. Ук. раб., стр. 76.

¹⁰⁶ А. М ю л л е р. История ислама, т. II, СПб., 1895, стр. 151-152.

¹⁰⁷ М. Ка г а н к а т в а ц и. Ук. раб., стр. 114.

¹⁰⁸ Б а л а з у р и. Ук. раб., стр. 329.

пункте. Сверх этого, личный состав рабатов должен был обеспечиваться жилищем также за счет населения, т. е. некоторая часть населения силов выселялась из своих жилищ.

Налоговое бремя, притеснения и всевозможные повинности становились совершенно невыносимыми после того, как воины рабатов начинали вселяться на места службы вместе со своими семьями, так как население данного района должно было содержать и эти семьи.

Рабаты дислоцировались в наиболее важных в военно-стратегическом и экономическом отношении городах, крепостях и пунктах, чаще всего расположенных на главных торговых путях. Эти пункты превращались в поселения общин арабских переселенцев. Города и населенные пункты Албании иногда превращались в военно-административные центры и «колонии» арабов. Эти «колонии» стали сильной опорой власти халифата в Албании, источником рекрутов для рабатов и источником бедствий для народа.

Рабаты халифата начали создаваться в Албании во второй половине VII в., однако самое интенсивное переселение арабских семейств в Албанию началось в последней четверти VIII в. Кроме заселения наиболее важных городов и населенных пунктов Албании, арабы создавали новые укрепленные пункты на важнейших торговых путях.

По сообщению Балазури, в первой половине VIII в. в 20 фарсах от Тифлиса и в 40 фарсах от Барда'а Мерзан ибн Мухаммедом был построен город Касал¹⁰⁹. В. Ф. Минорский полагает, что название этого города не Кисал или Кусал, как свидетельствуют некоторые арабские рукописи, а Касал. На основе приведенных Балазури расстояний между городами В. Ф. Минорский отождествляет Касал с нынешним Казахом. Касал представлял собой узловой пункт на одном из основных торговых путей; отсюда пути шли на запад - по правому берегу реки Куры в Тифлис, на восток - через Гянджу в Барда'а и на юг - через Дилижан, Ереван и Двин¹¹⁰.

Из сообщения Балазури далее видно, что еще при халифе Османе (644-656) Салманом ибн Рабиа древний город Шамхор был заселен арабскими войсками и переселенцами. «Некоторые из жителей Барда'а сообщили мне, что Салман ибн Рабиа ал-Бахили послал в город Шамкур, считавшийся древним городом, армию, которая и заняла его. С тех пор [город] не переставал быть населенным и цветущим, пока его не разрушили савардиты. Это был народ, который стекался с разных сторон, усиливался и бесчинствовал после того, как Язид ибн Усейн покинул Армению. Но в 240[=854] году его восстановил Буга, будучи правителем Армении, Азербайджана и Шимшата, и поселил в него часть хазар, которые явились к нему с просьбой о протекции, так как они желали принять ислам. Туда же он перевел купцов из Барда'а и назвал город Мутаваккилией»¹¹¹. В 844 г. Мухаммед ибн Халидом был основан или укреплен город Гянджа и заселен арабами из Диарбекра¹¹².

Весьма важное и первостепенное значение в административной политике арабов в наместничестве имела религиозная политика, которая осуществляла духовный гнет над покоренными народами.

Ислам, являясь религией господствующего класса арабского феодального общества, стал в его руках мощным идейным оружием как для объединения кочевых арабов и их эксплуатации, так и для организации крупномасштабных завоевательских походов и небывалой эксплуатации покоренных народов.

При Аббасидах ислам укрепился в качестве господствующей религии халифата, выступившего как теократия. Ислам распространялся весьма примитивным способом: «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию народов всего мира к простой и удобной формуле деления на две половины: правоверных и неверных»¹¹³.

Именно в этот период ряд покоренных народов принял ислам. С теми, кто не исповедовал ислам, арабы поступали так, как предписывал Мухаммед. Правовед Абу Юсуф¹¹⁴ даже советовал халифу установить обличительные знаки для неверных, что впоследствии было претворено в жизнь.

Проводя политику исламизации покоренных народов, халифы не сократили государственных доходов халифата, а, наоборот, еще больше их увеличили.

Торговля Албании в составе халифата

Как до вторжения войск халифов в Албанию, так и после него, торговые пути, проходившие через страну, имели первостепенное значение, и в системе мировых торговых путей они играли далеко не

¹⁰⁹ Балазури. Ук. раб., стр. 207.

¹¹⁰ V. M i n o r s k y. Kasal/Kazah. Revue de Etudes Armeniennes, t. X, 1930 p. 120-123.

¹¹¹ Балазури. Ук. раб., стр. 203.

¹¹² М. Каганкатвацци. Ук. раб., стр. 279.

¹¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии и борьбе с нею. М., 1933, т. I, стр. II.

¹¹⁴ Абу Юсуф. Ук. раб., стр. 237-238.

последнюю роль. Захват Албании халифатом дал арабским торговцам уже готовые торговые пути, ведущие на север (Русь, булгары) и северо-восток Европы.

По многочисленным монетнымкладам, обнаруженным в различных районах Европы, Азии и Африки, можно судить о том, насколько обширным был размах торговли в период господства халифата и как далеко шли торговые связи закавказских стран почти со всеми известными тогда странами.

С упадком ведущей роли Византии и Армении в мировой торговле, руководящее положение в торговом балансе заняли северные албанские города. Я. А. Манандян считал, что до X в. города Касал, Шамхор, Гянджа и Барда в международной торговой жизни играли более значительную роль, чем города Армении¹¹⁵. Произошло это потому, что торговые операции стран Востока пошли по иному руслу, сосредоточием их стали другие города¹¹⁶. «Оживление торговли в восточной Грузии и в нынешнем Азербайджане связано, несомненно, с расцветом восточной торговли хазар и славян»¹¹⁷.

Экономический рост городов Албании относится именно к этому времени; появление новых городов и расцвет на феодальной основе столицы Албании Барды можно объяснить, в основном, быстрым развитием торговой связи с югом Руси, что, безусловно, было одним из главных факторов товарных отношений Албании. Участвуя в торговых операциях, города Албании с их богатыми рынками и многообразной продукцией албанских ремесленников способствовали развитию торговых операций между халифатом и странами северо-восточной Европы, в первую очередь с Русью.

Нам кажется, что города Албании в это время жили самостоятельной жизнью, представляя собой административные центры, в которых находились резиденции крупных чиновников халифата. Будучи торгово-ремесленными центрами, города этого периода имели развитое ремесленное хозяйство. В городах существовали все известные в средневековье ремесла: керамическое, кузнечное, сапожное и портняжное, изготовление металлической посуды, золотых и серебряных изделий, различных тканей и т. д.

Этнический состав населения городов этого периода был весьма пестрым. Кроме аборигенов здесь жили арабы, армяне, иудеи и пр. Коренное население городов, занимавшееся торговлей и ремеслами, зачастую принимало ислам по чисто коммерческим соображениям. Поэтому в албанских городах существовала веротерпимость и рядом с церковью можно было видеть мечеть, о чем свидетельствуют почти все арабские авторы.

В конце VII в., при халифе Абд ал-Малике, в Албании была введена арабская монетная система, в основе которой лежал золотой динар и серебряный дирхем. Это подтверждается сообщением ибн Хаукаля о хождении золотых и серебряных монет в Азербайджане, Арапе и Армении¹¹⁸. В Албании появляются свои арабские монетные дворы, что было вызвано подъемом торговли и связанным с ним ростом городов. Чеканенные в Албании монеты уходили далеко на север - в Русь, Германию, Швецию, Норвегию и восточные страны, взамен поступающего из этих стран сырья. Торговля Албании при таком развитии монетного обращения стала более оживленной¹¹⁹. Это видно из того, что чекан монетных дворов Закавказья часто встречается в кладах северных стран и европейской части России. Вероятно, албанские купцы возили товары свои в эти страны, откуда товары доставлялись в города Албании. Вместе с этим, мы не можем исключить возможности существования каких-либо купцов-посредников, пользовавшихся этой монетой.

Важную роль в развитии торговли описываемого периода играло Каспийское море, на торговых путях которого наблюдается сравнительное оживление. Торговля в южной части бассейна Каспия стимулировалась близостью крупнейших рынков Бухары и Самарканда, которые имели обширную связь с многочисленными азиатскими странами, с их развитой ремесленной промышленностью. Порты, расположенные на берегах Каспийского моря от Абескуна и Астрабада до Дербента, поддерживали активное торговое мореплавание. Так, из Астрабада вывозились шелковые ткани, а рынки Дербента являли собой скопление купцов с товарами почти всего побережья Каспийского моря.

Возникает вопрос, вывозились ли товары, скопившиеся в портах Каспия, к Черному морю через Закавказье («патрокловым») водным путем - по Куру и Риону, или же они перевозились сушей через Кавказ, имея исходным пунктом Дербент. Немецкий историк Хейд отвечает на этот вопрос следующим образом: «Последнее нам кажется маловероятным. Между христианской частью населения перешейка, связанного политически и религиозно с греческой империей, с одной стороны, и мусульманами -

¹¹⁵ Я. А. М а н а н д я н. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Эривань, 1930, стр. 134.

¹¹⁶ Ш. А. М е с х и а. Из истории грузинского феодального города IX-XIII вв. «Тр. Ин-та истории им. И. А. Джавахишвили АН Груз. ССР», г. II, 1956, стр. 133-134.

¹¹⁷ Я. А. М а н а н д я н. Ук. раб., стр. 138.

¹¹⁸ И б н Х а у к а л ь. Ук. раб., стр. 348.

¹¹⁹ Е. А. П а х о м о в. Монетные клады Азербайджана и Закавказья. Баку, 1925, стр. 22.

хозяевами юго-запада Каспийского моря, с другой, существовал антагонизм, мало благоприятствовавший торговым сношениям. Кроме того, многочисленные набеги, которым подвергалась христианская Грузия со стороны арабов, делали малонадежными сухопутные дороги. Наконец, Кавказ, в собственном смысле этого слова, со своими обрывистыми и извилистыми тропами и населением из различных племен был плохо приспособлен для устройства торговой дороги. Таким образом, обитатели Каспийского моря вряд ли вели торговлю сухопутьем через Кавказ. Взамен этого им были широко открыты возможности путей на север – это было течение Волги»¹²⁰.

На рынок Барды с севера от болгар и бургасов доставлялись меха, скот, лес и кожи, из Руси везли меха, мед, рыбу, воск. Меха вообще играли большую роль в северной торговле восточных стран того периода: при дворце халифов считалось нормой верхнее платье, подбитое мехом¹²¹.

Вывоз мехов из Руси на юг подтверждается сообщением ибн Хордадбега: «Что же касается купцов русских, они же суть племя из славян, то они вывозят меха выдры, меха черных лисиц и др. из далеких концов Славонии к Русскому морю. А если ходят, то по реке Славонии [Волге] проходят по заливу Хазарской столицы, где владетель берет с них десятину. Затем они ходят по морю Джурджана и выходят на любой его берег»¹²².

Ибн Хаукаль сообщает, что от арзы (мордва-бургасы) вывозили свинец и олово, наряду с мехами куницы и скифского соболя, а славяне и хазары, кроме мехов, доставляли еще ковры. Из всего этого можно предположить, что между албанскими и славянскими купцами осуществлялись непосредственные торговые сделки.

Безусловно, кроме Барды и Дербента, торговыми центрами Азербайджана были еще и такие города, как Шабран, Кабала, Байлакан, Шемаха и др.

Албания соединялась торговыми путями с центральной дорогой халифата, идущей от Багдада в Хорасан и далее в Китай. Путь этот шел через Керманшах, Хамадан, Рей, Кум, Нишапур, Туз, Мерв, Оксус в Бухару и Самарканд. От Хамадана и Керманшаха ответвлялся путь, идущий через Марагу к востоку от озера Урмии в Тебриз, он доходил до Ардебиля и районов, расположенных на Араксе. Далее путь шел через Мугань в Байлакан и Барду. Отсюда одна дорога шла вдоль правого берега Куры, через Гянджу в Тифлис; другая дорога - из Барды через Шемаху, Кубу, Самур и Дербент. Наконец, Барда была связана торговыми путями с Двином, а через Ани путь продолжался до Константинополя.

В период арабского владычества Барда была не только центром местной, внутриалбанской торговли, но и одним из основных узлов международной торговли.

Развернувшаяся к VIII в. торговля давала большие выгоды и прибыли. Вместе с этим, торговля требовала больших денежных вложений, а иногда и краткосрочных или долгосрочных ссуд. Последнее обстоятельство давало стимул к развитию ростовщичества. У Каганкатваца имеются указания о наличии в Албании лиц, ссужавших деньги под проценты¹²³.

Несмотря на оживление торговых операций, в быту Албании VII-VIII вв. преобладало натуральное хозяйство. Поземельный налог большей частью взимался натурой.

3. М. Бунјатов

VII-VIII эсрлэр Гафгаз Албанијасы тарихиндэн

ХҮЛАСӘ

Көстәрилән дөврдә Гафгаз Албанијасынын тарихи олдугча мүрәккәб вә кениш мәсәләләр комплексиндән ибарәтдир. Мәгаләдә мүәллиф гаршысында Албанијанын игтисади вә сијаси һәјатынын бәзи мәсәләләрини ишыгландырмаг вәзифәсини гојмушдур. Мәгаләдә Албанијанын әрәб истиласы әрәфәсиндәки вәзијјәти, әрәбләрин истиласындан әввәлки дөврдә дахили һәјаты еләчә дә хәлифәләрин һакимијјәти дөврүндәки вәзијјәти тәһлил едилдир.

¹²⁰ W. H e y d. Histoire de Commerce du Levant au moyen age, Leipzig, 1923, p. 47. О покровительстве Аббасидов торговле см.: G. K г e m e г. Culturgeschichte des Orients, b. II. Wien, 1875, s. 47, 274.

¹²¹ П. С а в е л ь е в. Торговля волжских болгар. ЖМНП, 1846, № 8.

¹²² Сказания мусульманских писателей о славянах и русских с половины VII века до конца X века по Р. Х. Собр. и пер. А. Я. Г а р к а в и, СПб., 1870.

¹²³ М. К а г а н к а т в а ц и. Ук. раб., стр. 249.

Мэгаләдә бизансларын, хәзәрләрин, һунларын вә башгә ишғалчыларын Албанијаја басгынлары, онларын өлкәни дағымалары барәсиндә данышылыр. Албан кнјазлары Чаваншир вә I Вараз-Трдатын харичи вә дахили сијасәти, онларын хәлифәләрлә, Бизанс вә хәзәрләрлә гаршылыгылы мүнәсибәтләри тәсвир олунур.

Мэгаләдә ишыгландырылан әсас мәсәләләрдән бири Албанијада торпаг саһиблији вә торпагдан истифадә едилмәси, верки системи вә силк иерархијасы мәсәләсидир.

Албанијанын һәјатында килсәнин ојнадыгы рола, еләчә дә милли-азадлыг һәрәкатына мэгаләдә хејли јер верилмишдир.

Мэгаләнин хејли һиссәси әрәбләрин Албанијада јеритдикләри инзибати вә верки-сијасәтинә, онларын өлкәдә мәскун салмаларына, һабелә хәлифәләр дөврүнүн тичарәтинә һәср едилмишдир.

**О ТЮРКАХ IV-VII вв.
В ЗОНЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ¹**

Вопрос о тюрках² в Закавказье, в частности в зоне Кавказской Албании, в раннее средневековье, представляет немалый интерес при исследовании истории Азербайджана. Настоящая статья, написанная главным образом на основании средневекового сирязычного памятника с привлечением ряда других первоисточников, посвящена этой интереснейшей теме.

Книга XIV³ многотомной «Хроники» сирийского автора XII в. Михаила Сирийца является нашим главным источником для освещения вопроса о тюрках в период раннего средневековья на территории Кавказской Албании. Она представляет собой специальный экскурс о тюрках VI и ближайших последующих веков, разносторонне характеризующий их жизнь, и предпослана в «Хронике» изложению их дальнейшей истории в XI-XII вв.

Появление этой книги вызвано тем, что в XI в. тюрки во главе с султанами Сельджукидами обосновались в ближне и средневосточных странах. Михаил Сириец счел необходимым изложению событий XI в. предпослать рассказ о более ранних тюрках. Об этом говорит заголовок введения: «Ввиду того, что в это время (1050 г. - *Р. Г.*) качали тюрки воцаряться и захватили города и земли, мы посвящаем им эту XIV книгу»⁴

Михаил Сириец указал на некоторые источники, использованные им при составлении книги. Это сочинения исторического характера сирийских авторов Иоанна Эфесского (Асийского) (VI в.), Якова Эдесского (VII в.), Дионисия Теллмахрского (IX в.). Сообщения указанных авторов несколько дополнены нами сведениями, почерпнутыми из ряда других источников.

Михаил Сириец приводит сообщения, частью легендарного характера, о происхождении тюрков, их первоначальном местопребывании, взаимоотношениях с Византией, Ираном и другими соседями, об их религии до принятия ислама, обычаях, нравах.

В середине VI в. произошло вторжение тюрков в Среднюю Азию. Эфталиты, еще в предыдущем веке разгромившие Кушанское царство, ныне уступили натиску персов с запада и тюрков с востока. В Средней Азии воцарились тюрки; под их властью оказались согдийцы, занимавшие ее главные культурные области и жившие на большой караванной, «шелковой», дороге⁵. Последнее обстоятельство сыграло важнейшую роль в сношениях тюрков с персами и византийцами, в их проникновении в Закавказье, Иран и Византию.

Во второй половине VI в. тюрки создали обширную империю, которая простиралась от Китая на востоке до Кавказа, Ирана и Византии на западе. Михаил Сириец пишет: «Земля, где пребывают тюрки,.. находится на северо-востоке... [они жили от] края востока, или от того места, где восходит солнце, до предела северного, поблизости стороны западной, в большом протяжении ее долготы... В ширину же до северного конца обитаемой [земли]. Об этой земле говорится, что она окружена непроходимыми горами... Таким образом, земля тюрков находится внутри гор, называемых грудями земли»⁶. Затем следуют некоторые подробности относительно особенностей местопребывания тюрков: «И только в двух местах имеется в них [горах] подобное воротам... Одни [ворота] в восточной стороне, далеко на восток от Персии, а другие - на севере, в пределах иберских. Там есть и строения укрепленные крепости. - *Р. Г.*)»⁷.

¹ Статья написана в 1957 г.

² Под «тюрками» мы понимаем носителей различных языков тюркского типа.

³ Chronique de Michel le Syriac. Ed. par. J.-B. Chabot. Paris, t. IV, 1910; texte syriaque; 566-571; Далее – М и х а и л С и р и е ц.

Автор «Хроники» Михаил Сириец родился в 1126 г. в городе Мелитене. По фамильной традиции, вступил в монастырь. Начав свой путь клирика монахом, в 1166 г. был избран монофизитским (яковитским) патриархом Востока. Умер в 1199 г. Оставил ряд сочинений духовного и светского характера. Для историка Востока наибольший интерес представляет названная «Хроника», в которой дана всеобщая история от Адама до времени автора (до 1195 г.).

⁴ М и х а и л С и р и е ц. Ук. раб., стр. 566.

⁵ Н. В. П и г у л е в с к а я. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 199.

⁶ М и х а и л С и р и е ц. Ук. раб., стр. 566-568.

⁷ М и х а и л С и р и е ц. Ук. раб., стр. 567.

В последней четверти VI в., подчинив аланов, тюрки вплотную подошли к Кавказу⁸. Тюрки и аланы совершали через Кавказ набеги на владения Сасанидов (224—651/2), против их набегов при Хосрове I Ануширване (531-578) была достроена каменная Дербентская стена⁹. Подобные сооружения персы возводили не только на Кавказе. Сохранились следы стены, которую они построили в VI в. между Астрабадом и Мазандераном. До этого были сооружены для обороны от тех же врагов стены к северу от Гиркании¹⁰.

Этих грозных соседей Ирана и Византии Михаил Сириец характеризовал следующими словами: «...они не привычны к изготовлению одежды из льна и виссона¹¹. Но свои одежды и жилище они изготавливают из шерсти овец и коз.

Особенно велика у них способность подчинять зверей и животных. Когда множество лошадей, быков и овец находится в их лагере, они без шума останавливаются или идут вперед. Удивительна эта их способность, как они покоряют зверей и животных. Они молчаливы и не любят многословия»¹².

Менандр Византиец, беседовавший с членами первого византийского посольства к тюркам, сообщает, что послы были приняты каганом, который «...находился внутри шатра и сидел на золотом седалище о двух колесах, которое, когда нужно было, тащила одна лошадь»¹³.

Приведенные выдержки характеризуют ранних тюрков как кочевников-скотоводов.

У Михаила Сирийца имеются сведения, что у тюрков этого периода «не было запрещено многоженство»¹⁴. О религии он говорит: «Исповедуют они единого небесного бога... И даже до сего дня, если спросят человека из тех, кто не сведущ, то он отвечает и говорит: «*qan thangri*». А «*qan*» на их языке означает - «небесная синь», а «*thangri*» - «бог». Они полагают, что небо есть единственный бог»¹⁵. Этот же автор приводит сведения об одном из низших божеств тюрков - о «звере, подобном собаке», вероятно, о тотеме какого-либо из тюркских родов¹⁶. Менандр Византиец со слов членов первого византийского посольства к тюркам, передает, что у последних есть «кумиры, различные видом»¹⁷. Феофилакт Симокатта, греческий автор начала VII в., пишет: «Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его богом. Ему в жертву они приносят лошадей, быков и мелкий скот и своими жрецами ставят тех, которые, по их мнению, могут дать им предсказание о будущем»¹⁸.

Общество ранних тюрков уже было дифференцированным, классовым. Михаил Сириец сообщает, что для выборов правителя собрались знатные и уважаемые тюрки: «Когда [тюрки] вторглись в области персов и начали занимать города, они захотели поставить себе царя. И собрались главы племен, по человеку от племени, приблизительно 70 знатных и уважаемых среди них из 70 племен. И когда уселись

⁸ У. Менандра Византийца, греческого автора VI в. (Византийские историки. Пер. с греч. С. Дестуниса, прим. Г. Дестуниса. СПб., 1860, 418-420), говорится, что отправленному императором Тиверием II в. 576 г. послу Валентину тюрков Турксанф сообщил, что аланы подчинены тюркам.

⁹ Н. В. Пигулевская (Сирийская легенда об Александре Македонском. ПС («Палестинский сборник»), 1958, № 3 (66), стр. 86) замечает: Дербентское ущелье «было укреплено шаханшахом Хосровом I Ануширваном, который продолжил устройство стены и ворот, начатые еще при его отце Каваде I».

¹⁰ Относительно строительства в ту эпоху укреплений В. В. Бартольд (Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925, стр. 22) пишет: «Это есть период, когда такие валы против нашествия варваров строились везде, например, известен Китайский вал, затем известны многие валы, которые были построены в Римской империи..., например, римляне защищали таким валом Англию со стороны Шотландии». У Н. В. Пигулевой в ук. раб. читаем: «Нападения гуннов и других кочевых народов, проникавших через ущелья Кавказского хребта в области Междуречья вплоть до побережья Средиземного моря и на восток в Иран, побудили и персов и ромеев оберегать кавказские ущелья».

¹¹ Тонкое льняное полотно.

¹² Михаил Сириец. Ук. раб., стр. 568.

¹³ Менандр Византиец. Ук. раб., стр. 377

¹⁴ Михаил Сириец. Ук. раб., стр. 568.

¹⁵ Там же. Стр. 568, 570.

¹⁶ Там же, стр. 569-570. Интересно высказывание В. В. Бартольда (Ук. раб., стр. 130) «... в надписях тюркских... жрецам и вообще религиозной стороне не отводится почти никакого места. Говорится только о культе высшего божества - неба, и хан считает себя его ставленником. Это, конечно, весьма понятно, но о шаманах нигде не упоминается. О низших божествах по культу шаманистов есть только одно упоминание в одном месте, когда хан говорит о своей матери и упоминает об одном божестве, которое покровительствует младенцам. Таким образом, религии отводится чрезвычайно мало места».

¹⁷ Менандр Византиец. Ук. раб., стр. 378.

¹⁸ Феофилакт Сичокатта. История. Пер. С. П. Кондратьева. М., 1957, стр. 161.

в круг, каждый со своей палкой в руке, они начертили на земле круглую фигуру, то есть круг, и условились твердо: тот, чья палка упадет в центр фигуры, будет царем»¹⁹.

Взаимоотношения ранних тюрок с окружающими государствами проявлялись в различных формах. Так, Михаил Сириец сообщает: «Когда внешние цари нуждались в них, они выводили от них людей, сколько хотели иметь с собою в войне против своих врагов...

Поэтому цари персов, мидян и ассирийцев²⁰, все те, кто царствовал в той стороне, много раз нанимали, вербовали и выводили из [числа] тюрок, которые поднимались, распространялись и захватывали земли, а затем возвращались в свою землю ...

Когда арабы взяли тюрок с собою как наемников на войну против греков и проникли в цветущие страны, они [тюрки] жили грабежом»²¹. Развитие военных навыков у тюрок объясняется условиями жизни: стычки из-за пастбищ для скота, кочевой образ жизни, оборона от соседей, грабительские набеги.

Из других упоминаний о тюрках на Ближнем и Среднем Востоке до XI в. можно сослаться еще на одно сообщение Михаила Сирийца: «...во времена арабов, которые воцарились после персов, Дионисий Теллмахрский вновь упоминает во второй книге своей «Истории», что, когда поднялся арабский царь (халиф) Абу Исхак²² против [города] Амориума, то четыре тысячи тюрок втянул в войну»²³.

Поход против Амории, которую арабские авторы называют крайним или малым Константинополем, был предпринят в 838 г. «Во главе авангарда, - пишет А. А. Васильев, - стоял Ашнас турок с Мухаммед ибн Ибрахим ибн Муса'абой; правым крылом войска начальствовал Итах турок». При непосредственном движении на Аморию войско было разделено на три части: в центре халиф, слева - тюрок Ашнас, справа - победитель Бабека - Афшин. Тот же автор отмечает, что пленных, после падения Амории в сентябре того же года, поделили между четырьмя главными вождями - тюрком Ашнасом, Афшином, тюрком Итахом и Джафар ал-Хайатом, между ними же поделили остальную добычу²⁴.

Тюрки пытались установить со своим окружением торговые связи и добрососедские отношения. Так как сами они для продажи производили мало и главным образом продукты животноводства²⁵, то попытки вступить в торговые сношения с Ираном и Византией предпринимались под влиянием среднеазиатских купцов, в частности согдийцев. Последние, славившиеся искусством выделки шелка, искали с помощью тюрок новые рынки сбыта своей продукции. «Для Византии, для Ирана, для Согдианы и даже для начинавших входить во вкус государственных интересов тюрок вопрос о связях, о взаимоотношениях государств был вопросом экономических и торговых отношений, среди которых одно из первых мест занимал шелк»²⁶.

Менандр Византиец сообщает об отправке в VI в. в Иран первого посольства согдийцев и тюрок с торговыми целями, персы отнеслись отрицательно к сделанным предложениям. Они не захотели установить даже просто дружеские отношения с тюрками, которые с этой целью вскоре отправили в Иран второе посольство²⁷.

Поэтому тюрки обратились к Византии в 568 г., предложив заключить мир, дружбу и установить торговые связи. Небезынтересно, что отправка первого посольства тюркским каганом Дизавулом (он же Истеми) «в ромейские пределы» была предпринята по настоянию тех же согдийцев, не оставлявших мысли найти рынок для своей шелковой продукции²⁸.

¹⁹ М и х а и л С и р и е ц. Ук. раб., стр. 570-571. Отметим, когда в сирийском источнике говорится о Персии и персах, то в эти понятия включаются территория и население Азербайджана.

²⁰ Упоминание в данном случае мидийских и ассирийских царей, вероятно, следует считать перенесением более ранних названий на аборигенов, проживавших в VI в. на той же самой территории.

²¹ М и х а и л С и р и е ц. Ук. раб., стр. 568-569, 570.

²² Х а л и ф А б у И с х а к. Мухаммед ад-Мутасим биллах (833-841).

²³ М и х а и л С и р и е ц. Ук. раб., стр. 568. Н и з а м а л-м у л ь к, персидский автор XI в. (Сиасет-намэ. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-мулька. Пер., введ. и прим. Б. Н. Заходера. М.—Л., 1949, стр. 51). сообщает: «Ни у кого из халифов, потомков Аббаса. не было такого правления, грозной мощи, столько снаряжения и припасов, как у Мутасима. Он имел столько рабов-тюрок, сколько никто не имел. Говорят, что он имел семдесят тысяч рабов-тюрок. Многих из своих гулямов он возвысил, возвел в чины эмиров. Он постоянно говорил: «Нет лучшего слуги, чем тюрок». (Под рабами здесь надо подразумевать гулямов - Р. Г.)

²⁴ А. А. В а с и л ь е в. Византия и арабы. СПб., 1900, стр. 119-120, 129, 137.

²⁵ М е н а н д р В и з а н т и е ц (ук. раб., стр. 378) со слов членов первого византийского посольства к тюркам сообщает о наличии у последних железа и изделий из него, изготовленных для личного пользования и для продажи, золотых и серебряных изделий.

²⁶ Н. В. П и г у л е в с к а я. Сирийские источники по истории народов СССР М—Л., 1941, стр. 71.

²⁷ М е н а н д р В и з а н т и е ц. Ук. раб., стр. 370-373.

²⁸ Н. В. П и г у л е в с к а я. (Византия на путях... стр. 185) пишет «К концу V и до начала VII в. н. э. на Ближнем и Среднем Востоке торговля шелком приобретает особенно большое значение. Она становится одним из весомых мотивов во внешней политике Византии. В доставке и продаже шелка оказались заинтересованными не только главная соперница Византии - Персия, но и Эфиопия, арабские княжества, согды и Тюркский каганат».

Византия, искавшая союзников в борьбе против своего старого соперника Ирана, охотно установила дружеские отношения с тюрками - врагами Ирана, и согдийцами - его соперниками в торговле. У Михаила Сирийца имеются упоминания об ответных посольствах византийцев к тюркам при Юстине II (565-578) и при Тиверии II (578-582)²⁹. В книге X, где впервые в «Хронике» упоминается о тюрках, в частности, говорится об отправке к тюркам Юстином II посольства с тем, чтобы восстановить их против персов. Здесь же помещен хорошо известный в сирийской литературе рассказ о посылке Хосровом I Ануширваном тюркскому кагану в подарок 2000 девушек-христианок, которые утопились в реке, чтобы не быть оскверненными³⁰.

Определенный интерес представляет описание маршрута, по которому происходил обмен посольствами между Византией и тюркским каганатом. Так как враждебно настроенный Иран не пропустил бы послов обеих стран через свою территорию, оставался путь через Кавказ³¹. Менандр Византиец, сообщая о возвращении в Константинополь первого посольства византийцев к тюркам (568-571) при Юстине II, дал подробное описание маршрута, которым шли послы³². Их путь пролегал через Аму-Дарью, мимо Аральского моря, по северному берегу Каспия, через реки Эмбу, Урал, Волгу. Далее дорога шла по Кавказу. Послы прошли через Дарьяльский проход³³ и достигли нынешней Абхазии. По Черному морю на судах они достигли реки Рион, затем отправились в Трапезунт. Отсюда до Константинополя путь совершался на лошадях.

С тех пор и до конца VI в. тюрки и византийцы обменялись рядом посольств. Любопытен тот факт, что в Константинополе создалась тюркская колония, так как часть тюрков из числа членов посольств оседала, вероятно, с разрешения императора, в столичном городе ромеев³⁴.

Таким образом, Византия приобрела новых и сильных союзников в борьбе против Ирана, ибо «тюрки достигли в то время (вторая половина VI в. - *Р. Г.*) великой степени могущества»³⁵. И действительно, наибольшей опасностью для персов, надвигавшейся с севера во второй половине VI в., были тюрки.

В том же VI в. тюрки, недовольные двойственной политикой Византии, напали на Боспор и захватили его. Это нападение на дружественный Византии город у Керченского пролива было одним из моментов выхода тюрков в VI в. в Восточную Европу³⁶.

Сведения Михаила Сирийца и дополняющие их сообщения Менандра Византийца о появлении тюрков в VI в. на Кавказе, и в частности в Закавказье, дают основание говорить о проникновении тюрков в это время на территорию Кавказской Албании с севера³⁷. Но тюрки VI в. в этой зоне не были первым тюрко-язычным народом, проникшим сюда. В этой связи коснемся вопроса о гуннах. Название «гунны» было собирательным, объединяющим различные этнические элементы. Можно согласиться с формулировкой Н. В. Пигулевской: «Включившиеся в эти орды различные этнические элементы не могут быть определены, но среди них несомненно были иранские и тюркские элементы»³⁸.

Феофилакт Симокатта говорит, что гуннов обыкновенно (или привычно) называют тюрками³⁹. Вероятно, это является еще одним свидетельством, что в рядах гуннов IV в. было немало тюркоязычных, которые неоднократно проникали на запад. Опираясь на ранние греческие источники, Феофилакт Симокатта сообщает: «...Он (Кавад I сасанид. - *Р. Г.*) направился к племени гуннов, которых

²⁹ М и х а и л С и р и е ц. Ук. раб. стр. 566, 568.

³⁰ Там же, стр. 331-402.

³¹ Существовал еще один, более легкий путь для установления прямой связи между Византией и каганатом. Он шел по Северному Кавказу, северному побережью Черного моря, пересекая реки Днепр, Дунай, Марицу. Этим путем воспользовались в IX в. куманы и прошли к северным границам Византии. Об этом же пути есть упоминание у Менандра Византийца (стр. 418-420).

³² М е н а н д р В и з а н т и е ц. Ук. раб., стр. 381-384.

³³ Пользовались также Мамисонским перевалом в Сванетии, о нем имеется упоминание у Менандра Византийца. Нет оснований сомневаться, что тюркам, как и византийцам, был известен Дербентский проход, но он находился в это время в руках Сасанидов и был закрыт для их западных и восточных врагов. Это не исключает, а скорее предполагает, что тюрки в VI-VII вв., как тюрки (гунны) в предыдущие века, неоднократно прорывались через этот проход, проникая в Кавказскую Албанию, южный Азербайджан и Иран.

³⁴ О тюрках, осевших в Константинополе и затем участвовавших в последующих византийских посольствах к кагану, упоминает Менандр Византиец (Ук. соч. стр. 418). описывая посольство во главе с царским меченосцем Валентином к тюркам при императоре Тиверии II в 576 г.

³⁵ М е н а н д р В и з а н т и е ц. Ук. соч., стр. 370.

³⁶ В. В. Б а р т о л ь д. История турецко-монгольских народов, Ташкент, 1928, стр. 7.

³⁷ В период IV-VI вв. Кавказ, в частности Закавказье, имел важное торговое значение и отчасти поэтому он являлся яблоком раздора между Византией и Ираном (Н. В. П и г у л е в с к а я. Ук. соч., стр. 191-195).

³⁸ Н. В. П и г у л е в с к а я. Сирийские источники..., стр. 74.

³⁹ Ф е о ф и л а к т С и м о к а т т а. Ук. раб., стр. 36, 77, 102, 160.

наша история неоднократно называла тюрками»⁴⁰. Здесь сказались ранняя греческая традиция, возможно существующая с IV в., называть гуннов тюрками.

Гунны, среди которых были тюркские элементы, нападали на Иран в IV-V вв. с севера, проходя через Кавказ. Ко времени византийского императора Маврикия (582-602) относятся сведения Феофилакта Симокатты о «скифах (гуннах. - *Р. Г.*) живущих около Кавказа и распространившихся до севера»⁴¹. Сирийское христианское сказание об Александре Македонском, повествуя о его походе на восток, сообщает о приписываемом ему построении железных ворот в Дербендском проходе: «Подвиг Александра, сына Филиппа Македонца, [показывающий] как он пошел до конца мира и построил железные ворота и закрыл их перед лицом северного ветра [гуннов], чтобы гунны не могли пройти впредь [к югу] грабить страны»⁴². То есть здесь упоминается о деятельности сасанидских царей, которые всячески укрепляли Дербендский проход, чтобы им не могли воспользоваться воинственные кочевники для нападения на Иран с севера⁴³.

Древнегрузинский летописец сообщает: «Когда царь Александр обратил в бегство потомков сыновей Лота и оттеснил их в полуночную страну, он нашел сперва свирепые племена бунтурков, живших по течению реки Куры (курсив наш. - *Р. Г.*) в четырех городах с их предместьями... В то время пришли выселенные халдейцами воинственные племена хоннов. Они испросили у владыки бунтурков место, под условием платить дань и поселились в Занаве»⁴⁴. Описывая события на Кавказе второй половины IV в., армянский историк V в. Фавстос Бузанд упоминает о гуннах: «В то время маскутский царь Санесан, сильно разгневавшись, проникся враждой к сородичу своему, армянскому царю Хосрову, и собрал он все войска - гуннов, попов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и глуаров, гугаров, шичбов и чилбов, и баласичев, и егерсванов, и несметное множество других разношерстных кочевых племен, все множество войск, которым он повелевал. Он перешел свою границу, большую реку Куру и наводнил армянскую страну.. Они нахлынули, наводнили и затопили всю армянскую страну; разрушили, заволокли, вконец разорили ее и простерлись по всей стране до маленького города Сатал, до Гандзака, находящегося в пределах Атрпатакана»⁴⁵.

Обращают на себя внимание конкретные топонимические указания мест, где появлялись и оседали «бунтурки», или гунны. В одном случае это побережье Куры, в другом - Гандзак в Азербайджане. Еще одно указание имеется у Л. М. Меликсет-Бека: «Память о пребывании гуннов (гунн-турков - хун турков) в Закавказье во второй половине IV в. н. э. а возможно и оседание их с того времени на территории Восточного Закавказья оказалась запечатленной, как мы полагаем, в названии крепости «Хунан» (Кызкала на территории древней Грузии, на правом берегу Куры. - *Р. Г.*), которую нельзя интерпретировать иначе, как только на базе этнического термина «хун» *гесп.* «хон», т. е. «гунн»⁴⁶.

Таким образом, раннее, зафиксированное в письменном памятнике упоминание о проникновении тюркоязычного элемента в Закавказье, в частности в Кавказскую Албанию, можно отнести к IV в. и связать его с собирательным именем гуннов.

С тех пор, на протяжении V-X вв. тюркоязычные племена то с гуннами, то с хазарами, то с арабами неоднократно проходили в Закавказье, Иран, Малую Азию и другие ближне и средневосточные области⁴⁷. Позже отдельные тюркские отряды и целые роды самостоятельно проникали в названные

⁴⁰ Там же, стр. 102.

⁴¹ Ф е о ф и л а к т С и м о к а т т а, Ук. раб., стр. 159.

⁴² The History of Alexander the Great. By W. Budge. Cambridge. 1889; A Christian legend concerning Alexander. Text and translation, 255; В этой связи приведем следующее высказывание Н. В. Пигулевской (Ук. раб., стр. 78):

«Родоплеменные союзы и племена, кочевавшие на север от Аму-Дарьи, вокруг Аральского моря, по прикаспийскому побережью, постоянно стремились на юг, в плодородные области Передней Азии, где их манили тучные пастбища, хлебные поля и виноградники неисчислимые богатства городов, центров ремесла и торговли».

⁴³ Нет ничего удивительного, что эта деятельность приписана Александру Македонскому. На востоке существовала традиция, согласно которой выдающиеся сооружения древности относились на его счет.

⁴⁴ Обращение Грузии (в христианство). Пер. Е. С. Такайшвили. СМОМПК. вып. XXVIII, стр. 1, 5. Тифлис, 1900. В прим. Указано: «бунтурки или турки, иначе туранцы». Л. М. М е л и к с е т - Б е к (К истории появления гуннов в Восточном Закавказье. «ДАН Азерб. ССР», 1957, XIII. кн. 6, стр. 710, 711) указывает в отношении слова «бунтурк»: «нами же была выдвинута презумпция в пользу этимологии такого как композита», состоящего из двух терминов этнического порядка: хун + турк (турок).

Добавим, что наличие компактной массы тюрков в составе орд. объединенных собирательным именем гуннов, привело к тому, что наряду со словом «гунн» стало употребляться, как его синоним слово «тюрк» (то же было в отношении слов «монголь» и «татарь»); равнозначное употребление этих слов (а также стремление разъяснить читателю, о чем идет речь) привело к их слиянию в одно.

⁴⁵ История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. М. А. Геворгияна. Ереван, 1953, стр. 15.

⁴⁶ Л. М. М е л и к с е т - Б е к. Ук. ст., стр. 712.

⁴⁷ Н. В. П и г у л е в с к а я (Сирийская легенда., стр. 82, 87) указывает: «Нашествия «гуннов» и «хазар» в первой половине VII в. потрясли всю жизнь Закавказья и Междуречья... для всей Передней Азии особую опасность

районы. Так продолжалось вплоть до 40-х годов XI в, когда началось тюркское движение под руководством Сельджукидов из Хорасана на запад, приведшее к установлению господства этой династии на территории от Индии до Средиземного моря и от Кавказа до Северной Африки.

Р. Ә. Һүсәјнов

IV-VII әсрләрдә Гафгаз Албанијасына кәлмә түркләр Һаггында

ХҮЛАСӘ

Илк орта әсрләрдә Загафгазија, о чумләдән Гафгаз Албанијасы зонасында түркләр мәсәләси көстәрилән дөврдә) Азәрбајҗан тарихинин тәдгигиндә бөјүк мараг тәшкил едир. Белә мараглы мөвзуја һәср едилән бу мәгалә башлыча олараг орта әср Сурија мәнбәји - XII әср муәллифи суријалы Михаилин кениш вә чоһчилдди «Хроника»сы әсасында вә бир сыра илк мәнбәләрин тәрчүмәсиндән (Фавстос Бузандын «Ермәнистан тарихи» - V әср мәнбәси, бизанслы Менандрын «Тарихи» - VI әср мәнбәси, «Македонијалы Александр һаггында Сурија әфсанәси» - VII әср мәнбәси. Феофилакт Симокаттанын «Тарихи» - VIII әср мәнбәси, Ннзам-әл-Мүлкүн «Сијасәтнамә»си - XI әср мәнбәси, «Күрчүстанда христианлығыи гәбул едилмәси» - XIII әср мәнбәси) истифадә едиләрәк јазылмышдыр.

Бизим илк мәнбәләримиздә әсасән VI-VII әср түркләри тәсвир олунур, онларын көчәри малдарлыг һәјаты, адәтләри, јашајыш јерләри вә гоншу дөвләтләрлә әлағәләриндән данышылыр. Һабелә онларын Орта Асијанын гәрбиндән Јахын вә Орта Шәрг өлкәләринә сохулмасы барәдә мәлумат верилир. Үстәлик муәллиф бир сыра дикәр мәнбәләрә истинад етмишдир ки, мәлуматларын да бәзиси орадандыр.

VI әсрин орталарында түркләр Орта Асијаја басгын етмишдиләр. Һәлә V әсрдә Кушан чарлығыны дармадагын едән ефталитләр бу заман гәрбдән фарсларын вә шәргдән түркләрин һүчумуна мәрүз галмышдылар. Түркләрин һакимијјәти алтында Орта Асијанын әсас мәдәни вилајәтиндә. «ипәк» јол адланан бөјүк Карван јолунда јашајан согдиләр дә дүшмүшдүләр. Бу вәзијјәт чоһ кечмәдән түркләрин фарслар вә бизансларла мүнәсибәтләриндә, онларын Загафгазијаја, Иран вә Бизанса сохулмасында мүһүм бир рол ојнамыш олду. VI әсрин икинчи јарысында түркләр Чиндән тутмуш Иран вә Бизансадәк узанмыш кениш бир империја јаратмышдылар, һәмин әсрин сонунчу рүбүндә исә аланлары өзләринә табе едиб, онлар биләваситә Гафгаза кәлмишдиләр вә бурадан дәфәләрлә Сасани торпагларына дағыдычы басгынлар етмишдиләр.

Суријалы Михаилин мәлуматлары вә онлары тамамлајан VI әср јунан (бизанс) муәллифи бизанслы Менандрын VI әсрдә Гафгазда, хүсусән Загафгазијада түркләрин заһир олмасы һаггындакы мәлуматлары түркләрин бу дөврдә Гафгаз Албанијасы әразисинә шималдан Дәрбәнд вә Дәрјал кечидләриндән сохулмасы барәдә данышмаға әсас верир.

Бизим дикәр илк мәнбәләримиз бу нәтичәјә кәлмәјә имкан верир ки, VI әсрдә Гафгаздакы түркләр бураја сохулмуш олан илк түрк дилли тајфалар дејилдиләр. Бунунла әлағәдар олараг гаршыја һунлар мәсәләси чыхыр. «Һун» ады мүхтәлиф етник групплары бирләшдирән үмумиләшдирилмиш бир аддыр. Бу етник элементләри мүәјјән етмәк мүмкүн олмаса да, шүбһә јохдур ки, онларын арасында түрк элементләри олмушдур. Мәсәлән, VII әср јунан муәллифи Феофилакт Симокатта V вә һәтта IV әср үчүн тәсдиг едир ки, һунлары садәчә олараг түрк адландырырдылар.

Ичәриләриндә түрк элементләри олан һунлар IV-V әсрләрдә Ирана шималдан һүчүм етмишдиләр.

Гафгазда IV әсрин икинчи јарысынын һадисәләрини тәсвир едән V әср ермәни муәллифи Фавстос Бузанд һунларын да адыны чәкмишдир. Онун мәлуматында нәзәри чәлб едән будур ки, һунларын мејдана чыхдылары вә сакин олдулары јерләр ајдын шәкилдә көстәрилир. Бир һалда бу, Күр боју, дикәр һалда исә Чәнуби Азәрбајҗандакы Чәнзә шәһәридир.

Һунларын (түркләрин) IV әсрин икинчи јарысында Загафгазијада олмалары һаггындакы мәлумат, еһтимал ки, гәдим Күрчүстан әразисиндә, Күрүн сағ саһилиндә јерләшән Хунан, јахуд Гызгала галасынын адында гејд едилмишдир.

Беләликлә, јазылы мәнбәдә түрк дилли элементләрин Загафгазијаја, хүсусилә Гафгаз Албанијасына сохулмасы һаггында әввәлләр гејд едиләнләри IV әсрә аид етмәк вә ону үмумиләшдирилмиш «Һунлар» ады илә бағламаг олар.

представляли народы, жившие за Кавказским хребтом и делавшие оттуда набеги. От них и оберегались ромен и персы, отстраивая крепости и валы в ущельях Кавказа»

О вахтдан, V-X эсрлэр эрзндэ түрк дилли тајфалар каһ хунларла, каһ хэзэрлэрлэ, каһ да эрэблэрлэ Загафгазијаја, Ирана, Кичик Асијаја, Јахын вэ Орта Шэргин дикэр вилајэтлэринэ дэфэлэрлэ басгынлар етмишдилэр. Даһа сонралар ајрыча түрк дэстэлэри вэ бүтөв түрк гэбилэлэри мүстэбил олагаг адлары чэкилэн рајонлара сохулмушдулар.